

47.1

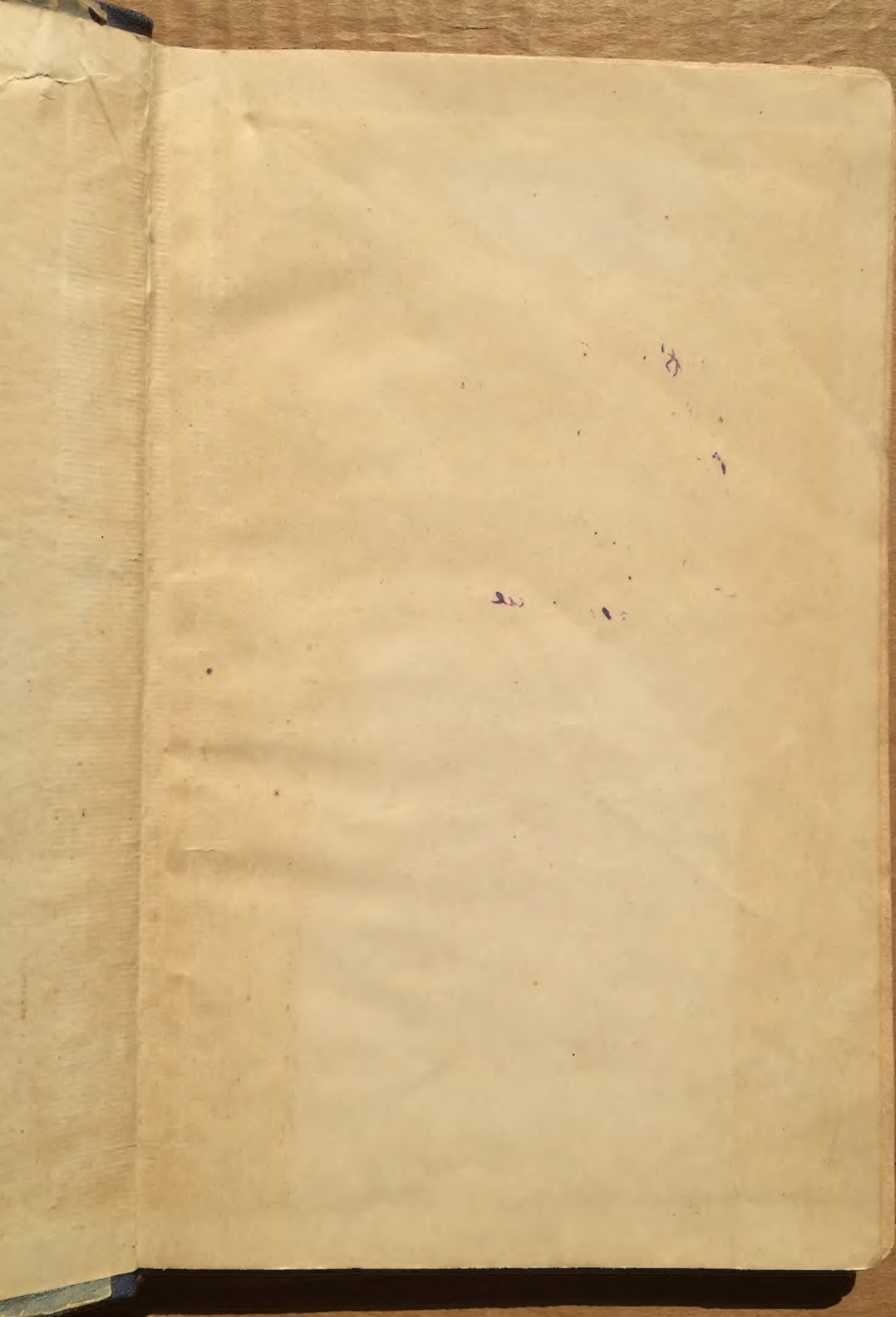
В-67

ВОЛКИ И ИХ ИСТРЕБЛЕНИЕ

89.226

ЦЕНТ
ВО

К 89226

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ВСЕАРМЕЙСКОГО
ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

639.1

B-67

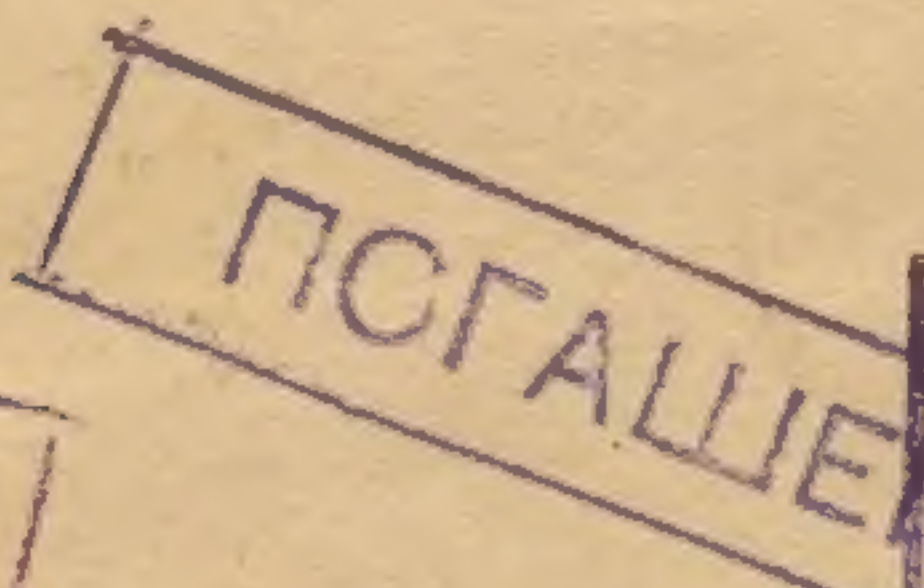
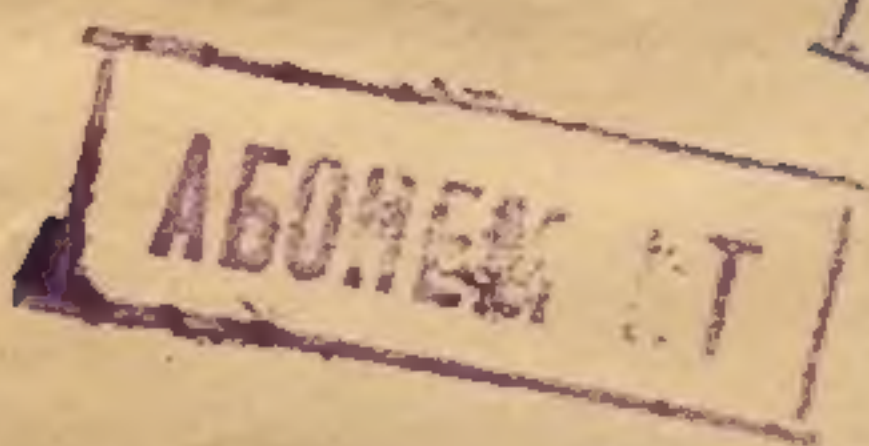
ВОЛКИ И ИХ ИСТРЕБЛЕНИЕ

СБОРНИК

Редактор-составитель
Ю. И. МИЛЕНУШКИН

07

К 89226

ур 98
ур 85

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1957

ур 612 - ур 79

ВОЛКИ И ИХ ИСТРЕБЛЕНИЕ

Сборник статей

Сборник представляет собой второе, переработанное издание. В нем помещены статьи, характеризующие образ жизни и повадки волков, а также наиболее распространенные и добычливые способы охоты на них.

Настоящий Сборник составлен с целью оказать практическую помощь охотничьим коллективам и отдельным охотникам в организации ответственной и интересной в спортивном отношении работы по истреблению волков.

С
как с
новое
под т
ценны
стате
П
вопр
возмо
в кни
ные с
О
имею
ценны
участ
Д
можн
их не
много
ные
соб,
и т. п
таться
ваде,
способ
в Кал
стаи с
охотн
настоя
волко
зверя.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Сказочный зверь	9
Встречи с волками	23
Волчья семья	28
Несколько цифр	32
Коренной район	—
Привязанность к детям	35
Гнездо	—
Сотрудничество	39
Жизнь зимой	43
Годичный цикл жизни волков	44
Способы истребления волков	52
Истребление волков на логовах	—
Стрельба волков „на вабу“ (подвывку)	57
Облавы по черной тропе	60
Охота с гончими	63
Травля волков борзыми	65
Охота с беркутом	—
Заганивание волков на лошадях	67
Распознавание следов волков по белой тропе	69
Облавные охоты с флажками	76
Охота на волков скрадом	83
Псковский способ охоты	84
Стрельба волков на засидках	86
Применение самолета для борьбы с волками	88
Заганивание волков на оленях	95
Пахучие приманки	96
Истребление волков с помощью ядов	102
Отлов волков капканами и петлями	106
Охота замкнутым кругом	111
Опыт охоты на волков с подхода	114
Истребление волков с самолета	126
Опыт истребления волков при помощи самолета	132
Самолет для охоты на волков	133
Снаряжение стрелка	135
Оружие и патроны	137
Значение погоды для охоты	139
Сбор сведений о волках	140
Поиски волков на охоте	141
Стрельба волков с самолета	144

	Стр.
Истребление волков при помощи аэросаней	153
Поиск зверя	154
Погоня за зверем	156
Особые случаи на охоте	159
Как построить аэросани	164
Советы экипажу	169
Установка капканов по способу охотника Ф. А. Бабина	173
Советы охотнику	181
Снаряжение патронов и стрельба волков	—
Флажки для охоты на волков	183
Правила облавных охот на волков	186
Как отличить волчат от лисят	189
Съемка и правка волчьей шкуры	190
По следам бешеного волка	192
Приложение. Литература о волках и способах их истребле- ния	201

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник, предлагаемый вниманию читателей-охотников, как спортсменов, так и промысловиков, представляет собой новое, значительно измененное издание книги, вышедшей под тем же названием в 1950 г. Часть материалов, включенных в издание 1950 г., заменена новыми, добавлен ряд статей, дополнена библиография, помещены другие рисунки.

При этом имелось в виду не только расширить круг вопросов, охватываемых Сборником, но и приблизить его по возможности к типу руководства или пособия. С этой целью в книгу введен ряд статей, в которых описываются различные способы истребления волков.

Основные материалы Сборника принадлежат авторам, имеющим большой опыт охоты на волков. В книге освещен ценный опыт охотников-новаторов; некоторые из них — участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Для истребления волков — этих вреднейших хищников — можно рекомендовать любые способы, лишь бы применение их не было опасным для людей и полезных животных. Во многих местах с успехом применяются старинные, проверенные десятилетиями способы, как, например, псковский способ, охота с флажками (развесками), охота на приваде и т. п. В ряде случаев такие способы хотя и не могут считаться достаточно эффективными (например, охота на приваде, с поросенком, самолоты), но все же применение их способствует снижению численности волков. Так, например, в Калининской области за пять лет собаками волкогонной стаи было уничтожено 177 волков (В. Марков, «Охота и охотничье хозяйство», № 1, 1955, стр. 58). В степных местностях с успехом может применяться способ заганивания волков на лыжах по глубокому снегу, который не держит зверя.

Однако было бы странно ограничиваться старинными приемами охоты, когда речь идет о необходимости полного уничтожения опасных хищников. Понятно, что внимание и промысловика и охотника-спортсмена не могут не привлекать такие новые способы истребления волков, как охота с помощью самолета и аэросаней. Эффективность этих способов уже проверена за последние десять лет, поэтому их необходимо пропагандировать и шире внедрять в практику. Особенно это относится к коллективам военных охотников. Ограничимся двумя примерами. В Саратовской области за две зимы (1949/50 и 1950/51 гг.) с самолетов и аэросаней уничтожено более трехсот волков, причем в самых трудных условиях, когда никакие другие способы не могли быть применены, — на открытых местах, при глубоком рыхлом снеге и т. п. В Ненецком национальном округе В. Макридин в марте 1954 г. за 70 летных часов убил 27 волков, что составляет около 40% годовой добычи волков всеми охотниками округа.

В этом Сборнике помещены три статьи об охоте на волков при помощи самолета. Несмотря на наличие некоторых неизбежных повторений, статьи носят совершенно разный характер. В статье В. В. Рябова даются общие и инструктивные сведения, а в статьях Г. И. Звонорова и В. С. Бизюкина освещается личный опыт работы на самолете.

В деле истребления волков — большой простор для инициативы и изобретательской мысли охотников и натуралистов. Глубоко изучая повадки хищников, нужно не только совершенствовать известные и широко распространенные способы, но и неустанно изыскивать новые. Необходимо шире применять новую технику (например, самолет, аэросани, мотоцикл, а в недалеком будущем, вероятно, и вертолет) и использовать оригинальные приемы выслеживания, изучения и уничтожения волков (например, новые способы установки капканов). Сюда относятся и такие оригинальные, разрабатываемые сейчас способы борьбы с волками, как применение усыпляющих веществ. Нужно думать, что фармакология может еще значительно обогатить арсенал химических средств борьбы с волками (приманочные, отравляющие, усыпляющие вещества).

Истребление волков — государственное дело, поскольку волки приносят нашему социалистическому хозяйству огромный материальный ущерб, исчисляемый ежегодно десятками миллионов рублей.

Борьба с волками в нашей стране все еще остается не разрешенной задачей.

По весьма, конечно, приближенным подсчетам численность волков в Советском Союзе превышает 150 тыс. голов. Считают, что один волк съедает в год около одной тонны мяса. Вместимость желудка взрослого волка составляет 7—8 л.

Из домашних животных волк уничтожает крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, оленей (в тундре), домашнюю птицу, особенно гусей, которые с весны до зимы постоянно далеко уходят от жилья.

Среди диких животных нет ни одного вида, кроме, разве, тигра, который не платил бы дани серым разбойникам. Даже медведь становится жертвой, если он попадется стае голодных волков в зимнее время. Больше же всего гибнут от волков копытные (все виды оленей, в том числе лоси и кабаны). В местности, где не ведется достаточно энергичная борьба с волками, невозможно успешное разведение ни лосей, ни оленей, ни косуль, ни кабанов. Наибольшее количество копытных волки уничтожают ранней весной, загоняя их по насту: он легко держит волка, а более тяжелый зверь проваливается и быстро режет себе ноги, становясь беспомощным.

Кроме копытных, волки уничтожают зайцев, душат лисиц, хотя едят их, видимо, редко, ловят на земле тетеревов, глухарей, рябчиков, куропаток, фазанов. В. П. Макридин сообщает, что он вскрыл желудки 43 тундровых волков, убитых в феврале — апреле 1951—1954 гг. Оленье мясо было найдено в волчьих желудках 38 раз, белая куропатка — 3 раза, мышевидные грызуны — 2 раза, лиса — 1 раз (журнал «Природа», № 2, 1955).

Одной из характерных особенностей волка является редкостная кровожадность и злобность. Волк убивает не только для того, чтобы съесть. Ворвавшись в стадо или проникнув в овчарню, он беспощадно режет скот. За один налет несколько волков в кошаре могут зарезать до 100 голов овец. Не будучи очень голодным, волк все-таки не прочь поймать лисицу и, задушив, бросить ее.

Вред волков не исчерпывается экономическим ущербом, приносимым животноводству и промыслово-охотничьему хозяйству. Волки являются, по мнению большинства ученых, главными носителями возбудителей бешенства. Бешеные волки причиняют немало бед. Один такой случай описан в

очерке В. Г. Холостова «По следам бешеного волка», напечатанном в настоящем Сборнике.

Волки поголовно страдают различными глистными заболеваниями (эхинококкозом, трихинеллезом, аскаридозом), нередко встречается у них бычий цепень и возбудитель овечьей вертячки (личинка ленточного червя). Рассеивая яйца глистов, волки заражают пастбища и тем самым домашних и диких копытных животных (особенно оленей на севере).

Характерная черта волка — его исключительно высокая приспособляемость к окружающей среде, соответствие его действий обстановке. Такая особенность волка сложилась в течение многовекового процесса естественного отбора в результате обитания негдедалеке от человеческого жилья. Известно, что волки — это не обитатели диких глухих мест; более всего любят они селиться по соседству с человеком, так как эта близость позволяет хищникам пользоваться мясом домашних животных.

Волк в одних случаях крайне осторожен, можно сказать, труслив, и чрезвычайно смел — в других. Человеку с ружьем крайне трудно встретить волка на расстоянии выстрела, но у безоружного человека, едущего в санях, волк зимой выхватывает собаку почти из рук.

Волки встречаются во всех районах нашей необъятной страны; в одних местах они находят себе укромное уголье для гнездовья, в других местах бывают проходом, кочуя зимой вне своего коренного района в поисках пищи. Все эти особенности волка интересно описаны в очерке Н. А. Зворыкина — лучшего знатока волков. Очерком «Сказочный зверь» открывается данный Сборник. Основные сведения, касающиеся биологии волков по сезонам, даются в статье В. В. Рябова «Годичный цикл жизни волков».

Если учитывать огромную приспособляемость серого хищника, то станет ясно, что в борьбе с ним приходится использовать самые разнообразные средства, способы, приемы и неустанно варьировать их в соответствии с особенностями времени года и местности.

Борьба с волками — одна из важнейших задач Военно-охотничьего общества. Волков необходимо уничтожать на всей территории нашей страны и в первую очередь в районах интенсивного животноводства.

В царской России поголовное истребление волков было невозможно, да никто, разумеется, и не ставил тогда такую задачу. Раздробленные и нищие крестьянские хозяйства

ежегодно платили тяжелую дань серым хищникам, а помещики видели в охоте на волков свою забаву и поэтому нередко даже охраняли волчьи выводки, сберегая их для псовой охоты поздней осенью.

По-другому стоит вопрос в наше время. Начиная с 1930 г. у нас ежегодно заготавливалось от 20 до 37,7 тыс. волчьих шкур, а в 1939 г. — до 39 тыс. К 1941 г. число волков в СССР заметно сократилось. Однако события Великой Отечественной войны (в частности, уход подавляющего большинства охотников на фронт) привели к резкому увеличению количества волков, а следовательно, к возрастанию убытков в хозяйстве и распространению бешенства. После окончания войны борьба с волками усилилась, но ведется все еще недостаточно энергично. Больше всего волков было убито в 1946 г. — 626 тыс. (число заготовленных шкур). Успеху борьбы с волками способствуют такие правительственные мероприятия, как установление высоких премий за каждого убитого и представленного на заготовительный пункт волка (500 руб. независимо от возраста и пола зверя, кроме стоимости шкуры).

Таким образом, занимаясь истреблением волков, охотник не только приносит большую пользу государству, но и получает хороший заработок. Особенно выгодно и во всех отношениях целесообразно уничтожение волков на логовах. Взяв несколько щенков и хотя бы одного матерого (обычно легче убить волчицу), охотник сразу уничтожает гнездо хищников и получает полторы — две тысячи рублей. Отдельные охотники, настойчиво занимающиеся уничтожением волков, имеют большие успехи и получают крупные суммы денег. Число убитых волков по отношению к числу охотников у нас все еще очень мало: один убитый волк приходится на 100 охотников. Это показывает, что наши охотники мало уделяют внимания важному государственному делу истребления вредных и опасных хищников.

Между тем, искусство выследить, привадить волков, умение их обойти и обложить — все это вполне под силу каждому физически крепкому и настойчивому охотнику. Охота на осторожных, отлично приспособленных к самосохранению хищников — прекрасная школа для нашей охотничьей молодежи, для выработки у охотника качеств разведчика и следопыта, для физической закалки, для выработки умения ходить на лыжах, маскироваться и метко стрелять пулей по движущимся целям, не говоря уже об исключительной увлекательности и высоком спортивном зна-

чении охоты на волков, особенно с пулевым оружием. Интересный очерк В. С. Бизюкина «Опыт охоты на волков с подхода», помещенный в Сборнике, хорошо иллюстрирует справедливость этого положения. Можно без преувеличения сказать, что преследование волков — наиболее увлекательный вид охоты.

Военно-охотничье общество из года в год проводит конкурсы на лучшую организацию по истреблению волков, всячески поощряет передовых истребителей, выделяя для этого большие средства. Но результаты этих мероприятий еще нельзя признать вполне эффективными.

В каждой области, крае, союзной республике нужно широко практиковать массовые групповые охоты на волков.

В некоторых областях местные охотничьи организации крайне слабо распространяют опыт истребления волков, не внедряют в практику способы, уже проверенные и принятые в других местах. Так, например, на Дальнем Востоке еще не привились облавные охоты, охоты с флажками, с собаками. Волков там добывают только капканами, петлями и иногда травят стрихнином. Нужно практиковать подготовку волчатников, прикрепляя молодых и менее квалифицированных охотников к наиболее опытным. При проведении всех таких мероприятий должен быть полностью использован принцип материальной заинтересованности охотников.

Разумеется, охотники — истребители волков могут успешно работать лишь в том случае, если они будут обеспечены необходимым транспортом, а также хорошими капканами и другими средствами истребления волков. В весенне-летний период следует учесть каждую волчью семью и создать истребительные бригады по 4—5 человек, перед которыми должна быть поставлена задача полного освобождения района от волков.

При хорошей организации истребления волков с использованием всех подходящих в данных условиях способов охоты можно рассчитывать на полное уничтожение волков в нашей стране в ближайшие годы.

Ю. Миленушкин

В ясный
снежный п
снегу лежа
близкие, ка
слышатся г
Тянет к
что, глубо
к лесу вьет
В тускл
васт косо
занесенных
ный лес, ср
Предста
поминания
годой путн
Сколько
Внешнос
вающийся
сложения,
голову, осм
Возьмите
мите его
ладонью по
ворят прият
Волк при
тика наши

Н. А. ЗВОРЫКИН

СКАЗОЧНЫЙ ЗВЕРЬ

В ясный, тихий морозный день, когда блестками играет снежный покров и розовеют стволы деревьев, когда на снегу лежат характерные узоры печатных следов, знакомые, близкие, как почерк дружеской руки, когда высоко в небе слышатся гортанные крики ворона, я вспоминаю волков.

Тянет к крепкому хвойному острову. Так и кажется, что, глубоко пробороздив с кряжа намет снега, напрямик к лесу вьется канавкой узловатая волчья тропа.

В тусклый день, когда низом несет, а сверху подваливает косой снег, представляешь себе чуть видную линию занесенных ямок волчьего следа, который, войдя в хвойный лес, сразу делается ясным.

Представление о сером волке — бирюке — связано с воспоминаниями о непогоде, метелице и о застигнутых непогодой путниках.

Сколько сказок и поверий сложилось вокруг этого зверя!..

Внешность волка интересна. Хорош и цвет шерсти, сливающийся с мглой осеннего дня, и мощь, и гармоничность сложения, и гордость осанки, когда он, высоко подняв голову, осматривает даль.

Возьмите за шиворот убитого крупного волка, поднимите его грузную голову, опустите ее, похлопайте ладонью по широкому лбу и, если вы охотник, в вас заговорят приятные воспоминания.

Волк принадлежит к семейству и роду собак. Систематика наших волков не вполне разработана. Проф.

С. И. Огнев считает установленными пока четыре подвида: 1) волк обыкновенный, 2) волк кавказский, 3) волк тундряной и 4) волк камчатский.

Мы мало еще знаем о столь известном звере-вредителе. Недостаточно разработана систематика, много пробелов и в биологии волка. Мы точно не знаем причин регулярного воя выводка волков на гнезде, особенно когда вся семья в сборе; мы мало еще знаем о жизни переезжков летом, об особенностях характера волка.

В наружности волка запечатлеваются мощь головы и шеи, высокий перед, покатость спины, низко спущенные ребра и поджарость живота. Пальцы лап плотно сжаты, вся кисть несколько овальная. Хвост опущен и мало подвижен; недаром его называют поленом.

Нормальный вес волка зимой колеблется от 42 до 55 кг для старого, от 32 до 42 кг для переезжка (переезжком называют волка от годовалого до приблизительно 2—3-летнего возраста) и от 19 до 32 кг для прибылого (молодой волк, которому не минуло еще года). Самцы обычно тяжелее самок.

Зимняя шерсть волка длинна, густа и грубовата. Особенно пышно одета шея. Шерсть на спине отличается длинной; у многих экземпляров на холке торчит вихор. Шерсть на голове невысокая, ноги покрыты коротким, плотно прилегающим жестким и скользким волосом.

Окрасы обыкновенного волка — серо-черно-охристый, серо-черный, серо-белесый и серо-голубоватый. Черный цвет обычно идет по хребту полосой; с большей или меньшей интенсивностью чернота на кончиках волос распространяется по всему туловищу, за исключением брюха и лап. Брюхо — белесоватое с охристым оттенком, пах — коричневатый с лиловым оттенком. Ржаво-охристые тона на боках, лопатках, внешней стороне ушей, на шее и хвосте. У некоторых экземпляров лоб и щипец светлосерые, у других темносерые, у третьих кончики волос очень черны. Окружности губ и нижние части щек белесоваты. Общее выражение волчьей морды меняется как от степени белизны и ширины полосы или пятна, так и от степени черноты кончиков волос лба и щипца. Охристо-ржавый окрас встречается преимущественно у самцов; у самок и прибылых он редок.

По внешнему виду и образу жизни наших обыкновенных волков, встречающихся в одной и той же местности, мы разделяем их на два типа.

Первый тип — лобастый, с мощной красивой головой,

умеренным пропорциональным шишцом, широкой грудью и статным корпусом. Шерсть таких волков обычно ровная, шея — в хорошем полном опушении. Взрослые волки, особенно самцы, окрашены в серо-черно-ржавый или чало-черно-охристый тона; самки этого типа темнее, иногда у них заметен охристый подпал; белесоватость общего окраса обычно отсутствует. Волк такого типа производит впечатление кормного, т. е. хорошо питающегося зверя.

Живут такие волки поблизости от человека, не удаляются вглубь больших лесных площадей; они не только подходят к самым селениям, но проникают и в усадьбы и, сравнительно часто встречаясь с человеком, приспособливаются к обстановке. Волки эти преимущественно режут домашний скот и мастерски вылавливают собак. Сделав обходы селений, они после подготовки залегают и терпеливо подкарауливают собак.

Волков описанного типа мы называем *с о б а ч н и к а м и*.

Волки второго типа живут в отдалении от человека и питаются преимущественно дичью и теми домашними животными, которые попадают в места их обитания. Они реже поэтому подвергаются преследованию человеком. Волки эти нередко производят впечатление изголодавшихся скитальцев. Лоб у них уже, щипец удлинен, туловище кажется растянутым, замечается сухопарость, вес меньше. Пропитание эти волки добывают хотя и с меньшим риском, но с значительно большей затратой сил. Окрас самцов серый с неровной чернотой или белесовато-палевый с чернотой, охристые тона развиты меньше, чем у предыдущего типа. У самок часто наблюдается сильная белесоватость общего окраса.

Волков этого типа мы называем *п у с т о ш н ы м и*.

* * *

Волк распространен всюду, где он обеспечен питанием. Глухой тайги волк избегает. Глубокий и рыхлый, не уплотненный ветрами снег препятствует его передвижениям и успешной охоте за дикими животными. Но стоит только человеку нарушить таежные условия, как в этой местности вместе с ним появляется волк.

Наиболее распространены волки либо в местностях с развитым животноводством и бедных дикими животными, либо в районах, где слабо развито животноводство, но велико число диких животных. Неравномерность расселения волка объясняется именно этими закономерностями. Поэтому наиболее густо заселены волками Поволжье, Казах-

стан, Приуралье, северные районы РСФСР, лесостепная полоса Западной Сибири, степные животноводческие районы, Северный Кавказ, Белоруссия, Горьковская область, Смоленская и другие. Вообще нужно сказать, что на распространение волка значительное влияние оказывает человек.

Чем больше кормовые запасы и чем удобнее ландшафт для того, чтобы охотиться, передвигаться, скрываться и выводить потомство, тем прочнее прикрепляется зверь к данной территории.

В заботах о добывании пищи волки нередко совершают миграции, связанные с передвижением, перекочевками стад как домашнего скота, так и косуль, кабанов и других диких животных.

На севере волк находит себе приют и в тундре и в лесотундре.

Осоковые болота, кочкарники, низины, мелкие долинки-балки, заросли ивняка, карликовых берез и ельника и песчаные холмы, поросшие редколесьем, представляют для волка в лесотундре достаточно удобные уголья для охоты и устройства гнезд. Такие уголья достаточно укромны, встреча с человеком почти исключается в силу громадных просторов и чрезвычайно редкого народонаселения.

В степях волки придерживаются полос с высокой травяной растительностью, зарослей по течению рек, возвышенностей с кустарником, балок, переплетенных кустами.

Даже в пустынях волк умеет найти себе укромные места для гнездовья.

В лесостепной полосе волк укрывается в оврагах, колках, отъемах, в зарослях мелкоколосья, в рощах, в долинах рек с густыми кустарниками и деревьями. В местности горной он придерживается леса или высокого травяного покрова. Не оставляет он без внимания и скалы с расщелинами под свесами каменных плит.

В сплошных лесах волк редко заходит в глубину площади, он больше придерживается дорог и опушек. В местности равнинной и лесистой места обитания волка бывают разнообразны. Волк находит приют и в торфяных болотах, среди которых в виде островов имеются лесные гряды, и в смешанных значительных лесных площадях, и в тенистых еловых участках с валежником и вывороченными деревьями, и в болотах с моховыми гладами и чащами соснового молодняка. Заболоченное мелкоколосье с ивняком и зарослями высоких болотных трав служит для него также прекрасным приютом.

Описанные места обитания волка являются лишь частью ландшафта его охотничьего района.

Волк, поселившись в определенном районе, сравнительно редко совершает походы за пределы этого района в течение весны, лета и осени. Однако зимой, когда добывать пропитание становится гораздо труднее, волку приходится перемещаться значительно дальше от своего обычного района.

При обеднении района объектами питания до степени, угрожающей существованию волка, он переселяется в другой район или бродяжничает.

* * *

Волк имеет крепкие зубы, чрезвычайно развитые жевательные мышцы и слюнные железы и очень широкий пищевод. Крепкие зубы нужны волку для мощной хватки при охоте на крупных животных, они необходимы также, чтобы справляться с крепким, как камень, мерзлым мясом и дробить кости животных.

Развитые слюнные железы и широкий пищевод необходимы для обильного обволакивания слюной пищи и быстрого глотания громадных кусков. Благодаря этому волк способен быстро проглатывать куски мяса, спасая таким образом свой обед от сотоварищей.

Зубы волка так много работают, что, несмотря на свою прочность, они изнашиваются преждевременно. Особенно быстро «тратятся» зубы у волков, побывавших в капкане.

Плохо пришлось бы старым беззубым волкам, если бы их жевательные мышцы и слюнные железы не обладали описанными выше особенностями.

Мне удалось сделать несколько наблюдений над старыми волками, избегавшими привады, особенно в сильную стужу, когда мясо становится твердым, как камень. Оказалось, что зубы у них почти совершенно отсутствовали: клыки были сломаны, а резцы сравнены с деснами. Такие экземпляры, живущие в одиночку, промышляют преимущественно собак. В стае жить беззубому невыгодно.

Один из таких волков добыт был мной через несколько часов после того, как он похитил собаку. Я вскрыл его желудок и вынул туловище черной лохматой собачонки ростом с зайца; не было только головы, которую волку, очевидно, удалось оторвать лапами и челюстями. Вся она была изжевана, измята, сплюснута, вытянута.

Волк и силен и вынослив. Матерый волк легко тащит на спине барана, отдирает, поворачивает тушу лошади, вмерз-

шую в землю, разнимает ее остов, дробит внушительные кости, поднимает благодаря мощи своих челюстей значительные тяжести, мигом перерывает горло крупного животного.

Выносливость волка сказывается на способности покрывать рысцой громадные расстояния; установлены случаи, когда волк в одну ночь делал переход в 100 км.

Волк способен переносить продолжительную голодовку, сохраняя достаточно сил для передвижения на большие расстояния. Волк крепок на рану, не то что лисица, которая падает нередко от удара дробины в плечо или бедро и лежит некоторое время недвижимо, боясь обнаружить себя. От выстрела картечью, изрешетившей его туловище, волк не падает сразу и при смертельном ранении удаляется как будто ни в чем не бывало и ложится или падает, скрывшись от опасности.

Волка можно убить наповал, только попав в головной мозг, сердце или позвоночник.

Движения волка хотя менее плавны и гибки, чем у лисицы, но пластичны. На воле волк красив. Когда он отбежит на пригорок, поднимет голову, покажет в профиле свой стан, он горд и грозен.

Прыжок волка через препятствие легок и силен. Аллюры у волка следующие: шаг, мелкая рысь (трусца), крупная рысь, короткий галоп, машистый галоп и карьер.

Шагом волк пользуется сравнительно редко — при большой усталости или отяжелев от чрезмерного количества поглощенной пищи, когда его клонит ко сну; шагом волк идет также при настороженном подходе к месту, где заподозрена опасность, или в случае скрадывания добычи, или подходя к чужому, пришлому волку.

Мелкая рысь — самый обычный волчий аллюр, на котором этот зверь неутомим.

Крупной рысью волк пользуется, когда спешит к определенной цели, иногда отдаленной; этот аллюр выражает нетерпение, нервное состояние.

Короткий галоп можно наблюдать у волков при передвижении на небольших расстояниях для преодоления глубокого снега или для удаления от близкой опасности при необходимости настороженности; прыжки, короткий галоп наблюдаются у волка и во время игры, когда он находится в группе своих собратьев.

Машистым галопом волк идет от опасности или преследуя врага, а иногда накоротке к добыче.

Карьером волк несется от опасности, внезапно устра-

шившей его, или преследуя добычу. Машистый галоп и карьер представляют собой аллюры, ослабляющие способность волка исследовать опасность пути чутьем, слухом и зрением. Волк не может совершать продолжительного бега прыжками и при миновании острой надобности тотчас же переходит на рысь. Машистый галоп и карьер представляют собой аллюры, ослабляющие способность волка исследовать опасность пути чутьем, слухом и зрением. Волк не может совершать продолжительного бега прыжками и при миновании острой надобности тотчас же переходит на рысь. Машистый галоп и карьер ярко выражают резвость и силу волчьего хода.

След волка имеет сходство со следом крупной собаки, и так как крупных собак значительно меньше, чем средних и мелких, то встреченный неопытными людьми след крупной собаки обычно принимается за волчий. Лапа волка — «в комке», т. е. пальцы плотно прижаты; поэтому отпечаток следа волка на снегу имеет более продолговатую и аккуратную форму, чем след собаки. Главное отличие волчьих следов от собачьих заключается, однако, в прямолинейности хода, в равномерности расположения отдельных звеньев общей цепи следов и в том, что волк ступает аккуратно, не задевая лапой смежной боковой поверхности снега, как это нередко делают собаки. На шагу и рыси лапы волка, а равно и собаки, чередуются так: в след правой передней лапы ступает левая задняя и наоборот. Таким образом получается ровная линия отпечатков. На махах (галоп, карьер) за параллельно ступающими передними лапами выносятся вперед задние. Такой ход дает четыре отпечатка (двух передних и двух задних лап).

* * *

Слух у волка развит сильно. Научными методами (в лабораториях академика И. П. Павлова) установлено, что собака способна различать такие звуки, которые для человеческого слуха неуловимы.

Однажды, посетив уголок В. Л. Дурова, я был свидетелем продемонстрированных им примеров остроты и точности (верности) слуха собаки. В. Л. Дуров, подозвав находившуюся в комнатах собаку, пригласил меня на площадку лестницы, соединявшей верхний этаж с нижним, и просил наметить ступеньку лестницы, на которой собака должна остановиться по неслышному для человека

свистку с микрометрическим винтом. Мы стояли рядом на площадке. Я сообщил Дурову об избранной мной ступеньке, на которой собака должна остановиться. Он послал собаку с площадки вниз по лестнице, держа наготове свисток. Собака спускалась рысцой и, дойдя до намеченной ступеньки, остановилась на ней, круто повернувшись к хозяину, но Дуров велел ей продолжать путь вниз, и собака снова остановилась на вторично намеченной мной другой ступеньке. Стоя рядом с В. Л. Дуровым, я ни первый, ни второй раз не слышал ни малейшего звука свистка: он был неуловим для слуха человека.

Затем В. Л. Дуров продемонстрировал опыт, свидетельствующий о точности слуха собаки. Дуров брал на рояле определенную ноту, вызывая этим звуком чесательный рефлекс: собака тотчас же начинала усиленно чесаться лапой. На смежные ноты собака никак не реагировала.

Оба приведенных примера хорошо свидетельствуют об остроте и точности слуха собаки, у которой вряд ли слух развит сильнее, чем у волка, так как высокая острота слуха волка поддерживается постоянной напряженной работой этого органа в борьбе за существование.

Я несколько не сомневаюсь, что волк, однажды сумевший вырваться из оклада во время гона, посещающий стада домашних животных, сумеет отличить голос именно того загонщика и того пастуха при стаде, который вызвал в звере устрашающий рефлекс или просто помешал осуществлению его стремления. Так же волк различает вообще угрожающий голос преследующего или заметившего его человека от песни возвращающегося с работы человека или от разговоров и покрикивания проезжих.

Зрение у волка достаточно дальнзоркое и острое, чтобы своевременно обнаружить опасность или добычу. Если у собаки замечается известная близорукость, то у волка она вряд ли существует.

Из всего этого можно вывести чрезвычайно важное практическое заключение: насколько надо быть осторожным охотнику, чтобы его не мог услышать или заметить волк, и как неподвижно надо стоять на номере во время облавы.

Говоря о хорошем зрении волка, необходимо отметить особую способность его замечать нарушения целостности снежного покрова, не видимые человеком, хотя бы обладающим самым острым и привычным зрением. Волк быстро обнаруживает свои и чужие следы, старую, не видимую для человека, когда-то занесенную снегом лыжню и изменение

снежного
путь волк
условных
экземпля
стью; на
времена
следован
торого о
И волк,
явлений,
на 27-м
Волк
установи
стой» со
гающих
ности, не

Набл
заны ме
надежно
Нам
наблюда
способно
лах; так
четырех
такую п
Жив
давно с
дательн
отличае
от мирн
Поз
все мер
тельно
леза, р
чутью
в снеж
и след
к устан
ной сан
обратн
каном.
Охо
2 Волк

рядом на ступеньке, ал собаку свисток. нной сту- к хозяину, ака снова угой сту- и, ни вто- был не- видатель- на рояле ный реф- я лапой. вуют об ли слух острота иженной суме- дающий именно вызвал осуще- вообще его его ка или чтобы и у со- а она прак- жным олк, и лавы. етить ности адаю- о об- о для нение

снежного покрова при постановке капкана. Может возник- нуть вопрос: имеет ли смысл ставить на волка при таких условиях капканы? Не надо забывать, однако, что не все экземпляры обладают достаточным опытом и настороженно- стью; надо иметь в виду, кроме того, что бдительность зверя временами падает, тем более, когда отсутствует упорное пре- следование со стороны человека. Все органы требуют неко- торого отдыха от напряжения и не только во время сна. И волк, прошедший, скажем, 25 км, не замечая никаких явлений, настораживавших его, может прозевать опасность на 27-м километре пути.

Волк видит прекрасно и днем и ночью. Мне не удавалось установить, чтобы чутье волка было лучше, чем у «чуты- стой» собаки. Однако комплекс способностей волка, помо- гающих ему находить добычу и предохранять себя от опас- ности, несравненно выше, чем у собаки.

* * *

29996 Наблюдательность и приспособляемость волка тесно свя- заны между собой. Сочетание этих свойств представляет надежное средство в борьбе за существование этого зверя. Нам известны интересные факты, характеризующие наблюдательность некоторых птиц. Установлена, например, способность орланов и ворои разбираться в небольших чис- лах; так, птицы замечают, что из числа проезжавших мимо четырех человек один выбыл. Птицы резко реагируют на такую перемену подъемом на крыло.

Животное со столь развитым мозгом, как волк, и по- давно способно проявлять далеко не примитивную наблю- дательность. Волк, конечно, уже по внешнему виду нередко отличает человека, представляющего для него опасность, от мирного обывателя.

Поэтому опытный, серьезный охотник должен соблюдать все меры предосторожности. Капканщик, например, тща- тельно вываривает капканы в хвое, коре, чтобы запах же- леза, ржавчины и посторонних предметов не был доступен чутью волка. Чтобы скрыть от зрения волка нарушения в снежном покрове, происшедшие от установки капкана и следов капканщика, некоторые охотники прибегают к установке капкана на полознице, специально проложен- ной санями, и, не выходя из саней, заделывают полозницу обратным проездом, т. е. прохождением полоза над кап- каном.

Охотники пользуются защитной одеждой. При передви-

жениях, например, в саях, скрывают торчащие ружья, лыжи, лежащие красной горкой кумачевые флажки и т. д.

Школой академика Павлова установлено, что животные обладают как врожденными (безусловными) рефлексами, так и приобретенными (условными) рефлексами. Число рефлексов, которые можно выработать у собаки, почти ничем не ограничено.

Уменьше волка быстро воспринимать те или другие явления и верно их оценивать создает некоторые трудности при добывании волка, особенно бывалого.

Волк обладает тонкой наблюдательностью, прекрасным острым слухом и хорошим дальнзорким зрением. Чутье у него, несомненно, хорошее, но было бы ошибочно думать, что главным образом оно помогает волку отыскивать пропитание. Слух и наблюдательность в большей степени, чем чутье, обеспечивают волчье существование. Нередко приходилось слышать, будто волк чует пададь за несколько километров. Это неправильно. Не чутье, а слух и наблюдательность приводят волка к падали.

Много раз приходилось по следам и по покинутым лежкам обнаруживать выход волков с дневки и совершенно прямолинейный ход их к падали, которую они, несомненно, обнаруживали с лежки по полету и по голосам птиц. Предположение это тем более обосновано, что волки приходили на эту пададь впервые и дневали на расстоянии нескольких километров от нее.

Интонации голоса ворона, сороки и их повадки волк прекрасно знает. Птицы эти служат волку незаменимыми помощниками, но в то же время они крайне докучают ему во время дневных его переходов и на дневном отдыхе.

Волк обладает замечательной способностью, как и ястреб-тетеревятник, выбирать наивыгоднейший момент нападения на добычу. Однако интервалы в посещениях, зависящие от степени сытости зверя и от безопасности окружающих условий, учесть трудно.

Когда полагают, что зверь напуган и не скоро вернется, он вдруг неожиданно появляется тотчас после первого разбоя, а когда ожидают, что он сейчас же вернется к соблазнительной добыче, волк словно совсем исчезает из данной местности. В набегах своих волк, несомненно, пользуется успокоением, наступившим как в стадах животных, так и у хозяев после произведенного им переполоха. После первых жертв пастухи для большей безопасности держат стада скудно на ограниченном участке пастбища. Но волей-неволей

ружья, и т. д. Животные, не имея пищи, гибнут от истощения. Животные, соблазняясь кормом, разбредаются, отдаляясь от пастухов, а волки опять тут как тут.

Волк, обнаружив падаль, в большинстве случаев воздерживается сразу от ужина, даже в том случае, когда времени до утренней зари остается много.

Если падаль на самом деле оказывается безопасной, волку свойственно привадиться и посещать ее несколько дней подряд.

Однако, несмотря на то, что волк неспрочь обедать каждый день, он, далеко не покончив с находкой, делает интервалы в посещении падали в 1—5 дней. Причины таких интервалов бывают разные: во-первых, волк при ежедневном посещении и при отсутствии метелей опасается обнаружить свое присутствие; во-вторых, подкрепившись пищей, по свойственной ему скитальческой привычке передвигается с целью найти пропитание в запас, для будущего; в-третьих, уверившись, что, кроме птиц, найденную приваду никто не уничтожает, он зачастую спешит проведать оставленную им в другом месте тушу, опасаясь, как бы ее не уничтожили в его отсутствие другие волки. В зависимости от той или иной причины, условий погоды и расстояния, а также благополучия во время путешествия находится и продолжительность тех интервалов, которые наблюдаются при посещении волками падали.

Птицы, в особенности вороны, а также сороки, когда их соберется несколько десятков, быстро выклевыывают мясо; недоступными для них являются части, глубоко занесенные снегом, т. е. главным образом бок, на котором падаль лежит. Это уже работа для волков. Примерзшую тушу, да еще занесенную снегом, не под силу ни поднять, ни разорвать собакам. Часто издали еще узнаешь по измененному положению туши и разорванному остову о посещении волков.

Волк исследует свой район прямыми линиями, заходя в наиболее выгодные участки. При снежном покрове он избирает путь по дорогам, захватывая местность с густым расположением селений, поля, перелески или разнообразные уголья, где держатся дикие животные. Шатаясь ночью по дорогам, волк часто обнаруживает около селений падаль или схватывает собаку. Сидя на дороге, прислушивается к лаю собак, обследует собачьи тропы, подкарауливает собаку просзжего, входит в улицу деревни.

Когда много ходишь по волчьим следам, узнаешь волчью жизнь.

Читая по следам маневры, применяемые волками при охоте за собаками, я убедился в существовании у волков следующих приемов. В первом случае четыре волка караулили собак около дороги; трое из них залегли на поле с разных сторон дороги в отдалении друг от друга, а четвертый залег у самой деревни. Собака, бежавшая по дороге в деревню, была поймана после попыток убежать с дороги по целине в деревню. По всей вероятности, она визжала, убегая, а на этот визг выскочила из деревни другая собака и была тотчас же схвачена волком, караулившим под самым селением.

Другой раз я наблюдал по следам охоту двух волков. Один из них залег у дороги в поле, а другой у самой деревни. Бежавшая по дороге собака зачуяла или увидела засаду у дороги и бросилась опрометью по целине к деревне, но залегший под деревней волк выскочил ей навстречу громадными прыжками, и обезумевшая от страха собачонка вкатилась волку прямо в пасть. Произошло чуть ли не столкновение: она едва успела откатнуться, дала два—три коротких скачка в сторону, и след ее пресекся.

Днем волк не заходит в селение, и если это происходит, то такое поведение наводит на подозрение о бешенстве.

Ночью волк чувствует себя смелее, он часто пропускает проезжего, свернув с дороги за ближайший кустик или даже залегая на чистом месте. Волк отлично чувствует безопасность ночи и невыгодные условия дневной жизни. Он знает, что ночью встречи с человеком редки и то только на дорогах; он знает, что ночью человек не появляется вне дорог и что завеса ночи служит волку заслоном. Ночью человек спит, спят и докучники волка — вороны и сороки. Волк старается уйти на дневку затемно, чтобы скрыться не только от глаз человека, но и от трескотни задорных сорок и от зоркого ворона, любящего провожать волка в надежде, что волк в свою очередь окажет ему продовольственную услугу.

Стук повозок, голоса и крик людей на дорогах мало тревожат волка. Он относится без боязни к таким обычным явлениям, за исключением случаев, когда скрывается от преследования человеком. Человек на дороге не вызывает в волке страха; это совсем иной человек, чем вне дорог.

Наблюдательность и приспособляемость сквозят во всех проявлениях волчьей жизни.

Волк умеет красть, он умеет и грабить. Он похищает

овцу со двора
грабит проез
баку. В пог
щейся собако
подводчикам
вищем.

Решительн
говоря уже
Стоит встрет
как проезжий
кой, топором,
рукой, и зача
него с угрозо
при таких вс
стояния, непр
выстрел. Поз
грабей тольк

Однажды
на снях, вы
в поле по ма
за пологого
горы, близ с
пятно зашеве
на солнце. С
150 паралле
что со мной
ружья стрел
но и вредно.
тоже приоста
сторону голо
приготовил
в объезд в
однако, не
в широкое п
флажков.

Человеко
ствовать опа
представляет
человека.

Нападени
как исключи
Привожу

овцу со двора, режет лошадь на подножном корму и дерзко грабит проезжего, выхватывая из саней обезумевшую собаку. В погоне за шныряющей между подводами спасающейся собакой волк способен пронестись буквально между подводчиками, толкая их и получая иногда удары кнутовищем.

* * *

Решительно все крестьяне и случайные гости деревни, не говоря уже про охотников, не оставляют волка в покое. Стоит встретить волка, увидеть его хотя бы в отдалении, как проезжий или прохожий останавливается, грозит палкой, топором, кулаком, кричит на него, волнуется, указывая рукой, и зачастую, если расстояние не дальнее, пускается на него с угрозами и отборной бранью. Если же у человека при таких встречах имеется ружье, то он, не учитывая расстояния, непременно долгом почитает произвести грозный выстрел. Поэтому волк решается на смелое воровство или грабеж только в случае крайнего голода.

Однажды в тихий мартовский солнечный день мы ехали на санях, выслеживая волчицу. Миновав перелесок, выехали в поле по мало наезженной узенькой дорожке. Выезжая из-за пологого холма, мы увидели шагах в 250, у подошвы горы, близ самой дороги бурое пятно. В тот же миг это пятно зашевелилось. Это была волчица, гревшаяся клубком на солнце. Она лениво встала и трусцой пошла шагах в 150 параллельно нашему движению. Я сильно досадовал, что со мной не было винтовки, так как из гладкоствольного ружья стрелять на таком расстоянии не только бесполезно, но и вредно. Приостановившись, мы наблюдали за ней. Она тоже приостановилась и, выгнув спину дугой, скосила в нашу сторону голову и оскалилась. Отъехав немного, я на ходу приготовил ружье и свалился за куст, а Федуланч поехал в объезд в надежде нагнать волчицу на выстрел. Волчица, однако, не поддавалась на эту уловку и, не торопясь, ушла в широкое поле. Мы взяли ее все же через день при помощи флажков.

Человекобоязнь волка вытекает из способности его чувствовать опасность, и, следовательно, это свойство волка представляет известную гарантию от нападения волка на человека.

Нападение волка на человека возможно (группой), но как исключительный случай, при смертном голоде волков.

Привожу сообщение М. Г. Волкова, студента зверовод-

ческого факультета Всесоюзного института пушно-сырьевого хозяйства:

«В середине января 1933 г., следуя по служебной командировке в пограничную полосу Алтая (Катон-Карагайский район), я ехал ночью со станции Жангиз Тюбе Туркестанско-Сибирской ж. д. кратчайшим путем на Кокпекты. Зима 1932/33 г. в Восточном Казахстане была суровая. Сильные ветры в пустынной, открытой холмистой местности сдирали снежный покров с песчаной почвы, мешали снег с песком, с силой швыряли эту массу, затрудняя дыхание и усиливая и без того крепкий мороз.

Тулуп поверх шубы не сохранял тепла; приходилось выпрыгивать из повозки, бежать за ней, пока не согреешься.

Впрочем, вылезать из брички, запряженной тройкой тощих, но шустрых коней, приходилось и по другой причине. Местами на значительных участках пути дорога была замечена снеговыми сугробами. Нужно было помогать вознице-казаху подводить под правую и левую пары колес полозья, превращая длинную грузовую бричку в импровизированные сани. Это давало возможность продвигаться вперед.

Усталые лошади барахтались в сугробах, часто останавливались для передышки.

В одну из остановок возница тревожно сообщил, что на оставшемся позади пологом склоне голой сопки им замечены темные движущиеся фигуры и что, по его мнению, это волки. Через некоторое время я убедился в справедливости слов возницы. Волков было хорошо видно: всего одиннадцать. В лунном свете, то группируясь, то рассыпаясь, волки быстро надвигались, догоняли нас, охватывали широким полукольцом.

Лошади, выбившись из сил, медленно тащили бричку-сани. До ближайшего человеческого жилья на нашем пути — аула Даубай — оставалось около 30 км — несколько часов езды.

Двустволка уже давно вынута из чехла и лежит на коленях. Браунинг, вынутый из кобуры, на морозе покрылся инеем. Забыв усталость, лошади, почуявшие волков, прыгали по сугробам, рвались вперед, испуганно храпели. Молодая пристяжка, недавно объезженная, жалась к кореннику, путала сбрую и, наконец, заскочив задней ногой через оглоблю, остановила движение.

И тогда произошло то, о чем я думал на протяжении последних километров пути, к чему приготовился, но чего не

ожидал так скоро
не далее 100 м от
и бричку...

Из того, что
нились несколько
и конвульсии г
хлестала на сне

От выстрело
пили, словно и
возница освобод

Скоро она
шкуру) было
лошади несколь
На снегу лежа
окраса с небол
хребтам. Поко
на двух лошаде
из сугробов.

Едва наша
ствия, как, от
давшие этого
к трупам.

Со склона
волчьего труп
один, а тушу

Вскоре бри

В эту ночь

С тех пор
ния, волк спо

своего врага
Перейду к
и наших охот

Федулаич

я узнал, при

шел, и я, ост

Тусклый ноя

представляла

рами среди

дельные бер

щими сереж

тетеревов. К

рисунчатymi

о-сырьсвог
ной коман-
арагайский
Туркестан-
екты. Зима
и. Сильные
и сдирали
с песком,
усиливан
илось вы-
греешься.
ойкой то-
причине.
была за-
ать воз-
ы колес
импрови-
вигаться
останав-
ил, что
им за-
нению,
аведли-
всего
рассы-
ывали
ричку-
пути—
часов
ит на
ылся
пры-
Мо-
рен-
ерез
ини
о не

ожидал так скоро. Словно по команде волки, находившиеся не далее 100 м от нас, бросились с двух сторон на лошадей и бричку...

Из того, что произошло в эти немногие секунды, запомнились несколько выстрелов, кувыркание двух серых зверей и конвульсии правой пристяжной: из разорванного горла ее хлестала на снег горячая дымящаяся кровь...

От выстрелов и страшных криков возницы волки отступили, словно их смыло волной. Растерявшийся, плачущий возница освобождал от сбруи упавшую лошадь.

Скоро она затихла. Везти с собой труп лошади (мясо, шкуру) было невозможно. Пока казах вырубал из туши лошади несколько больших кусков мяса, я осмотрел волков. На снегу лежали два крупных кобеля светлосеро-белесого окраса с небольшими синими расплывчатыми чепраками по хребтам. Покончив с работой и приведя в порядок сбрую, на двух лошадях с большим трудом мы выволокли повозку из сугробов.

Едва наша повозка отодвинулась от места происшествия, как, откуда ни возмись, появились, очевидно, ожидавшие этого момента волки и быстро приблизились к трупам.

Со склона сопки вниз было видно, как около одного волчьего трупа расположились два волка, около другого — один, а тушу лошади окружили остальные шесть волков.

Вскоре бричка перевалила через гребень возвышенности.

В эту ночь волков мы больше не видели.

С тех пор я убедился, что, доведенный голодом до отчаяния, волк способен на все, даже на нападение на страшного своего врага — на человека».

Перейду к описанию более мирных встреч с волками и наших охот с Федулаичем.

ВСТРЕЧИ С ВОЛКАМИ

Федулаич отправился на охоту с чучелами. Об этом я узнал, придя к нему. Мне сказали, куда именно он пошел, и я, оставив у него свое ружье, отправился навстречу. Тусклый ноябрьский день клонился уже к вечеру. Дорога представляла собой колкую, мерзлую грязь, стоявшую ребрами среди пустошных угодий, граничащих с полем. Отдельные березы с кустистыми гибкими ветвями и висядельными сережками заставляли посматривать, нет ли на них тетеревов. Кое-где уцелевшие на вырубках елки стояли рисунчатыми темными пирамидами, упершись шпильми

в мутное небо. Поглядывая все вперед в надежде увидеть возвращающегося Федулаича, я заметил сбоку, шагах в 60, идущих параллельно моему пути волков. Я вздрогнул от неожиданности. Волки шли, заслоняясь деревьями, кустарниками, и изредка выходили на чистое место. Окрас их действительно был защитный, сливавшийся с мглистой дымкой воздуха, с цветом ветвей, коры деревьев и ржавыми тонами пожухлой травы.

Волки шли сначала гуськом, потом сбились в беспорядочную стайку и стали посматривать на меня, нисколько не прибавляя ходу. Вдруг мне стало жутко: волки эти не проявляли прирожденной этому зверю боязни перед человеком. Они шли, посматривали, шел и я скорым шагом, так как иначе они опередили бы меня, а мне хотелось наблюдать за ними подольше. Они неожиданно остановились, один из них очень косо посмотрел на меня, а двое повернулись ко мне грудью. «Такие маневры означают что-то недоброе», — мелькнуло у меня в голове. По мне пробежала дрожь. И я крикнул: «Федулаич!». Волки прыжками бросились в сторону и скрылись. Из-за поворота дороги, шагах в 40, показался Федулаич.

Федулаич встретил меня с заранее застывшей улыбкой: он понял, что и я видел волков, и догадался о причине моего крика.

Подвигаясь к дому, мы все беседовали о волках и о том, что они никуда не денутся, лишь бы выпал снежок.

Мы пили чай и продолжали беседу о волках.

Федулаич, взглянув в окно, радостно заговорил: «Вот так снежок!». Перистый снег, кружась, опускался на мерзлую землю. Он падал сначала медленно, затем быстрее, гуще и стоял занавесом.

Наступали сумерки. Мы с Федулаичем вышли на двор. Снег шел густо. Поставив запрокинутые еще с конца прошлой зимы розвальни, Федулаич свил новые завертки и ввернул оглобли. По случаю предстоявшей поездки он, попоив своего Гнедка, засыпал ему овса. Стало уже темно. Снег все продолжался, но уже перестал падать хлопьями, а сеял мелкими сухими кристалликами. На ступеньках крыльца лежал уже слой в два пальца.

Я остался ночевать у Федулаича. Мы долго не могли уснуть. Около полуночи мы вышли поглядеть на снегопад. Снег перестал. Изредка запоздалые снежинки, незаметные в темноте, порхали перед окном в оранжевом луче лампы.

Вернувшись с улицы, мы легли спать успокоенные.

Когда я проснулся, Федуланч давно уже был на ногах. Выбеленная русская печь, отражая мутный свет окна, еле прорезала темноту комнаты серым отсветом. Самовар за перегородкой издавал разноголосые звуки; в решетке еле тлели раскаленные угли.

Я хотел было выбежать на улицу полюбоваться первым зимним днем, но на пороге встретился с Федуланчем.

— Ну и пороша! — возвестил он.

Белый дневной свет первого зимнего дня как-то неожиданно охватил всю избу. Я поспешил к окну: вся земля — под пышным, как пена, снегом. Репей, лозинки, деревья, изгороди — все оклеено снежным пухом; снегири уже начертили под крапивой мелкие развилки следков.

Тихо, ветер не шелохнет, звуки приглушены, спокойно на улице. Разваливается, рассыпается и приминается снег под ногой человека, оставляя печатные следы сетчатой калошной подошвы, резкой грани кожаного каблука, овала валенка с черточками дратвенных стежек. Печатная пороша!..

Гулко щелкает дверь конюшни: Федуланч выводит Гнедка. Конь высоко поднимает голову, настораживает уши, храпит, удивленный давно невиданной белизной; за ним пестрят навозной желтизной следы копыт.

Я бросаю в розвальни три катушки с флажками. Мы садимся, придерживая ружья. Плынут розвальни неслышно, как лодка; чуть поскрипывают гужи. Сахарными головами стоит молодой запорошенный ельник. С полей меж торчащего кое-где жнивника ровненькими звеньями, блинок за блинком, отпечатывая пальцы и коготки, вьется лукавый лисий след. Перед опушкой остановилась, потопталась лисица, испортив симметричный рисунок строчки следов, оглянулась, должно быть, и частой трусцой поспешила в ельник. Мы очень обрадовались, увидев лисий след по первой пороше, но решили не задерживаться в надежде перенять волчьи следы, а при неудаче вернуться к лисьему.

Мы ехали и полями, и пустошами. Погода была настолько мягка, что руки даже не зябли. На пути встретили не один русачий след. Хотя по первой пороше не все зайцы выходят на ночную жировку, но зато след их на лежку короток. Досадно было и лисицу упустить и лишиться возможности потропить зайцев-русаков, но мы твердо решили ничем не увлекаться, а сделать определенный круг, пересекая обычные волчьи переходы. Трудно было удаляться, видя ход зайца на лежку, определяя глазом место, где он, по всем признакам, залег. Но мысль о встретившихся нам

пакануне волках поддерживала в нас особую упорную энергию и стремление к цели, перед которой охота на лису и зайца казалась менее интересным занятием.

Волчьи следы с отпечатками мощных пальцев пересекали наш путь. Мы переглянулись с Федулаичем. Все четыре волка были здесь. За долгую ночь волки побывали у многих селений и, наконец, пошли по дороге полями.

Евфросиньева роща осталась направо, а волки пошли налево; в Орехове же волчьих следов вовсе не оказалось, и все собаки были целы.

— Слюнки текут — следок-то тепленький еще, — сказал Федулаич, упорно глядя на рассыпчатый снег.

Волки круто изменили принятое ими направление из перелеска к напольным местам и пошли к черневшему в низине хвойному болоту, сливавшемуся дальше с островом.

Из осторожности мы держались на порядочном расстоянии от болота. В низине, ближе к болоту, виднелись кочки, на опушке было немало ивовых кустов; дальше шли невысокие ели, шпильки их торчали несомкнуто: примерно в середине болота, повидимому, была возвышенность, на ней шапкой высился довольно крупный лес. Отъехав с полкилометра уже по второй линии объезда, мы, привязав лошадь в сторонке, пошли продолжать обход, закинув за спины катушки с флажками.

Волнующая нас линия оклада вдоль острова не дала не только волчьего, но и никакого следа, хотя бы беличьего: снежная пелена была не тронута. Переглянувшись, мы прибавили ходу и скоро окончили благополучно оклад. По пути мы наметили два номера на линии вдоль острова; все условия указывали на то, что лучший ход и лаз будет на редколесье острова. Но у нас еще не было загонщиков, а гнать четырех волков на один стрелковый номер очень невыгодно: при удаче больше двух взять мудрено.

Я стал обтягивать оклад флажным шнуром, а Федулаич побежал к лошади, чтобы съездить в деревню, отстоявшую в полутора километрах, за тремя загонщиками. Через полчаса оклад был затянут кругом. Флажки ярко сияли. Я пошел навстречу Федулаичу по его следу.

Дойдя до места, где была привязана лошадь, на которой Федулаич, по моим расчетам, уже доехал до деревни, я сел на небольшой штабелек сложенного дровяного должья. Взглянув в сторону болота, в котором где-то лежали, свернувшись кольцом, четыре волка, я почувствовал необычайно

радостное бешеное
удачной охоты.
Я вскидывал ру
кель на предполо
вал я это и сид
вания дулетом. Р
Федулаич несла
Быстро двинул
ков, их движениям
охотники.

Стою на номере
елочкой; впереди
ближние ели в ни
вей, и это позвол
дальше вглубь на
лаич расставил за
одного из них. Во
гожило: волки,
лутся навстречу
махнул загонщик
нял, что Федула
первых, не нача
место стрелка, а
о месте располо

Когда охотни
в слух и зрение
состояние удиви

Раздались д
сколько минут
впереди послыш
между мной и с
два глухаря. Я
вел пристальны
неватых ствола
волка, направл

Только охот

испытывает ст

женное самооб

Волки скр

снова показал

сой линии пр

и подлиннее, с

за ним чуть в

бенно на верх

радостное волнение от предстоящей, как мне казалось, удачной охоты.

Я вскидывал ружье на окружающие предметы, выбирая цель на предполагаемой высоте туловища волка; проделывал я это и сидя и стоя, делая время от времени прицеливания дуплетом. Ружье ложилось хорошо.

Федуланч неслышно подъехал с двумя загонщиками.

Быстро двинулись к окладу. По лицам обоих загонщиков, их движениям и поведению было видно, что они сами охотники.

Стою на номере в редколесье за маленькой заснеженной елочкой; впереди между елями — точно дорожки в парке; ближние ели в нижней, комлевой части стволов — без ветвей, и это позволяет заблаговременно увидеть зверя. Но дальше вглубь начинались сгущение и лесная крепь. Федуланч расставил загонщиков и вернулся в сопровождении одного из них. Возвращение загонщика меня очень встревожило: волки, стало быть, вышли. Я хотел было двинуться навстречу, но Федуланч, подходя к своему номеру, махнул загонщику рукой, и тот поспешил обратно. Я понял, что Федуланч вернулся с загонщиком, чтобы тот, во-первых, не начал гон до того, как Федуланч займет свое место стрелка, а во-вторых, для ориентировки загонщика о месте расположения стрелков.

Когда охотник стоит на номере, он весь превращается в слух и зрение, сливаясь с заслоном, и это напряженное состояние удивительно обостряет слух и зрение.

Раздались далеко удары топора о деревья; спустя несколько минут загонщики глухо перекликнулись. Где-то впереди послышался в воздухе точно шепот, и через миг между мной и Федуланчем, сильно разлетевшись, пронеслись два глухаря. Я не мог не взглянуть на них, но тотчас перевел пристальный взор на подножие леса, а там среди коричневых стволов елок дымчатыми мешками скакали два волка, направляясь к линии между мной и Федуланчем.

Только охотники поймут, какое необъяснимое чувство испытывает стоящий на номере стрелок и какое настороженное самообладание охватывает его.

Волки скрылись за рядом еловых стволов, и когда они снова показались, то шли уже, переходя на рысь, по косой линии прямо на меня. Впереди шел волк посветлее и подлиннее, с довольно острой мордой и нешироким лбом, за ним чуть в стороне следовал волк темного окраса, особенно на верхней части спины, и широколобый.

Я допустил переднего на расстояние 25 шагов и выстрелил под лопатку; волк сразу рухнул; второй, перескочив стрелковую линию, был шагах в 35, когда я выстрелил в него по шее; он посунулся, задев мордой снег, и, вскочив, пошел дальше. Вытащив один патрон из кармана, я быстро перезарядил ружье и успел послать ему заряд по холке; волк сразу перешел на шаг и упал. Не успел я снова насторожиться, ожидая, не выскочит ли еще один из оставшихся в окладе волков, как грянул выстрел Федуланча. Впереди в снегу барахтался раненый волк; Федуланч продолжает целиться, очевидно, раздумывая, стоит ли стрелять или дело обойдется и без выстрела. Волк перестал барахтаться. Федуланч снова стал охранять фронт, ожидая последнего волка.

Загонщики стали подходить; вскоре один из них вышел и, увидев убитого мной волка, побежал к нему. В это время появившийся второй загонщик крикнул нам, что один волк ушел через флажную линию.

ВОЛЧЬЯ СЕМЬЯ

Семейная жизнь началась.

В одну из ясных, очень звездных мартовских ночей, когда шершавый наст блестел при луне синими и белыми огнями, волчица сидела у холма. Впереди стлалась равнина, по ней протекала речка, а за речкой, будто пасущееся стадо, раскинулись домики большого селения под заснеженными крышами.

Наступило хорошее для волчицы время. Она, не утомляясь, могла без дорог делать громадные переходы, не оставляя на обледеневшем насте даже признака следов. И теперь она вернулась из дальнего странствования, не чувствуя усталости.

В конце зимы (февраль — март) одиночных волков, достигающих двухлетнего возраста и старше, влечет страсть к передвижениям, к встречам с себе подобными и к посещениям места, где было гнездо. В это же время является у волков и особая потребность выражать голосом свое настроение.

И волчица завывала, полнозвучно и заунывно-жалобно. В эту ясную, морозную, тихую ночь звук уходил в безбрежную синюю высь и лиловую даль. Слышавшим этот вой людям казалось, что волчица жалуется на голод.

Прошедшей весной, когда у волчицы было первое потомство, ей жилось беспокойно. Даже в ту пору, когда крестьяне

заняты были спешными работами, проходившими лесными дорожками. Много страшных происшествий. В соседней волчица из поля.

Волчица еще стально смотрела в крутых берегах.

Прошедшей весной, в другое место, у нее помощник старше ее, погиб.

но покрывал еловых лесов.

лей: надо было пастбище скот.

двух охотников. вую чашу, окропленного снегом, и в волчьих бока. Н

в сыром ракишском.

Через некоторое время. Четырех волчат, выносивших палкой.

Вечером той же ночью, рожицей бо.

хала следы, уходящие, как по нитке, в такую даль.

столько сил, по поводу прихода, а на ослепительном.

Свойственный человеку заставил волчонку, чтобы не упустить, правиться на.

Волчица и того в сыном, гладкий, на гладкий, трясинами, трясинами, толь.

Затем она п

заняты были спешными полевыми работами, в самых непроходимых лесных местах встречались человеческие следы.

Много страхов за безопасность гнезда причиняли эти явления. В соседней семье, километрах в 20, старая, опытная волчица из предосторожности перенесла волчат в ржаное поле.

Волчица еще жалобнее завывала, опустила голову и пристально смотрела на стлавшуюся впереди равнину, речку в крутых берегах и на тускло мерцавшие огни в селении.

Прошедшей весной волчица перенесла бы и своих детей в другое место, но она была еще неопытна и не было у нее помощника. Отец ее детей, мощный волк, втрое старше ее, погиб случайно, когда снег на полях уже стоял, но покрывал еще рассыпающимися пластами подножие хвойных лесов. Они вместе возвращались в то утро с полей: надо было проведать место, куда стали выпускать на пастбище скот. В лесу они неожиданно наткнулись на двух охотников. Волк прыгнул в небольшую обрезную еловую чащу, окруженную выпуклой рамкой подтаивающего снега, и выдал этим свой след. Выстрел прорешетил волчьего бока. Не дойдя до гнезда, волк свалился у ручья в сыром ракитнике, где вешняя вода долго играла его хвостом.

Через некоторое время люди добрались до ее гнезда. Четырех волчат взяли охотники, пятый спасся, сильно раненный палкой.

Вечером того дня волчица обошла с величайшей осторожностью большой круг по лесу, вышла на поле, обнюхала следы ушедших людей и тихой поступью, прямым, как по нитке, ходом проникла к гнезду. Волчонок был настолько сильно поранен, что не выразил никакой радости по поводу прихода матери. Шерсть у раны на спине слиплась, а на остальном туловище оцетинилась, как у ежа.

Свойственная волчьей природе осторожность и боязнь человека заставили волчицу тихо, но прочно взять за шиворот волчонка и, держа необычайно высоко свою голову, чтобы не ушибить больного, настороженной трусцой отправиться на новое место.

Волчица перешла через усыхающий ручей, на берегу которого в сыром ракитнике лежал труп волка. Она вышла на гладкий мох, поросший сосняком, с еловыми островками, трясинами и водяными ямами, обрамленными рогозником, только что выпустившим свои саблевидные стебли. Затем она прошла мимо места, где некогда сама появилась

на свет, и в гриве частого мелкого сосняка положила свою ношу на рыжий мох между кочками.

Волчица зализывала рану. Назойливые мухи, несмотря на тень и прохладу, бередили больное место. Оберегая от них волчонка, волчица прикрывала его ляжкой, перекидывала через него голову. Прошло несколько дней, а волчонок не сосал. Набухшие соски беспокоили и обременяли волчицу.

В одну темную душную ночь, когда в бору расцветали ландыши, волчица почувствовала, как тянулся ее сосок и как по животу переминались, упирались и подталкивали лапы волчонка. Соски были теперь в распоряжении его одного, и, быть может, это сохранило ему жизнь. Спустя 8 месяцев, в тот день, когда он побоялся из-под облавы следовать за матерью, волчонок погиб от выстрела.

Волчица все выла у холма против деревни, выла жалобно, протяжно и долго.

Волкам даны одни и те же звуки для выражения и скорби и радости. Вой волчицы, хотя и казавшийся заунывным и жалобным, служил выражением бодрого настроения.

Еще она не закончила своего колена, как послышалось томное колебание заунывного звука. Это заставило ее остро прислушаться. Стояла тишина, деревня спала. Только слышно было где-то в поле шуршание заячьих пазанков по снегу.

Она вслушалась в тишину и опять услышала то, что, несмотря на расстояние, различалось ею и от завывания ветра, и от гудения телеграфной проволоки, и от паровозного гудка, и от голоса филина. И этот звук заставил ее повернуться всем туловищем и завывать полным голосом. И когда волчица провыла две свои протяжные песни, тот звук, которому она послала ответ, послышался вновь уже настолько явно, что опытный волчатник определил бы по нему и пол и возраст зверя. Она завывала уже реже, но определеннее.

Реже слышался ответный вой за белыми верхушками сияющих холмов, за лиловыми равнинами, но слышался все отчетливее, звук все приближался. Волчица бросила выть гораздо раньше, чем послышался последний ответ. Теперь вой был не нужен и мешал бы ей принять то выжидательное положение, которое необходимо, чтобы напрячь свое зрение и слух вместе с готовностью к движениям.

Он бежал рысью, свойственной самостоятельным самцам, не приюхивая снег, но держась почти невидимого следа, по которому несколько часов назад прошла волчица. Остро

настороженные
показывали, что

Она увидела
стояния казал
ляла хвостом
нину вдоль хо
по искрящейс
жала его чер
став быть чер
стыми оттопы
серым щипцо
ремнем на с
рый красиво

Хотя вол
волчица, од
Вздернув ко
радостным в
безного кав
встала и с
прочь, дела
поздоровалс
разил ей ви
кружась ок
дил за ее д

Волчица

она подвиж

С тех п

водила вол

тянуть ее т

питься к ее

С тех п

лишений и

Сколько

чица, прох

шам и пер

которых вл

можно был

пропитание

бак, необхо

Через 6

росшим со

темненным

в густой г

и кормила

настороженные уши и высоко вздернутая мощная голова показывали, что сейчас первое место принадлежит зрению.

Она увидела его первая еще издали, и он из-за расстояния казался маленьким, темным. Привстав, она повиляла хвостом и опять присела. Когда он вышел на равнину вдоль холмов, отражавших лунный свет, рядом с ним по искрящейся сине-белой, как сахар, поверхности побежала его черная тень. Фигура стала увеличиваться, перестав быть черной, и выросла в громадного волчину, с густыми оттопыренными баками, широкой головой с желтосерым щипцом, белесоватыми ногами, нарядным темным ремнем на спине и с ржавым нетолстым хвостом, который красиво и увесисто висел, как полено.

Хотя волк по вою давно определил, что была именно волчица, однако, подходя, он проверил это обонянием. Вздернув кожу лба и отодвинув назад уши, он подал голос радостным визгом, оттопыривая брыли и приняв позу любезного кавалера. Волчица, не допустив волка, заранее встала и сделала несколько шагов в бок, направляясь прочь, делая вид, что она его не звала. Он смело с ней поздоровался и довольно грубо, с точки зрения людей, выразил ей внимание. Волчица огрызнулась и села, а он, кружась около нее, ложился, клал голову на лапы и следил за ее движениями.

Волчица была довольна приходом волка. Пригнув уши, она подвижно и коротко вильнула хвостом, как кошка.

С тех пор началась их совместная жизнь. Волчица водила волка по своему району, и как ни хотелось ему перетянуть ее туда, где он жил ранее, ему пришлось прикрепиться к ее родине.

С тех пор как звери соединились, они встречали меньше лишений и препятствий.

Сколько бывало случаев прошедшей осенью, когда волчица, проходя со своим волчонком по безлюдным пустошам и перелескам, встречала одиноко пасущихся лошадей, которых вдвоем с таким сильным, как теперешний, самцом можно было бы загнать по лесу и зарезать, обеспечив себе пропитание. Да, даже чтобы ловить успешно зайцев и собак, необходима работа парой.

Через 65 дней за гладким рыжим моховым болотом, поросшим сосняком, с окнищами, наполненными водой и затемненными зеленым и кое-где прошлогодним тростником, в густой гриве частого мелкого сосняка лежала волчица и кормила только что родившихся семерых волчат.

НЕСКОЛЬКО ЦИФР

Борьба за существование развила в волке потребность сотрудничества для добывания пропитания. И волки живут семьями или небольшими родственными группами.

Целесообразность сотрудничества, а может быть, кроме того, и другие неизвестные причины сделали волка животным парным (моногамным).

Достигнув половой зрелости, самец соединяется с самкой не ранее как в возрасте почти двух лет и живет с ней, принимая участие в заботах о семье.

Период спаривания в большинстве районов падает на февраль — март. А так как срок беременности волчицы составляет 63—65 дней (как у собак), щенение приходится на апрель — май.

Волчата рождаются слепыми и прозревают на 12—14-й день.

При появлении через год второго потомства уцелевшая часть предыдущего поколения, т. е. прошлогодние молодые волки, которым пошел, следовательно, второй год, переездки, или перетоки, как их называют, остаются при родителях и своих младших братьях и сестрах еще год, а иногда и больше, держась в период вскармливания родителями волчат хотя и около гнезда, но особняком. При волчице, щенившейся первый раз, переездки, понятно, не бывает.

Количество волчат в помете колеблется от трех до девяти, как исключение бывает и больше.

Молоко матери полностью обеспечивает питание волчатам до 4—5-недельного возраста, а затем они подкармливаются мясом, которое постепенно становится их основной пищей.

Первоначально волчата получают несколько переваренное мясо, которое волчица, а также и волк отрыгивают им; но скоро волчата с жадностью едят принесенную родителями добычу: зайца, глухаря, гуся, овцу и т. п. или часть крупного животного.

КОРЕННОЙ РАЙОН

Волчица упорно из года в год придерживается одного и того же гнезда или смежной местности для щенения и выращивания волчат, если для этого не изменились условия и если гнездо не было открыто, а тем более разорено человеком.

Привязанность волков к своему коренному району, охраняемому ими от новых пришельцев, и громадная потребность в мясном питании исключают возможность расположения одного волчьего выводка на близком расстоянии от

другого. Обычно быва-
15 км; если и быва-
чрезвычайно благопр-
прокормления молод-волчиц.

Привязанность во-
зверем совершенно
осенью, а также боло-

и зимой, в зависимо-
Волк-самец прикр-
он находит себе пар-
она. Так как ин-
самке, то волчица п-
родины. Вот почему
почти избавляет дан-

Из жизни птиц м-
вывода, заставляющ-
дальних стран на ст-

Тяготение млекоп-

На этой привязан-
охотниками диких х-
нения некоторых сп-

У волков привяз-
вается на выборе
гнезда для вывод-

охотники мало по-

Привязанность
к маленькому уч-
но распространяе-
диусом примерн-
собой угоды, в к-
дит себе проп-
отдыхает.

Такие угоды

часть своей жи-

Звери, живу-

соединяются в

Привязанно-

району сильна-

Волки, уце-

жавшиеся по-

ствии ответа

места вывода

дежде найти с-

3 Волки в их вст-

другого. Обычно выводок от выводка не встречаются ближе 15 км; если и бывают исключения, то они объясняются чрезвычайно благоприятными условиями для вывода и прокормления молодняка, а также близким родством волчиц.

Привязанность волка к месту заставляет признать его зверем совершенно оседлым весной, летом и ранней осенью, а также более или менее оседлым поздней осенью и зимой, в зависимости от условий питания.

Волк-самец прикрепляется к новому месту, в случае если он находит себе пару за пределами своего коренного района. Так как инициатива передвижения принадлежит самке, то волчица приводит волка за собой к месту своей родины. Вот почему истребление взматеревших волчиц почти избавляет данную местность от волков.

Из жизни птиц мы знаем о притягательной силе места вывода, заставляющей пернатых возвращаться весной из дальних стран на старые места.

Тяготение млекопитающих к месту вывода также велико. На этой привязанности основан и сознательный розыск охотниками диких животных и отчасти возможность применения некоторых способов охоты.

У волков привязанность к месту весьма ярко сказывается на выборе из года в год почти одного и того же гнезда для вывода волчат. К сожалению, этой повадкой охотники мало пользуются для истребления волков.

Привязанность животных к месту относится не только к маленькому участку, непосредственно занятому логовом, но распространяется на известный смежный район с радиусом примерно до 20 км. Этот район представляет собой уголье, в котором животное выводит потомство, находит себе пропитание, охотится, скрывается от врагов, отдыхает.

Такие уголья, в которых животное пребывает большую часть своей жизни, мы называем коренным районом.

Звери, живущие семьями, стаями, стадами, разбившись, соединяются в известном месте коренного района.

Привязанность к определенному месту, к коренному району сильна и у животных, живущих одиночками.

Волки, уцелевшие после охоты на них и далеко разбегавшиеся по разным направлениям, посещают при отсутствии ответа на призывный вой места обычных переходов, места вывода и дневок и места нахождения падахи в надежде найти своих сородичей.

Однажды из пары обложенных волков (самец и самка среднего возраста) удалось взять только волчицу, вышедшую на стрелка. Самец шел по другому направлению, вышел на флаги и прорвался через линию на виду. Окрас его был приметен. Года через полтора в том же окладе мне довелось взять этого самца. За полтора года он не приискал себе пары.

Другой раз выводок из семи волков взят был зимними охотами с флагами почти целиком. Осталась одна прибылая волчица, не поддавшаяся никаким приемам охоты. У нее не хватало одного среднего пальца на передней лапе; очевидно, она когда-то попала в капкан, который, как это бывает при плохом качестве пружин и дужек, был скинут зверем. При удобных порошах и особенно в оттепель отпечаток следа явно указывал на отсутствие пальца на передней лапе.

Года через два я встретил след беспалой волчицы километрах в двенадцати от ее района и, обложив, убил ее.

Таким образом, и на этом случае подтвердилось упорное тяготение волка к своему коренному району. Я узнал потом, что волчица продолжала жить именно там, где я встретил ее после повреждения лапы, там, где она проживала, когда цел был ее выводок.

Коренной район знаком зверю в деталях. Как ни приспособлено животное к свойственной ему среде вообще, независимо от того, живет ли оно в данной местности оседло или более или менее оседло, все же тяготение его к коренному району бесспорно.

Переход зверей из одного места в другое носит отпечаток известной системы.

Волки избирают переходы, предоставляющие надежную возможность наблюдать окружающие явления и не быть замеченными.

Волчий выводок, живущий до взматерения, т. е. до вполне зрелого возраста, в сравнительно ограниченном пространстве, ходит на водопой определенной тропой, не набивая своими следами широких, раскиданных тропинок и следов, как стадо домашнего скота.

Несмотря на ежедневные выходы стариков за пределы сравнительно ограниченного участка волчьего гнезда, беспорядочной утоптанности волчьими ходами окружающих логово смежных участков не наблюдается.

Таким образом создаются волчьи тропы.

Волчица очень
о детях и волк. Он
охраняет гнездо, а
на мясную пищу
семье. Волк первое
волчата начнут пи-
теля отправляются
нее время не всегд
в совместном наб
правляется к стад
гой — за дичью; и

Привязанность
является на следу

В оленеводчес

ной области) пас

гнездо с четырьм

зал им сухожили

возможности пер

ведал волчье гне

чат, хорошо выр

Кто же, как не

взрослых детей-и

О привязанно

ствовать и такой

1935 г. в Аргаз

(Миасский райо

ника Шигали и

два раза вынос

В какой бы

быть, несмотря

от ветра и нег

питания и воды

В местности

волчье гнездо

елью. Тяготени

объясняется те

снега, дождя и

чения в выборе

оно расположе

встречается в

3*

ПРИВЯЗАННОСТЬ К ДЕТАМ

Волчица очень привязана к волчатам. Проявляет заботу о детях и волк. Он первое время приносит волчице пищу, охраняет гнездо, а со времени перехода волчат с молочной на мясную пищу усиленно доставляет пропитание всей семье. Волк первое время ходит на добычу один, когда же волчата начнут питаться исключительно мясом, оба родителя отправляются на добычу. Интересно, что они в летнее время не всегда охотятся вместе. Иногда они участвуют в совместном набеге на стадо овец, иногда один из них отправляется к стадам мелких домашних животных, а другой — за дичью; иногда же волчица остается при волчатах.

Привязанность волчицы к волчатам очень ярко проявляется на следующих фактах.

В оленеводческом районе (в Ненецком округе Северной области) пастух Рочев, найдя в конце мая волчье гнездо с четырьмя беспомощными еще волчатами, перерезал им сухожилия. Такая операция почти лишила волчат возможности передвигаться. В ноябре по снегу Рочев разведаль волчье гнездо и метрах в 200 обнаружил пару волчат, хорошо выросших, упитанных, одетых в пышный мех. Кто же, как не волчица, а может быть, и волк, кормил взрослых детей-инвалидов.

О привязанности волчицы к волчатам может свидетельствовать и такой пример. Во время лесного пожара весной 1935 г. в Аргазинском участке Ильменского заповедника (Миасский район Челябинской области) лесники заповедника Шигали и Бурилин были свидетелями, как волчица два раза выносила из полосы пожара по волчонку.

ГНЕЗДО

В какой бы местности гнездо ни находилось, оно должно быть, несмотря на близость селений, уединено, защищено от ветра и непогоды и обеспечено близкими источниками питания и воды.

В местности, где распространена ель, вряд ли коренное волчье гнездо будет расположено вне площади, поросшей елью. Тяготение волка к этой древесной растительности объясняется тем, что ели создают наилучшую защиту от снега, дождя и ветра. Однако ель не имеет решающего значения в выборе места для гнезда, разве в тех случаях, когда оно расположено в норе или в выходах каменных пород, что встречается в местностях с площадями песчаного грунта, с

холмами или в горной местности, где имеются в камнях расщелины или пещеры, удобные для гнезда.

В местностях с иным ландшафтом гнездо располагается в чащах чернолесья, в густых кустарниках, под свесом оползней, в оврагах, в балках, в густых тростниках, в густом сосновом подросте или в высокой густой травяной растительности, или в степной норе, или в пустынной местности. В последнем случае нора либо изготавливается, либо приспособляется волчицей из числа имеющих сурчиных, лисьих и барсучьих нор.

В начале июля мы с Федулаичем, натаскивая легавых собак, попали в ту же деревню около Лосова. В мелком березняке с травянистыми полянками, в полосах тенистого ольшаника вдоль полей было много тетеревиных выводков. Не успели мы наметить примерные границы предполагаемых каждым из нас порознь обходов на завтрашнее утро, как вошел один из соседей тетки Марины, хозяйки нашей квартиры, и, обращаясь к Федулаичу, предложил свести нас на волчье гнездо; хотя он и не обнаружил его, но видел тропу волков, слышал, как однажды на еловом взгорье, куда тропа эта вела, ворчали, должно быть, играя, волчата.

Утром, до жары, мы пошли с собаками по тетеревам, а днем, сойдясь у тетки Марины и привязав дома собак, отправились с проводником за Лосово.

По пути проводник наш задавал разные вопросы о волках и между прочим выражал недоумение, что волки не подают голоса.

— Рано еще, — ответил Федулаич, — погоди недельки три: к августу завоют.

Мы довольно долго шли по моховому болоту. Стлался ковром желтовато-зеленый мох; кое-где росли корявые сосны и редкий подрост. Нога вязла, при вытаскивании ноги слышалось хлюпанье; местами на ровных, без кочек, участках почва под ногами и вокруг нас колебалась и дрожала, как студень. Это были площади плавней — слоев перегной, затянувших существовавший здесь некогда водоем. Впереди начинался еловый лес по пологому взгорью. По сторонам сливались площади лиственного и елового смешанного леса. Среди него кое-где высились мощные корявые кроны старых осин.

Мы подходили к берегу. При приближении к тенистому лесу дышать стало легче, будто спала дневная жара.

На спайке болота с берегом чернело окнище величиной с большую ванну, заполненное водой цвета крепкого чая.

Водомеры, похожие алмазом, черточки закрайком ямы.

Берег этого водоема следов волков-средних пальцев и торфянистой земли Федулаич разглядел на них мое тельному количеству волчат стаи.

От водоема и ления она разрешила следов одного.

К еловой грязи болото с ивняком галок, поросший

На взгорье к местами стояли лежних елей пасторы, образцы тями еловых кустов. Многие из висками, некоторыми острыми зубами с уплотненной нии — ничего, чьего подшерстка заванная косточка.

Гудели комками невидимых, хотя внешне не

Обитатели. Мы поискали поротниках, и

Мне хотелось ухоронок. Федулаичу, заняв приглашения

даже сейчас Я занял н

дом и болото вом редколес

тем же следо

Водомеры, похожие на тараканов, спешно прорезали, как алмазом, черточки по воде и останавливались под мшистым закрайком ямы.

Берег этого водоема со стороны взгорья был испещрен следами волков-стариков, крупные овальные мякиши передних пальцев и пятка четко отпечатались на влажной торфянистой земле. Среди этого толока крупных следов Федулаич разглядел несколько мелких и тотчас же обратил на них мое внимание, заметив, что, судя по незначительному количеству мелких следов и притом очень свежих, волчата стали посещать водопой недавно.

От водоема на взгорье вела волчья тропа; по мере удаления она разрежалась, и видны уже были нити отдельных следов одиночных зверей.

К еловой гряде примыкало с одной стороны осочистое болото с ивняком, а скат к нему представлял пологий прогалок, поросший цветущей травой.

На взгорье кое-где заметны были сваленные ветром ели; местами стояли куртинки елового подроста. У одной из валяжных елей пласт коричневой земли, мшистый с одной стороны, образовал над землей навес, оканчивавшийся плетями еловых корней, занавешивающих темное пятно входа. Многие из висевших шнурами корней оказались оборванными, некоторые были изжеваны и испещрены ямками от острых зубов волчат. Под свесом — мелкое углубление с уплотненной, как бы залощенной землей. В углублении — ничего, кроме нескольких клочков сбившегося волчьего подшерстка. Около входа в гнездо валялась обгрызанная косточка.

Гудели комары, жужжали мухи, пахло гниющими остатками невидимого мяса и неопратно содержимой псарней, хотя внешне нигде не было видно грязи.

Обитатели, повидимому, скрылись при нашем подходе. Мы поискали волчат и в еловых плотных куртинках, и в папоротниках, и в траве на скате к болоту, и в самом болоте.

Мне хотелось проследить за возвращением волчат из ухоронок. Федулаич с трудом согласился, так как, по его мнению, занятие это бесполезное: волчата не выйдут без приглашения волчицы, а она до ночи не придет, если мы даже сейчас уйдем.

Я занял наблюдательный пункт по прогалку между гнездом и болотом. Федулаич засел по ту сторону гнезда в еловом редколесье, а гроводника мы отослали обратно домой, тем же следом, которым мы пришли, — по моховому болоту.

мимо водоема, вменив ему в обязанность идти и громко разговаривать или даже петь песни до выхода на поля.

Сижу на завалившейся к прогалке елке. Мне виден в промежутке елей навес земли над гнездом, мне видно поверх цветущей травы по широкому, как просека, прогалку моховое болото, откуда мы пришли, а внизу вдоль прогалка — осочистая опушка с ивняком.

Для исследователя-охотника сидеть в глухом лесу да еще у волчьего гнезда — удовольствие.

Не поворачивая головы, я окарауливаю гнездо, прогалку и край болота.

Тихо в лесу. Изредка тенькает синица; внезапно деревянной дробью осыпает дятел еловое взгорье; гортанно каркнул пролетевший над волчьим гнездом ворон.

Я мысленно стараюсь прикинуть рост волчонка к высоте цветущей на прогалке травы и прихожу к заключению, что она вполне скроет волчонка, так же как и стебли папоротников, окаймляющих еловую гряду и отделяющих ее от прогалка. Увидеть, стало быть, проходящего по траве волчонка невозможно, но можно заметить путь его следования по колыхающейся траве.

Это заставляет меня пристально глядеть на траву, замечая малейшее движение отдельных травинки. Закачался стебель с лиловыми колокольчиками. Взор мой впивается в это место, но качается только одна былинка, вся стенка смежных трав недвижима: это не волчонок. И я вижу, что причина движения — повисший на стебле карабкающийся шмель.

Но вот заколебалась осока в болоте. Я волнуюсь, жду: крошечная светлокоричневая птичка, перепархивая и цепляясь за крупные стебли, вылетела и скрылась в ивняке.

Я перестаю остро следить за мелкими движениями и широко окидываю взором то одну, то другую сторону. Думаю все о волках. Картинно представляется мне жизнь волчьей семьи. Вот лежит волчица в углублении под навесом корневищ елки; лежит, подняв голову и прислонив ее к стенке навеса; четверо волчат, еле прозревших, присосались к ней; поодаль на склоне лежит на животе волк, положив мощную голову на передние лапы.

Встает волчица; оторвались три волчонка, а один свалился уже на весу, когда мать стояла. Отошла волчица, легла на солнце у пня. А волчата поползли, сгрудившись в гнезде в темный клубок, погрузились в сон.

Подросли волчата и солнечным пятном в глазах. Волк на другой раз папоротника, четверть мяса. Волчица съедает впервые знала нес зайца. Волчица пахнет лапой на зайца. Волчата на зайца.

Наступил мясной волчата; без рта а тут вдруг во хонько подлетает ротники, под свист.

Не успеть рта. Жрут с треском зубилом. И питают, как гости с воды красочной глаза и красной.

Вернувшись но до серьезной.

Сравнились ужин, будто с голосами, как тели подадут.

Если бы во бы скудной, с машинного скот случаях необ всегда успешны животные: лошади, олени и образуются в пример, двум из родителей ярком с приборной волчицей.

Подросли волчата, бродят около гнезда по тенистым и солнечным пятнам. Волчица подремывает, не смыкая глаз. Волк на добыче. Один волчонок играет хвостом матери, другой разнюхивает землю, третий несет стебель папоротника, четвертый катает лапкой еловую шишку. Волчата обступают пришедшего волка. Он отгрыгивает мясо. Волчица следит за волчатами, насторожив уши. Волчата впервые знакомятся с новым видом пищи. Волк принес зайца. Волчата робеют, сторонятся. Волчица наступает лапой на заячью ляжку и раздирает тушку. Набросились волчата на мясо, жадно едят, в крови перепачкались.

Наступил мясу черед. И волк и волчица на охоте. Ждут волчата; без руководителей и кормильцев беспомощны, а тут вдруг ворон из-за елки, крылья распустив, низко подлетает; волчата кто куда — в гнездо, в папоротники, под сваленную ель за гнездом.

Не успеть родителям овец таскать: живо тушу раздерут. Жрут с треском, косточки уж не помеха, раз, два — как зубилом. И пить идут. Подойдут волки семьей, займут берег, как гости стол, и лакают без конца, а темное зеркало воды красочно отражает их дымчатые головы, зеленоватые глаза и красные языки между белых клыков.

Вернувшись с водопоя, играют, грызутся, в силу вошли, но до серьезных драк дело не доходит.

Сравнились молодые в еде со старыми. Чуть запоздает ужин, будто сговорятся, волчата вдруг залают звонкими голосами, как колокольчики, и слушают, какой ответ родители подадут им издали.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Если бы волки не соединялись в группы, добыча их была бы скудной, особенно в период стойлового содержания домашнего скота. Для того чтобы поймать зайца, во многих случаях необходимо окружить его. Нападение группой всегда успешнее. Под силу становятся и крупные домашние животные: лошади, коровы и дикие быстроходные звери — козы, олени или столь могучие, как кабаны. Сотрудничество образуется выводком или группой родственных особей: например, двумя переярками или уцелевшим от семьи одним из родителей с прибылыми, а не то с переярком, или переярком с прибылыми, или волком, живущим в паре с бездетной волчицей.

Группы, составляемые переярками или переярками и прибылыми, редко состоят более чем из трех голов; обычно в группу входят два волка.

Стремление волков жить большими стаями не установлено убедительными фактами. И вряд ли это возможно как явление длительное, а тем более постоянное. Скопление в одну большую стаю таких хищников, как волк, ослабило бы их возможность прокормиться.

Надо полагать, что мнение о жизни волков стаями основано на недоразумении. Объясняется это тем, что обилие домашних или диких животных в определенных местах привлекает волков, временно стекающихся из разных, весьма отдаленных местностей. Эта концентрация волков создает обманчивое впечатление единой общности жизни и строя якобы мирно живущей стаи. Впечатление усиливается еще тем, что прищлые волчьи группы, находясь в большинстве не в своем коренном районе и являясь кочевниками, ведут себя как гости, не затеывая «междоусобной войны».

Как правило, волки живут выводком или родственными группами и сотрудничают в розыске и добывании животных.

Встречающиеся одиночки представляют собой экземпляры, одряхлевшие от возраста (предельным возрастом волка считают приблизительно 15 лет), или это инвалиды вследствие болезни, ранения, повреждения зубов и других причин. Звери этой категории влачат жалкое существование; это или временно отбившиеся переярки или прибылые, или стходящие постепенно от семьи в поисках пары, достигшие зрелости переярки, или одиночки, оставшиеся после гибели семьи или группы.

В конце лета уже заметно сокращается разнообразие пищи волка, главным образом за счет птиц. Птичий молодняк взматерел, миновали периоды насиживания, вывода, линьки, птица стала сторожкой. Все это затрудняет добывание волком пернатой дичи.

Особенно сильно сокращаются источники волчьего питания, когда прекращается пастьба скота.

Волчий выводок живет «на гнезде», пока он не окрепнет и не начнет следовать за матерью. Этот период наступает в возрасте приблизительно пяти месяцев. Выводок приучается к походу постепенно. Выходы на водопой, находящийся иногда не так близко от гнезда, к месту, где находится зарезанное крупное животное, и другие небольшие переходы под руководством волчицы приучают молодняк к «строю», к известной «дисциплине». Мало-помалу неболь-

шие путешествия
водок совершат
дневку на пере
Там, где гнез
но примыкающ
защиты, не скр
выводок очень
волчат, пересел
Как только

тива передви
волчице. Она
значение при
выходит из-по

При перехо
в след. Этот
облегчения д
ком позволяе
ном, чтобы ск

В тех случ
достигнет уж
руководство
более влияте

Влияние
авторитетом
вается более
нимает одна

Однако
Сразу начин
леткам, пре
стается от
вычку фамил
ляет матерь

Раскол
этому спосо
вающая у

Однажды
выстрелом
димому, се
Однако зим
зиме состо
рех прибыл
Сначала
было встре

шие путешествия с возвращением к гнезду приучают выводок совершать и большие переходы с остановкой на дневку на переменных логовах.

Там, где гнездо представляет удобство, но непосредственно примыкающая к нему местность не дает достаточной защиты, не скрывает волчью семью от постороннего глаза, выводок очень рано, даже с четырехнедельного возраста волчат, переселяется в более надежные уголья.

Как только выводок тронется осенью с гнезда, инициатива передвижения группы волков принадлежит старой волчице. Она возглавляет шествие выводка. Это имеет значение при истреблении волков, так как обычно волчица выходит из-под гона первой.

При переходах волки чаще идут гуськом, ступая след в след. Этот «строй» практикуется не только по снегу для облегчения движения, но и по черной тропе; ходьба гуськом позволяет пользоваться даже незначительным заслоном, чтобы скрыть всю колонну.

В тех случаях, когда старая волчица гибнет, а молодняк достигнет уже шестимесячного возраста, объединяющее руководство нарушается. Семья, лишившись своего наиболее влиятельного члена, нередко распадается на группы.

Влияние погибшей волчицы не может быть заменено авторитетом самца. Строптивость матерого не сдерживается более равноправной силой волчицы, и место ее занимает одна из волчиц-перейарков.

Однако волчица-перейарок не заменяет волчицу-мать. Сразу начинаются сцены ревности к своим однополым однополом, пренебрежительное отношение к прибылым. Достается от матерого, особенно перейаркам-самцам, за привычку фамильярно относиться к сестрам. Ядро семьи составляет матерый с избранной волчицей-перейарком.

Раскол в такой семье сказывается к середине зимы; этому способствует свойственная сезону голодовка, развивающаяся у волков раздражительность.

Однажды в известном мне еще летом выводке дробовым выстрелом была ранена волчица-мать; ранение было, повидимому, серьезное, но в руки охотника она не попала. Однако зимой ее при выводке уже не оказалось. Семья к зиме состояла из старика, двух волчиц-перейарков и четырех прибылых (две самки и два самца).

Сначала семья не разбивалась, а затем в декабре можно было встретить следы таких групп:

- 1) старик, волчица-перейрок и две волчицы прибылые;
- 2) одна волчица-перейрок и один волк прибылой (самец);
- 3) один самец прибылой.

Волки эти в указанных группах взяты были во время охоты, и состав этих групп, так же как пол и возраст всех зверей, подтвердился.

С начала передвижения выводка перейрки присоединяются к общей жизни, участвуя вместе со всей семьей в передвижениях и охотах. Несомненно, что трудность добывания пропитания служит одной из причин вхождения их в общую семейную группу, тем более, что в выводке без перейрков рабочей охотничьей силой являются только родители: прибылые еще не имеют ни достаточной инициативы, ни силы. А для заганивания и окружения крупных диких быстроногих или сильных, как кабан, животных, а иногда и лошадей нередко требуется участие трех—четырех опытных волков: двух с флангов, одного гонщика сзади и перерезающего путь спереди. Несомненно, что перейркам выгоден и большой опыт стариков.

При наступлении периода недостатка в питании волк-старик отлучается иногда от выводка на самостоятельную «рекогносцировку»; так же поступают и перейрки, а волчица остается с выводком и тоже ведет разведку. Такой способ подчас значительно улучшает положение волчьей семьи. Одновременное обследование района по разным направлениям способствует обнаружению падали, а попавшаяся мелкая добыча может удовлетворить одиночного волка. Такие отлучки, однако, не носят постоянного характера.

Волки имеют обыкновение обнюхивать морду вернувшегося сотоварища с целью узнать, не добыл ли он чего, не пообедал ли в одиночку, и в случае, если это доказано, устанавливают по следам сотоварища местонахождение добычи. А от волчьего глаза следов не скрыть, будь они даже засыпаны снегом.

Двинувшись с гнезда, молодые волки, следуя примеру волчицы, приучаются принимать меры предосторожности для избежания опасности, а при встрече с ней выбирать нужную линию поведения, приобретают опыт в разыскивании пропитания и в охоте. Чаще всего, особенно вначале, прибылые приучаются добывать зайцев, косуль, собак, а затем и более крупных животных как диких, так и домашних.

Осень служит подготовительным сезоном для волчат.

Наступает
В местности,
дали, охота
вой, передви
свое внимани

Волки в
обыкновение
на которых
зимы спасаю

Снег рас
жизнь. Мы
излюбленные
добывания
было распол

Местност
дневки. Ко
остается на
ность не т
волки отлич
направлени

При ото
при наличи
чительной

и том же м
В местн
щах, зимня

Числен
не превыш
рика, три
семьи и в
остается о
и гибнет
идет и ест

Наступ
волчиц он
него возра
ность общ
Волчица в
жительнос
перейркам
и перейрк
навсегда —

ЖИЗНЬ ЗИМОЙ

Наступает зима. Снег постепенно становится глубоким. В местности, где живут волки, может оказаться мало падали, охота за дикими животными становится недобычливой, передвижения затруднены. Волки тогда обращают свое внимание на собак.

Волки в отдельности, группы волков и выводки имеют обыкновение зарывать кости крупной добычи. Эти кости, на которых иногда остается засохшее мясо, во время лютой зимы спасают волков.

Снег раскрывает охотнику и исследователю волчью жизнь. Мы видим, что выводок посещает определенные излюбленные места, выгодные как для дневок, так и для добывания пропитания. Он часто посещает местность, где было расположено гнездо, где остались зарытые кости.

Местность около гнезда часто служит выводку для дневки. Когда волк сыт, он стремится к отдыху и обычно остается на дневке в ближайшем подходящем месте. Местность не только своего района, но и смежных районов волки отлично знают, равно как и расположение селений и направление дорог, которыми они так охотно пользуются.

При отсутствии преследования со стороны человека и при наличии пищи волки по несколько дней живут в незначительной части своего района, проводят дневки в одном и том же месте.

В местности, где скот круглый год находится на пастбищах, зимняя жизнь волка мало отличается от летне-осенней.

Численность волчьей семьи уже к середине зимы обычно не превышает шести голов; примерный состав ее — два старика, три прибылых и один переярочек, но часто встречаются семьи и в меньшем составе, а к весне от выводка нередко остается одна треть. Иногда вся семья уцелеет, а иногда и гибнет вся. Помимо гибели от вмешательства человека, идет и естественная убыль.

Наступает февраль. Начинается период течки. У старых волчиц он начинается раньше, у молодых (около двухлетнего возраста) — несколько позже. Поэтому продолжительность общего периода течки равна приблизительно месяцу. Волчица в этот период часто огрызается на волка. Раздражительность ее проявляется и в отношении к прибылым и переяркам. Это нередко служит причиной отхода прибылых и переярков от родителей: первых — на короткое время и навсегда — тех из переярков, которые находят себе пару.

Грачи подправили гибкими ветвями гнезда на вершинах старых берез. Пролетные гуси начали останавливаться в равнинах у больших водоемов. Рано им еще в тундру, спящую под толстым белым одеялом.

Бурлят полноводные реки и ручьи. Кругом рыжеет сосновое моховое болото, темными плащами стоят по закрайку высокие ели. Наступает разгар глухариного тока; глухарки слетаются к токовищу. Глухариная песня доносится к сопке среди болота, где в плотном сосновом подросте лежит волчица, а у живота ее чернеют волчата.

Наступил в семье волков опять новый год.

В. В. РЯБОВ

ГОДИЧНЫЙ ЦИКЛ ЖИЗНИ ВОЛКОВ

Жизнь волков в течение года делится на два периода: оседлый период, который начинается с момента щенения и продолжается до белой тропы (до второй половины октября — ноября), и период постоянного бродяжничества — с наступления зимы до начала гнездового периода.

Декабрь — январь

В это время волки бродят стаями, состоящими из одной семьи. Стаи, которые мы наблюдаем в зимнее время, по количеству редко превышают 12 голов: обычно в них нет волков из других выводков. Обычный состав стаи: матерые самец и самка, волки, оставшиеся от прошлогоднего выводка, так называемые переярки, которых редко бывает более 4—5, и прибылые, т. е. волчата последнего вывода, — 5—6 голов. Но такие полные выводки-стаи встречаются редко. Чаще приходится наблюдать стаи в 6—9 голов.

Нередко в стае волков вовсе отсутствуют переярки. Это значит, что мать-волчица ошенилась первый раз или что молодняк прошлого года погиб. В этих случаях стая волков состоит не более чем из 6—8 голов.

Когда пищи в районе обитания волков становится недостаточно (отсутствует падаль и нет диких копытных животных), переярки, иногда с несколькими прибылыми, некоторое время бродят отдельно. Иногда и матерый волк отбивается от семьи и бродит в течение нескольких дней один.

Постоянные кочевки волчьего выводка в зимний период и ежедневная смена им мест дневок имеют большое значение для сохранения волчьей стаи.

При наличии в
статочного количес
отходов животного
(в Сибири), волки
ня места дневок,
раз замкнутый кру
в определенное м
8-й день.

Если охотник
следит, как перед
ресного. Он буде
семьи (ареал ее
и заходят, то очен
излюбленные мес
дальнейшем обле
ние при помощи
где волки остаю
их логова в лет

Установив пе
ной местности —
пригласить ком
охоту. Если же
(лазы) хищник
прошедших вол
ходы, прямо на
уйти на дневку
страя работа ок

С дневки во
стемнеет. Моло
с лежек, потян
вать их пример
снова свернутс

На дневке
стоянии друг
протаивает до
рые волки, ча
подходят к др
месте.

Но вот в л
давно мерцаю
редка морозн
хия выстрелы
ближней дере

При наличии в местах обитания стаи-семьи волков достаточного количества пищи (падали на скотомогильниках, отходов животноводства) или диких копытных животных (в Сибири), волки иногда длительное время, ежедневно меняя места дневок, совершают передвижения, делая каждый раз замкнутый круг. Обычно волки в этих случаях приходят в определенное место на 4-й, 5-й, а иногда только на 8-й день.

Если охотник не поленится и, не отставая от стаи, проследит, как передвигаются хищники, он узнает много интересного. Он будет знать всю «вотчину» данной волчьей семьи (ареал ее обитания), куда посторонние волки, если и заходят, то очень редко. Охотник будет знать все наиболее излюбленные места, где волки остаются на дневку, что в дальнейшем облегчит охоту на них с флажками, истребление при помощи ядов и отлов капканами. Одно из урочищ, где волки остаются на дневке, и будет местом нахождения их логова в летний период.

Установив периодичность посещения волками определенной местности — на 5-й—6-й день, окладчик иногда может пригласить команду стрелков, чтобы провести облавную охоту. Если же окладчику уже известны все узкие места (лазы) хищников и места их дневок, то, взяв утром след прошедших волков, он быстро, выбросив все их ночные ходы, прямо направляется в урочища, куда звери должны уйти на дневку. Неопытным охотникам такая смелая и быстрая работа окладчика может показаться верхом искусства.

С дневки волки обычно поднимаются, когда уже совсем стемнеет. Молодые и переряжки несколько раз поднимутся с лежек, потянутся, как бы приглашая стариков последовать их примеру, но те, строго посмотрев на нетерпеливых, снова свернутся в клубок.

На дневке волки лежат иногда на значительном расстоянии друг от друга. На лежках снег под ними нередко протаивает до земли. По следам бывает видно, что некоторые волки, чаще молодые, несколько раз встают с лежек, подходят к другим и снова ложатся, но уже на другом месте.

Но вот в лесном болоте стало совсем темно. В небе уже давно мерцают звезды, в воздухе не шелохнет. Лишь изредка морозную тишину нарушает — точно винтовочные сухие выстрелы — треск деревьев да слышится лай собак в ближней деревне.

Матерая волчица подняла голову, поводила ушами, вслушиваясь в ночные звуки, медленно поднялась и потянулась всем своим сильным упругим телом. Этому давно с нетерпением ждали прибылые и переярки. Точно по команде, все поднялись, и уже через минуту все восемь волков один за другим пробираются болотом следом за матерой к опушке. Позади всех, изредка поднимая лобастую голову, идет крупный матерый волк.

Рис. 1. Волки рвут жеребенка

Наблюдательному охотнику в зимний период по белой тропе удастся читать интереснейшие страницы из жизни зверей. Вот волки пересекли следы четырех коз, которые с кормежки ушли в лесную крепь. Потоптавшись возле опушки, звери разошлись: матерый направился в чащу, а остальные ушли в обход. Идя их следом, удалось устано-

вить, что тут пр
недалеко, залес
с противополо
веером и тихо,
терого волка.

Задремавш
услышав шоро
с двух сторон

По свежим
здесь разыгра
которые ежед
охотничьих уг
прыжками чет
коз, и пока ко
молодых уже
поскакала ле
стах матерого
несчастную ж
гач на крупн

По следам
покатались,
дальше.

В Чебсор
случайно на
следам было
медведя, но
титься с гр
большой, то

За долг
цев, лисиц

Когда в
ную зимню
словленной
ным разбо
Пока на ц
успевают э

С вып
ночные пох
дорогами.
свернут в
вытянутся

К пада
из-под вет

ушам
и потян
вно с не
команде
ков оди
матеро
о голову

вить, что тут произошло на рассвете. Матерый волк, отойдя недалеко, залег в кустах на лазу, а остальные звери, зайдя с противоположной стороны снизу распадка, рассыпались веером и тихо, точно тени, тронулись в направлении на матерого волка.

Задремавшие в высоком бадаложнике (вереске) козы, услышав шорох, вскочили с лежек, но были уже обойдены с двух сторон.

По свежим следам хорошо видно, как совсем недавно здесь разыгралась одна из тех многочисленных лесных драм, которые ежедневно повторяются во всех наших необъятных охотничьих угодьях. Одновременно с двух сторон большими прыжками четыре волка бросились на заматавшихся в испуге коз, и пока козлуха и старый козел набирали скорость, двух молодых уже рвали голодные хищники. Старая козлуха поскакала левее и наскочила прямо на затаившегося в кустах матерого, который в четыре мощных прыжка сшиб несчастную жертву и в миг ее задушил. Только старый рогач на крупных махах ушел от зубов хищников.

По следам видно, как, наевшись парного мяса, волки покатались, пачкая кровью чистый снег, и тронулись дальше.

В Чебсорском районе Вологодской области шесть волков случайно набрали на берлогу медведя и выгнали его. По следам было видно, что волки несколько раз нападали на медведя, но каждый раз отскакивали, не решаясь схватиться с грозным противником. Если бы медведь был небольшой, то, вполне вероятно, ему пришлось бы плохо.

За долгую зиму выводок волков немало переловит зайцев, лисиц и разной дичи.

Когда в округе нет падали, волки иногда за всю длинную зимнюю ночь вынуждены довольствоваться искусно словленной ими на околице деревни собачонкой. Иногда ночным разбойникам удается забраться в колхозную кошару. Пока на шум не прибегут люди, кровожадные хищники успевают зарезать иногда более полусотни овец.

С выпадением глубоких снегов волки, совершая свои ночные походы, нередко значительные расстояния проходят дорогами. Если встретится подвода, волки заблаговременно свернут в опушку леса, а затем вновь выйдут на дорогу, вытянутся в цепочку и тронутся дальше.

К падали волки подходят очень осторожно и обязательно из-под ветра. Выложенную приваду они нередко берут

только на третий, четвертый приход, пока ее не тронут другие звери, собаки или не поклюют сороки и вороны.

Волки очень прожорливы. Матерый волк иногда за один раз съедает несколько кг мерзлого мяса. Могучими челюстями, вооруженными острыми и крепкими, как сталь, зубами, волки легко разгрызают довольно крупные кости, добывая мозг.

После разбойничьей ночи, к рассвету, волки стараются без промедления убраться в укромное глухое урочище на дневку. Впрочем, иногда переярки уходят на короткое время в сторону. Иной раз, замыкая оклад, видишь, как к выводу на дневку возвращаются и эти ушедшие было два—три переярка.

Если идущие на дневку волки бывают чем-нибудь обеспокоены, например, заметят охотников или увидят подозрительную подводу, на дневку они близко не остановятся, а уйдут в дальние урочища.

В степной и лесостепной местности волки любят проводить дневку на открытых местах. Если есть холмы или горы, волки часто ложатся наверху на заветренных склонах, заросших кустарником; нередко ложатся они на скирдах, откуда хорошо обозревается местность.

Местами дневок волков обычно бывают самые глухие, мало посещаемые лесные урочища: густые ельники, по которым протекает какая-нибудь речка с захламленными берегами, зарослями тростников и камышей, ольховое болото, куда незачем заходить человеку, глухие заросшие овраги и т. п.

Излюбленным местом волчьей дневки служат те урочища или лесной остров, где у данной семьи было логово.

Февраль — март

Дни быстро удлиняются. Солнце поднимается уже значительно выше. Миновали большие морозы.

Хорошо в эту пору в лесу.

На опушке леса пересекаем ночные следы трех волков. Разобравшись в следах, удастся установить, что прошла волчица и два матерых волка. Местами звери сильно утоптали значительные площадки снега.

У волчицы началась течка. На снегу заметны клочья серой шерсти и капли крови. Видно, что два соперника не раз схватывались.

В средней полосе нашей страны течка у волков начинается обычно в конце января, а на севере недели на две

позднее. У старых
делю раньше, чем
течка наступает об
у сук переярков. (С
же, как и у блин
жестокое драки
кобелями средне
Слабые переярки
Весь период течк
преимущественно
с одного места на
ство охоты на них

В эту пору ще
хих урочищах ук
вило, волчица уст
глухой уреме, где
свой выводок.

Для гнезда в
ную нору, котор
или сухую яму,
расщелине межд
дерева.

Волчье логово
водоема — озеро

Волчица, т
62—63-й день с

Первые ран
дятся на полов
меты и во вто
а иногда и до
прозревают на
мерно до пяти
ние молодняк
подкармливаю
лудках пищевой

В этот пер
новодству вол
линяющие пр
птицы и птен
и лосят пореж
волчьего лого
шены.

4 Волки и их ис

позднее. У старых волчиц течка наступает примерно на неделю раньше, чем у молодых. У молодых волчиц первая течка наступает обычно не ранее 22-месячного возраста, т. е. у сук переярков. Спаривание у волков протекает точно так же, как и у ближайших их сородичей — собак. Особенно жестокие драки за обладание самкой происходят между кобелями среднего возраста и окрепшими переярками. Слабые переярки и прибылые в это время бродят отдельно. Весь период течки суки, преследуемые самцами, держатся преимущественно в открытой местности и часто переходят с одного места на другое. Это крайне осложняет производство охоты на них в течение февраля.

Апрель — май

В эту пору щенная волчица подыскивает в наиболее глухих урочищах укромное место для своего логова. Как правило, волчица устраивает гнездо в том же болоте, в той же глухой уреме, где и в прошлом году она удачно вырастила свой выводок.

Для гнезда волчица выбирает какую-нибудь заброшенную нору, которую она расширяет до больших размеров, или сухую яму, иногда щенится в естественной пещере, в расщелине между камней или под выворотом упавшего дерева.

Волчье логово всегда находится вблизи какого-либо водоема — озера, реки или болота.

Волчица, так же как и собака, щенится на 62—63-й день с момента оплодотворения.

Первые ранние выводки волков в средней полосе приходятся на половину апреля, но, как исключение, бывают пометы и во второй половине марта. Волчица приносит 6—8, а иногда и до 10 щенков. Как и щенки собаки, волчата прозревают на 12-й день. Молоком волчица кормит их примерно до пятинедельного возраста. С этого времени кормление молодняка ложится на обоих родителей. Старые волки подкармливают волчат наполовину переваренной в их желудках пищей — отрыжкой.

В этот период (май — июнь) заметного ущерба животноводству волки не наносят. Рыская по угодьям, облезшие, линяющие прожорливые волки поедают много яиц дикой птицы и птенцов. А сколько зайчат, телят косуль, маралов и лосят порежут за лето эти прожорливые хищники! Вблизи волчьего логова охотничьи угодья бывают сильно опустошены.

С двухмесячного возраста волчата с остервенением начинают рвать и догрызать приносимых родителями живых зайчат, тетеревов, уток и другую живность.

Июль — сентябрь

Буйно разросшаяся растительность создает прекрасные защитные условия для подросшего уже молодняка волчьего выводка.

На обильной и питательной пище волчата растут быстро. Аппетит у волчат увеличивается, и кормить их родителям становится все труднее и труднее. С августа матерые волки начинают все интенсивнее промышлять домашних животных: овец, поросят, гусей, а иногда коров и даже лошадей.

С принесенным живым ягненком на глазах у родителей, наблюдающих за потомством, волчата кровожадно расправляются, разрывая свою жертву на части. Хищнические инстинкты у волчат быстро развиваются. В конце августа старые волки уже выводят по росистой траве свое потомство на первую охоту в степь, в колхозные поля, где пасутся стада. В эту пору — в конце августа и в сентябре — волки наносят большой урон животноводству.

Выводки волков в эти месяцы держатся на логовах. Нередко поздними вечерами оттуда несется их заунывный вой. Густыми голосами воют матерые и с подлаем на высоких нотах пытаются вторить им прибылые. Место, откуда слышны по ночам голоса волков, каждый колхозник и случайный путник должны попытаться хорошенько определить и рассказать об этом местным охотникам.

Октябрь — ноябрь

В лесу стало светло: опал лист и полегли посохшие травы. Только в глухих болотах да в густых ельниках есть еще темные укромные уголки, где можно схорониться в течение дня большой семье серых разбойников.

Изумительным искусством скрываться от глаз человека обладают волки.

В осеннюю пору по всем лесным уголкам бродит много охотников с ружьями, но как редко удастся увидеть им волков! Разве только взвизгнет на гону одна из гончих, схваченная волками, и оторопелые охотники лишний раз убе-

дятся, что в углуб-
ники.
До первых снего-
виш. Но стоит уста-
вести кочевой обра-
примыкают и про-
все лето держали-

дятся, что в угодьях обитают трудно уязвимые серые хищники.

До первых снегопадов волки держатся мест своих логовищ. Но стоит установиться белой тропе, и волки начинают вести кочевой образ жизни. К этому времени к матерым примыкают и прошлогодние молодые — переярки, которые все лето держались вблизи родительского логова.

В. В. РЯБОВ

СПОСОБЫ ИСТРЕБЛЕНИЯ ВОЛКОВ

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛКОВ НА ЛОГОВАХ

В течение первых полутора — двух месяцев после появления на свет волчата находятся в гнезде — на логове, что позволяет с успехом использовать это время для их уничтожения.

В весенне-летний период всем охотничьим обществам, колхозам и лесной охране нужно включаться в кампанию по уничтожению волков.

Мнение некоторых охотников, что разорение волчьих логовищ — дело опасное, ни на чем не основано. При приближении человека к логову матерые волки оставляют его и скрываются.

Волки во всех случаях очень боятся человека.

Чтобы легче и быстрее разыскать волчье логово, прежде всего нужно расспросить местных жителей, пастухов, чабанов, лесников, трактористов и колхозников, работающих в весенний период на полях, о том, где чаще всего видят волков, в каком направлении они ходят и в какой лесной остров или болото уходят на заре, возвращаясь со своих разбойничьих набегов. Одновременно полезно также узнать, в каком урочище в августе и первой половине сентября слышен бывает вой волков. Наиболее вероятным местом нахождения логова и будут эти урочища. После этого нужно приступить к розыску логова.

Логово волков может находиться в самых различных по характеру участках угодий: в заболоченном ельнике, в мо-

Рис. 2.

В. В. РЯБОВ
ОВ

после появ-
логове, что
их уничто-

обществам,
кампанию

е волчьих
При при-
вляют его

о, прежде
хов, чаба-
тающих в
видят вол-
ой лесной
со своих
ке узнать,
сентября
местом на-
го нужно

ичных по
ке, в мо-

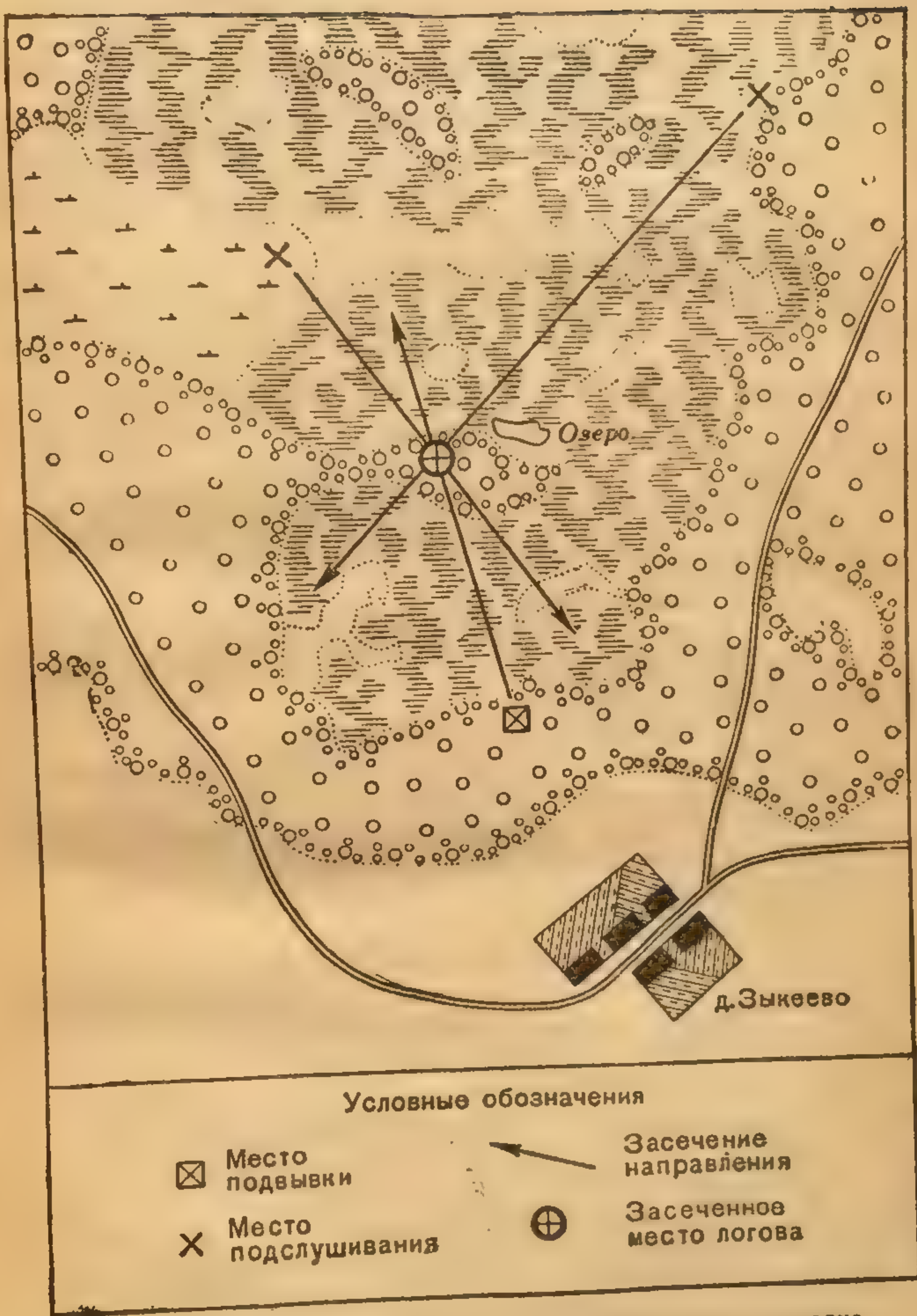

Рис. 2. Схема уточнения местонахождения волчьего выводка

ховом болоте, в сосновом бору, в глухих зарослях мелкого дубняка, оврагах, в заболоченном ольшанике; в гористой местности волчицы нередко устраивают свои логова в расщелине между камнями, в старой барсучьей норе, которую они разделявают и т. д.

Но следует знать, что где бы логово ни находилось, вблизи его обязательно имеется вода: речка, озеро, болото с мочагами или же ключ. Этим признаком всегда следует руководствоваться при разыскивании логова.

В местах, где по ряду признаков предполагается найти логово, у берега водоема нужно постараться найти пробитую в траве, в папоротниках тропу волков, ежедневно проходящих на водопой.

Волчица, как правило, из года в год щенится в том же отъеме или болоте, где у нее были выводки в предыдущие годы. При этом нередко логово бывает в той же самой норе или под тем же выворотом, где ей удалось успешно вырастить молодняк прошлогоднего помета. Если старая волчица погибает, часто по наследству эти места занимает одна из молодых волчиц-перейарков.

Когда во время разыскивания логова охотник приблизится к нему шагов на 50—60 с подветренной стороны, на него нанесет тяжелым запахом от разлагающихся костей и экскрементов нечистоплотных зверей.

На поиски логова ходить удобнее вдвоем, так как с собой нужно взять лопату, топор, ружье и другое необходимое снаряжение, да и ночевать в лесу двоим веселее.

Найдя логово и переловив волчат, нужно связать их между собой, положить в сетку и, протаскив по земле шагов 60—80, оставить их на земле или подвесить на дерево, а самому засесть с подветренной стороны и ожидать прихода волчицы. Другой охотник затаивается вблизи логова, лучше на дереве, откуда место логова хорошо просматривается. Этим способом часто удается застрелить волчицу, которая не преминет явиться и, обнюхав след или услышав визг волчат, наскочит на одного из охотников.

Разыскивание волчьего логова с собаками

В последнее десятилетие многие охотники для разыскивания волчьих логовищ стали успешно применять собак. Этот активнейший способ разыскивания волчьих логовищ нужно практиковать как можно шире.

Роль собаки при розыске логова заключается в том, что она находит свежий след матерого волка-самца или самки.

идуших на гнез.
а затем помогае
таившихся вокр

Собака, с к
волков, должна
пристрастие к
ной и злобной
чутья собака,
легко и уверен
охотника дол
ботают далеко
шей степени г
терьерам.

При каждо
предназначенн
когда последн
в ловушку.

Охотник из
чтожения вол
собаку, котор
шав лай соба
в этом месте
Собака, засл
следом за не
собом Скорин
«Особенно
идет на голо
волтата еще

Как прав
самец остав
бают.

Если ох
убить и вол
в сторону с
с подветрен
заскулить. Д
голос. Волч
выскочит н
зевать.

М. Скор
ния волков
тельно вслу
Скорико
а в 1950 г.

идущих на гнездо, и доводит по нему охотника до логова, а затем помогает охотнику разыскивать расплзшихся и за- таившихся вокруг логова волчат.

Собака, с которой предполагается разыскивать логова волков, должна обладать достаточно сильным чутьем, иметь пристрастие к работе по следу зверя, быть крупной, силь- ной и злобной к волку. При наличии достаточно развитого чутья собака, будучи напущенной на свежий след волка, легко и уверенно потянет по следу и безошибочно доведет охотника до логова. По следу зверя, особенно хищного, ра- ботают далеко не все собаки, это качество присуще в боль- шей степени гончим собакам, овчаркам, лайкам и эрдель- терьерам.

При каждой возможности нужно притравливать собак, предназначенных для розыска волчьих логовищ, по волкам, когда последние будут кем-либо отловлены в капкан или в ловушку.

Охотник из Краснодарского края М. Скориков для уни- чтожения волков на логовах успешно применяет некрупную собаку, которая, найдя логово, дает голос. Волчица, услы- шав лай собачонки вблизи своего логова, быстро появляется в этом месте, намереваясь поймать дерзкую пришлицу. Собака, заслышав волка, опрометью бросается к хозяину, а следом за ней выскакивает и волчица. Этим простым спо- собом Скориков ежегодно убивает по несколько волков. «Особенно активно, — рассказывает Скориков, — волчица идет на голос собаки в мае и в первой половине июня, пока волчата еще малы и беспомощны».

Как правило, в случае отстрела волчицы матерый волк- самец оставляет гнездо, и тогда волчата неизбежно погиб- ают.

Если охотнику удалось найти логово с волчатами, легко убить и волчицу. Волчат нужно забрать в мешок и, отойдя в сторону от тропы, учитывая направление ветра, засесть с подветренной стороны и постараться заставить волчонка заскулить. Для этого стоит прищепить ему ухо, и он даст голос. Волчица, если она находится близко, обязательно выскочит на охотника, которому остается только не про- зевать.

М. Скориков в совершенстве освоил технику уничтоже- ния волков «на вабу». Этому искусству он научился, внима- тельно вслушиваясь в тембр и интонацию волчьего воя.

Скориков ежегодно за лето истребляет 15—20 волков, а в 1950 г. ему удалось уничтожить на логовах 35 волков.

Притравливание собаки по волкам и приучение к работе по следу

Живого волка отводят в лес и на прочной цепи привязывают к дереву. Спустя 10—15 минут этим же следом на шлейке и длинной сворке ведут собаку. Если собака чуткая, она уверенно потянет следом волка в лес. Дойдя до хищника и чувствуя поддержку хозяина, она будет облаивать волка и нападать на него.

Первые притравки лучше проводить с опытной смелой собакой. После двух — трех притравок смелую собаку убирают, а помощник переводит волка лесом еще метров на 300—400, привязывает его, а сам отходит в сторону. Придя с собакой на место, где был волк, охотник вновь поощряет ее к розыску хищника, что собака, вероятнее всего, охотно и сделает. Она опять возьмет след зверя и еще увереннее потянет им и доведет до волка.

Путем повторения такой притравки собаки 5—6 раз в течение 10—12 дней можно подготовить себе надежного помощника для разыскивания волчьих логовищ.

Во время притравки собаки расстояние работы по следу нужно каждый раз увеличивать, доведя его к концу притравки до километра, а время от дачи следа до выпуска собаки — до часа и более.

Работа с собаками в лесу

С подготовленной к работе по следу собакой охотник отправляется в урочища, где предварительной разведкой установлено наличие волчьего логова.

Ранним утром, как только рассветает, свежий след зверей по росе бывает хорошо виден. Притравленная к волкам собака, находясь на корде (длинной сворке) и причуяв свежий след зверя, с азартом потянет по нему в урему — в болото, в которое ушел матерый волк или волчица, возвращаясь с очередного похода за кормом.

Если волчата еще малы и не отходят от гнезда, охотник застанет их на месте, а старики уйдут прочь. Необходимо принять все меры, чтобы убить матерую волчицу. Когда же подросшие волчата расползутся от логова и затаятся в лесной крепи, собака легко их разыщет одного за другим.

Способ истреб-
ления с приме-
ных при разрезе
ков в стране.

СТРЕЛ

С середины
отзываться на
ресная и дово-

В августе
выводки волк

Когда в
волки — самец
которой и ух
тропу, можн
ренной сторо

Придя с
самец отходи

на дневку. В

и на дневке

Вечером, пр

обычно дает

ким голосом

чей, волчат

мися голосо

к неокрепш

лоса матер

Нередко

родители н

Многие

завоют во

В их голосо

риное, дик

Чтобы

каждый ра

вслушиват

ного и вн

свое иску

Чтобы

ный, нужн

дней ру

копироват

Способ истребления волков на логовах в весенне-летний период с применением собак должен стать одним из основных при разрешении задачи поголовного уничтожения волков в стране.

СТРЕЛЬБА ВОЛКОВ «НА ВАБУ» (ПОДВЫВКУ)

С середины июля волчата, а иногда и матерые начинают отзываться на голос вабельщика. На этом и основана интересная и довольно добычливая охота на волков «на вабу».

В августе поздними вечерами, в местности, где имеются выводки волков, нетрудно услышать волчий «концерт».

Когда в лесу наступят вечерние сумерки, матерые волки — самец и самка — сходятся на пробитой ими тропе, которой и уходят на свою очередную охоту. Найдя такую тропу, можно засесть на ней, лучше на дереве, с подветренной стороны и ожидать зверей.

Придя с охоты с добычей, отдав пищу волчатам, волк-самец отходит от гнезда метров на 200—300 и здесь остается на дневку. Волчица в гнезде также долго не задерживается и на дневке держится на расстоянии 100—200 м от логова. Вечером, прежде чем отправиться за добычей, волчица обычно дает голос, ей вторят волчата и затем густым низким голосом отвечает матерый. Ожидая родителей с добычей, волчата иной раз не выдержат и затянут срывающимися голосами с подлаем свою звериную песню. Часто к неокрепшим голосам прибывших присоединяются низкие голоса матерых.

Нередко слышно огрызание матерых и визг волчат — это родители наказывают свое неосторожное потомство.

Многие говорят, что когда невдалеке где-нибудь в уреме завоют волки, мурашки по спине забегают. И это верно. В их голосах, унылых и тоскливых, есть что-то могучее, звериное, дикое, и впечатление получается очень сильное.

Чтобы хорошо научиться «вабить» — манить волков, каждый раз, услышав голоса волков, следует внимательно вслушиваться во все оттенки их несложного, но своеобразного и внушительного воя и до совершенства отрабатывать свое искусство подражать их голосам.

Чтобы голос был гнусавым и более похожим на звериный, нужно средними пальцами зажать нос, сделать из ладоней рупор, наклониться к земле и попробовать точно копировать услышанный вой волка.

Послушав несколько раз волчьи «концерты», при наличии даже небольшого слуха и голоса можно попробовать «вабить». Если подражание удастся, можно попытаться счастье выехать на охоту на волков — «на вабу».

Рис. 3. Волки воют на гнезде

Чтобы охотиться на волков «на вабу», нужно: научиться выть голосом матерых — самца и самки; знать местонахождение волчьего логова, куда и следует добраться до захода солнца; хорошо знать выходы — обычные лазы волков в остров, в овраги или в болото, где у них находится логово.

Охоту на
с двадцатых
Выбрав н
площадку и
определить
чтобы иметь
за полчаса д
ник намечае
ветер, подхо
скрыться.

Волки, з
ком, приним
шего к их ло
поспешат яв
волки со зн
куда до них
ной осторож
всего своем
гаемому ме
Чтобы волк
месту засид
вется один
40—50 ша
Подходя н
очутятся в
волки могу

Вышед
стрелом, ч
убит, хоро
месте мин
убита сам

При о
на 80—10
иметь воз

Иногда
стрела. То
зайца, по
в капкан
зайца оче
шого пали
постарать

Если у
и прибыл

при накл
попробовать
попытать

Охоту на подвывку — «на вабу» — можно начинать с двадцатых чисел июля.

Выбрав на болоте или в лесу вблизи логова открытую площадку или светлый просматриваемый участок, нужно определить направление ветра и затаиться в кустах так, чтобы иметь вокруг хороший обстрел. Это нужно проделать за полчаса до захода солнца. Не делая лишних ходов, охотник намечает в 40—50 шагах по направлению, куда тянет ветер, подходящий куст, в котором можно будет быстро скрыться.

Волки, слышав голос матерого, поданный вабельщиком, принимают его за голос постороннего волка, пришедшего к их логову, и, беспокоясь за целостность своего потомства, спешат явиться. Обладая очень тонким и верным слухом, волки со значительного расстояния определяют место, откуда до них донесся голос незваного пришельца. Из природной осторожности, как и все крупные хищники, веря прежде всего своему чутью, волки постараются подойти к предполагаемому месту нахождения врага с подветренной стороны. Чтобы волк не пересек свежий след охотника, подходить к месту засидки нужно по ветру. Когда на ваш голос отзовется один из матерых, нужно перебежать по ветру 40—50 шагов до намеченного куста и в нем затаиться. Подходя на голос против ветра, волки, вероятнее всего, очутятся в зоне выстрела охотника. На голос вабельщика волки могут отзываться с расстояния двух — трех километров.

Вышедшего волка нужно стараться свалить одним выстрелом, чтобы меньше производить шума. Если один зверь убит, хорошо перейти по ветру шагов 80—100 и на новом месте минут через 15 подать голос матерой самки, если убита самка, а если убит самец, то подать голос матерого.

При охоте в светлых местах, где волка можно увидеть на 80—100 шагов, хорошо пользоваться тройником, чтобы иметь возможность стрелять пулей.

Иногда волк или волчица выйдет в стороне, вне выстрела. Тогда, наклонившись к земле, нужно подать голос зайца, попавшего в беду. Волки на голос зайца, попавшего в капкан или петлю, идут очень охотно. Подражать голосу зайца очень просто: нужно прижать к губам ноготь большого пальца и, резко вдыхая в себя сквозь губы воздух, постараться издать звук.

Если удастся убить волчицу, то «на вабу» можно взять и прибылых.

Охота на волков «на вабу» в июне (в условиях средней полосы с 20—25 июня), когда всякая другая охота запрещена, представляет большой интерес для настоящего охотника.

При наличии опытного вабельщика охоту на волков этим способом можно производить втроем или вчетвером. Охотники-стрелки занимают наиболее верные ходы (лазы) волков, в том числе и условную точку в 50 шагах от места подачи вабельщиком голоса волка, где, вероятнее всего, и придется стрелять по выскочившему зверю.

ОБЛАВЫ ПО ЧЕРНОЙ ТРОПЕ

В урочищах, где у волков бывают логова, они держатся все лето и осень до наступления зимы.

Опытные охотники с успехом пользуются этим для проведения охоты облавой.

Облавы на волков по черной тропе проводятся с применением флажков или сплошной цепи из загонщиков. Облава, естественно, может быть успешной лишь при условии точного определения местонахождения волчьего выводка. Легче проводить облавы в лесостепной местности в отъемных участках угодий.

Для большей гарантии успеха охоты полезно накануне проверить нахождение волков на логове путем подвывки. Когда совсем стемнеет, егерь-охотник, умеющий хорошо вабить, вместе с подручным из местных охотников должен находиться вблизи урочища, в котором установлено волчье логово.

Чтобы более точно определить нахождение волчьей семьи, егерь-вабельщик остается вблизи уремы, где предполагается волчий выводок, а его подручный обходит урочище с противоположной стороны и останавливается на подслух примерно напротив того места, где остался егерь-вабельщик.

Если с наступлением темноты волки не завоют и не обнаружат свое присутствие, следует начать подвывать голосом матерого самца. При умелом подражании вою волка в низине, в болоте, кажется совсем близко, на разные голоса запоеет звериная семья.

Злоупотреблять подвывкой при определении места, где находится выводок волков, не следует.

Место, откуда слышен был вой матерых и взбрехи прибылых, легко определяется путем пересечения условной прямой между вабельщиком и его помощником (см. рис. 2).

В ненастную
гнезде, выводок
голоса матерые
вабельщика фа
Убедившись,
ном участке уг
срезать ножом
в землю в том
лоса волков.

На следующ
правляется к м
рев внимательн
лазы (ходы) в
ляет стрелков
стрелков, тем
охвачена стре

Рис. 4.

При на
занято п
около 1 км
При ра
20 стрелко
загонщика
таким обра
которые к
Неподе
лишь пер

В ненастную погоду и в том случае, когда матерые на гнезде, выводок на «вабу» может не отозваться. Не дадут голоса матерые волки и в том случае, если заметят в голосе вабельщика фальшивые ноты.

Убедившись, что выводок волков находится в определенном участке угодий, вабельщик и его подручный должны срезать ножом несколько веток и воткнуть их наклонно в землю в том направлении, откуда доносились до них голоса волков.

На следующий день рано утром команда охотников направляется к месту охоты. Часов в семь утра егерь, осмотрев внимательно местность и определив наиболее вероятные лазы (ходы) волков, учитывая направление ветра, расставляет стрелков в 50—60 шагах друг от друга. Чем больше стрелков, тем лучше, так как большая часть оклада будет охвачена стрелковой линией.

Рис. 4. Определение (засечка) направления воя волков на подслух

При наличии десяти стрелков стрелковой линией будет занято примерно 500 м, а при двадцати стрелках — около 1 км.

При размере оклада 2500 м в окружности и при наличии 20 стрелков для неподвижной облавы с интервалами между загонщиками в 20 м потребуется 80 человек. В замкнутый таким образом круг входят 15—20 так называемых «ершей», которые криком гонят зверей на стрелковую линию.

Неподвижная облава (цепь) загонщиков ограничивается лишь переговариванием и постукиванием палками по де-

ревьям, чтобы создать у зверей впечатление, что они окружены с трех сторон.

Загонщики, «ерши», сохраняя между собой интервалы, стараются выгнать волков на стрелков. При угрозе прорыва зверей через линию загонщиков они должны заставить волков свернуть обратно в круг. Если волки на линию стрелков не выходят, то по команде руководителя все загонщики и стоявшая до этого на месте цепь и «ерши» с шумом начинают подвигаться в направлении на стрелковую линию.

При условии дружного сомкнутого гона все находящиеся в кругу волки выйдут на стрелков. Так в Пензенской области на одной облаве из девяти волков, бывших в кругу, было убито восемь, и только девятый раненым ушел в другой отъем леса.

Для успешной облавы на волков по черной тропе особое внимание нужно обращать на соблюдение следующих условий:

1. Линия оклада должна иметь удлиненную форму; оклад должен быть достаточно широким, чтобы при расстановке загонщиков и стрелков не подшуметь волков.

2. Расставлять стрелков нужно в таких местах, куда волки, будучи стронутыми, пошли бы сами. Для определения верного лаза нужно хорошо знать местность и характер волчьих ходов — лазов.

3. На стрелковой линии с момента расстановки номеров и до окончания облавы должна соблюдаться самая строгая дисциплина:

- а) стрелки не имеют права сходить с места;
- б) стрелять волков надо не далее чем на 40 шагов;
- в) запрещается стрелять вдоль линии стрелков и при приближении загонщиков;
- г) патроны для стрельбы волков должны быть заряжены картечью особенно тщательно и желательно бездымным порохом.

Когда бывает невозможно собрать достаточное количество загонщиков, облаву по черной тропе можно провести с флажками. Но чтобы успех был обеспечен, этого рода охоты нужно проводить несколько позднее — с половины августа, когда прибылые начинают смелее и дальше разбегаться по урочищу, где находится логово. Стрелки расставляются с подветренной стороны, куда тянет воздух.

Чтобы не упустить матерых и переярков, которые часто

держатся в у-
расставляют ст
затягивают фла
ние флажки д
крайних номе
мог видеть ко
желателен ме
оклада также

Чтобы вы
прибылых, за
очень активн
ревья и гремя
ставленные н
должны все в
тором обстрел

Охота на
нее время, пр
чтожения вол
ста, так как
ками, держит
бывают тогд
Спасаясь от
гаются и зат
Для охот
гончие.

Если не
скомплекто
ников. Вре
очень целе
двойную п
волку.

Собаки
логово, бы
пространств
и экскреме
гончие пер
нюле), а е
вполне вер

Чтобы о
(близко со

держатся в участке угодий, где находится логово, сначала расставляют стрелков, а затем одновременно с обеих сторон затягивают флажками, начиная от крайних стрелков. Крайние флажки должны быть на расстоянии 20—30 шагов от крайних номеров, чтобы стрелок, не поворачивая головы, мог видеть конец крыла флагов. Оклад для такой охоты желателен меньшего размера — 25—30 га. Тыльную сторону оклада также следует завешивать флажками.

Чтобы выставить на линию стрелков взрослых волков и прибитых, загонщики — 12—15 человек — должны гнать очень активно, стараясь все время шуметь, стучать о деревья и греметь металлическими предметами. Стрелки, расставленные на расстоянии 50—60 шагов один от другого, должны все время очень внимательно следить за своим сектором обстрела.

ОХОТА С ГОНЧИМИ

Охота на волков с гончими производится в летнее и осеннее время, примерно до заморозков. Лучшее время для уничтожения волков с гончими — с июня и до половины августа, так как в это время весь выводок, нередко с перерывами, держится в урочище, где находится логово. Молодые бывают тогда еще малы и от логова далеко не отбегают. Спасаясь от преследования собак, они поодиночке разбегаются и затаиваются в крепях.

Для охоты на волков пригодны русские и русско-пегие гончие.

Если нет специальной стаи волкогонцев, стаю можно комплектовать из гончих, имеющих у отдельных охотников. Временное комплектование стай из отдельных собак очень целесообразное мероприятие, так как оно приносит двоякую пользу — истребление волков и нагонка собак по волку.

Собаки, напущенные в урочища, где находится волчье логово, быстро и легко находят его по сильному, далеко распространяющемуся тяжелому запаху от гниющих костей и экскрементов нечистоплотных хищников. В первую очередь гончие передошлют всех волчат (пока они малы — в июне, июле), а если в стае имеются злобные смелые гончие, то вполне вероятно, что они сгоняют и переряжков.

Чтобы охота была более эффективной, на верных лазах (близко соприкасающихся лесных перемышках, на стыках

оврагов и в наиболее густых темных уголках леса) следует расставить стрелков.

Матерые, тронутые с логова, всегда стараются принять на себя гончих и увести их подальше от гнезда. Если стрелки расставлены опытным и знающим местность егерем, то вероятнее всего, что матерые выскочат на них и будут убиты. Тогда можно считать, что половина дела выполнена. Выжлятник порсканьем должен поощрять гончих искать в урочище затаившихся волчат. Если в острове окажутся и переярки, гончие будут с азартом гонять их. Чем больше стрелков расставлено вокруг логова, тем больше шансов перестрелять всех переярков. Чтобы уничтожить и прибылых, нужно тщательно «прочесывать» с собаками весь остров, в котором находится логово.

С середины июля и до конца сентября, пока еще волки держатся около логова, продолжается лучшее время для ружейной охоты на волков со стаей гончих.

Для более успешной охоты лучше накануне путем подвывки опытным вабельщиком проверить наличие волков на логове.

Ранним утром 12—15 охотников со стаей гончих, при которых имеется доезжачий (он же егерь) и два выжлятника, приближаются к острову или урочищу, где находится логово. Оставив стаю в полкилометре от острова (обязательно с подветренной стороны), доезжачий ведет стрелков и осторожно, без шума, расставляет их на наиболее вероятных лазах зверя. После этого доезжачий направляется в остров, где и напускает гончих.

Для большего успеха такой охоты доезжачий и оба выжлятника должны иметь хорошо приехженных к стае верховых лошадей.

В августе и сентябре прибылые волки таятся уже меньше и начинают ходить под гончими. Обычно гончие разбиваются и гонят группами по разным волкам. С прибылыми гончие быстро расправляются и присоединяются к другим собакам. Выжлятники должны внимательно следить за направлением гона и каждый раз спешить к месту, где собаки задержали волка или задавили прибылого. Матерые волки обычно первыми уходят из острова и насккивают на стрелков. Когда некоторые волки прорвутся за линию стрелков в поле, выжлятники спешат завернуть собак в остров. Если же собаки достаточно злобны и параты, то выжлятникам приходится принимать из-под собак даже переярков.

Псовая охота
непревзойде
кой. Благо
смело скач
и задержив
русских по
одинокую б

В насто
нах СССР
дает прекр
ками и ли
вых борзы
красные к
рыми отли

Охота
секоспорт
ственных
создание

Охота
районах
Люби
дят в го
хищник
далеко
мени и
пернато

С хо
охотник
чища, г
Охот
к руке,
иначе х
руку ох

Чтоб
седла д
На
вается
ком. К
нужног
5 Волки

ТРАВЛЯ ВОЛКОВ БОРЗЫМИ

Псовая борзая, выведенная нашими охотниками, является непревзойденной по резвости и злобе к зверю ловчей собакой. Благодаря своей мощи псовые борзые, завидев волка, смело скачут за ним; три собаки в своре легко берут волка и задерживают его, пока подоспеет на коне охотник. Среди русских псовых борзых немало было и таких, которые в одиночку брали взрослого волка.

В настоящее время охотниками в южных степных районах СССР выведена новая степная борзая, которая обладает прекрасными рабочими качествами на охоте за русаками и лисицами. С помощью оставшегося поголовья псовых борзых можно и нужно вновь восстанавливать те прекрасные качества зверовой собаки — злобу и мощь, которыми отличалась прославленная русская борзая.

Охота с борзыми представляет собой одну из самых высокоспортивных охот. При наличии в СССР крупных общественных и государственных хозяйств (колхозов и совхозов) создание псовых охот у нас вполне возможно.

ОХОТА С БЕРКУТОМ

Охота на волков с беркутами практикуется в степных районах Средней Азии и Казахстана.

Любители этой охоты нередко с риском для жизни находят в горах гнезда беркутов, откуда и достают молодых хищников. Суметь вырастить и обучить беркута удастся далеко не каждому охотнику. Только потратив немало времени и труда, настойчивому охотнику удастся приручить пернатого хищника.

С хорошо притравленным, сперва по лисицам, беркутом охотники обычно вдвоем выезжают верхом в степные урочища, где всего вероятнее можно встретить волков.

Охотник держит беркута привязанным путлищами к руке, на которую надета голица с крагой из толстой кожи, иначе хищник своими мощными когтями может поранить руку охотника.

Чтобы легче держать громадную птицу, на передней луке седла делается специальная подставочка для руки охотника.

На голову беркуту, как и всем ловчим птицам, надевается специально сшитый колпачок, называемый кlobучком. Кlobучок закрывает глаза хищной птице, чтобы до нужного момента она ничего не видела и спокойно сидела

на руке. Завидев волка, охотник знакомым для беркута словом «каскыр — каскыр» (волк) дает понять беркуту, что впереди где-то волк, после чего, сняв с головы птицы клобучок и освободив ее от путлища, пускает в воздух.

Огромная птица в несколько взмахов своих могучих крыльев взмывает вверх и, завидев с высоты четвероногого хищника, устремляется за ним. Пернатый охотник быстро настигает волка и с удивительной быстротой и ловкостью схватывает его своими когтистыми лапами за голову и спину. Крепкими большими когтями хищник точно гвоздями прошивает спину и шею зверя и совершенно его парализует. Пока на место схватки прискачут всадники, беркут успевает выклевать у волка глаза. Ударом камчи (плети) с вплетенным в ее конец куском свинца или ножом охотник быстро добивает зверя.

Этот вид охоты на волков нужно еще шире развивать в Казахской ССР и в Средней Азии, помогая охотникам доставать молодых беркутов.

Опытный охотник со старым хорошо притравленным по волкам беркутом за один день добывает до трех и более волков.

Рис. 5. Охота с беркутом

Охота с беркутом
Поэтому время
вание, вынашивание
с лихвой.

ЗАГ

В Средней
ССР применяе
шадях.

Для лучше
привадить вы
рого во все ст

Лучшее вр
зимы, когда н

Чтобы эконо
с осени в
рую и свали

животных, с
оставив отве

через отверс
торому волк

пать вторую
свалить в н

в колхозе и
резвых и вы

охотниками

Если во
они часто

примутся э

Когда
время стан

Охотни
Когда вол

желудками
гов и лесн

же сытые
быстрее и

Взяв
с дневки,
сильнее и
утек.
На пе

Охота с беркутом на лисиц еще проще и добычливее. Поэтому время и труд, затраченные охотником на выращивание, вынашивание беркута и его содержание, окупаются с лихвой.

ЗАГАНИВАНИЕ ВОЛКОВ НА ЛОШАДЯХ

В Средней Азии, в Башкирской АССР и в Казахской ССР применяется охота на волков заганиванием их на лошадях.

Для лучшего успеха этой охоты можно предварительно приваждать выводок волков в таком урочище, вокруг которого во все стороны лежат открытые степи.

Лучшее время для проведения таких охот — это начало зимы, когда на землю ляжет неглубокий слой мягкого снега.

Чтобы экономнее использовать мясо на приваду, нужно с осени в намеченном урочище выкопать яму, в которую и свалить еще до морозов одну—две туши павших животных, сверху яму покрыть жердями и завалить землей, оставив отверстие 50×50 см. Мясо быстро разложится и через отверстие будет распространять сильный запах, по которому волки легко обнаружат приваду. Рядом нужно выкопать вторую яму глубиной 1 м и с выпадением первого снега свалить в нее тушу крупного животного. К этому времени в колхозе или в совхозе нужно подготовить трех—четыре резвых и выносливых верховых лошадей и закрепить их за охотниками, хорошо умеющими ездить верхом.

Если волки знают место, где находится первая привада, они часто проходят этим местом и на второй, третий день примутся за свежую приваду.

Когда снег выпал сантиметров на 40—50, наступило время сганивания волков на лошадях.

Охотники еще затемно выезжают к месту привады. Когда волки тронутся с привады на дневку с набитыми желудками, охотники, стараясь отрезать хищников от оврагов и лесных массивов, начинают их преследовать. К тому же сытые волки ближе лягут на дневку, а следовательно, быстрее и легче будут найдены охотниками.

Взяв след волков сразу с привады или стронув их с дневки, охотники с гиканьем гонятся за ними, стараясь сильнее их напугать, чтобы они во весь мах бросились наутек.

На первых 3—4 км волки далеко уйдут от охотников,

сдерживающих лошадей, но если снег достаточно глубок, а волки наелись мяса до отвала, они быстро будут сдавать, и охотники, скачущие за ними на добрых тренированных лошадях, начнут их догонять. Чаще всего матерый самец начинает уходить вперед и часто меняет направление. За ним направляется охотник на лучшем скакуне, а остальные всадники продолжают преследовать стаю.

Там, где степные лошади приучены к такой охоте, они с азартом преследуют хищников. На 8—9-м километре, а при глубоком снеге — на 5—6-м, в зависимости от резвости и выносливости коня и отчасти от количества съеденного матерым мяса, силы начинают оставлять волка. Мах зверя укорачивается, язык свисает на сторону, дыхание становится тяжелым. Но хищник еще не сдается. Если впереди нет оврагов или дорог, не следует гнать лошадь. Надо дать коню свободно дышать, скакать ровным аллюром, и скоро лошадь окажется победительницей в этой гонке.

Если охотник неопытен и излишне горяч, он, на первых километрах замучив лошадь, будет вынужден прекратить погоню. Опытный же и расчетливый охотник загонит волка и на менее быстром коне.

В Башкирии встречались кони, на которых охотники заганивали матерых волков и по черной тропе.

При гоньбе волков с прибылыми дело заканчивается обычно быстрее.

Охота на волков заганиванием крайне увлекательна. Этот способ охоты, помимо чисто практического значения как подсобный метод уничтожения волков, представляет большой спортивный интерес.

В степных колхозах и совхозах, терпящих ежегодно большой ущерб от волков, нужно всегда иметь трех—четырех верховых лошадей, закрепленных за опытными охотниками.

Чтобы упростить добычу волков при гоньбе их на лошадях, вместо холодного оружия лучше иметь охотничье двуствольное ружье, заряженное патронами с картечью. Тогда не будет необходимости догонять волка вплотную, а уже с расстояния 40—50 шагов можно свалить его или хотя бы ранить. Процесс гоньбы за волками на лошадях при этом значительно сокращается и ускоряется. Чтобы лошади не пугались выстрелов, их следует к этому постепенно приучить.

РАСПОЗНА
Каждую с
порош.
Одни стр
деревни, на
матерого ру
завесить фла
а третьи, бо
увлекательн
С выпад
наступает г
ков с флаж
вать хищни
опытных зв
зверей и о
годы и сне
Выслеж
определи
результате
определи
вил на сне
На об
сунка, по
снежного
ветер, изм
Точно
книги как
жей поро
зимнюю
только сл
угодья. Б
вынужде
тельские
успевают
сук, ено
Волки
Впереди,
волчица,
след иду
терый во
остаётся

РАСПОЗНАВАНИЕ СЛЕДОВ ВОЛКОВ ПО БЕЛОЙ ТРОПЕ

Каждую осень охотники с нетерпением ожидают первых порош.

Одни стремятся скорее выйти на рассвете за околицу деревни, найти русачий след и ловким выстрелом свалить матерого русака; другие мечтают стропить по пороше или завесить флажками в отъеме или на опушке леса лисичку, а третьи, более серьезные зверовые охотники, ждут начала увлекательных охот на волков.

С выпадением первых порош для охотников-волчатников наступает горячая пора. Чтобы успешно охотиться на волков с флажками, псковским способом, скрадом или отлавливать хищников капканами, нужно сначала под руководством опытных зверовых охотников научиться распознавать следы зверей и определять их свежесть при любом состоянии погоды и снежного покрова.

Выслеживая волков по белой тропе, охотник должен определить, когда прошли звери. Опытный следопыт уже в результате беглого осмотра найденных следов волка точно определит время, которое прошло с момента, как зверь оставил на снегу свои следы.

На общий вид следа, на свежесть и четкость его рисунка, помимо времени, влияют прежде всего характер снежного покрова, снегопад или крупка, выпавшие за ночь, ветер, изменение температуры и, наконец, освещение.

Точно по страницам увлекательной и содержательной книги каждый наблюдательный охотник по выпавшей свежей пороше легко узнает о жизни и поведении за долгую зимнюю ночь всех обитателей леса, тундры и степи. Чьих только следов не увидит охотник, выйдя утром в охотничьи угодья. В течение долгой зимы все звери в поисках пищи вынуждены передвигаться, оставляя на снегу свои предательские следы. Лишь немногие звери до наступления зимы успевают убраться в свои зимние убежища (медведь, барсук, енот, сурок и т. п.) и всю зиму проводят в спячке.

Волки во время своих переходов идут в строгом порядке. Впереди, руководя направлением стаи-семьи, идет матерая волчица, за ней, иногда вперемежку с прибылыми, след в след идут переярки и позади, замыкая шествие, бредет матерый волк. За прошедшей по глубокому снегу волчьей стайей остается глубокий, несколько разрушенный след.

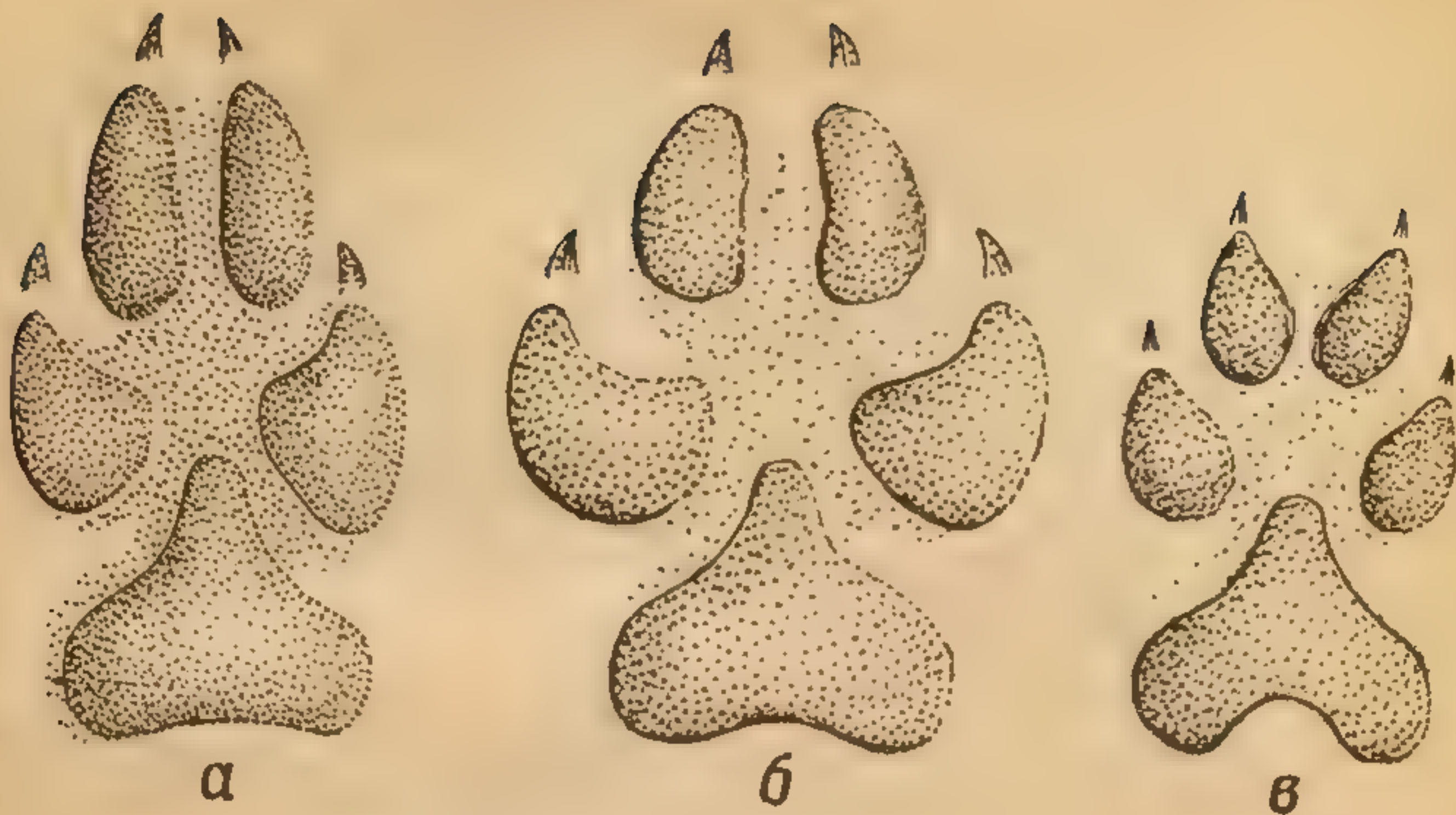

Рис. 6. Следы волка и собаки:
а — самки; б — самца; в — собаки

Трудно сразу определить, сколько зверей прошло: то ли три, то ли восемь—девять волков. Так аккуратно, след в след, ступают эти осторожные хищники.

Иногда у падали, на привычных «мочевых точках» или при охоте на какое-либо животное волки расходятся, и тогда можно изучить характер следов матерых самца и самки, прибылых волков и переярков.

След матерого волка почти круглый. Пальцы у волков — с плотными крепкими подушечками и плотно в комок сбиты между собой; пятка, в отличие от следа собаки, массивная, мозолистая и по своей форме более близка к квадрату, тогда как у собаки пятка треугольная.

След матерой волчицы также крупный, но более продолговатый.

Следы переярков отличить от следов прибылых иногда труднее, так как у некоторых прибылых лапы бывают крупные.

Независимо от возраста, следы кобелей более круглые, а у сук продолговатые. Полезно рассмотреть строение передних лап у убитых волков, чтобы запомнить разницу в строении лап самцов и самок.

Волк, ступая по глубокому снегу, оставляет бороздки, более короткие и тупые при вытаскивании лапы из снега, — «вытаск» и более длинные и узкие при опускании лапы в снег — «потаск». При глубоком слое снега эти бороздки между отдельными следами волка иногда соединяются. При

мелком слое снега, а также когда зверь идет настороженно или крадется, «потаск» и «вытаск» почти отсутствуют.

При определении направления хода волков следует учесть, что при опускании лапы волк задевает снег сперва когтями, а затем сваливает его своей лапой под более тупым углом, чем в момент ее вытаскивания из снега, когда он, наклоняя лапу вперед, уплотняет кромку следа своей голенью. Поэтому передняя кромка следа всегда бывает плотнее на ощупь, чем задняя кромка следующего следа. При определении свежести следов следует обращать внимание на края «потаска» и «вытаска» и особенно на кромки самого следа.

Четкость и свежесть следа через полсутки при любой погоде уже теряются. Потепление или похолодание и тем более движение воздуха, даже незначительное, неизбежно нарушают четкость кромок следа, так как взрыхленные зверем частицы снежного покрова распадаются, оседают.

Поэтому каждый охотник должен внимательно следить за происходящими в природе изменениями — колебаниями температуры, силой ветра, осевшим инеем, поземкой и т. п., и наблюдать, как это отражается на характере следов зверя.

Наблюдательные охотники-следопыты, тщательно изучившие характер снежного покрова при различной температуре и различных условиях выпадения снега, прекрасно знают, какие изменения происходят со снежным покровом в течение зимы.

За долгую зиму снежный покров претерпевает много изменений и по своей влажности, вязкости, плотности, рыхлости и другим свойствам может сильно различаться.

Окладывая или преследуя зверей, нужно замечать отдельные следы, а в последующие дни, проходя этими местами, следует внимательно проследить за изменениями, которые произошли со следами. Если охотник помнит, что за истекшие часы произошло в природе — как сменилась температура, осел ли иней, прошла ли поземка и т. п., тогда он будет заранее знать, как будет выглядеть сегодня след, оставленный вчера или два дня назад.

Полезно у себя дома, где-либо на задворках, заметив след пробежавшей собаки или зайца, проследить, что с этими следами произойдет через день, два и через неделю. В результате постоянных наблюдений за следами зверей, при известной наблюдательности и хорошей зрительной памяти охотник накопит ценный опыт и научится определять свежесть следов даже при беглом осмотре.

Иногда длительное время не выпадает ни порошок, ни иней. В угодьях звери проложат массу следов, так что без достаточного опыта бывает трудно и даже невозможно в них разобраться. Вот во всех этих случаях для облегчения точного определения свежести следов и пригодятся ранее сделанные наблюдения и сопоставление между собой старых и свежих следов, чем никогда нельзя пренебрегать.

Большое влияние на ясность, четкость рисунка следа имеет освещение. В ясный солнечный день даже старый след кажется четким и свежим, и, наоборот, при мягком сером освещении, когда небо покрыто облаками, любой след, теряя четкость, может показаться старым. В этих случаях опять-таки поможет опыт, накопленный охотником.

Рассмотрим основные виды снежного покрова.

1. Первый осенний снег всегда падает крупными пушистыми и легкими снежинками. Первый снежный покров всегда несколько влажен, отчего след, оставленный зверем, особенно таким тяжелым, как волк, бывает «печатный» — каждый палец и коготь зверя прекрасно видны. Если с момента прохода волка не наступит похолодание и не подует ветер, то даже спустя сутки такие следы сохраняют четкость, лишь на ощупь будет заметно затвердение снега, примятого тяжестью зверя.

Если в первые снегопады снег лег мягким толстым слоем, то при глубоких следах зверей «вытаск» и «потаск» легко различимы.

Вследствие влажности снежный покров в начале зимы вязкий, поэтому следы зверей на нем довольно прочны. Даже при небольшом ветре все следы хорошо сохраняются.

Часто после снегопада температура понижается; тогда все следы, проложенные зверями, сохранив свою четкость, затвердевают.

2. Если мороз при безветрии стоит несколько дней, структура пушистых влажных снежинок изменится. Крупные снежинки на поверхности становятся легкими, в то время как нижние слои снега превращаются в рассыпчатую сухую массу. Следы зверей, прошедших по такому рыхлому и рассыпчатому снегу, не дают четкого рисунка, так как кромки следа при вытаскивании зверем лапы каждый раз осыпаются. По такому снегу иногда трудно установить даже направление, в котором прошла стая волков. Но на дорогах или под кустами отдельные следы зверей бывают хорошо видны.

3. Если температура повышается, влажным и вязким следы остаются четкими. Если после — сменится четкость рисунка.

4. Спустя время, слой следа становится. Но основными имеет вер

5. Если по лежащий с жинки станут начнется поз

При выслеживании или лесостепи охота.

Когда зверь совсем замечет их давность след. Но в поземке след в местах, где свежесть следа панному в я

Чтобы ореную погоду найти следы в других зо

Как-то, ваемых вол же мимо к стом след видно, что нигде след я направил семья, спускались хоро держивали леса, я в звери был

3. Если спустя несколько дней после снегопада температура повысится до 0 или $+1^{\circ}$, снег вновь становится влажным и вязким. Звери, прошедшие по такому снегу, оставляют четко отпечатанные следы.

Если после этого ночью наступает мороз, следы окрепнут — сцементируются, как и в первом случае, сохранив четкость рисунка.

4. Спустя месяц после того, как установилась белая тропка, слой снега, особенно в лесу, обычно становится толстым. Но основное значение для определения свежести следов имеет верхний, кроющий слой снега.

5. Если после устойчивой тихой погоды подует ветерок, а лежащий снег сухой, то на открытых местах легкие снежинки станут перемещаться, а когда ветер подует сильнее, начнется поземка.

При выслеживании или окладывании волков в степной или лесостепной местности из-за поземки нередко срывается охота.

Когда зверь пройдет до начала поземки и следы не совсем заметет, то при известном навыке охотник определит их давность, направление и сумеет, как говорят, выправить след. Но в открытой местности даже при незначительной поземке следы обычно затирает совершенно. В этом случае в местах, где ветер сдувает с поверхности весь свежий снег, свежесть следов можно определить по свежему снегу, насыпанному в ямки следов.

Чтобы окончательно, с уверенностью, установить в ветреную погоду давность найденных следов, надо постараться найти следы где-нибудь в тихом месте, в логу, в кустах или в других защищенных местах.

Как-то, найдя сомнительные по свежести следы окладываемых волков, я совершенно потерял их в поле. Проходя же мимо кустов, я нашел с подветренной стороны под кустом след волка, который оказался совсем свежим. Было видно, что волки прошли здесь совсем недавно. Дальше нигде следов не было видно. Завидев в стороне овраг, я направился к нему и в одном месте обнаружил, что волчья семья, спускаясь в овраг, обвалила снег. В овраге следы были хорошо заметны. Далее видно было, что звери выбрались на другую сторону оврага. Направление, какого придерживались волки, было определено. Добежав до опушки леса, я вновь обнаружил следы тех же волков. Через час звери были обойдены.

Выслеживая волков, окладчик не должен упускать никакой мелочи, которая может помочь в определении свежести следов и направления движения хищников.

6. Часто зимой после ветров устанавливается тихая морозная погода. В степи и на полях снег сильно уплотняется — в результате ветров образуется наст, который под влиянием морозов становится еще крепче. В кустарнике же и в лесу снег остается рыхлым. Прошедшие по нему волки глубоко проваливаются, а когда выйдут в поле, наст легко выдерживает их тяжесть. На корке наста четко видны следы лап волков или их когтей. Иногда наст не выдерживает тяжести волков, и, проваливаясь и разламывая корку, звери оставляют хорошо заметный след.

Если ветер не подует вновь, то по такому снегу выправить волчий след и обойти волков нетрудно.

7. Во второй половине зимы глубокий снежный покров, осевший и уплотнившийся под влиянием температурных колебаний и ветров, превращается в сухую, довольно жесткую массу. В степи, на полях и на лесных полянах часто образуется наст. В это время, если нет оттепелей, по ночам оседает иней или выпадает зернистая крупка.

По насту волки иногда проходят, не проваливаясь, значительные расстояния. Вот тут-то крупка или иней, выпавшие за ночь, вполне заменяют порошу, облегчая распознавание и выправление волчьих следов. В кустарниках, в лесу и в болоте, где снег рыхлый, крупка, иней или снег, опавшие с кустов и деревьев, также облегчают работу следопыта.

К концу февраля морозы спадают, дни становятся заметно длиннее, так что охотиться на волков можно уже часов до шести вечера.

8. Солнечные лучи и оттепели способствуют образованию наста. Растаявший за день верхний слой снега от ночных заморозков превращается в твердую корку, образуя наст. Приближается весна.

Если днем наст под лучами солнца начинает оттаивать, зверь станет проваливаться, оставляя глубокие следы. Следы этого дня легко отличить от следов суточной давности, так как последние на ощупь значительно плотнее (особенно это заметно в углублениях следов).

Иногда волк пройдет в теплую погоду по мягкому оттаявшему снегу, оставив четкие следы с хорошо различимым рисунком мякишей пальцев, пятки и когтей. Ночью мороз лишь закрепит след, сохранив в неприкосновенности

до следующей о
таким четким по
погоду, не може
оттепель, легко
Если волки
теряет четкость
Волки часто
зверями. Иногда
следа одиночно
пой, но даже за
прихода его на
Нередко, ос
проверить след
никогда не ре
вая его.

Когда слой
время своих н
стояния прохо
особенно вним
роги. Нередко
дороги на мяг
несть следа.

Старые оп
матерые волки
запутывая сво

Интересны
след матерого
стронул из кр
шел лесной д
снова на нее
были почти н
вправо и, до
ясно показав
двести, я за
рогу с обеих
рость матер
кой я замет

Волк, по
нул к нам
большим пр

Во врем
охотнику не
рей, более
окладчика.

до следующей оттепели всю четкость его рисунка. Зная, что таким четким печатным след зверя, оставленный в морозную погоду, не может быть, и учитывая, когда была последняя оттепель, легко можно определить давность следа.

Если волки прошли до оттепели, то под ее влиянием след теряет четкость — остроту кромок.

Волки часто пользуются тропами, набитыми другими зверями. Иногда трудно не только определить свежесть следа одиночного волка, прошедшего старой заячьей тропой, но даже заметить его. Легче распознать след волка до прихода его на тропу или после того, как он оставит ее.

Нередко, особенно когда долго не выпадал снег, чтобы проверить следы, приходится возвращаться назад. Поэтому никогда не рекомендуется идти самым следом, затапывая его.

Когда слой снега в лесу становится глубоким, волки во время своих ночных переходов нередко значительные расстояния проходят наезженными дорогами. Тут нужно быть особенно внимательным и зорко смотреть по обочинам дороги. Нередко, заинтересовавшись чем-либо, волк сходит с дороги на мягкий снег, где и удается легко установить давность следа.

Старые опытные звери, особенно медведи, а иногда и матерые волки-одиночки очень искусно используют дороги, запутывая свои следы.

Интересный случай был в моей практике. Я выправлял след матерого волка, которого накануне по своей же вине стронул из крайне малого оклада. Волк уже километра два шел лесной дорогой. Несколько раз он сходил с дороги и снова на нее возвращался. Некоторые его уходы в ельник были почти незаметны. В одном месте он свернул с дороги вправо и, дойдя до небольшой елочки, повернул обратно, ясно показав свой выход на дорогу. Пройдя дорогой метров двести, я заметил, что следы его исчезли. Обследовав дорогу с обеих сторон, я вернулся назад и, заподозрив хитрость матерого, подошел к елочке. Метрах в трех за елочкой я заметил сметку бывалого зверя.

Волк, показав свой выход на дорогу, своим следом вернулся к намеченной им елочке, через которую перемахнул большим прыжком, а метрах в ста в болоте залег.

Во время выслеживания волков по их свежим следам охотнику неизбежно встречаются и другие следы этих зверей, более или менее старые. Это часто затрудняет работу окладчика.

Иногда семья волков использует старую, ими же пробитую тропу; иногда волк-одиночка значительное расстояние пройдет пробитой и уплотнившейся заячьей тропой, и только по когтям можно заметить, что здесь прошел волк.

Зимний день короток, поэтому не каждый раз удастся обойти волков и успеть завесить их флагами.

Случается, что, придя в лес утром на другой день, убеждаешься, что за прошедшую ночь вчерашние следы волков кажутся почти такими же четкими и свежими, как и утренние следы данного дня.

Поэтому рекомендуется при охоте на волков ежедневно отмечать свежие следы. Чтобы это сделать, достаточно засыпать их снегом или пройти по ним несколько шагов. «Гасить» следы лучше где-нибудь в тихом месте — на опушке леса, в овраге.

ОБЛАВНЫЕ ОХОТЫ С ФЛАЖКАМИ

Облавные охоты на волков с флажками получили среди наших охотников очень широкое распространение. Этим способом истребления волков с успехом пользуются во многих областях Советского Союза.

В целях лучшей организации и проведения облавных охот необходимо за месяц до наступления зимы запросить районные общества охотников, правления колхозов и МТС о наличии волков в том или ином районе.

Запросы следует посылать по следующей схеме:

1. Часто ли видели волков и в каком количестве, летом или прошлой зимой?

2. Какой ущерб нанесли волки за последние два года животноводству; в каких селениях, в какие месяцы и примерно какое количество овец, лошадей и крупного рогатого скота зарезано волками?

3. Вблизи каких селений чаще видят волков в летнее время? Бывает ли слышен их вой в июле и августе на логовах и в каком месте: вблизи какой деревни, в каком участке леса (квартал, дача, урочище)?

Получив ответы на эти вопросы, группа зверовых охотников будет уже располагать достаточными сведениями для того, чтобы правильно решить, куда в первую очередь следует направить егерей для проведения подготовительных мероприятий к облавным охотам.

На месте егерей-о
никами-волчатника
хами и с их помо
местности волчья с
Еще до выпадс
охотниками опред
волчьей семьи: мес
в зимний период с
ляется в результате
мой часто видят в
ходы наблюдаются
эти данные егерь-с
ческую карту мест
от одной их дневн
нанесен на карту
ков, тем успешнее
жению.

Примерно за 1
приваживание вол

Приваживание
ляется для облег
места обитания в
жения их логов
в этих местах по
статочно, чтобы у

Получив в ко
ваний домашних
заранее место. П
больших дорог, л
если около таког
на которые мог
крикам волки бы
ее расклеивать
учесть, что на в
при этом услови

Проверить пр
по лыжне, кото
ней привыкли.
рекомендуется.

Волки, наев
ляются на дне
свернувшись в
шиваясь. То то
пострижет уша

На месте егерь-окладчик связывается с местными охотниками-волчатниками и лисятниками, с лесниками, пастухами и с их помощью уточняет, где находится в данной местности волчья стая-семья.

Еще до выпадения снега можно посредством бесед с охотниками определить схематично весь район обитания волчьей семьи: место логова и все места переходов зверей в зимний период от одной дневки до другой. Это определяется в результате сообщений о том, что следы волков зимой часто видят в таких-то местах и урочищах, что переходы наблюдаются между такими-то деревьями и т. д. Все эти данные егерь-окладчик тщательно наносит на схематическую карту местности, указывая стрелками ходы волков от одной их дневки до другой. Чем добросовестнее будет нанесен на карту план местности и ареал обитания хищников, тем успешнее будет работа команды по их уничтожению.

Примерно за неделю до первых порош нужно начать приваживание волков.

Приваживание волков к определенной местности делается для облегчения на них охоты. Наличие привады в местах обитания волков и особенно в окрестностях расположения их логова заставляет хищников задерживаться в этих местах по нескольку дней. Иногда этого бывает достаточно, чтобы успешно провести охоту.

Получив в колхозе туши павших от незаразных заболеваний домашних животных, нужно вывезти их на выбранное заранее место. Приваду следует выложить в стороне от больших дорог, лучше всего на возвышенном месте. Хорошо, если около такого места стоит несколько крупных деревьев, на которые могли бы садиться сороки и вороны. По их крикам волки быстро находят приваду, и если птицы начали ее расклевывать, хищники подходят смело. Надо также учесть, что на возвышенных местах ветром сдувает снег, а при этом условии волки ходят на приваду смелее.

Проверять приваду нужно, передвигаясь по дорогам или по лыжне, которую следует поддерживать, чтобы звери к ней привыкли. Подходить вплотную к самой приваде не рекомендуется.

Волки, наевшиеся мяса, более коротким путем отправляются на дневку в излюбленное глухое урочище и там, свернувшись в клубки, крепко спят, лишь изредка прислушиваясь. То тот, то другой из зверей приподнимет голову, пострижет ушами, чутко прислушиваясь к обычным лесным

звукам, и, успокоившись, еще круче свернется, прикрыв пушистым хвостом свой нос. Как показала практика, сытые волки менее бдительны, а с дневки в ночной поход они поднимаются значительно позже, когда уже совсем стемнело.

Если волки съели падаль, а охоту на них по каким-либо причинам организовать не удалось, нужно вывезти одну—две туши животных и при первой же возможности постараться обложить волков и провести охоту.

Когда предполагается охота на волков с флажками в окрестностях выложена привада, расстановку капканов на волков следует запретить, так как при поимке в капканы хотя бы одного волка звери становятся крайне осторожными и могут на несколько дней удалиться из этого района. Там, где волков мало преследуют, приваду на них можно выкладывать на скотомогильниках, которые звери периодически посещают.

Проверку привады производят ежедневно. Учитывая, что волки на приваде задерживаются иногда часов до девяти утра, особенно рано проверять приваду не рекомендуется. Проверку надо производить, не оставляя лишних следов и передвигаясь по дорогам и лыжне, как сказано выше.

Идя на проверку привады, ружье лучше не брать.

Удостоверившись в том, что волки на приваде были, нужно, оставив след зверей, кратчайшим путем направиться в те урочища, которыми волки, идя на дневку, неизбежно должны были пройти.

Для успешного истребления волчьей стаи полезно знать половой и возрастной состав волчьей семьи. В тех местах, где звери разойдутся, по отпечаткам передних лап нужно определить, сколько в стае матерых, переярков, прибылых и сколько среди них самцов и самок.

Определив направление движения стаи (семьи) волков, идущих на дневку, окладчик, обрезаая один круг за другим, сообразуясь с характером угодий и зная обычные переходы волков во время ночных походов, окончательно устанавливает избранное зверями для дневки урочище, которое осторожно и обрезаает.

Особенно внимательно нужно следить за следами, когда звери идут дорогой. Легко пропустить след волка-одиночки, влившийся в волчью тропу. Случается, что волк использует для скрытия своего следа растущую у самой дороги слочку или куст, нередко делая мощный прыжок; иногда зверь, не показав следа, выходит на дорогу или уходит с нее в чащу.

Объезжа
лыжи.

Иногда,
ких случаях
со зверем пр
волков. Если
дит за волк

Рис. 7. Затянутые флажками волки

Объезжая волков в санях, нужно иметь с собой лыжи.

Иногда, объезжая волков, приходится их увидеть. В таких случаях следует вести себя так, как будто встреча со зверем произошла случайно, и не обращать внимания на волков. Если же охотник хотя чем-нибудь покажет, что следит за волками, матерые уведут семью в другие уголья.

А зимний день короток — в четыре часа уже и сумерки. Это обстоятельство часто и спасает хищников от расправы с ними в данный день.

Во время окладывания волков нужно всегда отдавать себе ясный отчет в том, сколько зверей ушло вправо, сколько осталось в левой стороне и сколько их недосчитывается (видимо, куда-то отошли).

Основное внимание следует уделять матерой волчице, которая всегда руководит движением стаи. Обычно где матерая волчица, там и остальные; но бывает и так, что матерый самец или несколько переярков на время оставят семью. Иногда уже замыкаешь круг, как с другой стороны в урему подходят и остальные звери.

Иногда случается, что при трех, например, входных и трех выходных следах звери окажутся в кругу. Это бывает в тех случаях, когда волки вошли в тот же круг, в котором они провели последнюю дневку.

Различных комбинаций при окладывании волков бывает очень много, поэтому окладчик должен быть крайне внимательным к каждому следу, к каждой заячьей набитой тропе и старым волчьим следам, которыми может незаметно пройти волк.

Не следует стремиться к особо малым размерам оклада, так как перед охотниками стоит задача уничтожения волков, а не демонстрации искусства окладчика. Нормальным для проведения успешной охоты облавой с открытой линией стрелков считается оклад размером от 2 до 2,5 км в окружности. Когда же оклад представляет естественный отъем (небольшое болото, гарь, овраг и т. д.), оклад можно сократить и до 1,5 км.

Случается, что волки обойдены в кругу, но это еще не оклад, пригодный для проведения облавной охоты. Часто бывает необходимо обрезать круг в пужных местах и придать окладу (при облаве с открытой линией стрелков) соответствующую форму с возможно правильными, мягкими, удобными для нагона боковыми сторонами. При зафлаживании замкнутого оклада линии его должны быть округлыми, без заметных выступов.

Облавная охота на волков с открытой стрелковой линией производится следующим образом.

Когда волки затянуты флагами в кругу, стрелки расставляются с подветренной стороны, так чтобы ветер тянул из оклада на стрелковую линию или в крайнем случае был

боковым. Ф
находиться
он не повор
конец линии

Очередн
до начала с
расставляю
60—65 м с
быть от тр
просеке не
гой или пр
ковую лин
вперед от д

После
помощник,
флажками
него номер

Соедин
от местнос

6 Волки и п

Рис. 8. Схема замкнутого оклада

боковым. Флажки в окладе у крайних номеров должны находиться не далее сорока шагов от стрелка и так, чтобы он не поворачивал головы, а лишь скосив глаза, мог видеть конец линии флагов.

Очередность номеров устанавливается путем жеребьевки до начала охоты. Во избежание несчастных случаев стрелки расставляются по прямой линии на расстоянии не более 60—65 м один от другого. Стрелков на такой охоте может быть от трех до десяти. Ставить стрелков на дороге или просеке не рекомендуется, так как всякий зверь перед дорожкой или просекой в лесу идет настороженно. Лучше стрелковую линию вынести в лес шагов на десять—пятнадцать вперед от дороги или просеки.

После того как стрелки расставлены, окладчик и его помощник, соблюдая возможную тишину, завешивают флажками оба крыла оклада, начиная от первого и до крайнего номера.

Соединившись с загонщиками, которых в зависимости от местности может быть от одного до десяти человек,

окладчик дает сигнал, и гон начинается. Загонщикам кричать сильно не рекомендуется. Они должны идти, переговариваясь и постукивая по деревьям; каждый загонщик при этом равняется по соседним загонщикам, чтобы сохранить линию загона. Таким образом загонщики не спеша подвигаются к линии стрелков. Если один из загонщиков натолкнется на свежие следы или лежку зверей или увидит их, он должен крикнуть другим загонщикам, указав, куда звери направились. Когда на линии стрелков раздадутся первые выстрелы, загонщики усиливают крики, чтобы не дать волкам прорваться сквозь загон.

Стрелки на стрелковой линии обязаны безусловно строго соблюдать правила облавных охот. Стоять на номере нужно совершенно неподвижно, обозревая линию обстрела, скашивая глаза, если же поворачивать голову, то медленно. Волки умеют передвигаться даже в густом лесу бесшумно, появляясь перед стрелком иногда совсем неожиданно. Нередко волки выходят на стрелка на махах, а аллюр их на карьере очень быстр; поэтому стрельба волков на облаве отнюдь не считается легкой. Стрелок должен подпускать волков, идущих на него, на самое близкое расстояние и тогда, быстро вскинув ружье, спокойно, выцелив по передней части туши или по шее, ударить сначала по одному (заднему) и затем быстро по второму (переднему) волку.

Волк очень крепок на рану. Часто с двумя—тремя сквозными картечными ранами зверь уходит.

С половины января и в феврале, где раньше, где несколько позже, в зависимости от климатических условий, у волков бывает гон. В этот период волки много бродят, иногда даже и днем. Тогда от окладчика требуется особая расторопность и опытность, чтобы суметь обежать волков на ходу, когда они зайдут в какой-нибудь участок леса. Нужно, не мешкая, поставить стрелков на лазы, быстро завесить круг флагами и сразу же начать гнать волков на стрелковую линию.

Во время облавы в замкнутом кругу стрелки (их может быть от двух до десяти человек) расставляются с внутренней стороны линии флагов. Стрелков нужно расставить в десяти—пятнадцати шагах от флагов на наиболее вероятных лазах зверя (темные, густые участки леса, входные следы волков в круг, перемычки между отдельными отъемами, вершины оврагов и т. п.).

В степной
тельная охота
много общего с
описание техни
ского охотника

Охотник, од
дит из дома е
свету быть в у
волков. Успех
морозная и бе
к волкам на

Найдя све
делить, куда

Во время
ствуют себя с
света, скрыть

В степной
волки часто
волк, чаще в
стороны на
спины. Подн
ность. Споко
остальные в
на матерых
и большое т
нужны охот

На этой
жив где-либ
зить, с како
рям, чтобы,
при этом тя
это условие
ром ветер
скрытно на
дальнейшег
время от в
нет ли опас
в клубок.

Начав п
за зверем
Охотник в
На лицо п

ОХОТА НА ВОЛКОВ СКРАДОМ

В степной и лесостепной местности существует увлекательная охота на волков путем скрадывания. Она имеет много общего с охотой скрадом на лисиц. Приведем краткое описание техники этой охоты на основе опыта красноярского охотника И. Е. Гуськова.

Охотник, одетый в белый маскировочный костюм, выходит из дома еще затемно с таким расчетом, чтобы к рассвету быть в урочищах, где можно встретить свежие следы волков. Успех такой охоты зависит от погоды. Если стоит морозная и безветренная погода, нечего и пытаться подойти к волкам на картечный выстрел.

Найдя свежие следы стаи волков, охотник спешит определить, куда направились звери на дневку.

Во время сильного бурана и при поземке волки чувствуют себя спокойнее и стараются быстрее, до полного рассвета, скрыться на дневке в укромном месте.

В степной и лесостепной местности, где имеются холмы, волки часто ложатся на подветренных склонах. Сторожевой волк, чаще всего матерая сука, ложится с подветренной стороны на хребте, так что видна бывает только часть ее спины. Подняв голову, волчица может осматривать окрестность. Спокойно, свернувшись в клубки точно собаки, спят остальные волки. Основная забота об охране стаи лежит на матерых волчице и волке. Чутко спят сторожкие звери, и большое терпение и знание повадок этого хитрого зверя нужны охотнику, чтобы подойти к ним на 40—50 шагов.

На этой охоте хорошо иметь сильный бинокль. Обнаружив где-либо отдыхающих волков, охотник должен сообразить, с какой стороны легче всего можно подкрасться к зверям, чтобы, подползая, было чем прикрыться и чтобы ветер при этом тянул от волков, а не наоборот. Чтобы соблюсти это условие, охотник избирает такое направление, при котором ветер не дул бы от него на волков. Приблизившись скрытно на 200—250 м, пужно из-за укрытия изучить путь дальнейшего подхода, имея в виду, что сторожевой волк время от времени поднимает голову, чутко прислушиваясь, нет ли опасности; успокоившись, он еще круче свертывается в клубок.

Начав подкрадываться, нужно все время зорко следить за зверем и, чуть он пошевелится, лежать не двигаясь. Охотник в белом халате, лежащий на снегу, мало заметен. На лицо при скрадывании волков выгодно надевать белую

маску, так как на близком расстоянии на белом фоне снега лицо хорошо заметно. Подползая к волкам, нужно использовать каждую кочку, каждый кустик.

Этот род охоты может иметь успех только на пересеченной местности и при достаточно сильном ветре. Стрелять нужно только после того, как до зверей останется не более 40—50 шагов. Тогда нужно быстро встать на колени и первый снаряд картечи послать в ближнего волка (целя в переднюю часть), а второй — в следующего.

Упомянутый выше сибирский охотник Гуськов рассказал, что однажды в сильный буран ему удалось подкрасться к отдыхающим на дневке волкам на пятнадцать шагов. Первым выстрелом из браунинга он свалил на месте ближнего волка, второго ранил, а двумя следующими выстрелами ему посчастливилось убить еще двух волков.

Этот трудный вид охоты на волков требует от охотника хорошего знания повадок зверя и особенностей местности, где производится охота, большой выдержки и настойчивости. Скрадывание осторожного хитрого зверя — отличная школа следопыта, где вырабатывается очень хорошая наблюдательность.

ПСКОВСКИЙ СПОСОБ ОХОТЫ

В конце прошлого столетия в б. Псковской губернии среди крестьян широко практиковалась охота на лисиц и волков. Охотники объединялись по два, три, четыре человека и успешно охотились на лисиц и на волков путем нагона предварительно обойденных зверей на поставленных на лазах двух — трех стрелков. Особенно успешно охотились охотники Порховского и Гдовского уездов. На всю округу славился тогда охотник Лука из деревни Острова б. Порховского уезда. Отсюда и повелось называть опытных окладчиков из б. Псковской губернии «псковичами» или «лукашами».

Сноровка, наблюдательность и особая охотничья сметка нужны охотнику для того, чтобы, обойдя волков в небольшом круге, суметь найти такое место, куда неизбежно выйдут волки, будучи стронутыми. Этот способ охоты очень подвижен и интересен. Он вырабатывает у охотников умение распознавать следы, определять их давность, умение быстро и бесшумно обегать зверей, сделав круг, и точно определить направление, куда звери пойдут, если их остано-

рожию потревожи
искусство.

Ни на какой д
вершенства искус
на лисиц и волко

Чтобы облегч
ские охотники ст
куда могут пой
своего костюма
одежду, шарфы
применению на

Охота псков
образом. Когда
выезжают на л
легче всего мож
жий волчий сле
ность и они зна
срезая ночные
куда вероятнее
дневку звери. И
такого рода ра
стерству, а ме
должен работа

Оставляя в
жав на лыжах
лоченные тем
ленном месте.
жают обход.
план охоты.
опыту прежн
должны пойт
охотник с уч
двух—трех с
роны и, зайд
стукиванием

Дремавши
вслушиваясь
нехотя подн
глаза чело
матерой во
их пути со
стрелки и с
кустов и с
пушистых

рожно потревожить. Такая охота — подлинное охотничье искусство.

Ни на какой другой охоте не оттачивается до такого совершенства искусство окладчика-следопыта, как при охоте на лисиц и волков псковским способом.

Чтобы облегчить выставление зверей на стрелков, псковские охотники стали бросать и вешать на кусты в местах, куда могут пойти стронутые звери, отдельные предметы своего костюма и снаряжения: сумки, голицы, лишнюю одежду, шарфы и т. д. Так постепенно псковичи пришли к применению на облавных охотах флажков.

Охота псковским способом производится следующим образом. Когда рассветает, охотники втроем или вчетвером выезжают на лыжах или на двух подводах в угодья, где легче всего можно пересечь волчий следы. Перехватив свежий волчий след, охотники, если им хорошо знакома местность и они знают обычные ходы волков в зимний период, срезая ночные следы зверей, направляются в те урочища, куда вероятнее всего после своего ночного похода ушли на дневку звери. Не посвященный в эти детали охотник, увидя такого рода работу окладчика, изумится его высокому мастерству, а между тем каждый толковый егерь-окладчик должен работать именно так.

Оставляя в стороне заведомо пустые места, быстро обегав на лыжах сразу с двух сторон глухое место или заболоченные темные ельники, охотники встречаются в условленном месте. Если звери прошли дальше, охотники продолжают обход. Когда волки обойдены, охотники намечают план охоты. Определив по характеру местности или по опыту прежних охот наиболее верный лаз волков, куда должны пойти стронутые звери, главный наиболее опытный охотник с учетом направления ветра ставит в таком месте двух—трех стрелков, а сам заходит с противоположной стороны и, зайдя внутрь оклада, негромким разговором и постукиванием топором о деревья тревожит волков.

Дремавшие волки поднимают головы, поводят ушами, вслушиваясь в сторону, откуда приближается человек, и нехотя поднимаются с лежек. Не любят волки попадаться на глаза человеку и, потянувшись, оглядываясь, направятся за матерой волчицей в сторону, откуда они пришли. А там на их пути совершенно неподвижно в белых халатах стоят стрелки и с волнением ждут, когда в кружевном переплете кустов и сочно-зеленых елей появятся силуэты желто-серых пушистых зверей.

Раздаются выстрелы — два, затем еще один. Окладчик, обсыпанный снегом, покрасневший и возбужденный, подходит к стрелкам, которые успели уже стащить в одно место трех убитых волков.

Трофеи, добытые этим способом, особенно дороги настоящим охотникам, так как получены они благодаря хорошему знанию волчьего следа, повадок и лазов зверей, а также умению метко стрелять.

Используя охоту для тренировки и выработки качеств, необходимых разведчику и стрелку, наши воины одновременно могут принести большую практическую помощь в уничтожении волков.

СТРЕЛЬБА ВОЛКОВ НА ЗАСИДКАХ

При соблюдении ряда необходимых условий широкое распространение охоты на засидках может дать значительный эффект. Этот род охоты доступен местным охотникам. Зная хорошо уголья, которыми волки зимой периодически проходят по пути на скотомогильник или из одного отъема леса в другой, охотники выбирают место, где целесообразнее всего соорудить скрадок — яму.

Урочище, где будет сделан скрадок, должно быть достаточно глухим. Чтобы скрадок был совершенно незаметен, он выкапывается на склоне бугра вровень с землей. Скрадок представляет землянку 2×2 м при глубине до 1,8 м. Стенки скрадка забираются плахами, а в передней стенке делаются три — четыре бойницы для наблюдения за привадой, которая вкладывается впереди скрадка на полянке в 35—40 шагах от него. Чтобы в скрадок было удобно спускаться, в потолке делается отверстие, а внутри приставляется лесенка. Перед бойницами делается скамья со спинкой, чтобы сидеть в скрадке в течение пяти—шести часов не было утомительно. С осени на пол скрадка нужно настлать толстый слой соломы.

Землянка выкапывается где-нибудь на опушке с обязательным соблюдением двух условий: скрадок должен находиться по отношению к поляне, на которой предполагается выкладывать приваду, в той стороне, куда дуют господствующие в данной местности ветры, а луна с девяти до трех часов ночи должна освещать полянку со стороны скрадка.

Когда ветер
ше к приваде
ников; а когда
ном с соблюде
щенные луной
ясно и четко;
от предметов
стрельбу.

Приважива
осени. Выклад
животных.

Когда наст
нужно свалит
боков землей
смогут быстро
будут.

Рис. 9. Волк на падали

Когда ветер тянет с поляны на скрадок, волки, подошедшие к приваде, никогда не учуют укрывшихся в нем охотников; а когда в лунную ночь сидишь в скрадке, сооруженном с соблюдением указанных условий, все предметы, освещенные луной, находящейся позади, видны особенно ясно и четко; наоборот, если смотреть против луны, тени от предметов сильно их искажают и затрудняют точную стрельбу.

Приваживать волков около скрадка нужно начинать с осени. Выкладывать на приваду можно различных павших животных.

Когда наступит похолодание, в заранее выкопанную яму нужно свалить тушу крупного животного и, завалив его с боков землей, полить водой. При этом условии волки не смогут быстро растащить приваду, а посещать ее все равно будут.

Проверять приваду, чтобы убедиться, что волки начинают на нее ходить, лучше по санному следу, который прокладывают мимо скрадка. К следу волки привыкнут и не будут его бояться. Если волки стали посещать приваду и можно рассчитывать, что звери ночью придут, двое охотников часам к шести вечера должны уже быть в скрадке. Эту охоту нужно проводить в лунные светлые ночи.

На засидку двое охотников приезжают на подводе и, не давая следа, прямо из саней забираются в скрадок. Удобно устроившись на скамье перед бойницами, они заряжают ружья патронами, снаряженными бездымным порохом и картечью, и ожидают прихода волков.

Курить и разговаривать в скрадке нельзя.

Стрелять пришедших волков нужно после того, как они примутся за приваду. Охотники заранее улавливаются, что сидящий слева по условному сигналу стреляет левых зверей, а сидящий у правой бойницы — правых.

Первыми выстрелами нужно постараться сразу убить или ранить по два волка, а вторыми выстрелами быстро ударить по остальным.

Раненых волков уже легче будет добыть на рассвете. Если же они и не попадут в руки охотников, а погибнут от ранений, то все же истреблением их будет принесена большая польза.

После удачной охоты на засидке на волков можно из того же скрадка охотиться тем же способом на лисиц, которые иногда очень активно посещают приваду.

Если волки охотно посещают скотомогильники, скрадки можно сооружать вблизи них, соблюдая указанные условия.

Кто хотя раз сидел в лунную ночь на засидке, например, охотясь на русаков, знает, как чудно хороши бывают зимние ночи и какие интересные картины из жизни диких животных можно наблюдать из бойницы скрадка.

ПРИМЕНЕНИЕ САМОЛЕТА ДЛЯ БОРЬБЫ С ВОЛКАМИ

Мысль использовать самолет для истребления волков появилась у летчиков-охотников, которым часто приходилось с воздуха видеть на земле различных животных.

Для решения ряда практических вопросов, связанных с применением авиации в целях уничтожения волков, в 1948—1949 гг. была проведена с участием летчика Кобызева специальная экспедиция. Она работала в Калининской,

Брянской, Тамбовской областях.

Во время этой экспедиции была разработана методика стрельбы с самолета по волкам. В Калининской области истребление волков как череполесье в зимнее время дает возможность уничтожить их отстрелом.

В результате было решено использовать самолет.

Наиболее эффективным способом истребления волков является тихая охота с самолета. Легко можно определить местность истребления.

Для очистки территории от волков другими способами требуется много времени. Обналичивая волков обычными способами.

Самолет позволяет истреблять волков с воздуха. Кроме того, в час полета.

Наиболее эффективным способом истребления волков с самолета является стрельба с самолета по волкам на открытой местности. Эффективнее всего.

Во время полета. При этом позволяет первыми уничтожить остальных.

Во время полета. Более выгодно использовать невооруженный самолет для истребления волков.

Брянской, Тамбовской, Сталинградской и Воронежской областях.

Во время экспедиции была практически разработана методика стрельбы волков с самолета. В результате пробных полетов с целью истребления волков, проведенных в Калининской области, доказано, что можно с успехом истреблять волков с самолета в лесостепной местности, так как чернолесье и даже мелкий сосняк на моховых болотах в зимнее время достаточно хорошо просматриваются, что дает возможность разыскивать волков и с успехом производить их отстрел.

В результате опытных полетов, во время которых было уничтожено значительное количество волков, экспедицией был решен целый ряд практических вопросов.

Наиболее удобным типом самолета для этих целей оказался тихоходный По-2(С). Даже на таком малоскоростном самолете за один час полета на высоте 250—300 м легко можно просмотреть до 400 кв. км открытой степной местности или тундры.

Для очистки угодий такой огромной площади от волков другими способами потребовалось бы очень длительное время. Обнаруженные же с самолета в степи или в тундре волки обычно все бывают убиты.

Самолет По-2(С) обладает значительной грузоподъемностью и может совершать посадку в любой открытой местности. Кроме того, этот самолет очень экономичен: на один час полета нужно всего 25 кг бензина.

Наиболее удобным временем для уничтожения волков с самолета является период гона у этих хищников, т. е. конец января и февраль, тем более, что дни в эту пору становятся длиннее. В этот период волки целыми днями бродят на открытой местности, что также значительно повышает эффективность применения самолетов в борьбе с волками.

Во время гона выгоднее в первую очередь убить волчицу. При этом условии волки меньше разбегаются, что позволяет быстрее уничтожить остальных зверей. Если же первыми выстрелами убить кобелей, сука на махах уводит остальных волков в опушку леса или другие укрытия.

Во время розыска волков в открытой местности наиболее выгодно лететь на высоте 300 м. С этой высоты даже невооруженным глазом просматривается местность на расстоянии до 2 км. Таким образом за один час полета просматривается 300—400 кв. км.

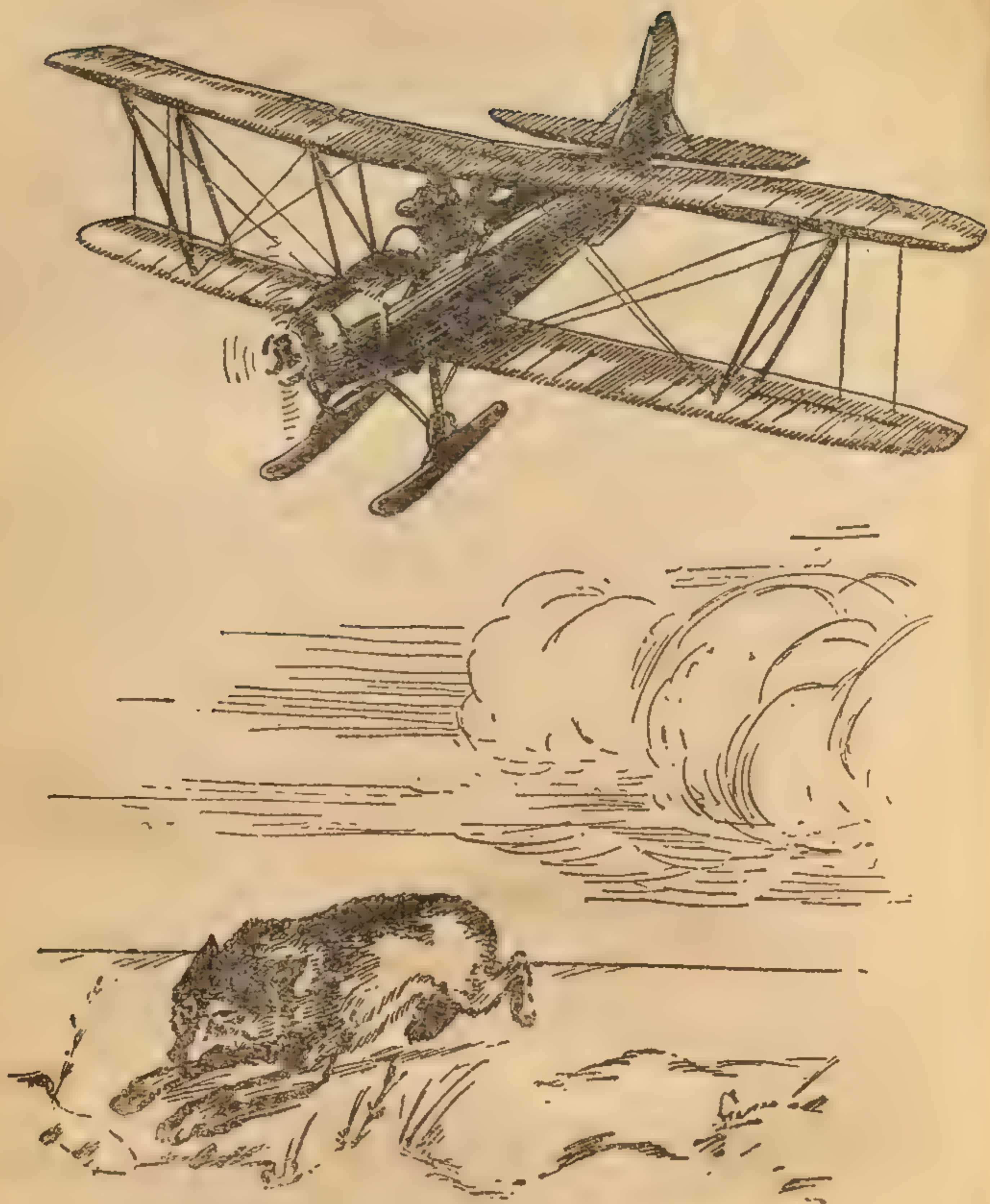

Рис. 10. На самолете за волками

Наиболее выгодны следующие виды стрельбы по волкам с самолета:

а) атака при снижении самолета в направлении зверей под углом 25° при сбавленных до минимума оборотах мотора; такой маневр безопасен для самолета, приводит волков в состояние растерянности и позволяет уверенно стрелять по ним;

б) атака с бреющего полета с поворотами в направлении зверей не более чем на $10-15^\circ$ во избежание срыва самолета в штопор.

Рис. 11. Обозначение флажком места убитых волков

Применение самолетов для уничтожения волков может быть эффективным только при условии хорошей наземной разведки.

Как и на всякой охоте на волков, в зимний период выгодно привадить хищников к одному месту, чтобы они там задержались. Самолет вылетает по первому сообщению местных охотников, которые следят за переходами волков. В этой работе большую помощь могут оказывать комсомольцы и юные охотники. О нахождении волков в штаб, где находится экипаж самолета, сообщается по телефону. Получив сообщение, экипаж самолета вылетает в указанном направлении, ориентируясь по разложенным на снегу условным знакам (черным или красным флагам и стрелкам), и легко находит волков.

Там, где селения редки и наземное наблюдение за волками организовать трудно, с успехом можно охотиться на

волков с самолета путем «прочесывания» местности. «Прочесывание» производят вдоль речек, около оврагов, пустошей и опушек леса, где волки обычно держатся.

Практика истребления волков с самолета подтверждает возможность выслеживания волков в солнечные дни по их следам. С высоты 50—75 м свежие следы стаи волков хорошо видны. По следам быстро находят волков на дневке, а в период их гона, когда самцы преследуют самок, застают их в открытой местности.

Подготовительная работа к истреблению волков с самолета

Для задерживания волков, как уже сказано, выгодно в определенной местности выкладывать приваду — туши павших или прирезанных больных животных (с разрешения ветеринарного врача).

Связь с экипажем самолета в тундре осуществляется посредством радио и оленьих упряжек, на которых доставляются до радиоточек сведения о нахождении волков.

В степной и лесостепной местности сообщения о нахождении волков передаются до места базирования самолета по телефону, а лучше посредством переносных раций, которыми заблаговременно обеспечиваются наблюдатели и охотники.

Как показала практика, наиболее выгодными для уничтожения волков оказались полеты на расстояние 50—60 км.

Материальная часть самолета

Если при отстреле волков не пользуются транспортными люльками, то с кабины самолета По-2(С) снимается половина гарграта (крыши). Задняя часть гарграта сохраняется, иначе в результате завихрения стрелок быстро мерзнет, вследствие чего качество стрельбы понижается.

При вылете нужно иметь в самолете ракетницу и не менее двадцати ракет. При помощи ракет легко вспугнуть волков и выгнать их из крепей, оврагов в открытое поле или в тундру. Ракетами можно также направить волков в нужном направлении или завернуть их в степь от опушки леса.

Для облегчения разыскивания убитых волков с самолета

сбрасывают крас
1—1,25 м. Чтоб
в снег, к нижне
300—400 г. При
шесть—восемь
На случай в
пунктов необход
пажа по паре
два—три дня, т

Требования, пр

Стрелок до
сить длительн
вать стрелков

Стрелок до
деть своим ор
щего со скоро
считается лег

Для больш
кам выгодно
или Винчесте
быть утяжел
тяжелые сна

Патроны
со всей тща
быть не мен
укладывается
в снаряде 28
нужно имет

Стрелок
щий движе
ний мехово
лыжного к
надевать м
меховую л
надевать д
теплые ш
ные олен

Шейку
сукном. Г
с руки пе

сбрасывают красные флаги, прикрепленные к палке длиной 1—1,25 м. Чтобы флаг упал вертикально и воткнулся в снег, к нижнему концу палки прикрепляется тяжесть в 300—400 г. При каждом вылете в кабине нужно иметь шесть—восемь флагов.

На случай вынужденной посадки вдали от населенных пунктов необходимо иметь с собой на каждого члена экипажа по паре лыж, по спальному мешку, запас пищи на два—три дня, термосы с горячим кофе или какао и аптечку.

Требования, предъявляемые к стрелку, и его снаряжение

Стрелок должен быть вполне здоровым и легко переносить длительные полеты, поэтому лучше всего комплектовать стрелков из летного контингента.

Стрелок должен иметь хорошее зрение и отлично владеть своим оружием. Стрельба по бегущим волкам с летящего со скоростью 80—90 км/час самолета, разумеется, не считается легкой и требует значительной тренировки.

Для большего успеха стрельбы волков с самолета стрелкам выгодно иметь полуавтоматические ружья, Браунинг или Винчестер 12-го калибра. Двустольные ружья должны быть утяжеленных образцов, под сильные заряды пороха и тяжелые снаряды картечи.

Патроны для такой ответственной охоты нужно заряжать со всей тщательностью. Заряды пороха «Сокол» должны быть не меньше 2,2 г; лучшая картечь диаметром 6 мм укладывается в гильзе 12-го калибра по семь штук (всего в снаряде 28 штук). При вылете на волков на каждое ружье нужно иметь 60—70 патронов.

Стрелок должен быть одет в легкий, теплый, не стесняющий движений костюм. Вполне хорош для этих целей зимний меховой комбинезон, надетый поверх теплого белья и лыжного костюма с шерстяным свитером. На голову нужно надевать меховой шлем, а в морозную погоду на лицо — меховую летнюю маску. В солнечный день на глаза следует надевать дымчатые очки-консервы. На руки нужно надевать теплые шерстяные перчатки, а поверх — собачьи или двойные оленьи (из пыжика) варежки.

Шейку ложи ружья хорошо обшить тонкой замшей или сукном. При этом условии во время стрельбы можно снять с руки перчатку.

Отстрел волков

Получив сообщение о нахождении волков, пилот летит в указанные урочища по прямой. Далее разыскивание производится по спирали или челноком при высоте полета 200—250 м. В первую очередь осматриваются русла рек, бугры, овраги, где чаще всего любят задерживаться хищники. Осмотр местности производится одновременно пилотом и стрелком.

Как показала практика, длительность полета не должна превышать двух с половиной — трех часов.

Когда волки обнаружены, пилот, пользуясь шумом, производимым самолетом, должен отрезать зверей от леса или оврагов, чтобы направить их в открытую степь. Затем летчик снижает самолет до 30 м и настигает в первую очередь старую волчицу, которая обычно бежит впереди. При приближении к волкам стрелок должен подготовиться: встать на колени на дно кабины, не спеша зарядить ружье, которое стояло позади стволами кверху, и ждать сближения самолета с волками.

При приближении к намеченному зверю или к стае пилот отворачивает самолет в сторону и проходит на 10—15 м справа от волков. Таким образом создается наиболее удобное положение для стрельбы волков с дистанции не более 30—40 шагов. Поскольку скорость самолета превышает скорость бега волка, получается как бы обратное, встречное движение волка на самолет, поэтому и упреждение приходится делать в сторону зада зверя, а не головы. Размер упреждения, естественно, будет зависеть от скорости самолета, скорости бега волка и угла направления его бега.

Приводим таблицу, составленную научным сотрудником Института полярного земледелия В. Макридиным, в которой он, на основе практики истребления волков с самолета,

Угол в градусах	Величина упреждения, в м	Угол в градусах	Величина упреждения, в м
90	3	25	1,25
45	2,1	20	1,0
40	1,9	15	0,75
35	1,7	10	0,5

дает примерные размеры упреждений при стрельбе с самолета стоящего волка с расстояния 30 м. Под углом в таб.

лице подразумевается
лета и линей прицел
вни стрельбы с нове
Так как стрелять
то размер упрежден
менее 10° и более
обстрела винта, пло
невозможна.

Положения при
личные: волк бежит
шины, а иногда в л

Меры предост

Стрелок в каби
ремнем, что позво

Перед вылетом
поставить его в ка

Заряжать ружье
ружье при этом с

стрела. При пол
можно заранее вл

патрон — перед з
Ружье остается

самолет не прибр
Стрельба из к

ред между плоск
ние повреждени

Стрельба ра
производится в

стью и стабилиза
стей, о которых

Там, где уб
в тундре пасту

ближайшему к
места, где нахо

ЗА

В тундрах н
ков путем заг

выезжают в ту
После набег

жему следу бы

лице подразумевается угол между линией движения самолета и линией прицеливания в момент выстрела при условии стрельбы с поводкой.

Так как стрелять с самолета с поводкой затруднительно, то размер упреждения нужно почти удваивать. При углах менее 10° и более 40° , вследствие нахождения в секторе обстрела винта, плоскости самолета или растяжек, стрельба невозможна.

Положения при стрельбе с самолета бывают самые различные: волк бежит от самолета, бежит поперек хода машины, а иногда в лоб — навстречу.

Меры предосторожности при стрельбе с самолета

Стрелок в кабине обязательно должен быть привязан ремнем, что позволит стрелять с колена.

Перед вылетом нужно внимательно осмотреть ружье и поставить его в кабине позади себя стволами кверху.

Заряжать ружье нужно только перед заходом на волков; ружье при этом следует держать стволами в сторону обстрела. При пользовании полуавтоматическими ружьями можно заранее вложить четыре патрона в магазин, а пятый патрон — перед заходом самолета на волков.

Ружье остается на предохранителе до тех пор, пока самолет не приблизится к волкам на 100—150 м.

Стрельба из кабины по волкам производится только вперед между плоскостями и Н-образной стойкой. Во избежание повреждения самолета делать второй выстрел нельзя.

Стрельба ракетой при выпугивании волков из крепей производится в сторону и вниз в промежуток между плоскостью и стабилизатором с соблюдением всех предосторожностей, о которых сказано выше.

Там, где убиты волки, сбрасываются флаги, после чего в тундре пастухам ближайшего оленьего стада, а в степи ближайшему колхозу сбрасывается вымпел с указанием места, где находятся убитые волки.

ЗАГАНИВАНИЕ ВОЛКОВ НА ОЛЕНЯХ

В тундрах нашего Заполярья практикуется охота на волков путем заганивания их на оленях. Для этого охотники выезжают в тундру на четырех-пяти лучших упряжках.

После набега волков на табуны оленей охотники по свежему следу быстро находят стаю волков и начинают их пре-

следование. Наевшиеся до отвала свежего мяса волки отходят на дневку обычно за 5—6 км.

Завидя волков, охотники скачут за ними, вытянувшись в цепочку и часто меняясь местами; две лучшие упряжки скачут все время последними. Проскакав 6—8 км, волки заметно снижают скорость.

Когда упряжки приблизятся к волкам на 80—100 м, охотники на лучших упряжках вырываются вперед, и пущенные во весь мах олени быстро сокращают расстояние до хищников.

Ловкие охотники быстро останавливают упряжку и стреляют зверей. Тем временем и задние упряжки уже проскакивают мимо и приближаются к волкам.

При наличии резвых оленей охотникам в результате такой лихой скачки нередко удается застрелить трех-четырех волков, а остальные уходят в другие урочища и долго не появляются в этих местах.

ПАХУЧИЕ ПРИМАНКИ

Для облегчения ловли волков капканом, самоловом или для того, чтобы заставить хищника взять кусок сала или мяса с отравляющим веществом, некоторые охотники успешно применяют различные пахучие и вкусовые приманки.

Пахучие приманки, привлекая внимание голодного зверя, заставляют его приблизиться к настороженному капкану или самолову и, понижая настороженность хищника, вынуждают его идти вперед, в результате чего он попадает в капкан или погибает, взяв сало или мясо с отравляющим препаратом.

Рецептов и видов приманок существует очень много, и желательно, чтобы охотники делились опытом и не держали в секрете известные им способы истребления волков.

У животного под воздействием пахучих приманок резко повышается аппетит, а следовательно, понижается его обычная осторожность.

Тот факт, что многие дикие животные, в том числе и волки, обладают удивительно тонким обонянием, позволяет применять пахучие приманки в очень малых дозировках. Мы знаем, что лучшие легавые собаки на полном ходу в летнюю пору на болоте при наличии массы запахов цветов,

трав, ила и т. п. причуивают маленького бекаса с 50—60 шагов. Дикие козы, скачущие со скоростью 60—65 км/час, когда попадают в струю воздуха, идущую от затаившегося под ветром в 80—100 шагах охотника, моментально останавливаются, как вкопанные, или шарахаются в сторону. Наблюдения охотников показывают, что чутье у волков развито достаточно сильно, но все же несколько слабее, чем у охотничьих собак.

Охотниками установлено, что привлекательные для хищных зверей отдельные запахи, будучи смешанными в определенных дозах с другими, чаще дают эффект, нежели каждое из этих пахучих веществ в отдельности.

Известно также, что в различных местностях и в разное время года один и тот же зверь на одну и ту же приманку в одном случае идет активно, а в другом не обращает на нее внимания. Охотники-промысловики, добывающие в тундре песцов, знают, до какой степени капризны к приманке иногда бывают даже песцы. Это, видимо, в первую очередь зависит от сезона, от наличия в тундре кормов и их вида, от степени упитанности зверей, не говоря уже об индивидуальной особенности каждого отдельного зверя: один — жадный и смелый, другой — трусливый и постоянно настороженный, третий — строгий и спокойный.

В начале зимы, когда в угодьях волки находят достаточное количество кормов в виде отходов животноводства, а также обилия диких животных, отлов хищников капканами, самоловами и отравление затруднены, так как, будучи сытыми, волки неохотно берут приманку. Умелое применение в этот период пахучих приманок может значительно повысить результаты охоты.

В период гона у волков с наибольшим успехом можно применять такие пахучие приманки, которые повышают половое возбуждение зверя. В этот период и в предшествующий ему (начиная с половины января) нужно применять в качестве пахучих приманок выделения сальных желез и желез, находящихся вблизи заднего прохода (прианальных) волчицы.

Чтобы облегчить охоту на волков с ружьем и упростить отлов их капканом, ловушками и уничтожение отравляющими препаратами, необходимо с наступлением зимы приходить хищников в определенных урочищах, тщательно изучать ходы их для определения лазов и создать искусственные лазы.

Для приваживания волков пригодны туши любых домашних и диких животных, крупных и мелких. В зависимости от того, для какой цели приваживаются волки, приваду следует выкладывать в разных местах. Для подготовки облавных охот приваду можно выкладывать вблизи селений, а для отлова волков капканами и для применения ядов желательно вывозить приваду в более глухие и дальние урочища, куда не забегают собаки и реже заходят люди.

Выложенную приваду волки берут обычно не сразу. Иногда два—три раза придут эти осторожные звери, осматривая и из-под ветра проверяя мясо, и, только убедившись, что приваду тронули лисицы или поклевали сороки и вороны, смело подойдут к ней и начнут рвать. Пададь следует выкладывать на возвышении в стороне от дорог; желательно, чтобы вблизи были деревья, на которые любят садиться сороки и вороны. Чтобы волки не так быстро растащили мясо, лучше с осени выкопать яму, в которую позднее и сваливать приваду. Хорошо мясо с боков засыпать землей или завалить жердями; тогда волкам труднее будет доставать приваду, а ходить на нее они будут обязательно, проходя при этом каждый раз одними и теми же местами. Даже выложенную на новом месте приваду волки находят быстро. В этом им помогают вороны и сороки; по направлению их полета и по крику хищники безошибочно придут к мясу. Чтобы при проверке привады не возбудить у осторожных зверей подозрения, проходить нужно стороной или дорогами, или постоянно поддерживаемой лыжней, не заходя на самую приваду.

Для отлова волков капканами и раскладывания приманки с ядом охотник должен знать несколько лазов, которыми волки каждый раз проходят при возвращении в данную местность.

Естественными их ходами — лазами являются прежде всего наиболее близко соприкасающиеся перемычки между отъемами леса, «мочевые точки», где волки обычно мочатся, и ряд других мест, где волки по тем или иным причинам проходят.

Каждый раз, когда убита волчица, особенно в период с 20 января и по 20 февраля, охотник должен слить в бутылку содержимое ее мочевого пузыря, чтобы иметь возможность создать искусственно несколько дополнительных «мочевых точек».

Чтобы создать точки, которые бы волки поступают с них местах на волки толщиной 14-16 см. В верхней части выемка на глубине 14-16 см. Для этого используется заячья печенка или другая часть животного. Для того чтобы привлечь волка во все стороны помощи тонкого отверстия.

Периодически будет и волков столбиков о следы, точные установки устанавливающими

Чтобы создать на волчьих лазах постоянные пахучие точки, которые бы волки охотно посещали, некоторые охотники поступают следующим образом. С лета в определенных местах на волчьих переходах охотники вбивают столбик толщиной 14—16 см и высотой 80—100 см над землей. В верхней части столбика при помощи коловорота делается выемка на глубину до 20 см, в которую зимой закладывается пропитанная пахучим веществом пакля или вата. Для этого используется растопленное баранье сало, протухшая заячья печень, тухлая рыба, ворвань, селедочный рассол или другая пахучая приманка.

Для того чтобы запах пахучего вещества распространился во все стороны, с наружной стороны столбика при помощи тонкого буравчика провертывается восемь—десять отверстий.

Рис. 12. Прокладка пахучего потаска

Периодически подновляя такие пахучие столбики, охотник будет иметь несколько дополнительных мест концентрации волков (узких мест). Во время подновления пахучих столбиков охотник должен тщательно замаскировать свои следы, точно так же, как и при установке капканов. При установке капканов и раскладывании приманки с отравляющими препаратами многие охотники прокладывают

потаск с пахучим веществом. Потаск прокладывают тушкой собаки, кошки или же внутренностями домашнего копытного животного; очень хороши для этого внутренности дикой козы, лося. Потаск кладется в частую рыболовную сетку и привязывается на веревке к палке длиной 2 м так, чтобы след потаска находился в стороне от следа охотника. Чтобы не возбуждать у осторожных хищников подозрения, лучше потаск прокладывать, сидя верхом на лошади или с саней.

Хорошо вместо потаска или одновременно с ним разбрасывать через каждые 3—5 м пахучие и лакомые для зверя кусочки мяса или разбрызгивать посредством перышка кровь.

Рецепты пахучих приманок

1. Для создания пахучих точек для волков, особенно в период гона, и для усиления действия потаска с успехом можно применять пахучую смесь, которая готовится из майских жуков. В глиняный горшок кладется слой топленого масла (200 г), затем слой майских жуков, после чего слой масла и опять слой жуков. Плотный завязанный пергаментом или пузырем сосуд ставится на солнце до тех пор, пока все содержимое не разложится.

2. Другая хорошая пахучая смесь готовится из рыбы и ворвани. В широкогорлый стеклянный или глиняный сосуд кладется мелко изрезанная рыба, которая заливается рыбьим или тюленьим жиром. Разложившаяся в жире рыба обладает сильным, крайне неприятным запахом. К 1 л такой смеси добавляют 4 г мускуса, 3,5 г анисового масла и 0,25 г камфары.

Эту смесь можно применять в течение всей зимы при прокладывании потаска, для создания пахучих столбиков и т. д.

3. С успехом применяется и другая пахучая смесь — из печени или легкого и из аниса. Мелко изрубленная печень кладется в широкогорлый сосуд и смешивается с анисовым семенем, из расчета 3—5 г аниса на 1 кг печени. Сосуд ставится на солнце, и смесь стоит до полного разложения.

Эта смесь пригодна для применения во все времена года.

4. Для добычи волков канадскими охотниками с успехом применялась следующая пахучая приманка.

Железы, растоп.
волка по обе сторо
кусочки голубовато
куда добавляется
0,5 л такой смеси
хранит смесь от по
к применению. Пер
дует взбалтывать.

Жидкость мож
прокладывании па
волков самоловов

5. Для проклад
капканов, настоя
хорошо применять
солянокислого три
спирте. Спирта бе
раствор нужно см
течки. Можно ис
чицы, убитой во
дится также селе

6. Для проклад
и капканов при
Берется 400 г чи
чистого белого л
вого масла, 0,4
в порошок, и 0,2

Мазь готовит
топленное масло
растопливается
углях, затем в м
или березовой
до тех пор, пок
нужно вынуть. П
паслена, и сме
желтоватый цв
дется стакан м
станет пузыри
сливается в ч
сосуд.

К мускусу,
ранее пригото
того как муск
стружки камф
поривается. С

Железы, расположенные непосредственно под кожей волка по обе стороны от анального отверстия, похожие на кусочки голубоватого жира, срезают и кладут в бутылку, куда добавляется желчь и моча волка (лучше суки). На 0,5 л такой смеси добавляется 0,5 г глицерина, что предохраняет смесь от порчи. Смесь через несколько дней готова к применению. Перед применением бутылку со смесью следует взбалтывать.

Жидкость можно применять при установке капканов, прокладывании пахучего потаска и при настораживании на волков самоловов и петель.

5. Для прокладывания пахучего потаска, при установке капканов, настораживании самоловов и петель на волков хорошо применять раствор триметиламина. Кристаллики солянокислого триметиламина растворяются в воде или в спирте. Спирта берется вдвое больше триметиламина. Этот раствор нужно смешивать с выделениями волчицы в период течки. Можно использовать половые органы и мочу волчицы, убитой во время течки. В качестве разбавителя годится также селедочный рассол.

6. Для прокладывания потаска и при установке петель и капканов применяется следующая пахучая приманка. Берется 400 г чистого коровьего масла, 14 г нарезанного чистого белого лука, 1 г паслена, 8 капель свежего анисового масла, 0,4 г мелкой стружки камфоры, истолченной в порошок, и 0,25 г мускуса кабарги, истертого в порошок.

Мазь готовится следующим образом. Очищенное перетопленное масло кладется в эмалированную кастрюлю или растапливается до горячего состояния на легком огне или углях, затем в масло кладется лук и помещивается осиновой или березовой палочкой (не имеющей смолистого запаха) до тех пор, пока лук не поднимется кверху, после чего его нужно вынуть. После этого в масло кладется мезга (корка) паслена, и смесь варится на слабом огне, пока не примет желтоватый цвет. Затем мезга вынимается и в масло кладется стакан меда, который и распускается, пока он не перестанет пузыриться. Смесь процеживается сквозь марлю и сливается в чистый стеклянный, хорошо закрывающийся сосуд.

К мускусу, растертому в ступке, прибавляется пол-ложки ранее приготовленной смеси и все это растирается. После того как мускус разойдется, к нему добавляются анис и стружки камфоры, затем все это смешивается и сосуд закупоривается. Смесь нужно хранить в прохладном месте.

7. Muskusная мазь готовится так: мясо, дважды пропущенное через мясорубку, смешивается с 400 г свежего сливочного масла и 100 г рыбьего жира. Для этой цели особенно хорошо пахучее заячье мясо. К смеси добавляется 25 г мускуса кабарги, сваренного в небольшом количестве масла с мелко изрезанным луком и коркой зеленого паслена, затем смесь кладется в стеклянный сосуд и ставится месяца на два на солнце (на окно). Когда смесь перекиснет и будет издавать острый запах кислой овчины, приманка готова для применения.

8. Кровяная пахучая приманка готовится из крови домашнего, а лучше дикого животного, в которую для предохранения ее от свертывания добавляется раствор сернокислого магния. Сернокислый магний добавляется в кровь в пропорции 1 : 2 или 1 : 3. Можно вместо сернокислого магния брать сернокислый натрий (глауберова соль). На 1 л крови добавляют полстакана воды с растворенной в нем $\frac{1}{2}$ чайной ложки глауберовой соли.

Кровь применяется для создания кровяного следа путем разбрызгивания посредством перышка. Хорошо при этом на следу одновременно разбрасывать мелкие кусочки мяса.

В заключение следует сказать, что пахучие приманки при отлове волков капканами или при отравлении их ядами следует применять в умеренных количествах, так как излишне сильные запахи могут отпугнуть осторожного зверя.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛКОВ С ПОМОЩЬЮ ЯДОВ

Для отравления волков применяется азотнокислый стрихнин. Это сильный яд, при введении которого в кровь в минимальной дозе — 0,02 г — зверь моментально погибает. В последнее время закончены опытные работы по применению отечественного препарата АС, который по своим токсическим свойствам не уступает стрихнину. Особенно активно действуют эти яды при попадании в сухом виде в органы дыхания животного. При этом зверь погибает вследствие удушья, вызываемого параличом дыхательных путей.

Изготовление капсул. Из крепкого плотного дерева выстругивается круглая палочка с закругленными концами длиной 12—14 см при толщине одного конца 8 мм, а другого 9 мм. Тонкий конец остругивается на 2,5 см, а более

толстый — на 1 см
быть хорошо отшлифовать шкурки.

Капсулы готовятся (сти) и парафинизация капсулам тапливаются в жидкую банку или миску. Когда вся смесь даст ей несколько черточек концы липала к навои тельным или т достаточной тол смеси два—три и легко снимает

Этим способом пачков обоих р просушить в су

Зарядка кап
реть в пудру. Дской фарфоровать со стрихни открытой трубе витого веществ безопасности или платком. на руках есть кие резиновые

Точно так Растертый сыпается в открытым ста запертый на и приобретает сушить его м к нему никто заниматься

Когда яд по объему м особенно пр Приготовить в капсу

толстый — на 1 см. Оба конца палочки-навойника должны быть хорошо отшлифованы при помощи мелкой стеклянной шкурки.

Капсулы готовят из смеси чистого воска (3 весовые части) и парафина (1 часть). Парафин добавляется для придания капсулам большей хрупкости. Воск и парафин растапливаются в жестяной баночке, которая ставится в другую банку или миску большего размера, наполненную водой. Когда вся смесь растопится, баночку снимают с огня, чтобы дать ей несколько остынуть. В теплую смесь окунается до черточки конец палочки-навойника. Чтобы смесь не прилипала к навойнику, концы его следует смазывать растительным или топленым маслом. Для получения капсул достаточной толщины навойник следует окунуть в теплую смесь два—три раза. На навойнике смесь быстро застывает и легко снимается, образуя колпачок.

Этим способом заготавливается нужное количество колпачков обоих размеров. По изготовлении колпачки следует просушить в сухом, но не теплом месте.

Зарядка капсул. Кристаллический стрихнин нужно растереть в пудру. Для этого лучше всего пользоваться аптекарской фарфоровой ступкой. Во избежание отравления работать со стрихнином следует на шестке русской печи при открытой трубе. При этом условии мельчайшая пыль ядовитого вещества вытягивается в дымоход. Для большей безопасности нос и рот нужно завязать влажной марлей или платком. Следует избегать работы со стрихнином, если на руках есть порезы или заусеницы; хорошо надевать тонкие резиновые перчатки (хирургические).

Точно так же поступают и с препаратом АС.

Растертый в пудрообразную массу препарат осторожно сыпается в стеклянный широкогорлый пузырек, который открытым ставится в теплое, но не горячее место (в шкаф, запертый на замок). Через двое суток порошок просыхает и приобретает свойство легко распыляться. Готовить яд и сушить его можно лишь при полной уверенности в том, что к нему никто другой не прикоснется. В доме, где есть дети, заниматься этим нельзя.

Когда яд просохнет, к нему примешивается одна треть по объему мелко дробленного тонкого стекла. Для этой цели особенно пригодно стекло от электрических лампочек.

Приготовленный таким образом порошок нужно засыпать в капсулы. Делать это нужно в холодном и сухом по-

мещении. При этом условии порошок останется сухим, что особенно важно.

Азотнокислого стрихнина достаточно засыпать в каждую капсулу по 0,5 г.

После засыпки порошка на длинную капсулу надевается короткий, большего диаметра, колпачок. С помощью кисточки, обмакнутой в растопленный воск, края капсулы запаиваются.

Важно, чтобы порошок в капсуле свободно пересыпался, не прилипая к стенкам, что свидетельствует о его сухости. В запаянной капсуле должно остаться не менее трети свободного пространства.

Приготовление «помета» с ядом. Главное — суметь приготовить «помет» таким образом, чтобы хищник, взявший «помет», раздавил его. Стрихнин и препарат аконитин, попавшие в пудрообразном состоянии в полость рта и дыхательных путей, действуют безотказно.

Обеспечить это условие возможно тремя способами:

1. Капсулу с порошком ввести в кусок мяса с косточкой, чтобы волк, прежде чем проглотить мясо, вынужден был разжевать его. Резать мясо следует ножом из нержавеющей стали, а еще лучше никелированным. Прежде чем резать мясо, нож нужно смазать теплым бараньим салом. При этом условии запах металла не будет передан мясу.

2. Капсулу с ядом хорошо ввести в тушку (под кожу) мелкой птички (воробей, синица и др.). Очень охотно волки берут сороку, в тушку которой (под кожу) удобно положить капсулу с ядом. Сорока, брошенная в снег, обычно падает хвостом кверху. Если даже выпадет порошка или будет помет, то и спустя продолжительное время хвост сороки будет виден из-под снега, привлекая внимание хищников. Волк, прежде чем проглотить птицу, разжует ее и неизбежно раздавит капсулу.

3. Можно для отравления волков применять способ, который вполне себя оправдал при проведении широкой кампании по уничтожению волков в Казахской ССР в 1933—1936 гг.

Ампула с препаратом закатывается в пахучее сало. Говяжье сало в смеси 1 : 4 с бараньим поджаривается на сковороде вместе со шкварками. Когда сало хорошо прожарится, жидкое сало сливается в стеклянную или глиняную посуду, шкварки же прожариваются еще сильнее, но так, чтобы не пригорели. Прожаренные шкварки нужно сложить

в деревянную коробочку с препаратом.

Растопленное сало. Когда сало начнет с пудры с препаратом, они не превратятся в чуть больше голубоватую в деревянную поджаренные шкварки.

Осалка пилуль «помет» с препаратом запором.

Где и как расклад препарат опасен и для выкладывать «помет» с ядом. Хорошо раскладывать лучше на следах пилуль несколько кусков «помет» в сала хороши. Волк, схватив мясо, класть «помет» на уже тронули привлекательны так на волки неизбежно. На таких узких майданной в них ампулы в сала. При расклад с саней не следуют рей подозрения.

Чтобы волки полезно применялись рыбы и др. Для большей в том месте, где изучать периодичность.

Чтобы охотники «помет», черный конский день, в крайнюю целью втыкать шину.

Некоторые вание волков,

в деревянную коробочку, в которой будут храниться шарики с препаратом.

Растопленное сало сливается в блюдечко слоем в 1 см. Когда сало начнет слегка застывать, в блюдце кладут ампулы с препаратом и катают их палочкой до тех пор, пока они не превратятся в овальной формы шарики размером чуть больше голубинного яйца. Готовый «помет» складывается в деревянную коробку, в которой лежат пахучие поджаренные шкварки.

Осалка пилюль производится в холодном месте. Хранить «помет» с препаратом следует на морозе под надежным запором.

Где и как раскладывать «помет». Так как отравляющий препарат опасен и для собак, рыскающих ночью по угодьям, выкладывать «помет» следует со всеми предосторожностями. Хорошо раскладывать «помет» вблизи привады, лучше на следах подхода зверей к мясу. Можно положить несколько кусков мяса с косточками вблизи привады. «Помет» в сале хорошо класть под небольшие куски мяса. Волк, схватив мясо и учуя кусок сала, схватит и «помет». Класть «помет» нужно только в том случае, когда волки уже тронули приваду. Наблюдательным охотникам хорошо известны так называемые узкие места — лазы, которыми волки неизбежно проходят даже спустя пять—восемь суток. На таких узких местах также хорошо класть птичек с введенной в них ампулой, куски мяса с косточкой и препарат в сале. При раскладывании «помета» сходить с лыж или с саней не следует, чтобы не возбудить у осторожных зверей подозрения.

Чтобы волки легче находили «помет» с препаратом, полезно применять пахучий потаск из тухлого мяса, протухшей рыбы и др.

Для большей уверенности в том, что волки завтра будут в том месте, где охотник намерен разложить «помет», нужно изучать периодичность прихода хищников в данную местность.

Чтобы охотник при проверке легче находил разложенный «помет», полезно во время осалки «впаять» в него черный конский волос. Проверять «помет» следует через день, в крайнем случае через два. Можно также с этой целью втыкать около «помета» тонкий прутик или камышинку.

Некоторые охотники для того, чтобы облегчить разыскание волков, взявших «помет» с ядом, добавляют в кап-

сулы красной краски — фуксина или кармина. Краска быстро растворяется во рту и желудке волка и при отрывании окрашивает снег в красный цвет, что облегчает разыскивание зверя.

Иногда вместо воско-стеариновых капсул применяются шарики от бус, идущих на украшение елок. Они очень хрупки, и когда зверь раздавит «памет» зубами, шарик тотчас рассыпается, а сухой пудрообразный порошок яда распыляется и неизбежно попадает в органы дыхания волка.

ОТЛОВ ВОЛКОВ КАПКАНАМИ И ПЕТЛЯМИ

Ловля волков в капканы при достаточной квалификации охотников и наличии хороших капканов является одним из наиболее эффективных способов истребления этого хищника.

Металлические капканы имеют ряд преимуществ перед стационарными ловушками и самоловами. Они легко могут быть перенесены в любое место и быстро расставлены; при расстановке капканов можно с успехом широко применять

Рис. 13. Волк в капкане

вкусовые и пахучие приманки и душистый или кровавой потаск; настораживать капканы можно под след зверя, ничего не подозревающего во время своего ночного перелома. Наконец, важно отметить, что капканы при надлежащем уходе за ними долговечны.

Если сравнительно легко добывать капканом лисицу, то отлов в капканы волков считается далеко не простым делом. У нас много очень опытных капканщиков-лисятников; в то же время волчатников, умеющих ловить этих крайне осторожных зверей в капканы, — считанные единицы.

За каждого волка, помимо стоимости шкуры, охотник получает крупное вознаграждение — 500 рублей. Такое положение способствует развертыванию широкой кампании по уничтожению волков в стране. Необходимо обеспечить охотников-капканщиков высоккачественными рамочными капканами и одновременно обучать технике лова волков в капканы в первую очередь лисятников и молодых охотников.

Для лова волков применяются капканы № 5 рамочные (полотняные) и двухпружинные № 3. Во многих местах из-за отсутствия в продаже рамочных капканов охотники заказывают кузнецам кустарные рамочные капканы произвольных образцов и размеров.

По эффективности способ уничтожения волков капканами при правильной и широкой постановке этого дела является одним из ведущих. Поэтому при решении задачи уничтожения волков в кратчайшие сроки этому способу необходимо уделять самое серьезное внимание.

В технике лова капканами лисиц и волков много общего. Но волки крайне осторожны, поэтому обработка капканов и их постановка должны производиться очень тщательно.

В летнее время, когда капканы не используются, хранить их нужно в сухом хорошо проветриваемом помещении — на чердаке или в амбаре, но ни в коем случае не вместе с сильно пахнущими предметами (сбруя, кожи, деготь и т. п.). Прежде чем положить капканы на летнее хранение, их следует осмотреть, смазать несоленым топленым маслом и, сложив в чистые холщевые мешки, подвесить.

Перед началом охоты капканы нужно просмотреть, проверить действие пружин, рычажки насторожек, а если имеется ржавчина, тщательно с помощью наждачной шкурки очистить капканы и смазать их топленым маслом. Чтобы устранить всякие посторонние запахи, капканы сле-

дует выварить в чистом котле, в который положить хвой, если местность лесная, или душистой травы, например, полыни, если охота будет производиться в степных угодьях. Прежде чем насторожить капканы, их на месте нужно протереть: в лесу — хвоей, в степи — душистой травой. Некоторые охотники в этих же целях перед самой установкой капканов опускают их на морозе в воду и, вынув, дают образоваться на них корочке льда, которая совершенно не пропускает запаха железа.

Переносить капканы на охоте нужно в чистом холщевом мешке с двойными стенками или в берестяном туесе. Не плохо во время переноски капканов положить в тару еловых веточек или полыни, что отобьет посторонние запахи.

Устанавливать капканы следует в чистых холщевых рукавицах, которые нужно хранить вместе с капканами. Пользоваться этими рукавицами следует только во время настораживания капканов.

Для установки капканов нужно иметь специальную лопатку, вытесанную из несмолистых пород древесины — липы, ольхи или осины. Лопаткой вынимают снег и делают траншейку, в которую под след зверя ставят капкан. Наиболее

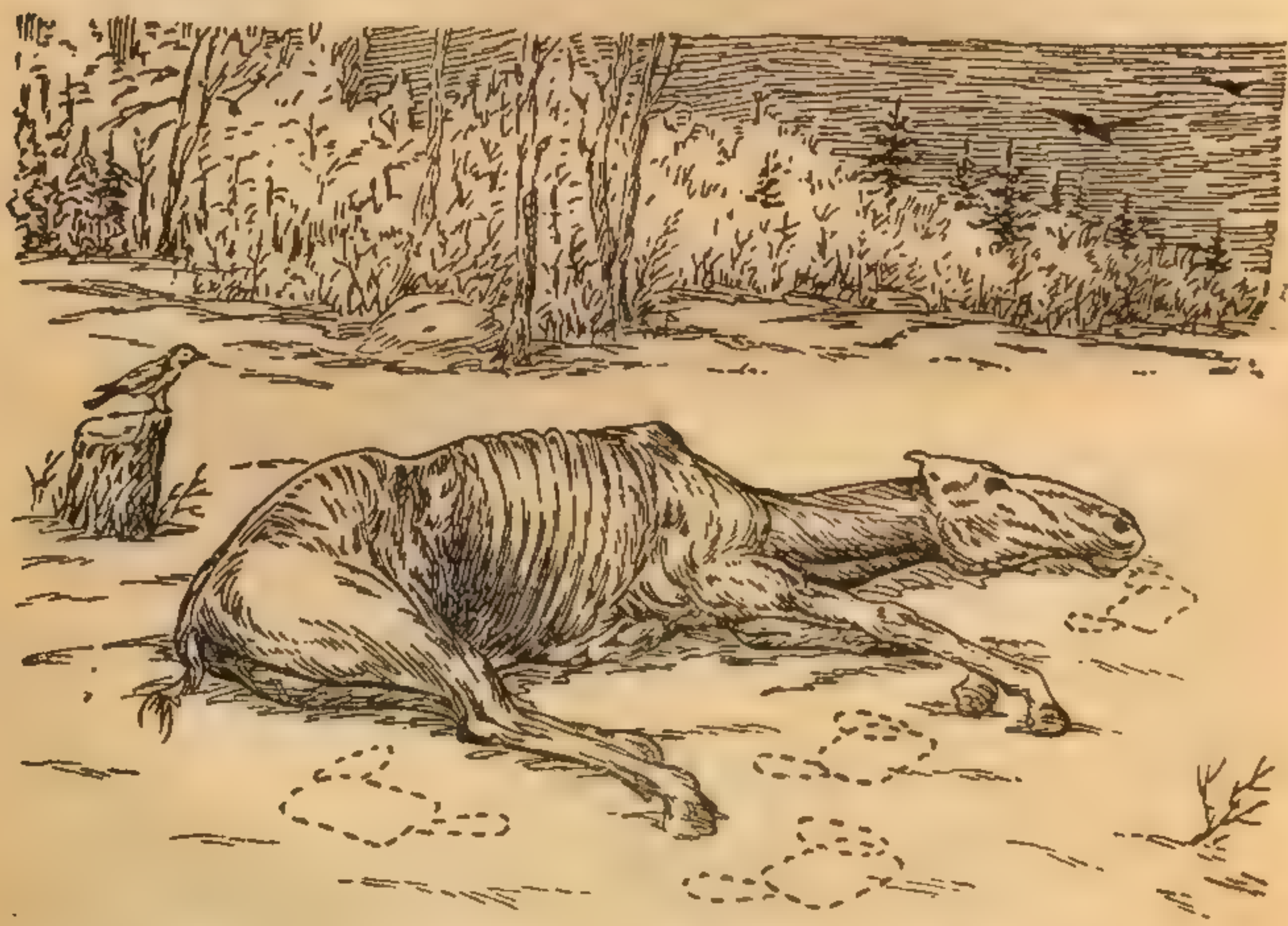

Рис. 14. Схема установки капканов у привады

распространение
35—40 см, шири
несколько изогн
180—200 см.

Чтобы тща
ный во время
пользуются во
длиной 75—80
ляется передня
можно легко в

Наряду с
охотники успе
ловами.

Петли, та
волчьих троп
рыми волки п
тонкого гибко
живается в з
рым следом.
38—40 см, ч

распространенный размер таких лопаток: длина лотка 35—40 см, ширина 18—20 см. Лоток лопатки делается несколько изогнутым. Лопатка должна быть не короче 180—200 см.

Чтобы тщательнее заделывать и запорашивать нарушенный во время установки капкана след, некоторые охотники пользуются волосяной кисточкой, посаженной на палочку длиной 75—80 см; к другому концу этой палочки прикрепляется передняя лапа волка, с помощью которой всегда можно легко восстановить след хищника.

Наряду с ружейной охотой и капканным ловом многие охотники успешно пользуются для истребления волков самодовами.

Волчья петля

Петли, так же как и капканы, настораживаются на волчьих тропах-переходах в наиболее узких местах, которыми волки привыкли ходить. Петли на волков делаются из тонкого гибкого тросика толщиной 2—3 мм. Петля настораживается в заросшем месте, где звери проходят своим старым следом. Нижний край петли закрепляется на высоте 38—40 см, чтобы идущий волк обязательно попал в нее го-

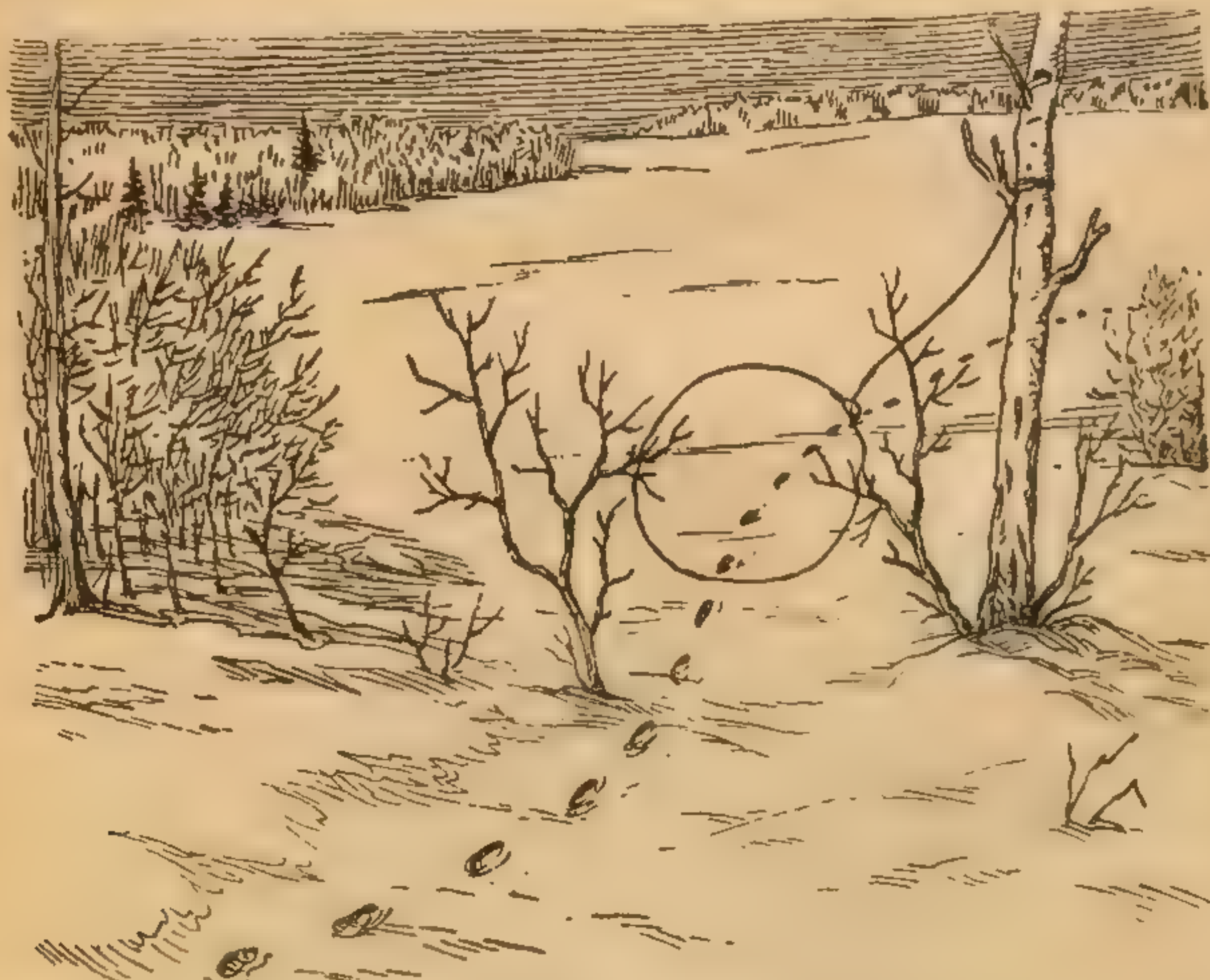
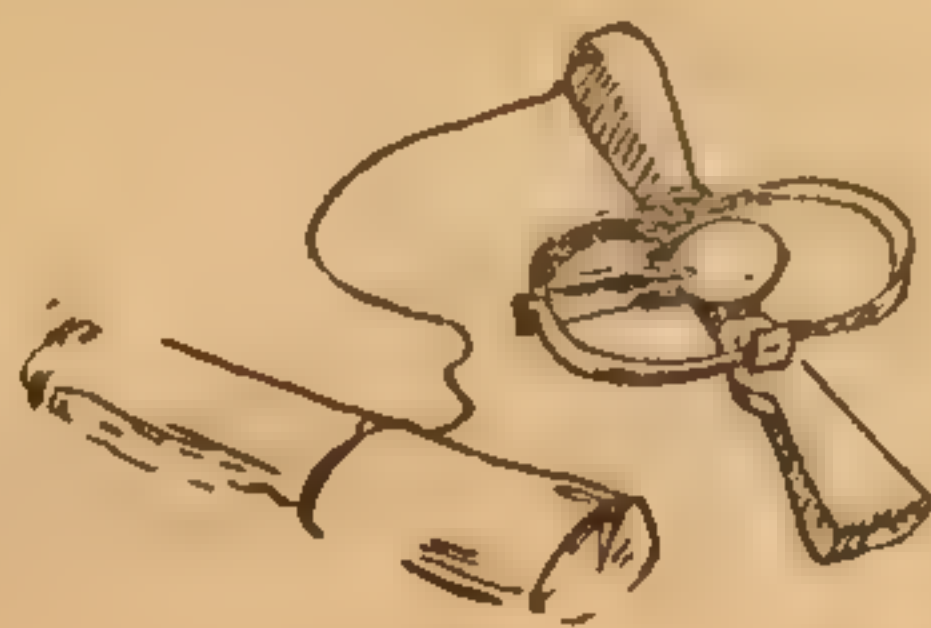

Рис. 15. Петля на волка

ловой. Противоположный конец тросика закрепляется за
вершинку крепкого гибкого деревца (рябина, вяз, береза).
Настораживается петля по принципу заячьего очепы
(рис. 15). К кустикам петлю можно прикрепить тонкими
белыми нитками. Полезно выкладывать приваду или делать
пахучий или кровяной потаск. Для уничтожения запаха
металла нужно протереть петли хвоей, если они насторажи-
ваются в хвойном лесу, и полынью, если устанавливаются
на открытой местности. Чтобы петля не была заметна на
фоне снега, ее следует смочить водой и запорошить снегом.
Тогда она будет походить на веточку и не будет издавать
запаха.

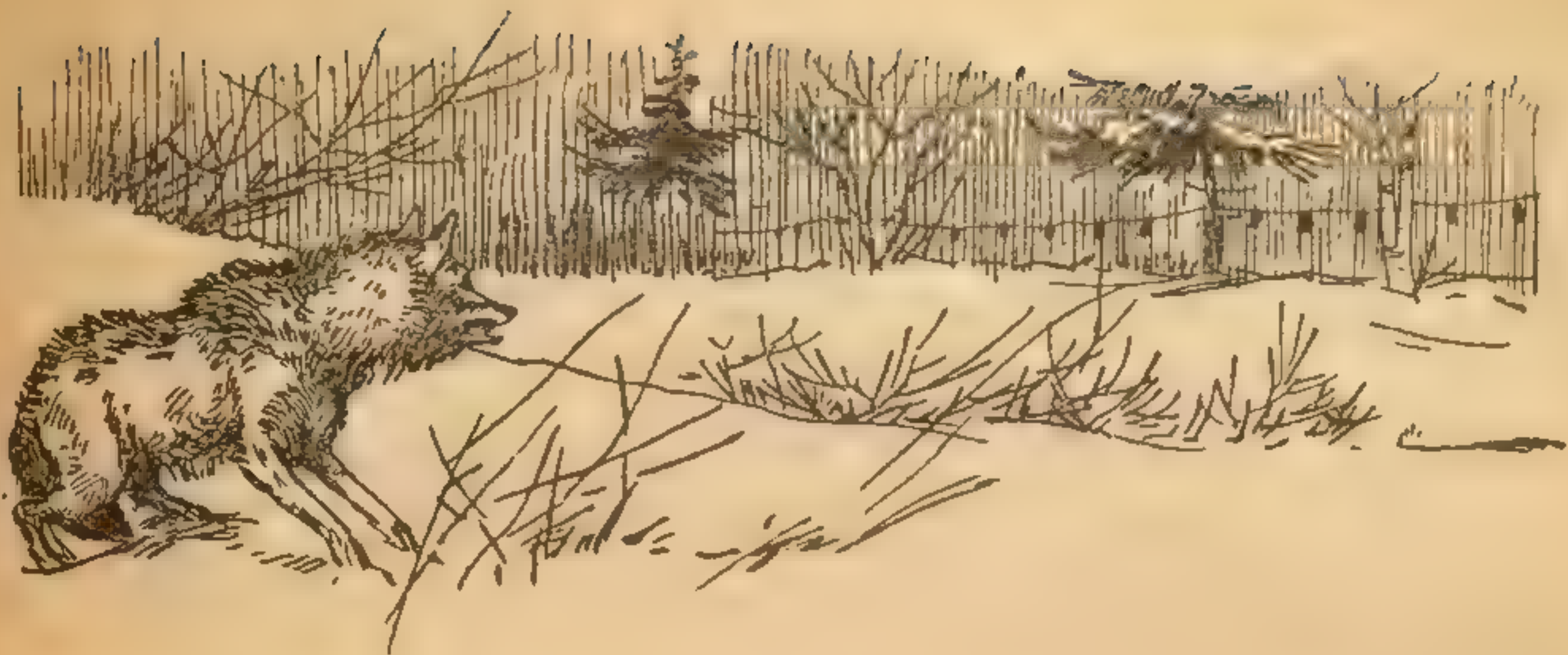

Истребление

До последн
области мало
ненного в дор
дился выводок
кладывал там
и ждал снега
вызывать охо
зверей. Снег
продолжалос
новлением з
добирались
частую уход

Если же
флажками,
головы. Ох
гах друг от
гнали на н
бросались с
чае они по
лись через
Правда
на местах
сокие.

Извест
гиб в годы

В. В. КРИСТИ

ОХОТА ЗАМКНУТЫМ КРУГОМ

Истребление волков по методу В. М. Хартулари¹

До последних лет способ охоты на волков в Московской области мало чем отличался от старого, широко распространенного в дореволюционной России. В район, где находился выводок волков, выезжал специалист-окладчик, выкладывал там приваду (например, тушу старой лошади) и ждал снега. С выпадением снега окладчик не торопился вызывать охотников. Он изучал по следам места лежек зверей. Снег таял, снова выкладывалась привада, и так продолжалось до тех пор, пока не наступала зима. С установлением зимы окладчик вызывал охотников. Пока они добирались до места охоты, проходил день-два, волки зачастую уходили, и охота срывалась.

Если же волки не уходили, то их окружали красными флажками, развешанными по деревьям на уровне волчьей головы. Охотники расставлялись окладчиком в 50—75 шагах друг от друга и напряженно ожидали зверя, которого гнали на них идущие цепью загонщики. Испуганные звери бросались от загонщиков в сторону стрелков. В лучшем случае они попадали прямо на стрелков, но нередко прорывались через флажки или через цепь загонщиков.

Правда, такая охота проходила быстро, и стрелки стояли на местах недолго, но результаты ее были обычно невысокие.

¹ Известный московский охотник В. М. Хартулари трагически погиб в годы Великой Отечественной войны. — Прим. ред.

Большей частью от выводка оставались матерые, а редко и молодые волки, и на другой год на том же месте снова появлялся выводок.

Чтобы бороться с волками более успешно, надо было изыскивать новые способы охоты на них. С этой целью охотинспекция Московской области использовала большой опыт известного охотника-волчатника В. М. Хартуларя. Были организованы постоянно действующие команды или бригады.

Постоянное присутствие стрелков на месте имеет исключительно большое значение в охоте на волков. Стрелки ходят с окладчиком по угодью ежедневно, вместе с ним изучают места лежек зверя, его жизнь, нравы, привычки. Бригада из четырех—пяти человек носит флажки, укрепленные на тонкой крученой бечевке длиной 3—4 км.

Результат зимних охот 1938/39 г. подтвердил целесообразность организации постоянных команд¹. В ту зиму до января снега почти не было, и все охотничьи команды, применявшие известные способы охоты на волков, до января почти ничего не сделали. В то же время постоянная команда, руководимая т. Хартуларем и находившаяся на месте, убила 37 волков.

12 ноября 1938 г. в Шировском районе Рязанской области к 12 часам дня бригадой Хартуларя было обложено пять волков; к двум часам дня все они были убиты. 24 ноября 1937 г. вблизи колхоза Полтьевы Пеньки Сасовского района Рязанской области в один день (почти без снега) было обложено и убито восемь волков.

Но особенность описываемого метода заключается не только в организации постоянно действующих команд (бригад). Очень важно то, что такая команда не нуждается в каких-либо помощниках, не требует загонщиков: охотники делают все сами. Обложенные волки тщательно затягиваются в один или два ряда флажками. Стрелки расставляются не в линию, а на лазы, т. е. в места, где может пройти зверь. Они располагаются внутри затянутого круга и ждут зверя. Стоят долго — час, два, три, четыре. В лесу тихо, не слышно криков загонщиков. Волков тревожит один окладчик. Он ходит в кругу молча, и звери медленно идут впереди него. Они скорее крадутся, чем бегут, и стрелок может стрелять спокойно, не торопясь.

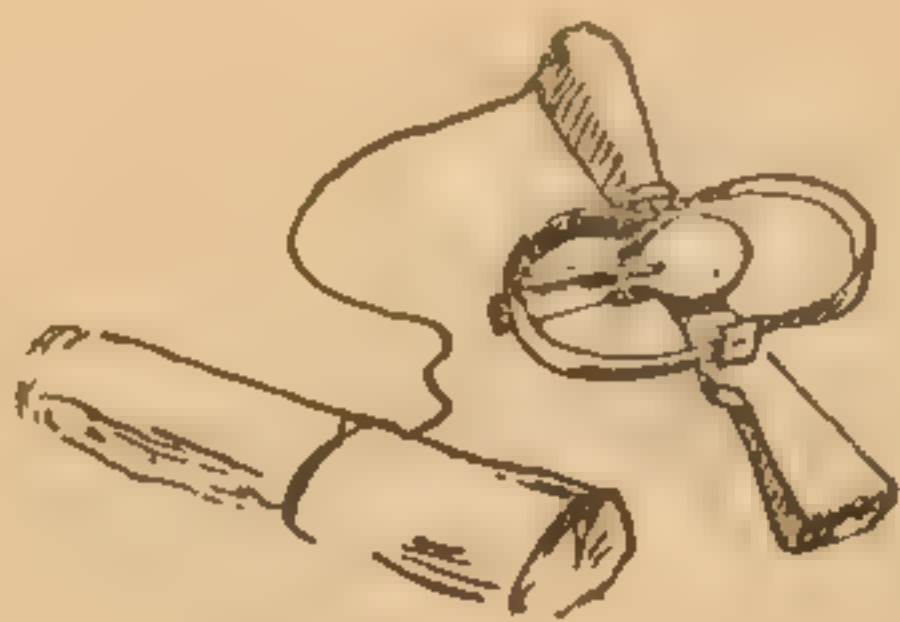
¹ В последние годы этот способ стал наиболее распространенным. — Прим. ред.

Раздался выстрел. Волки
слетаются в сторону.
и куда скрываются.
круг них. Волки
до тех пор, пока
случай, когда во
рез оклад. Но э
Большое пре
опасности, так
далеко, хотя и
При таком
по вине самих
недисциплиниро

Раздался выстрел, волк падает. Остальные звери бросаются в сторону. Но там снова засада. Волки окончательно теряются и не могут разобрать, где опасность, где стрелки и куда скрываться, так как стрелки и флажки всюду вокруг них. Волки затаиваются, но стрелки терпеливо стоят до тех пор, пока не перебьют всех зверей. Правда, бывают случаи, когда волк, насмотревшись на флажки, уходит через оклад. Но это случается только как исключение.

Большое преимущество этого способа охоты в его безопасности, так как стрелки друг от друга находятся всегда далеко, хотя и внутри круга.

При таком способе охота может быть неудачной только по вине самих стрелков, вследствие их невыдержанности и недисциплинированности.

В. С. БИЗЮКИН

ОПЫТ ОХОТЫ НА ВОЛКОВ С ПОДХОДА

Борьба с волками трудна, так как этот зверь осторожен и прекрасно приспособлен к жизни в ближайшем соседстве с человеком, который ненавидит его и при наличии ружья почти всегда стреляет на любой дистанции.

Много существует различных способов истребления волка, но я хочу описать один из способов индивидуальной охоты на волков с пулевым оружием, который мне удалось с успехом применить в поле.

Охота в поле с пулевым оружием

Можно, конечно, и в поле подойти или подползти к спящему волку на картечный выстрел, но это удастся очень редко. Такая охота требует огромного терпения и, главное, носит случайный характер. Очень мало охотников, которые могут похвастаться тем, что они убили волков в поле из дробовика, верный выстрел из которого может быть сделан самое большое на 50—60 м.

В открытой местности зверь может быть убит на расстоянии до 400 м, если охотник будет применять хорошее современное пулевое оружие при соответствующих патронах. А дистанция в 150 и 200 м доступна самым рядовым и не новым пулевым ружьям.

В ближайших окрестностях Тамбова в феврале и начале марта 1946 г. за шесть охот с охотничьим карабином мне удалось взять одного волка, девять лисиц и четырех руса-

ков. В январе же
5—6 часов) охот
волками и взяты
звери были добыты.
Как показал
и в степи, в особе
ной оврагами, ло
По своей эффе
ли уступит какой
индивидуальных
других.

По пережива
сравнить с други
нующая, самая
тивная охота. Н
удовлетворения
зверя здесь уда
ничьи способнос
наблюдательнос
Кроме того, ох
сти. Победа в
осторожным, у
шку, особенн

Не всякое
За последнее
вольно больш
ного оружия
заводы произ
охотников-про

Иногда го
ности может
и лису очень
ных пунктов
винтовки),

земли, быст
рикошетиру
том, то дал
Во всяком
при хороше
оружия бе

Говоря
лять пулей
соб одиноч

ков. В январе же 1947 г. за 11—12 кратковременных (по 5—6 часов) охот «от поезда до поезда», проведенных близко к городу, я охотился с тройником в основном за волками и взял их пять, а попутно — еще пять лисиц; все звери были добыты пулей.

Как показал опыт, охота с нарезным оружием в поле и в степи, в особенности же в местности неровной, изрезанной оврагами, лощинами или холмистой, очень добычлива.

По своей эффективности охота с пулевым оружием вряд ли уступит какой-либо другой охоте на волка, из числа же индивидуальных способов она, безусловно, добычливее других.

По переживаниям, которые дает эта охота, ее трудно сравнить с другими видами охоты на волка. Это самая волнующая, самая активная и, значит, самая интересная спортивная охота. Никогда трофей не доставляет так много удовлетворения и удовольствия, как на этой охоте: ведь зверя здесь удастся взять, только применив все свои охотничьи способности — находчивость, терпение, выносливость, наблюдательность, настойчивость, умение метко стрелять. Кроме того, охота происходит на чистой, открытой местности. Победа в таких условиях над противником чутким, осторожным, умеющим оберегать свою толстую серую шкуру, особенно приятна и запоминается надолго.

Не всякое пулевое оружие годится для охоты по волку. За последнее время у советских охотников появилось довольно большое количество так называемого комбинированного оружия — тройников и двойников, и наши оружейные заводы производят сейчас хорошие охотничьи карабины для охотников-промысловиков.

Иногда говорят, что стрельба пулей в населенной местности может быть опасна. На это я скажу, что волка, да и лису очень редко приходится стрелять близко от населенных пунктов; самая же сильная пуля (даже пуля боевой винтовки), которой стреляют над самой поверхностью земли, быстро зарывается в снег или землю и очень редко рикошетирует; но если такая пуля и пойдет иногда рикошетом, то далее 1, максимум 1,5 км, она улететь не может. Во всяком случае при достаточной осторожности охотника, при хорошей видимости в поле стрельба пулей из нарезного оружия безопасна для населения.

Говорят, что нужно быть снайпером, чтобы хорошо стрелять пулей на охоте, что это не всем дается и что это способ одиночных, «редких», если можно так выразиться, охот-

ников. Но это неверно. Научиться очень хорошо стрелять пулей из тройника, двойника или карабина вовсе не трудно. Если охотники, особенно молодежь, научатся стрелять из пулевого оружия, это, безусловно, было бы полезно. Нельзя забывать, что многие снайперы в Отечественную войну выдвигались из охотников.

Охота с пулевым оружием — чисто индивидуальная охота; здесь не только большая компания, но даже один товарищ может только помешать или в лучшем случае не быть ничем полезным.

Я занимался охотой с пулевым оружием только с подхода — изредка пешком, а в большинстве случаев на лыжах. Полагаю, что охота с подъезда на лошади, безусловно, была бы намного добычливее, так как волки гораздо доверчивее относятся к знакомым им безвредным проезжим. Подпуская проезжих на самую близкую для пулевой стрельбы дистанцию — 100—150 м, волки в то же время с большой подозрительностью относятся к непривычной для них белсой фигуре человека.

Погода, наличие или отсутствие пороши не имеют почти никакого значения на охоте с пулевым ружьем. Ветер же необходим, и чем он сильнее, тем лучше; в тихую погоду охота с подхода редко может быть удачной. Свой маршрут на день я строил всегда с учетом направления ветра, стараясь двигаться обязательно против ветра или, в крайнем случае, при боковом ветре.

Основное условие удачной охоты с подхода в поле с нарезным оружием заключается в том, чтобы увидеть волка раньше, чем он увидит охотника. Надо подчеркнуть, что зрение у волка чрезвычайно острое, он прекрасно замечает охотника даже в белом халате далее чем за километр, в особенности в движении, и сразу же, не задерживаясь, уходит от него, сначала вскачь, а потом крупной рысью.

Здесь особое значение имеет сильный бинокль, позволяющий увидеть лежащего или идущего зверя раньше, чем он увидит охотника, т. е. на расстоянии 2—3 км; поэтому успех такой охоты наполовину зависит от бинокля. Очень хорош восьмикратный бинокль (8 × 50), дающий замечательную видимость при большом поле зрения даже в сумерках и в туман.

Волка, замеченного на большом расстоянии лежащим, охотник начинает скрадывать, пользуясь всякими неровностями местности — оврагами, лощинами, бугорками и т. д., стараясь приблизиться к нему на верный пулевой выстрел,

т. е. на 150—200 м.
осторожности зверь
нечно, гораздо легче
обязательно то од
голову и внимате
Очень часто

или на совершен
укрытиями, не у
Тогда приходится
бота) иной раз
не спуская глаз
ляется по возм

Часто приход
жении в тот мом
так, почти не д
гом, зверь опу
дить или подпо
сильнее ветер,
красться к волк
работа.

Волка на хо
охота может б
ности, так как
будут старани
вообще прибли
ности.

Вообще ну
тит волка в к
необходимо в
зверя, что не
догадаться, к
тельно увиде
не удастся с
глаз за како
и удастся ув
далеко от эт
близком рас

Большое
владеть лы
добежать д
местности,
Лыжи для
легкие, спо
дый степно

т. е. на 150—200 м. Это не всегда удается из-за большой осторожности зверя. К волку спящему, притом одиночке, конечно, гораздо легче подойти на выстрел, чем к стае, где обязательно то один, то другой прерывает сон, поднимает голову и внимательно оглядывается кругом.

Очень часто волки ложатся в поле где-либо в бурьяне или на совершенно чистом месте, так что, даже пользуясь укрытиями, не удастся приблизиться к ним на выстрел. Тогда приходится ползти по-пластунски (это нелегкая работа) иной раз не одну сотню метров, ни на одну секунду не спуская глаз с лежащего зверя. Все это, конечно, продлевается по возможности при встречном ветре.

Часто приходится моментально замирать в любом положении в тот момент, когда волк поднимает морду, и лежать так, почти не дыша, до той поры, когда, оглядевшись кругом, зверь опустит голову. По возможности нужно подходить или подползать к волку со стороны его спины. Чем сильнее ветер, тем вернее удастся подползти или подкрасться к волку. В тихую же погоду это почти напрасная работа.

Волка на ходу скрасть гораздо труднее. В этом случае охота может быть удачной только на пересеченной местности, так как волк далеко и прекрасно видит, и напрасны будут старания охотника забежать ему наперерез или вообще приблизиться на выстрел на ровной, чистой местности.

Вообще нужно стремиться забежать вперед, чтобы встретить волка в каком-либо удобном месте. При этом охотнику необходимо во-время остановиться за укрытием и выждать зверя, что не всегда удается; нужно как-то инстинктивно догадаться, когда и где остановиться. Необходимо обязательно увидеть зверя раньше, чем он увидит охотника, иначе не удастся сделать выстрел — волк моментально скроется с глаз за каким-либо бугром или в ложине. После этого, если и удастся увидеть волка еще раз в этот день, то лишь очень далеко от этого места, а рассчитывать на встречу с ним на близком расстоянии уже нельзя.

Большое значение на этой охоте имеет умение хорошо владеть лыжами, так как часто бывает нужно очень быстро добежать до какого-либо пункта, иногда по пересеченной местности, подняться на крутой бугор или спуститься с него. Лыжи для охоты в поле лучше применять короткие, узкие, легкие, спортивного типа, которые не углубляются в твердый степной снег. К ногам они прикрепляются жесткими

креплениями, позволяющими хорошо владеть лыжами, а при надобности снять или надеть лыжи — делать это буквально в 3—4 секунды.

Лыжи следует покрасить белой масляной краской, потому что темные лыжи при движении на белом снегу издали замечаются волком — он смотрит в основном снизу.

Белый халат для охоты применять нецелесообразно, потому что полы халата треплются ветром, шумно хлопают по ногам, да и ноги из-под него видны, что нехорошо, если охотник обут в темные валенки.

В холодные ветреные дни поверх телогрейки и ватных брюк (в теплую погоду ватные брюки не нужны) рекомендуется надевать прямо через валенки широкие белые брюки на резинках в поясе и внизу, а сверху — широкую блузу с пришитым к ней капюшоном; это костюм военного образца, применявшийся нашими лыжниками во время войны. Надевание костюма в поле занимает не более 5 минут.

Для облегчения стрельбы пулей, особенно по неподвижному зверю и на больших расстояниях, удобно применять так называемые сошки, т. е. две палочки длиной 1 м, толщиной в мизинец, которые перед выходом на охоту или прямо на охоте изготавливаются в несколько минут из любого кустарника и обстругиваются добела. Сошки можно носить с левой стороны за поясом, где они совершенно не мешают ни ходьбе, ни стрельбе дробью (например, по выскочившему близко зайцу, если это не может помешать охоте на волков).

Бинокль можно носить на длинном ремешке сбоку через плечо с правой стороны; здесь он всегда под рукой, не мешает владеть ружьем, не демаскирует, так как прикрыт рукой; при подползании или беге бинокль засовывается под резиновый пояс белых брюк, защищающих его от снега и прижимающих к телу так, что он совсем не мешает.

Ружье следует носить на левом плече, но когда зверь близко, снимать его и нести на согнутой левой руке или в вытянутой вниз правой руке стволами вперед. При подползании по-пластунски ружье надо держать правой рукой за ремень, около верхней антабки снизу, стволами вперед, так, чтобы казенная часть стволов лежала на предплечье правой руки, а ложа тащилась по снегу.

Охота производится следующим образом. Зная по прежним охотам или по рассказам местных жителей о месте, где часто видят волков, я выхожу туда и стараюсь заметить

зверей на лежку, как лучше наблюдать за ними, как вперед, так и сзади (бродячего зверя себя).

Очень часто подозрительные звери проходят через каждые 2—3 шага, причем если я держу бинокль изучающе, к нему овраги, возможно ближе, осмотревшись, чтобы он, вдр...

В том случае, если в движении, да и на размышление, куда движется с его глаз, бы...

Никогда не...

Дело было в городе Тамбове, где ким северный олень, погоду не ос...

Мы же до которого отлогий оврага. Я риваясь бо. Далеко-далеко темная точка свой бинок...

зверей на лежке или в движении, после чего уже соображаю, как лучше провести охоту. Двигаясь, я непрерывно наблюдаю за местностью и по самому горизонту и ближе, как впереди, так и по сторонам и даже сзади (почему-то бродячего зверя часто приходилось замечать именно позади себя).

Очень часто я пользуюсь биноклем, проверяю каждую подозрительную точку, каждое пятнышко, да и так просто через каждые 2—3 минуты обшариваю глазами все кругом; причем если я замечаю волка лежащим, то тщательно в бинокль изучаю окружающую его местность — ближайшие к нему овраги, лощины, по которым можно будет подойти возможно ближе к зверю, сообразуясь с ветром. Хорошо осмотревшись, стараюсь поскорее скрыться с глаз волка, чтобы он, вдруг подняв голову, не заметил меня.

В том случае, если зверь (или группа зверей) замечен в движении, дело, безусловно, сложнее; здесь мало времени на размышления. Быстро осмотрев местность в той стороне, куда движется зверь, надо стараться еще быстрее скрыться с его глаз, быстрее ориентироваться в обстановке и наметить план действий. В основном план этот заключается в быстром и умелом сближении со зверем — или надо ждать его на себя, если по счастливой случайности путь его будет лежать на вас, или мчаться во всю мочь, чтобы в каком-то месте перехватить серого бродягу...

Никогда не забыть мне одного дня.

Дело было 28 января 1947 г. в 20 км с небольшим от города Тамбова. Стоял мороз градусов 20 с лишним, с резким северным ветром. Охота у нас с приятелем в такую погоду не особенно ладилась, — приятель мой был с дробовиком, и для него мои планы найти в тех краях волков, не сулили особых удач. Я же только и мечтал о волках, искал их, знал, что они в том районе постоянно держатся, так как двух в этом месяце я там уже убил и оружие мое — прекрасная трехстволка, приобретенное мною специально для волков, получило здесь «боевое крещение».

Мы же возвращались под вечер на станцию к поезду, до которого оставалось часа полтора, и проверили попутно отлогий овраг с кустиками, где имелись шансы поднять русака. Я шел правым берегом оврага, по привычке всматриваясь больше по горизонту, чем по ближайшим кустам. Далеко-далеко справа мое внимание привлекла какая-то темная точка. Привычным движением вскинул к глазам свой бинокль — волк! Он потихонечку трусил наискось к

оврагу, по которому мы только что прошли. В три — четыре секунды я охватил взглядом приблизительный путь зверя, и в голове моментально сложился план действий.

Я крикнул товарищу, что побегу волку наперерез, и, повернув на 180°, помчался своим старым следом, потом спустился на дно оврага, на ходу заменяя дробь картечными патронами, а в пулевой ствол заложил патрон тройника с пулей в полуоболочке; второй такой же патрон на всякий случай я имею привычку держать наготове в ладони левой руки.

Мчался я так, как, бывало, бегал на лыжных состязаниях, — во весь дух. Встречный ветер резал лицо, щипал щеки, но до этих ли пустяков было сейчас! Иногда оглядывался на товарища — он остался где-то далеко сзади, на бугре.

Я пробежал около километра, когда мне стало казаться, что пора уже посмотреть, где волк; может быть, я уже дальше него убежал... Эти мысли беспокоили меня уже с минуту, я стал сбавлять ход и наискось полез на гору из оврага, глубоко и редко вдыхая и выдыхая воздух, чтобы быстрее успокоить возбужденное бегом дыхание, — иначе никогда не удастся попасть пулей в цель, в чем я неоднократно убеждался. Больше всего я боялся, что волк заметит меня в движении раньше, чем я его увижу, и тогда пропали мои труды.

Осторожно я высунул голову из-за бугра, окинул взглядом всё поле слева — ничего. Еще раз смотрю — нет волка. Где же он, неужели свернул? Куда? И вдруг... вот он где, оказывается!

Хотя я и быстро бежал, но волк пересек овраг метрах в 300 впереди меня, и я увидел его уже поднимающимся на правый склон оврага наискось от меня. Вот он остановился, гордо поднял голову и смотрит в мою сторону безо всякой тревоги — на таком расстоянии я ему не страшен. У меня нет сошек — я их потерял часа два назад, и в эти секунды я жалею об их отсутствии — до волка очень далеко, но выстрелить хочется, все равно ведь он уходит.

«Эх, была не была... — моментально рождается мысль, — все-таки буду стрелять». Быстро поворачиваюсь левым боком к волку, становлюсь на колени, вскидываю тройник, целюсь, но зверь, видимо, заподозрив неприятность, рысцой уходит вверх, и я опускаю ружье, не решаясь стрелять так далеко на ходу.

Волк про
своей привы
оглядеться,
плеча, но м
нее 400 м.
прикидываю

Беру кру
холке, проти
секунды не
ный, и не дв
даже со см
прыгает, а з
лежит. Огля
ваю ему ру
мне тоже ч

Перезар
скорее доб
водой: по д
снегом — в
теперь на
щих шагов
реди? За
волков, ко
выступивш
сторону, а
чется.

Волки
Не разду
мушку то
нюхает во
шнеллера

Что-то
ный гром

Второ
прямо ко
секунду
шагах в
почему-т
пустой,
волк мо
же секун
роятно,
боялся,

Волк прошел еще метров 50, выбрался на бугор и по своей привычке останавливаться на возвышенностях, чтобы оглядеться, стал правым боком ко мне. Вновь тройник у плеча, но мысль о том, что до волка очень далеко — не менее 400 м, останавливает меня, опять я поднимаю голову, прикидываю взглядом расстояние и, наконец, решаюсь.

Беру крупную мушку, но не под цель, как обычно, а по холке, против передних ног, и касаюсь шнеллера... В первые секунды не верится глазам — волк падает, как подкошенный, и не движется... Я не понимаю, почему это так, обычно даже со смертельной раной волк еще долго дергается и прыгает, а здесь — лежит неподвижно. Смотрю в бинокль — лежит. Оглядываюсь на товарища и торжествующе показываю ему рукой на волка — видел, дескать, как я его! А он мне тоже что-то показывает рукой в сторону волка.

Перезаряжая на ходу тройник, я качусь в овраг, чтобы скорее добраться до своего трофея, но врезаюсь в снег с водой: по дну оврага образовалась посредине наледь, а под снегом — вода. Быстро вскакиваю, бранясь про себя, — ведь теперь на лыжах образуется лед. Делаю несколько ступающих шагов — лыжи уже не скользят. Но... что это там впереди? За поворотом оврага, метрах в 150, вижу еще двух волков, которые топчутся в нерешительности перед водой, выступившей там поверх льда, — им надо перейти на ту сторону, а мочить лапы в такой мороз, видимо, очень не хочется.

Волки меня не видят — я только голову показал. Не раздумывая ни секунды, вскидываю тройник, беру на мушку того волка, который в этот момент остановился и нюхает воду, нажимаю на гашетку, не успев завести шнеллера...

Что-то сегодня мне так везет! И этот волк, как пораженный громом, рухнул на брюхо и застыл.

Второй волк, не поняв, откуда звук, галопом бросается прямо ко мне... Я падаю в снег, перевожу на картечь и секунду жду появления волчьей морды из-за поворота шагах в 30 от себя. Секунды тянутся, как вечность. Волка почему-то нет... Беспокоит мысль о том, что третий ствол пустой, но я боюсь шевельнуться, чтобы зарядить его, ведь волк моментально заметит малейшее мое движение и в ту же секунду скроется. Мучительное ожидание длилось, вероятно, около минуты, и, наконец, случилось то, чего я боялся, — я увидел волка, переходящего мелкими шажками

через лед, но метрах в 70 от меня. Какая досада — пули нет. Бью картечью — волк взвизгивает и резко бросается вперед, поскользнувшись на льду; бью из второго ствола — волк рывкает, огрызается назад и скрывается за бугром. «Ясно, ранен», — решаю я, однако преследовать его нет времени; к тому же у меня уже есть пара!

Радостный, бегу к убитым волкам — оба лежат, как упали... Беспокоит мысль, как бы не опоздать к поезду.

Подходит товарищ, поздравляет и рассказывает о том, чего я не видел: ему с бугра в бинокль вся картина была видна, как на ладони. Оказывается, всего шли три волка, но два приотстали, и я их сразу не заметил. Потом же, когда я убил первого волка, товарищ мой очень удивлялся, почему я не стреляю по оставшимся волкам. После же того как второй волк был убит, третий сначала бросился ко мне, но потом остановился, — этого я не видел, — вернулся к упавшему, понюхал его и тихонько затрусил ко мне, еще раз остановился, выбирая место для перехода, и, наконец, стал перебираться через лед в том месте, где я его и увидел. Досадно, — знай я, что волк там задерживается, можно было бы успеть заложить пулю, и вместо пары у меня было бы три убитых волка.

Первый волк оказался старым, крупным рыжевато-светлосерым самцом; пуля пробила ему голову навылет. Второй был тоже кобель, но переярок и тоже оказался с пробитой насквозь головой. Удивительно удачные попадания...

С третьим волком — волчицей-переярком — я встретился недели через две почти в том же районе. Она лежала в бурьянах на совершенно чистом месте и встала, не подпустив меня метров на 500. Я ударил пулей в оболочке, так как подходить ближе было безнадежно, и промахнулся. Она пошла к знакомым мне оврагам, я этими же оврагами побежал за ней. Нечаянно я попался волчице на глаза, чем еще больше напугал ее, и она затрусилась в местность, совершенно ровную на много километров.

Надежды взять этого зверя почти не было, но я упорствовал и решил посвятить погоне весь день.

Волчица шла параллельно линии железной дороги, в 2—3 км от нее, я же двигался по посадкам около линии наравне со зверем, следя за ним в бинокль, в тайной надежде, что волчица вздумает перейти на другую сторону линии — к месту постоянного обитания волков, — и мне тогда легко будет ее встретить.

Волчица шла
время от времени
я был далеко от
стала, и ледой
блуждая в бинок
Так продолжал
дать это пустое
12 от места. Где
дующей станции
к посадкам. На
Не доходя
вольно крепко
оглядываясь в
никого, успоко
Подождав
мому селу, что
за стогом кле
залось, что от
Вот, након
ушла, ведь я
стог, который
сено колхозни
я издали оши
но лежала он
Мне до то
нуться, я оче
вался поудоб
стую курок,
только реша
мушка колеб
мала голову
смотрела ту
голубушка,
рехитрил те
Два зап
шнеллера —
мчигся к п
Руки маши
стволе... Б
решаю я.
мчигся в п
Вдруг
кунды: кр
снова беж

Волчица шла уже шагом с частыми остановками, все время оглядываясь туда, где видела меня последний раз, но я был далеко оттуда. Несколько раз она ложилась, но не спала, и подойти к ней нечего было и думать; я ждал, наблюдая в бинокль за всеми ее движениями.

Так продолжалось уже часа четыре, и мне стало надоедать это пустое наблюдение. Я ушел уже километров за 12 от места, где впервые поднял зверя, и был около следующей станции — Сабурово, когда вдруг волчица свернула к посадкам. Настроение мое сразу поднялось.

Не доходя до посадок с километр, волчица легла и довольно крепко заснула, лишь изредка поднимая голову и оглядываясь в ту сторону, откуда пришла, но не видя там никого, успокоилась.

Подождав минут 20, я пошел, делая большой круг к самому селу, чтобы потом приблизиться к волчице, укрывшись за стогом клевера, одиноко стоявшим среди поля; мне казалось, что от этого стога волчица лежит метрах в 400.

Вот, наконец, я у стога, сердце стучит, волнуясь: вдруг ушла, ведь я давно ее не вижу. Снимаю лыжи и лезу на стог, который с одного бока уже расковыряли бравшие сено колхозники. Осторожно выглядываю — о радость! Или я издали ошибся, или волчица еще ближе подошла к стогу, но лежала она от меня теперь всего в 200—220 м и спала.

Мне до того хотелось попасть в нее, что, боясь промахнуться, я очень волновался. Около 15 минут я пристраивался поудобнее, вынул пулю, несколько раз спускал впустую курок, прицеливаясь в зверя, успокаивал себя, но как только решал выстрелить, — сердце начинало стучать, и мушка колебалась... За это время волчица много раз поднимала голову, осматривалась кругом и особенно тщательно смотрела туда, откуда пришла. Я торжествовал: умна ты, голубушка, очень умна, хитра и осторожна, но человек перехитрил тебя — я рядом с тобой, и сейчас будет расплата...

Два запасных патрона в левой руке. Наконец, касаюсь шнеллера — выстрел. Волчица, как безумная, карьером мчится к посадкам... Промах... Какой обидный промах! Руки машинально приготовили ружье, новая пуля уже в стволе... Буду стрелять на ходу, все равно все пропало, — решаю я. Веду ружье, держа мушку перед ее мордой, она мчится в полуугон от меня влево.

Вдруг остановка, волчица стоит, оглядываясь, 3—4 секунды: кругом — никого. Я не успел прицелиться, волчица снова бежит, но уже рысью, левым боком ко мне. Опере-

жаю ее мушкой сантиметров на 70, веду стволами ружья, снова касаюсь шнеллера, волчица становится на дыбы, падает, опять встает, прыгает во все стороны и истошным голосом визжит и рычит... Так продолжается секунд 15—20, наконец, она делает ко мне прыжка три — четыре, падает, переворачивается через голову и замирает... Всё.

Вне себя от радости сваливаюсь со стога, бегу к лыжам, скольжу к волчице; сначала аккуратно считаю шаги, но скоро сбиваюсь на рысь, бегу быстрее к ней... Какая же красавица! Среднего размера, дымчато-голубовато-серого цвета, с темным ремнем на спине, она вызвала восхищение даже у меня, хотя я к волкам всегда питаю ненависть.

Пуля попала волчице в левый бок, коснулась сердца и вывернула большой кусок кости из правой лопатки, сделав выходную рану размером 3×5 см. Стрелял я на 220—230 м.

Первый выстрел по этому волку я сделал около 10 часов утра, а убил его в половине четвертого дня.

Удовлетворение победой было полнейшее... После столько трудных переживаний, разочарований, благодаря настойчивости и упорству я не бросил эту охоту вначале, когда шансов на удачу было очень мало, ходил за зверем более 5 часов, но убил...

Мог ли я даже мечтать взять этого зверя с дробовиком? Конечно, нет. Только с нарезным оружием возможна такая победа, такие богатые переживания и такое полное удовлетворение охотой.

Коротко о пулевом оружии и стрельбе из него

Если говорить о карабинах для стрельбы волков пулей, то самым доступным является охотничий карабин, выпускаемый нашими заводами, калибра 8,2 мм под свинцовую пулю и бездымный порох. На дистанции до 200—250 м это достаточно надежное оружие по волку.

Наши боевые винтовки и карабин, безусловно, годятся для охоты по волку, но обычная легкая пуля образца 1908 г. не вызывает шока¹ и не рвет тела зверя, а пронизывает его насквозь, нанося легкую рану. Эта же пуля со спиленным (напильником) острым кончиком (до появления свинца, т. е. на 2,5—3,0 мм) имеет огромную убойность даже по лосям, делая большую рваную выходную рану.

¹ Шок — сильное нервное потрясение, например, от удара пули с большой начальной скоростью.

калибр нарез
особого значения
калибр наших м
выше. Решающе
Успешно стр

Очень помогают
Удачные по

движному зверю
лей в зверя на

Если возмо
нужно из поло

ине; но, к сож
бельки бурьяна
чаще всего при

жение хорошо
и устойчивее с
лениях. Стрельб

Стрельба с
ваться только
гающему зверю

Много спос
точности стрел

с петлей, наде
тягиваемого п
чем стрельба

Тот, кто хо
упражняться
местности, а

курка без вы
Шнеллер —
делающее сп

кого прикос
выстрел. У б
имеется. Взв

скового крют
к такому чу
тренировка.
стрельбе.

Калибр нарезного оружия для стрельбы волка не имеет особого значения. Калибр может быть от 5,6 мм (обычный калибр наших малокалиберных винтовок) до 9,3 мм и даже выше. Решающее значение имеет патрон.

Успешно стрелять пулей на охоте можно только с упора. Очень помогают сошки.

Удачные попадания бывают в основном только по неподвижному зверю — лежащему или стоящему; попасть же пулей в зверя на бегу трудно, хотя и возможно.

Если возможно и позволяет местность, то стрелять нужно из положения лежа — это самое устойчивое положение; но, к сожалению, в поле всегда есть травинки, стебельки бурьяна, которые мешают стрелять лежа, поэтому чаще всего приходится стрелять с колена; однако это положение хорошо только с применением сошек. Без них лучше и устойчивее стрелять сидя, когда оба локтя лежат на коленях. Стрельба сидя и с сошек может быть очень точной.

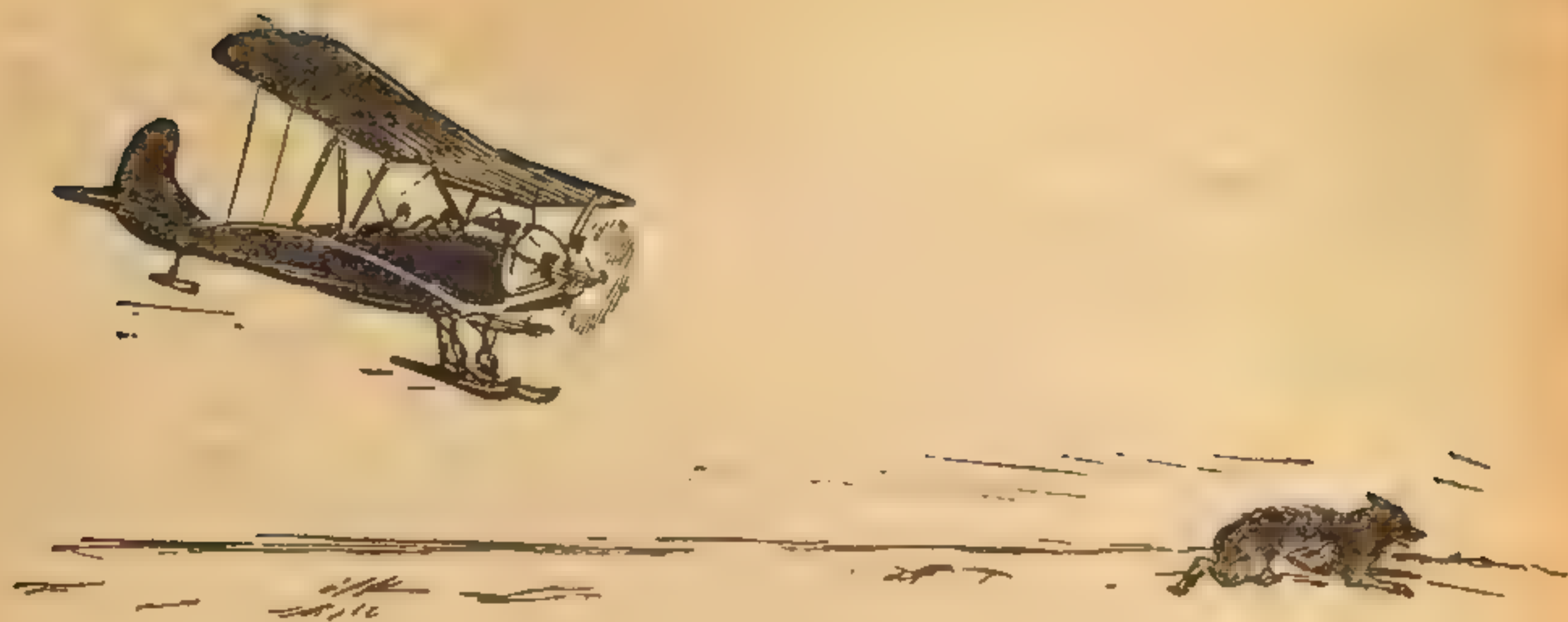
Стрельба стоя — самая трудная, и ею нужно пользоваться только в крайних случаях или при стрельбе по убегающему зверю.

Много способствует устойчивости позиции, а значит и точности стрельбы при всех положениях, применение ремня с петлей, надеваемого на левую руку выше трицепса и затягиваемого пряжкой. Этот способ дает лучшие результаты, чем стрельба без ремня.

Тот, кто хочет хорошо стрелять на охоте пулей, должен упражняться в стрельбе из своего оружия в тире или на местности, а также тренироваться дома в наводке и спуске курка без выстрела по маленьким мишенькам.

Шнеллер — это приспособление в спусковом механизме, делающее спуск курка очень легким; достаточно самого легкого прикосновения пальцем к шнеллеру, как происходит выстрел. У большинства тройников и двойников шнеллер имеется. Вводится он посредством подачи переднего спускового крючка вперед. Для того чтобы приучить палец к такому чуткому спуску, также необходима домашняя тренировка. Применение шнеллера очень помогает точной стрельбе.

Г. И. ЗВРОНОС

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛКОВ С САМОЛЕТА

Несколько лет назад был предложен и испытан на практике новый метод борьбы с волками — истребление их стрельбой с самолетов.

Этот метод, основанный на применении современной техники, позволит в течение немногих лет полностью уничтожить волков во всех основных районах нашей страны, на что при применении старинных способов борьбы с этими хищниками потребовались бы десятки лет и огромные денежные средства.

Как это ни странно, но новый метод истребления волков был встречен весьма недоброжелательно, и с самого начала применению его чинились всевозможные препятствия. Такое ненормальное положение не устранено полностью и в настоящее время.

Еще в 1948—1949 гг. группы энтузиастов во главе с В. С. Бизюкиным, располагавшие весьма скромными средствами, применяя новый метод, полностью истребили волков на территории Тамбовской области.

Для некоторых областей, например, Воронежской, можно рассчитать, что на те средства, которые расходуются только в течение одного года в виде премии за убитых разными способами волков, можно было бы с помощью самолета полностью истребить всех волков, тогда как премиальные средства расходуются только на уничтожение текущего прироста стада волков.

Автор настоящих
сторонне испытан
молота, и группа
опыт.

Для успеха
ходима значитель
зависит эффектив

Прежде всего
волков в райо
истреблению. Ин
ские советы, кол
ства и отдельны
димо тщательно
ные данные на

Обычно уже
вается большой
ровать поисковы
летное время. Э
всего периода
как поступающ

В ходе рабо
щиеся обследо

Как правило
с момента вы
скающего поса
ливым период
февраль и нач
достигает наиб
забиты снегом
благодаря пос
рям легко пер
лесостепной
лугов убираю
волк очень ох

Перед на
экипажи и п
по шитам.

Надо уче

действий стр

Каждый стр

маршруту с

ков; до эти
а по дости
так называ

Автор настоящей статьи вместе с группой охотников все-сторонне испытал метод борьбы с волками при помощи самолета, и группа накопила достаточный организационный опыт.

Для успеха дела истребления волков с самолета необходима значительная подготовительная работа, от которой зависит эффективность всего мероприятия.

Прежде всего необходимо собрать сведения о наличии волков в районе, где будут производиться работы по истреблению. Информацию могут дать райисполкомы, сельские советы, колхозы и совхозы, местные охотничьи общества и отдельные охотники. Поступившие сведения необходимо тщательно систематизировать и нанести все полученные данные на карту.

Обычно уже к началу сезона отстрела волков накапливается большой материал, позволяющий правильно планировать поисковые полеты и наиболее экономно расходовать летное время. Эта работа должна продолжаться в течение всего периода проведения истребительных мероприятий, так как поступающие в это время сведения наиболее ценны.

В ходе работы на карту наносятся все данные, касающиеся обследованных районов и точек отстрела волков.

Как правило, работы по истреблению волков начинаются с момента выпадения достаточно глубокого снега, допускающего посадку самолета; но основным, наиболее добычливым периодом нужно считать вторую половину зимы, т. е. февраль и начало марта. К этому времени снежный покров достигает наибольшей толщины, леса, кустарники и овраги забиты снегом и все волки выходят на открытые места, где благодаря постоянно дующим ветрам снег уплотнен и зверям легко передвигаться. Большое значение для степной и лесостепной зоны имеет и то, что в конце зимы с полей и лугов убираются скирды соломы и стога сена, в которых волк очень охотно прячется.

Перед началом полетов должны быть укомплектованы экипажи и проведены тренировочные полеты со стрельбой по щитам.

Надо учесть, что огромное значение имеет слаженность действий стрелка и пилота.

Каждый полет проводится по строго определенному маршруту с указанием районов, где необходимо искать волков; до этих районов полет производится прямолинейно, а по достижении намеченного пункта надо переходить на так называемый поисковый челнок. Очень важно уметь

правильно построить поисковый челнок. Дело в том, что поисковый челнок должен быть построен из расчета охвата всех мест, где можно предполагать нахождение волков, и вместе с тем осмотра наиболее широкой полосы местности. С воздуха на значительное расстояние видны все места, где могут находиться волки (бурьяны, кустарники, подсолнечники и т. д.), и челночный полет должен быть построен так, чтобы были осмотрены все эти места без исключения.

Много споров было о высоте поискового полета. При высоте полета 100 м и более площадь обозреваемой местности резко возрастает, но заметить волков, особенно если они лежат на маскирующей их местности, можно только в узкой полосе под самолетом. При полете на высоте 50—80 м площадь общего обзора сокращается, но зато увеличивается полоса, на которой можно заметить волка.

В полете зоны обзора между пилотом и стрелком разграничиваются: пилот ведет обзор местности непосредственно впереди, а стрелок — вправо и влево. Практика показывает, что в 70—80 случаях из 100 волков обнаруживает пилот.

При обнаруживании волков пилот поднимает руку, а если волков заметит стрелок, он стучит по борту самолета, чтобы обратить внимание пилота, и рукой указывает, где он увидел зверей.

Стрельба волков производится с бреющего полета на высоте 20—25 м. Именно в этот момент сказывается слаженность экипажа. Точное взаимодействие между стрелком и пилотом играет решающую роль. Пилот должен подвести самолет так, чтобы волк был с левой стороны и проходил у конца левой плоскости, а самолет в момент выстрела имел наименьшую скорость.

Так как после первого захода самолета волки бросаются врассыпную, как правило, направляясь в сторону возможного укрытия (лес, овраг, кустарник и т. д.), то задача пилота в первую очередь заключается в том, чтобы подвести самолет к тем волкам, которые находятся ближе всего к возможным укрытиям. Практика показывает, насколько это важно: волки, преследуемые самолетом, забегали в овчарни, в дома колхозников и даже в воду.

Стрелок, получив сигнал от пилота или сам заметив волков, заряжает ружье (иметь ружье все время заряженным категорически запрещается) и для удобства стрельбы кладет левую ногу на сиденье, под себя.

О том, к
лета, было
стрелять из
задней каби
Решение
мент, когда
лет на 30—
движения и
него, либо
нает броса
приходится
ления движе
Из наше
ный вывод
назад (рис
меньший у

Огром
абсолютн
при мале
нанести
плоскост
Как п
лать два
9 Вотки п

О том, как стрелять волков, при каком положении самолета, было очень много споров. Практически возможно стрелять из трех положений: из средней кабины вперед; из задней кабины вперед; из задней кабины влево назад.

Решение вопроса усложняется поведением волка. В момент, когда зверя догоняет самолет, волк, подпустив самолет на 30—50 м, как правило, меняет направление своего движения и либо бросается навстречу самолету, т. е. под него, либо поворачивает влево; лишь иногда хищник начинает бросаться на самолет. Поэтому каждый раз стрелку приходится стрелять волка при разных сочетаниях направления движения и скорости.

Из нашего опыта можно сделать совершенно определенный вывод: стрелять волка надо из задней кабины влево назад (рис. 16), так как при этом положении бывает наименьший угол скоростей и стрельбе ничто не мешает.

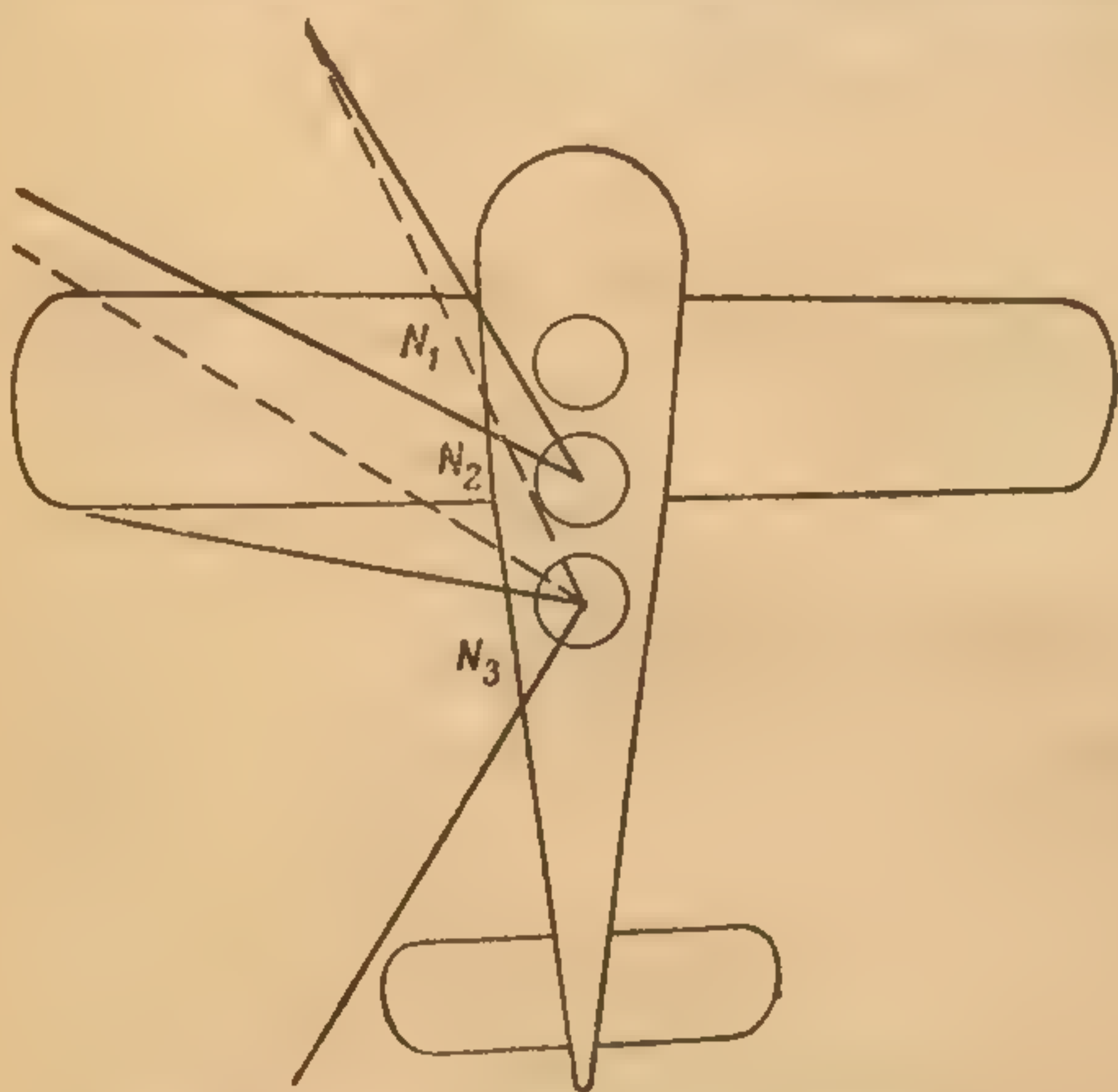

Рис. 16. Секторы стрельбы с самолета по волку

Огромное преимущество такой стрельбы заключается в абсолютной безопасности, тогда как при стрельбе вперед при малейшей неточности и неаккуратности стрелка можно нанести очень серьезное повреждение самолету (попасть в плоскость, расчалку, винт).

Как правило, при данном способе стрельбы можно сделать два выстрела за один заход: первый — после появле-

ний цели из-под плоскости и второй — в заднем положении.

После того как все волки убиты, пилот выбирает посадочную площадку и производит посадку, что в условиях лесостепной и степной местности при наличии достаточного снежного покрова совершенно безопасно. Затем стрелок идет подбирать убитых волков.

Стрелка необходимо предупредить о соблюдении крайней осторожности при подходе к подстреленному волку. Стрелок обязательно должен иметь при себе заряженное ружье; при обнаружении у волка малейших признаков жизни надо пристреливать его немедленно.

Собранных волков лучше всего распределить на самолете следующим образом: двух волков веревками привязать к нижним плоскостям вдоль фюзеляжа, а двух положить в среднюю кабину.

Основываясь на своем опыте, мы рекомендуем стрелять волков мелкой картечью (5 мм). Как правило, стрелять приходится на сравнительно небольшие расстояния, при которых большее количество картечи в заряде дает больше вероятности поражения жизненно важных органов зверя.

Считаю необходимым дать стрелку несколько практических советов, исполнение которых поможет избежать неудач во время полетов.

Особое внимание надо обратить на одежду: она должна быть теплой и, главное, не стеснять движений. На руках нужно иметь тонкие теплые перчатки и меховые рукавицы, так как во время стрельбы в воздухе очень мерзнут руки. В нашей практике несоблюдение этого условия приводило к случаям, когда стрелок после первых двух — трех выстрелов не мог владеть своими руками и сильно обмораживал их.

При температуре воздуха ниже -20° летать не рекомендуется, так как при таком морозе стрелять почти невозможно.

Патроны перед вылетом должны быть тщательно осмотрены и прокалиброваны.

Стрелок должен иметь при себе извлекатель гильз и шомпол.

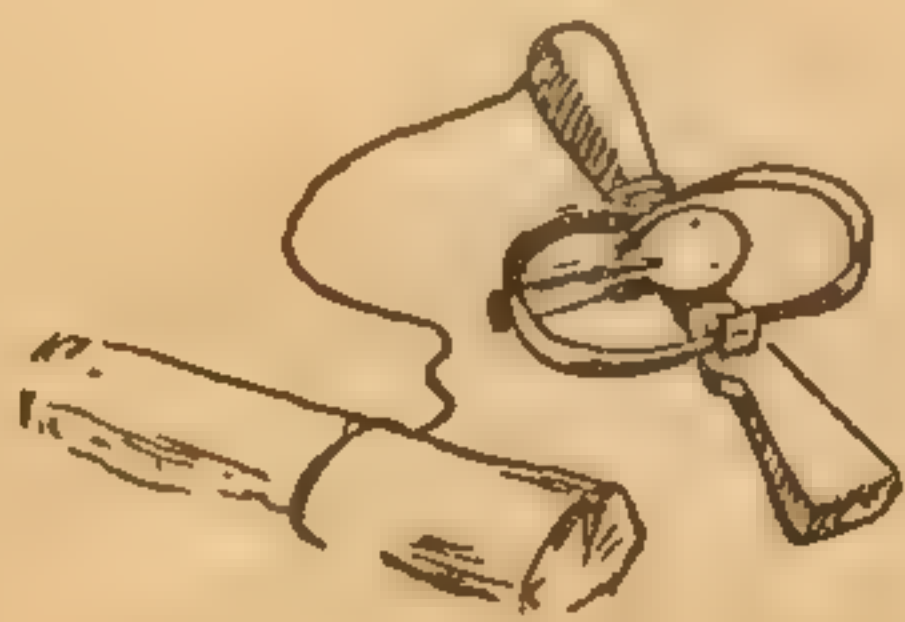
При наличии глубокого снега необходимо брать с собой лыжи.

Соблюдение этих советов, основанных на опыте, безусловно, будет способствовать успешному проведению работ по уничтожению волков с самолета.

Мы считаем, что
шения проблем, связа
не ограничивается
истребления волков.
страны была распр
в результате чего пу
сен большой ущерб
на других пушных
остановить ее распр
левших зверей с сам
Мы уже не говор

Мы считаем, что область применения самолета для решения проблем, связанных с охотничьим хозяйством страны, не ограничивается только применением самолета для истребления волков. За последние годы в южных районах страны была распространена кожная болезнь лисиц, в результате чего пушным заготовкам в этих районах нанесен большой ущерб. Эта болезнь может распространиться на других пушных зверей. Эффективным средством приостановить ее распространение является истребление заболевших зверей с самолета.

Мы уже не говорим о таких вопросах, как таксация.

В. С. БИЗЮКИН

ОПЫТ ИСТРЕБЛЕНИЯ ВОЛКОВ ПРИ ПОМОЩИ САМОЛЕТА

Впервые самолет в борьбе с волками был применен зимой 1946 г. Шустовым, опыт которого оказался очень удачным — он убил за зиму 1946 г. более 100 волков. В 1947, 1948 и 1949 гг. истреблением волков с самолета энергично занимались в Татарской АССР, где за 1948 г. только майором С. М. Горбуновым был уничтожен 251 волк. В Тамбовской области с 1949 по 1955 г. было уничтожено с самолетов более 500 волков. Много убито волков с самолетов и в других областях.

В Тамбове начали охотиться на волков с самолета в январе 1949 г., и опыт этот оказался настолько удачным, что в первую же зиму было убито 146 волков. В последующие годы с еще большей энергией несколько охотников-энтузиастов всерьез занялись этой интересной охотой. Охотник-любитель Б. В. Вязонов до сих пор не бросает этой охоты и убил уже 310 волков, В. С. Бородин застрелил 48 волков, Н. Н. Криволицкий — 17 волков. Летный состав Тамбовского отряда сельскохозяйственной авиации хорошо освоил воздушную охоту. Некоторые пилоты стали в полном смысле слова мастерами воздушной охоты. Высокие показатели в деле истребления волков с самолета дали возможность охотнику Б. В. Вязонову и пилоту В. И. Блохину в 1954 г. стать участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Другие мои
применяемые
качества стрел
опытом мне хо
ков.

САМ

Для охоты на
Поликарпова По
буквально всюду
том, днем и нощ

Самолет По-
сотах и применя
полей, подкормк
саранчой и т. п

Грузоподъем
запаса бензина
легко поднимае
до 60 кг). Ког
самолет может

Самолет По
помещается пи
кабину склады
никогда не пр
плоскостям сво
отнимает много
так как в задн
но мы обычно
где я на них

С тремя у
с новыми вол

Однажды,
бину двух и
же увидели с

Пилот В.
ков, и мы в
терых, а еще

Момент н
разбежаться
женной маш

совершая кр
Посадку
попало, а т

Лично мне в течение трех зимних сезонов пришлось принять активное участие в охоте на волков с самолета в качестве стрелка и удалось застрелить 137 волков; своим опытом мне хочется поделиться с широким кругом охотников.

САМОЛЕТ ДЛЯ ОХОТЫ НА ВОЛКОВ

Для охоты на волков применяется самолет конструкции Поликарпова По-2 типа А. Он способен садиться и взлетать буквально всюду, вплоть до кукурузного поля, зимой и летом, днем и ночью.

Самолет По-2А предназначен для полетов на малых высотах и применяется на таких работах, как авиаопыление полей, подкормка озимых, борьба с малярийным комаром, саранчой и т. п.

Грузоподъемность его вполне удовлетворительная: кроме запаса бензина на 6,5 часа полета, пилота и стрелка, он легко поднимает четырех старых волков (вес каждого от 40 до 60 кг). Когда большая часть горючего израсходована, самолет может нести шесть некрупных волков.

Самолет По-2А имеет три открытые кабины. В первой помещается пилот, во второй находится стрелок, в третью кабину складываются убитые волки. Между прочим, мы никогда не применяли способа привязывания волков к плоскостям сверху, с обеих сторон фюзеляжа. Это хлопотно, отнимает много времени и сил и притом совершенно излишне, так как в задней кабине свободно вмещаются четыре волка, но мы обычно двух из них укладывали в среднюю кабину, где я на них с удобством восседал... Этим не так нарушалась центровка и облегчалось управление самолетом.

С тремя убитыми волками в самолете мы при встрече с новыми волками сразу же начинали охоту на них.

Однажды, убив трех волков, мы погрузили в заднюю кабину двух и одного под меня и, поднявшись, почти сразу же увидели стаю из восьми волков.

Пилот В. И. Камедов повел самолет прямо на волков, и мы в течение 5—6 минут уложили из этой стаи пятых, а еще через 3—4 минуты убили попутно одиночку.

Момент не раз был горячий, требовалось не дать волкам разбежаться во все стороны, и пилот делал чудеса с нагруженной машиной, которая слушалась его прекрасно, легко совершая крутые виражи и повороты.

Посадку к убитым волкам мы делали, конечно, не где попало, а там, где местность была совершенно ровная,

избегая полей с кучками снега, оврагов и вообще неровных и неудобных мест. Мы не заглушали мотора, который работал на малом газу, пока мы подтаскивали убитых волков; к тем волкам, которые были убиты далеко друг от друга, мы снова подлетали.

В конце марта, когда снег был мокрый и местами уже выступала земля, самолет отлично поднимался в воздух с четырьмя и даже пятью волками.

Крейсерская скорость самолета По-2 небольшая — 100—110 км/час. При такой скорости во время полета и поисков волков с высоты 100—150 м можно хорошо осмотреть всю окружающую местность в пределах досягаемости зрения, т. е. полосу примерно 3 км шириной; волка, лежащего далее чем в 2 км, увидеть почти невозможно.

При заходе на волка для стрельбы самолет может снижать скорость при движении против ветра до 75—85 км/час, что позволяет сделать прицельный выстрел.

Перед вылетом на охоту в холодную погоду мы клали в заднюю кабину теплый чехол, которым закрывали мотор, чтобы он сильно не остывал и легче заводился после длительных остановок, если его приходилось совсем выключать.

Чтобы не пачкать внутри самолет кровью убитых волков, мы брали с собой небольшой брезент, который расстилали на пол в обеих кабинах, предохраняя им и стены. При втаскивании волка в кабину старались делать это возможно аккуратнее. Между прочим, свежая кровь хорошо и быстро стирается снегом.

Стрелок располагался в средней кабине на низкой скамейке; при стрельбе приходилось привставать. Мы никогда не привязывались во время полета, так как я не могу себе даже представить, чтобы из такой глубокой кабины можно было вывалиться. Правда, мы для стрельбы никогда не садились на борт кабины, как это делал тов. Шустов. У меня на борту кабины во время стрельбы лежит только кисть руки с ружьем.

В последнее время конструкция самолета По-2 немного изменилась; там, где раньше находилось ружье во время стрельбы, т. е. в левом переднем углу кабины, сейчас поставлена широкая металлическая стойка, поддерживающая верхнюю плоскость. Эта стойка теперь чрезвычайно затрудняет стрельбу, и не знаешь, как лучше приспособиться: и впереди ее неловко стрелять, и дублет назад нельзя сделать. Если держать ружье сзади стойки, то неловко стрелять вперед, хотя и можно сделать дублет.

Во всем случае
я не признаю
будет сказано
Сильно мешаю
чалки, но она бы
этом, приходится
этого всю констр
Приходилось
ков Сталинграде
самолета когда-
Я считаю, что э
лет По-2 вполне
шем виде.

Стрелок до
чтобы ничто не
стью и стрелят
что может потр

Начну с од
Вполне понятн
на земле, в о
движения сам
снизу из каби
воздушного по

Лучший к
ховые унты, б
костюма, и я
полушубке д
и телогрейку
китель и тел
сильно подд
двое шерстя
обыкновенна
фом. Вороти
нельзя хоро
стрельбе. Н
на нее мехо
заходила на
встречного
вообще не
ную перчат
было холо.

Во всяком случае качество стрельбы из-за этой стойки вначале сильно ухудшилось и у меня и у других стрелков, пока я не приспособился стрелять новым способом, о чем будет сказано ниже.

Сильно мешает стрельбе и левая передняя лента расчалки, но она была и в прошлом и с ней, как с неизбежным злом, приходится мириться — не переделывать же из-за этого всю конструкцию самолета.

Приходилось слышать предложения некоторых охотников Сталинградской области об устройстве на плоскостях самолета когда-то применявшихся люлек для стрелков. Я считаю, что это совершенно ненужные фантазии. Самолет По-2 вполне подходит для охоты на волков и в настоящем виде.

СНАРЯЖЕНИЕ СТРЕЛКА

Стрелок должен иметь такое снаряжение в полете, чтобы ничто не мешало ему вести наблюдение за местностью и стрелять по волкам. Он должен иметь с собой все, что может потребоваться во время охоты.

Начну с одежды, как самого главного после оружия. Вполне понятно, что вверху в воздухе много холоднее, чем на земле, в основном за счет сильного потока воздуха от движения самолета: дует спереди, с боков и откуда-то снизу из кабины — это происходит от завихрения основного воздушного потока.

Лучший костюм для стрелка — это костюм пилота: меховые унты, брюки, куртка и шлем. У меня не было такого костюма, и я летал в обычном военного образца меховом полушубке до колен, под который надевал фуфайку, китель и телогрейку, а также суконные и ватные брюки, причем китель и телогрейку заправлял в брюки, иначе снизу очень сильно поддувает; полушубок подпоясывал ремнем. На голове — двойные шерстяные носки надевал валенки. На голове — обыкновенная шапка-ушанка. Шею укутывал легким шарфом. Воротник у полушубка не поднимал, так как тогда нельзя хорошо приложить ложку к щеке, а это очень мешает стрельбе. На левую руку я надевал шерстяную варежку и на нее меховую рукавицу с раструбом на конце, чтобы она заходила на рукав и при стрельбе не пускала внутрь струю встречного холодного воздуха, что очень охлаждает тело и вообще неприятно. На правую руку надевал тонкую кожаную перчатку, когда было тепло, и кожаную с мехом, когда было холодно; на эту перчатку надевалась просторная ме-

ховая рукавица, которую приходилось снимать перед стрельбой.

В этом костюме я летал, не чувствуя сильного холода, в течение двух с лишним часов при морозе 16—17°.

Больше всего мерзнет в полете лицо. Я не применял маску, и напрасно, так как при морозе 16—17°, высовываясь для стрельбы, несколько раз довольно сильно обморозивал подбородок, нос и щеки. Лицо ничем не смазывал. Струя воздуха, особенно во время стрельбы, вызывает обильное выделение слез, что совершенно не дает возможности видеть, во что стреляешь. Приходится надевать летные очки, в которых вполне можно стрелять при самой сильной встречной струе воздуха.

При морозе сильнее 11—12° считаю необходимым надевать на лицо маску; правда, при ней в сильные морозы потеют очки, но без нее можно серьезно обморозиться.

Помимо оружия и патронов, о которых речь будет идти далее, стрелок должен иметь с собой хороший охотничий нож, который может очень пригодиться в трудную минуту. С одним из наших стрелков В. С. Бородиным был такой случай: сильно раненный волк стал уходить. После выстрела в угон волк повернулся и бросился на охотника. Выстрелом из левого ствола Бородин не уложил волка насмерть, и тот напал на стрелка; началась свалка, причем волк покусал Бородину ногу и обе руки; в этот момент нож мог бы сослужить отличную службу. Спас Бородина пилот, который хотя и изломал о волка ружье, но отпугнул его.

У меня тоже была такая трудная минута, когда я остался без единого патрона, рядом с сильно раненым волком, которого я мог бы добить только ножом, если бы он бросился тогда на меня, но, к счастью, хищник уже не имел для этого сил. С тех пор я без хорошего охотничьего ножа не летал.

Нужно обязательно брать с собой пружинный экстрактор, чтобы вынуть застрявшую в стволе гильзу.

Желательно на всякий случай иметь с собой отвертку и шило; иногда эти принадлежности бывают на перочинном ноже. Эти инструментыгодились однажды и мне и другому нашему стрелку, когда у нас случилась беда — шляпка гильзы сорвалась с экстрактора и осталась в стволе. Пришлось в воздухе устранять неисправность.

В кармане необходимо иметь стерильный бинт или, еще лучше, индивидуальный пакет, чтобы при несчастном случае оказать первую помощь пострадавшему.

Патроны я х
в правом пере
шляпки, котор
сумки, даже не
того патрон
первого же оль
Хорошо под
избавят стрелка
с самолета.

Вооружение
стоять из дроб
играют особой
равна 15—25 м
тически почти
либра не завис
Я стрелял и
либра.

Помогают и
эжекторы. Так
наткнулись ср
водил меня од
и я благодаря
заход был ос
когда волки у
два бежали м
шел на них с
и тут же из л
шагом и упал
схватив из су
ствол и закр
под нами, и
были горячие

Вообще ж
пилот делает
койно переса
стрелу.

Большая
ружья, да и
патроны над

Много ра
а простая д
вает, что во

Патроны я хранил в открытой полевой сумке, висевшей в правом переднем углу кабины сбоку на коротком ремешке, который зацеплял за застежку около борта. Из сумки, даже не глядя, патроны удобнее брать, чем из открытого патронташа на поясе, от которого я отказался после первого же опыта.

Хорошо подогнанное и удобное снаряжение и одежда избавят стрелка от многих неприятных минут при охоте с самолета.

ОРУЖИЕ И ПАТРОНЫ

Вооружение охотника для стрельбы волков должно состоять из дробового ружья, система и калибр которого не играют особой роли, когда дальность стрельбы в основном равна 15—25 м: убойный круг на дальности до 25 м практически почти одинаков у всех калибров, а резкость от калибра не зависит.

Я стрелял из обычной бескурковой двустволки 12-го калибра.

Помогают иногда, особенно в горячие моменты охоты, эжекторы. Так это было у меня 11 марта 1949 г., когда мы наткнулись сразу на восемь волков. Пилот мастерски подводил меня одним заходом на двух и даже на трех волков, и я благодаря эжекторам успевал выстрелить во всех. Один заход был особенно удачен; это был третий наш заход, когда волки уже довольно широко рассеялись по полю, но два бежали метров на 30 один впереди другого. Пилот зашел на них сзади, и я первым же выстрелом убил одного и тут же из левого ствола — второго, который сразу пошел шагом и упал. Гильзы моментально вылетели за борт, и я схватив из сумки только один патрон, быстро сунул его в ствол и закрыл ружье; в то же мгновение третий волк был под нами, и я успел перебить ему обе задние ноги. Это были горячие и памятные минуты.

Вообще же, гоняя одного волка, вполне успеваешь, пока пилот делает разворот и готовится к новому заходу, спокойно перезарядить ружье и подготовиться к новому выстрелу.

Большая неприятность, которая может быть по вине ружья, да и патронов, — это осечки. Поэтому снаряжать патроны надо особенно тщательно.

Много раз я жалел, что у меня в руках не тройник, а простая двустволка, и вот по какой причине. Часто бывает, что волка сильно ранят одним из первых выстрелов,

когда он напрямик убегает от самолета; но раненый зверь идет при заходе на него навстречу самолету; тогда нарушаются все расчеты и начинаются промахи. Волк же после промаха ложится или еле идет. Но попробуйте взять его, если даже сядете рядом. Как только волк увидит вышедшего из самолета человека, он сразу же из последних сил начинает уходить, порой всего в 70—80 или 100 м от охотника. Вот тут бы и добить его пулей из третьего ствола!

В Жердевском районе нам однажды попался какой-то «непробиваемый» волк: я «убивал» его четыре раза, и мы четыре раза садились к нему, но он снова вставал и уходил за пределы дробового выстрела. Только взлетев в четвертый раз, я, наконец, добил его. Дело в том, что стрелять этого волка пришлось в овраге с большой высоты и картечь серьезно не могла его поранить. Будь у меня тройник, можно было бы сэкономить около часа времени, которое мы истратили, с воздуха добывая подранка. Таких случаев у меня было много.

Только один раз я летал с бокбюксфлинтом и благодаря ему мог на земле метров с 80 добить пулей крупного волка, пытавшегося уйти от меня с перебитой ногой.

Идеальным ружьем для охоты на волков с самолета был бы тройник 12-го калибра.

Чтобы ружье прочнее держалось левой рукой и не выскальзывало из нее (что в толстой рукавице то и дело получается), я к ремням около передней антабки пришивал снизу второй ремень и закреплял его в 20 см от антабки так, что получалась петля, куда я и просовывал кисть левой руки в рукавице. Стреляя потом без этой петли, я ощущал заметное неудобство.

Ложка ружья обычной длины мешает, когда стрелок в толстой одежде да еще в неудобной позе, поэтому я отвинчивал накладку с затыльника ложи.

Бить волков с самолета можно не только картечью, но и дробью; подранки бывали и в том и в другом случае. Многих волков я, например, перебил дробью № 00, хотя вначале стрелял картечью. Дело в том, что раны от картечи в теле волка сильно кровоточили и в кабине оказывалось много крови, при стрельбе же дробью кровотечение из ран сразу стало меньше. Между прочим, самого большого волка с самолета я убил наповал с первого же захода и с первого выстрела метров с 20 обыкновенным зарядом нолевки, попав ему в правый бок.

Большинство
раны, заряд
с обычным
Один сез
снаряжат
дымного по
чины кое-ка
не столь ва
ность, а рез

Погода
особого зна
может имет
облегчая ил
мер, охота
чинают сил
стрельбы, и
при 25 и 3
волков, хот

Погода
В холодну
либо по ов
году они
чаще на с
Сильны
ной и опа
рости вет
заходы д
тив ветра
скорость
гой сторо
ность вол
вается дл

Очень
сколько
одного и
остальны
летаешь
и не всег
Таким об
Врем
имеет зн

Большинство наших охотников применяло готовые патроны, заряженные дымным порохом и дробью № 00 с обычным капсюлем.

Один сезон я стрелял патронами 12-го калибра, которые снаряжал сам. При снаряжении в медные гильзы клал 6 г дымного пороха и 30 г крупной картечи. То, что эти картечины кое-как, в беспорядке, укладывались в гильзе, было не столь важно, так как при этой стрельбе нужна не кучность, а резкость боя.

ЗНАЧЕНИЕ ПОГОДЫ ДЛЯ ОХОТЫ

Погода в том случае, если она вообще летная, не имеет особого значения для охоты на волков с самолета. Она может иметь какое-то значение только для самого стрелка, облегчая или затрудняя его пребывание в воздухе. Например, охота при температуре минус 15° уже неприятна: начинают сильно мерзнуть лицо и руки, особенно во время стрельбы, и возможно обморожение лица. Вообще же даже при 25 и 30° мороза наши горячие молодые стрелки били волков, хотя и обмораживали лица.

Погода имеет некоторое значение при поисках волков. В холодную и ветреную погоду волков нужно искать где-либо по оврагам в затишке, тогда как в ясную и тихую погоду они ложатся где попало: и в оврагах, и в лесу, но чаще на совершенно открытом месте в поле.

Сильный ветер, до 15 м/сек., делает охоту очень трудной и опасной, даже почти невозможной. Однако при скорости ветра до 12 м/сек мы охотились с успехом, только заходы для стрельбы приходилось делать обязательно против ветра, что, между прочим, облегчает стрельбу, так как скорость самолета снижается тогда до 75—80 км/час; с другой стороны, увеличивается время налета, что дает возможность волкам далеко уходить, пока самолет разворачивается для новой атаки.

Очень мешает поземка в том случае, если найдено несколько волков и они не сразу убиты. Бывает так, что одного или двух убиваешь сразу и пока гоняешься за остальными, то отлетаешь от убитых далеко, а когда прилетаешь их подбирать, то порой долго и тщательно ищешь и не всегда находишь даже с воздуха: их затягивает снегом. Таким образом я потерял трех волков.

Время года не только влияет на поведение волков, но и имеет значение для стрелка: в январе и начале февраля

очень часто бывает холодно, а в конце зимы, когда стрелок не так мерзнет, охота становится легче.

Интересно отметить, что в марте мне приходилось часто встречать волков тройками, четверками, а раз я нашел стаю из восьми волков; в январе же и начале февраля волки попадались только парами и одиночками. При этом если в марте из 70 найденных мной волков только 10—12 были найдены лежащими, то в январе — феврале почти всех волков мы находили на лежках.

СБОР СВЕДЕНИЙ О ВОЛКАХ

Для того чтобы было меньше «пустых» вылетов и для облегчения поисков волков, нужно организовать сбор сведений об их местонахождении. Это задача охотничьих организаций — отдела охотничьего хозяйства и обществ охотников. Через сеть своих добровольных охотинспекторов и через районные общества охотников надо заблаговременно, еще летом, собрать сведения о местах, где взяты выводки волчат, но остались старые волки, и о местах постоянного пребывания волков.

В зимнее время, когда уже началась охота на волков с самолета, желательно, чтобы сельсоветы, колхозы и совхозы давали по телефону или телеграфу последние свежие сведения о местопребывании волков. Это чрезвычайно облегчает составление маршрута перед вылетом на охоту и намного повышает эффективность ее.

Я несколько лет всеми способами собирал по своей Тамбовской области сведения о волках, накапливал их, исправлял, и это очень помогало мне потом во время поисков хищников на самолете. Данные о всех волчьих выводках, взятых за 1947—1949 гг., были занесены у меня на карту. Сведения о нахождении стай, пар и одиночек я также заносил на эту карту и потом не раз говорил себе спасибо за этот материал.

Правда, волки зимой не привязаны к одному месту и широко бродят в поисках добычи, поэтому не всегда удается находить их в указанном месте. Но интересующий охотников район и окружающие его территории в радиусе до 10—15 км обыскиваются тщательнее, и поиски проводятся не где попало, а по примерному хотя бы «адресу», что зачастую приносит успех.

Не имея предварительных сведений о местонахождении волков, можно налетать много часов и ничего не найти.

Основная за-
дача, т. е. ув-
язательно го-
вечером к
намечал марш
протяжением 20
ыми сведения
я знакомил лет
он на своей ка-
где нужно бы-

Приходило
сведениями, ко
редного рейса
и т. п., если и
дование авиао
очередных рей
ками точно на

Вполне по-
жет производ

Надо сказ
редко найдеш
леса в полев
возвращаются
уничтожить
засады на пр

Около 90
изрезанная
группами ку
Многочислен
старником.
реки — Цна
густым лесом
странстве.

Наилучш
до 150 м. С
чем я стара
в эту минут
видны — он

Многое
жен так ви
чтобы не о

ПОИСКИ ВОЛКОВ НА ОХОТЕ

Основная задача при охоте на волков с самолета — найти, т. е. увидеть, хищников, так как найденные будут обязательно почти все убиты.

Вечером перед вылетом я продумывал и по своей карте намечал маршрут полета, стараясь сделать его кольцевым, протяжением 200—300 км; при этом я пользовался полученными сведениями и своими записями. Утром на аэродроме я знакомил летящего со мной пилота с этим маршрутом, и он на своей карте красным карандашом помечал пункты, где нужно было искать волков наиболее тщательно.

Приходилось пользоваться, и почти всегда с успехом, сведениями, которые давали другие пилоты, прилетая с очередного рейса после развозки почты, больных, врачей и т. п., если им удавалось по пути заметить волков. Командование авиаотряда давало задание всем пилотам во время очередных рейсов следить за землей и место встречи с волками точно наносить на карту.

Вполне понятно, что охота на волков с самолетов может производиться только в полевой и степной местности.

Надо сказать, что тех волков, которые вывелись в лесу, редко найдешь днем в поле, и хотя ночью они выходят из леса в полевую местность на охоту, но на дневку все же возвращаются в лес. Таких волков с самолета не взять; уничтожить их можно только облавным способом или из засады на привадах.

Около 90% всей площади Тамбовской области — степь, изрезанная кое-где оврагами и лощинами, с небольшими группами кустарника, с мелкими лесочками и рощами. Многочисленные овраги заросли по склонам мелким кустарником. Много мелких речек, ручьев и две большие реки — Цна и Ворона с притоками, поймы которых поросли густым лесом и кустарником, местами на большом пространстве.

Наилучшая высота полета во время поисков — от 100 до 150 м. С этой высоты мы и искали всегда волков, причем я старался смотреть в ту сторону, куда не смотрел в эту минуту пилот (повороты его головы мне были хорошо видны — она у меня перед глазами).

Многое зависит от пилота: у него шире обзор, и он должен так внимательно смотреть по сторонам, вперед и вниз, чтобы не оставалось ни одного клочка земной поверхности,

не осмотренного им, ни одной подозрительной темной точки, им не замеченной.

Заметив подозрительную точку, пятнышко, надо сразу же повернуть самолет к нему для проверки. Часто путают нас лисицы, так как на большом расстоянии трудно отличить волка от лисы, особенно если зверь стоит неподвижно или лежит.

Как уже говорилось, в начале зимы волки чаще попадают на лежках, так же и в сильный мороз. Когда волки лежат, найти их труднее: лежащего волка в совершенно чистом поле в ясный день видно, самое большее, за 1,5 км. Волков же на ходу, в особенности, если их несколько, видно на чистом месте и за 3 км, но, конечно, при хорошей видимости.

В сильный ветер с поземкой волков нужно особенно тщательно искать в оврагах, под защитой их склонов. При этом волки лежат обычно не на дне оврага, а на склоне, почти наверху.

Конечно, вблизи дорог, сел, деревень лежащего волка не найдешь, но бродячие волки в марте встречаются частенько совсем близко от населенных пунктов, порой даже в 200—300 м. Так было, например, 10 марта 1949 г., когда я нашел двух старых волков в полукилометре от районного центра Мордово, а через полчаса — троих у колхоза «Красный Крым» того же района, в 300 м от правления колхоза; они спокойно шли вдоль огородов.

Наиболее тщательно в любую погоду мы обследовали овраги; там волки попадались в любое время дня, во все периоды зимы и при любой погоде. Широкие открытые просторы с оврагами, бурьянами, кустарником между селами также привлекали наше внимание. Часто находили волков в бурьянах или подсолнечниках и поблизости от них.

Волки, особенно если их несколько, очень любят держаться на ровном поле, но вблизи оврагов. 11 марта 1949 г. я нашел самую большую из всех найденных мною стай — в количестве восьми волков — на ровном поле, с трех сторон окруженном огромными оврагами. Волки находились в 1,5 км от деревни Луначаровки.

Однажды, пролетая над рощицей шириной до 100 м и случайно взглянув под самолет, я увидел спокойно лежавшего врастяжку волка в самом центре этой рощицы. Мне удалось убить его на лежке с первого же захода. Когда я пошел вытаскивать оттуда волка, то нашел в этой небольшой роще около пятидесяти его старых лежек. Значит, этот

одиночка жил здесь постоянно. В Волчковском районе, где это произошло, много таких густых рощиц. Я стал их проверять подряд и тут же во второй рощице нашел еще одиночку, а через 15 минут — еще волчицу. С тех пор мы не пропускали ни одной густой рощицы, лежащей вдали от населенных пунктов, и частенько там находили волков, но всегда одиночек. Сверху эти рощицы прекрасно просматриваются.

Не нужно пропускать без тщательного осмотра и мелких лесочков. В одном лесочке, размером примерно 700 м на 1 км, в Рудовском районе мы обнаружили целый «рассадник» одиночек. Мы кружились там около 3 часов и выгнали из лесочка в разное время пять волков, не обращавших особого внимания на рев самолета и на стрельбу.

Всегда во время поисков мы приглядывались к волчьим следам на мягком снегу в оврагах и в других местах. При этом нужно помнить, что с высоты, например, 150 м следы человека на снегу очень похожи на волчьи, но с высоты 100 м ошибиться уже трудно. Обнаружив волчьи следы, мы начинали энергичнее и тщательнее искать в окрестностях и порой находили поблизости и самих волков.

По следам же мы тропили, если можно так выразиться, и подбитых волков. Как-то в Рудовском районе мы нашли двух волков. Волчицу я подбил сразу же, и она, спустившись в овражек около лесочка, легла. С волком провозились дольше, а когда убили его, то оказалось, что сделать посадку близко нельзя, и пока взяли его, прошло с полчаса. Прилетев после этого за волчицей, мы обнаружили только кровь на лежке, но ее самой не было. Сделав круга два, я обратил внимание на ее следы на глубоком снегу. По ним мы полетели искать ушедшую волчицу. В лесу следы ее были хорошо видны, но волчица ушла за лес и залегла в кустарнике почти в 2 км от места ранения, где мы нашли и добились ее.

Чем тщательнее ищешь, обследуя все удобные для волков места, тем больше шансов найти волков. За всю мою практику я только три раза вернулся без добычи.

Путь самолета во время поисков бывает самый извилистый и замысловатый (с частыми поворотами, отклонениями). На прямом, ровном полете возможно встретить волков, конечно, гораздо меньше, здесь можно рассчитывать только на случайность.

Часто бывает так, что волки, которых видели в определенном месте, долго не могут быть найдены во время поис-

ков. Это объясняется в основном тем, что зимой волки очень широко кочуют, и если сегодня они и были здесь, то завтра могли остановиться на дневку за 15—20 км от этого места.

Недалеко от Тамбова одна стая в пять голов после неоднократных поисков так и не была обнаружена. Правда, там поблизости есть довольно крупные лесные участки, и вполне вероятно, что эти волки в лесу и дневали.

Нужно отметить, что охота на волков с самолета в Тамбовской области началась после того, как основную массу их охотники уже уничтожили другими способами, в основном на логовах весной. Этим и объясняется, что охотники с самолетов очень редко обнаруживали стаи волков. Так, например, я за три зимы нашел только пять стай по четыре волка, одну в пять и одну в восемь волков.

Чаще всего волки встречались нам парами, тройками и одиночками.

Приходилось несколько раз убивать волчиц-одиночек, обычно это были переярки или прибылые. Самцов-одиночек было мной найдено и убито в три раза больше. Только единственный раз в Мордовском районе я нашел бродящих вместе двух переярков волчиц.

В группах по три волка, как правило, попадались два самца и одна самка, и только однажды я убил двух старых самок, находившихся с огромнейшим самцом.

В четверках было по два самца (старый и переярка) и по две самки (также старая и переярка).

Из стаи в восемь волков, из которой ушло три волка (пол их остался, конечно, неизвестен), была убита одна старая волчица, одна прибылая и три прибылых самца.

СТРЕЛЬБА ВОЛКОВ С САМОЛЕТА

Основная задача состоит в том, чтобы найти волков, так как застрелить волка может и любой стрелок, в крайнем случае на земле.

Был случай, когда впервые вылетевший малоопытный стрелок долго не мог попасть в матерого волка с воздуха. Охотники до того утомили волка непрерывной погоней, что тот не мог больше идти и сел. Тогда посадили самолет, подружили к волку вплотную и убили его сидячего. Правда, два других волка из-за этого ушли.

Точно такая же история повторилась у этого охотника при втором вылете. Только в третий раз он стал стрелять

лучше, а к концу сезона убил около двух десятков волков. Когда я еще не летал за волками, то почему-то думал, что основное при охоте на волков с самолета — это искусство пилота, т. е. правильное наведение самолета на цель. Однако сев в самолет и испытав эту охоту, я с первого же вылета убедился, что был неправ.

Во время захода самолета для стрельбы пилоту не составляет никакого труда направить машину так, чтобы волк оказался с левой стороны под плоскостью на уровне крайних стоек, т. е. в положении, самом удобном для стрельбы. Этим искусством все наши пилоты овладевали в первые же часы и даже минуты охоты.

Другое дело — поиск волков, быстрый разворот самолета для нового захода, способность быстро оценить обстановку и сделать заход, если найдено несколько волков, так, чтобы одним этим заходом подставить под выстрел двух или даже трех зверей, стараться, делая разворот для нового захода, согнать разбегающихся волков в кучу, к центру площадки, внимательно следить за разбегающимися волками, запоминать направление их бега и снова быстро найти, — вот основные задачи пилота при охоте на волков. В том, как он справляется с этими задачами, и заключается искусство пилота-охотника.

Задачей же стрелка в основном является меткая стрельба по волкам; кроме того, стрелок должен поправить пилота в том случае, если тот подвел самолет на волка слишком высоко или, наоборот, низко, правее или левее, т. е. сам себе выбирать наиболее удобное положение для стрельбы. Пилоту ничего не стоит в следующий же заход изменить положение самолета и повести его по желанию стрелка.

Как должна вестись стрельба с самолета? Как только волк или волки найдены, пилот выбирает направление для захода и быстро осматривает местность; если ветер свежий, он определяет направление ветра и делает заход на волков против ветра; пикируя, снижается до высоты 10—20 м над землей, уменьшив обороты винта, и проходит над волком, выбранным им для атаки, на бреющем полете, оставляя зверя несколько слева, так, чтобы он оказался на уровне крайних стоек плоскости.

Стрелок, держащий между колен ружье, увидев волков, снимает с правой руки рукавицу и готовит ружье к выстрелу. Как только пилот повел самолет на снижение, подставляя волка под выстрел, стрелок встает, кладет ружье на левой руке на край кабины и в то мгновение, когда

самолет проносится над волком и волк появляется в небольшом «окошке» слева между передней лентой расчалки и передним краем плоскости, быстро производит выстрел, беря соответствующее упреждение, т. е. фактически целится позади убегающего волка.

Каким должно быть это упреждение, или, вернее, обзаживание, сказать очень трудно и по книге научить этому невозможно, так как оно будет почти всегда разным. Дело в том, что положение волка и поведение его при налете на него страшной ревущей птицы почти всегда иное, не только у разных, но и у одного и того же волка.

Молодые волки, как правило, удирают от самолета по прямой или немного отклоняясь влево. Выстрел по такому волку — самый легкий: стрелять надо, целясь позади его задних ног, примерно на 0,5 м или чуть больше. Волк, битый в спину, утыкается носом в снег или падает на бок. Так бывает в том случае, когда рана смертельна.

Но хуже всего, если молодые волки, когда их настигает самолет, начинают метаться в разные стороны. В этом случае стрельба очень трудна, и стрелять надо очень быстро, как навскидку, но с приложенным к плечу ружьем. Часто мечущийся волк уходит влево под расчалки или вправо под самолет и остается вне выстрела; тогда заход приходится повторить. Для этого пилот сразу же поднимает самолет до 50 м (так как на меньшей высоте запрещается делать развороты), разворачивает его и снова, зайдя с другой стороны или на ветер, делает новый заход для выстрела.

После выстрела стрелок садится на скамейку, перезаряжает ружье и, следя за волками, ждет момента для нового выстрела, заранее уперев ружье в плечо и не спуская глаз с приближающегося волка, но не поднимаясь высоко над козырьком кабины, защищаясь им от встречной струи воздуха. Только за 3—4 секунды до выстрела стрелок опять встает и, окончательно подготовив ружье и направив его в пространство между расчалками или выше ленты расчалки, снова производит выстрел.

Старые волки ведут себя по-другому. Пока самолет еще далеко от них, они также убегают во всю мочь. Но при приближении самолета они очень редко ведут себя, как молодые (которые продолжают бежать от самолета); по большей части они останавливаются, мечутся во все стороны и увиливают от самолета, чаще всего в левую сторону. Их стрелять труднее, так как приходится бить уходящих в сторону вбок, а места для прицеливания очень мало, по-

этому часты промахи. Упреждение здесь берется большое; сказать, каким оно должно быть, очень трудно, так как приходится стрелять при совершенно различных каждый раз положениях волка по отношению к самолету.

Для того чтобы успешно стрелять в таких случаях, от стрелка требуется быстрая реакция и умение быстро выбрать точку прицеливания.

Но хуже всего стрелять раненых волков. Они, как правило, тоже уходят, пока самолет разворачивается и заходит для нового выстрела, но как только он начинает приближаться к волку, тот обязательно идет или бежит рысью навстречу самолету, высоко держа морду вверх, зло крутя хвостом, и при этом взывает. Все это я видел сам много раз с воздуха, а что волк взывает, мне пришлось слышать один раз, когда я сошел с самолета, чтобы добить тяжело раненного хищника на земле. Пилот снова поднялся и, отвлекая внимание волка, стал делать на него заход за заходом, а я скрадывал его по оврагу и здесь, в 60—70 м от него, ясно видел поведение зверя и слышал его отрывистый вой. Некоторые раненые старые волки при прохождении над ними самолета даже пытаются прыгать на него, подскакивая на высоту до одного метра; такую картину я наблюдал с земли в только что описанном случае.

Стрельба такого волка самая трудная, так как упреждения должны быть очень большими, а это основная трудность при всякой стрельбе по движущейся цели. Здесь же трудность двойная: цель и стрелок движутся навстречу друг другу (причем стрелок — с огромной скоростью), а времени для прицеливания — сотые доли секунды, да и места для движения ружья — несколько сантиметров. Стрельба волков с самолета, особенно раненых, безусловно, труднейшая из всех видов стрельбы по движущейся цели.

Много промахов было сделано мной сначала, особенно при достреливании раненых, да еще где-нибудь в овраге, с большого расстояния.

Немного облегчает стрельбу раскидистый бой ружья. Поэтому, снаряжая патроны для стрельбы волков с самолета, нужно стремиться к возможно большей резкости и к небольшой кучности (до 35—40% в круг 75 см на 35 м).

Впервые начав охоту в воздухе и послушав советы летавших до меня охотников, я стрелял в первое время без летных очков, отклоняясь при стрельбе спиной в правый задний угол кабины и высовывая за край кабины только концы стволов. Такая позиция давала мне возможность защищать

глаза от струи воздуха, и глаза не слезились. В то же время при этом способе можно легко делать дублеты, т. е. бить волка из левого ствола после того, как он появлялся из-под плоскости, сзади нее, между плоскостью и хвостовым оперением. Но при таком способе стрельбы я не видел приближающегося волка очень долго, почти до той секунды, когда нужно было уже нажимать на спуск, а это очень затрудняло стрельбу и приводило ко многим промахам.

Когда же я стал надевать очки в воздухе, положение сразу изменилось: можно было свободно, не напрягая глаз, смотреть во все стороны и вниз и даже совсем высовываться из-за козырька, навстречу струе ветра.

Тогда и для стрельбы я избрал другую позицию. Левая рука с ружьем высовывалась совсем за борт, левой подмышкой я опирался на борт, причем ружье далеко выдавалось вперед, отчего сразу намного расширилась зона прицеливания, а приближающегося волка я хорошо видел издали, подготавливаясь к выстрелу и заранее зажимуривал левый глаз, так как в очках получалось двойное изображение стволов (хотя обычно на охоте я стреляю с обоими открытыми глазами). Правда, делать дублет стало гораздо труднее, и я скоро совсем от этого отказался, так как результаты стрельбы первым выстрелом улучшились в три-четыре раза.

К концу первого сезона охоты я стал стрелять совсем хорошо, тратя на волка в среднем 2—3 выстрела, тогда как в первых охотах на каждого убитого зверя расходовалось в среднем 10—12 зарядов.

К сожалению, после появления в самолете новой стойки, о которой уже говорилось, стало невозможно применять мою удобную позицию. Теперь я стал стрелять и с той и с другой стороны стойки. Охотник Вязонов стреляет сзади стойки вперед, а из левого ствола обязательно делает дублет, чаще убивая волка вторым выстрелом.

Однако в последние два сезона после того, как нам как-то попался ловкий старый волк, который все время ухитрялся вильнуть влево под расчалки и уходил без выстрела, мне пришло в голову попробовать выстрелить выше ленты расчалки, где было больше места для прицеливания. Я успел дать выстрел, и волк сразу был подбит, потом ранен вторично и добит на земле. Тут же я убил волчицу, опять стреляя выше расчалки, со второго захода. В следующие вылеты я опять стрелял по-новому и тоже хорошо. Мне

однажды удалось сделать с одного захода дублет, т. е. убить двух волков двумя выстрелами.

При этом способе нужно быть очень осторожным, чтобы заряд не попал в винт или в верхнюю расчалку. Ружье находится в руках на весу, оно легко поддается управлению, и зона обстрела гораздо шире, чем при стрельбе вниз в промежуток между плоскостью и расчалкой. При спокойной стрельбе опасность попадания в винт невелика, так как волк почти всегда бросается влево от самолета, а не в сторону винта. При стрельбе вниз, в «окошко», я всегда боялся зацепить плоскость.

Наилучшая высота полета при этом способе стрельбы — около 10—15 м. Стреляя не под прямым углом вниз, как я это делал раньше, а далеко вперед, можно и упреждения почти не брать, а целить прямо в хвост волку, что очень облегчает стрельбу.

Когда охотник стреляет выше расчалки, резко облегчается добивание раненых волков, идущих навстречу самолету или стоящих на месте: нужно целить хищнику в ноги, и он будет убит первым же выстрелом.

Дальность стрельбы увеличивается до 25—30 м, убойный круг гораздо больше, и значит, облегчается попадание.

Стреляя в течение двух сезонов только выше расчалки, я своими результатами был очень доволен, так как стал тратить на волка один—два и редко три патрона. Этим способом мне удалось убить около 70 волков.

Как только волки найдены, после первого или второго захода и выстрела по ним обычно один из них сразу же без оглядки начинает удирать в сторону от стаи. Он может далеко уйти, если его оставить напоследок. Поэтому охоту надо начинать сразу же с него и не бросать до тех пор, пока он не будет убит или так сильно ранен, что не сможет уйти на большое расстояние. Только нужно лететь в погоню за остальными волками и бить их поодиночке до последнего. После того как убит последний волк, можно начинать собирать добычу.

При обнаружении пары старых волков охота облегчается тем, что такие волки почти всегда держатся рядом, все время поджидая друг друга, и растерять их почти невозможно. Когда приходится иметь дело с тремя волками, то один обычно сразу же отделяется и удирает со всех ног в одну сторону, а два других вместе — в другую.

Очень затрудняется охота и особенно стрельба, если волки, как это почти всегда бывает, пытаются спастись в

больших оврагах. Спуститься низко нельзя, а стрельба с большой высоты мало результативна. Таких волков можно все-таки выгнать из оврага на ровное место, но иногда для этого требуется много заходов и стрельбы, иначе звери никогда не выйдут из своего укрытия.

Как-то я долго выбивал пару волков из огромного оврага в Инжавинском районе и кое-как выгнал их в поле. Здесь со второго выстрела волчица была убита, но волка я только ранил и он снова ушел в овраг, где я его несколько раз стрелял, но все с большой высоты. Наконец, он вылез наверх, но там бегал нам навстречу, прыгал на самолет; я еще раз шесть промахнулся по нему. Не рискуя промахнуться последним, оставшимся от 40 штук, патроном, я высадился на землю и с полчаса гонял этого матерого бегом по оврагу; сердце мое готово было лопнуть от напряжения, но я все-таки догнал хищника. Обессиленный, он остановился в 25 м от меня и, оскалив зубы, ждал, а я, не рискуя подходить с одним патроном ближе, ударил ему в шею с расстояния 25—30 м. К моему счастью, волк после выстрела бросился от меня, а то мне худо было бы с пустым ружьем в руках и перочинным ножом в кармане... В 50 м волк упал. Пришлось его прирезать, стукнув предварительно по голове найденным в самолете железным инструментом.

Дорого мне дался этот волк, сильно я рисковал, гоняясь за ним, однако много полезных выводов сделал для себя из этой охоты.

Несколько слов скажу о поведении раненых волков и добивании их на земле.

Некоторых волков с воздуха подбиваешь так, что они теряют способность двигаться; так бывает, например, когда перебит позвоночник. Таких раненых, но явно живых волков необходимо добивать, стреляя в голову за ухом, подойдя к ним на 6—7 м.

Некоторые стреляные волки лежат на снегу вразяжку, как мертвые. Подходя к ним сзади, нужно крикнуть. Один такой «мертвый» матерый от моего крика вдруг поднял голову, тут же вскочил и вскачь помчался от меня. Вслед ему загремел мой дублет, но волк только метров через 100 упал снова и больше уже не встал.

Если волк лежит и не двигается, обращайтесь внимание на уши: если они торчат, — волк не способен к нападению, но если он прижал их и как будто не дышит, дайте ему еще заряд в голову или шею, и он сразу задержится.

Пилоты всем битым волкам сыплют ногой снег в глаза;

если волк при этом моргает и, значит, еще жив, нужно добивать хищника из ружья, иначе может быть неприятность.

Волк удивительно живуч. Однажды волк с перебитым позвоночником, казалось, мертвый, был погружен в самолет охотником Вязоновым, привезен на аэродром, выгружен из самолета, положен в машину, и тут только все увидели, что он жив и глубоко дышит.

В случае нападения волка надо, не теряя самообладания, подпустить его поближе и бить наверняка в голову, чтобы положить зверя на месте.

Однажды мы садились к подбитому волку и когда подрулили, он встал и пошел от нас. Из кабины метров с 35 я выстрелил ему в зад; волк, повернувшись, бросился за нами. Пилот дал газ, самолет побежал быстрее, но волк после трех—четырех прыжков остановился и лег. Добивать пришлось его с воздуха.

Второй случай был с волчицей, у которой были перебиты задние ноги; когда мы садились и подруливали к ней, не прямо в лоб, а немного стороной, она еще метров за 70, ковыляя, двинулась шагом нам навстречу с явным намерением напасть на нас, злобно сверкая оскаленными зубами. Пилот немного отвернул от нее в сторону, и я, не выходя из кабины и подпустив ее на 6—7 м, одним выстрелом в упор в голову свалил ее намертво.

У других наших охотников также были случаи, когда волки бросались на самолет как во время стрельбы с воздуха, так и на земле, если самолет близко подруливал к раненому хищнику. Нужно это учитывать и не садиться рядом с подбитыми волками.

Таким образом, мы еще раз приходим к выводу, что главное в охоте с самолета — это найти волков, остальное уже не так трудно выполнить. Если пилот внимателен, то очень редкий из найденных волков будет потерян или упущен.

Мне в первую зиму удалось найти всего 70 волков, и только пять из них были нами потеряны: троих, ушедших из стаи, мы не стали даже искать, довольные имеющимся результатом (у нас уже было убито девять волков в этот день). Кроме того, я потратил около часа в поисках утерянного волка. Если бы не эта трата времени мы, пожалуй, нашли бы и удравшую тройку. В двух других случаях волки ушли, и из-за позднего времени мы не могли их долго искать.

Не могу здесь не упомянуть о волках-инвалидах, убитых мной. Каких только уродов не приходилось убивать. Почти

все старые волки имели под шкурой старые заросшие кар-течины или дробь. Видимо, эти хищники давно были зна-комы с человеком. Один рыжий старик, у которого подру-гой была совсем светлая, почти белая волчица-перейрок, имел левый нижний клык, съеденный почти наполовину, а правый клык, совершенно целый, желтого цвета, был вы-шиблен, видимо, уже давно и висел совсем боком. Очень многие волки были с разорванными, иногда в клочья, ушами. У одного волка было бельмо на правом глазу. Встречались какие-то облезлые, драные, хромые, на трех но-гах с висящей передней, когда-то перебитой ногой.

Охотник Бородин убил однажды почти совершенно го-лого волка, покрытого струпьями; видимо, он страдал ка-кой-то тяжелой болезнью. Его шкуру отправили на исследо-вание в лабораторию. Удивительно, как он, голый, не замерз в январскую стужу 1950 г., когда морозы достигали 30°.

По цвету волки также сильно отличались друг от друга. Старые, матерые кобели были рыжевато-серые, а очень ста-рые — почти совсем рыжие. Молодые волки — перейрки и прибылые — имели шерсть темносерого цвета. Волки и вол-чицы в более старшем возрасте были гораздо светлее мо-лодых, с небольшой примесью рыжих волос с боков, но более темной буроватой спиной. Некоторые волчицы были светлосерые, а одна почти белая. Один раз попалась очень красивая молодая волчица с голубовато-серой шерстью.

Интересно, что разного цвета волки попадались в одном районе и даже в одной стае.

* * *

Теперь уже не вызывает никакого сомнения то, что авиа-ция в деле истребления волков — самое сильное из всех известных средств.

Только при помощи авиации в степной местности воз-можно в самый короткий срок навсегда покончить с вред-ным для народного хозяйства хищником.

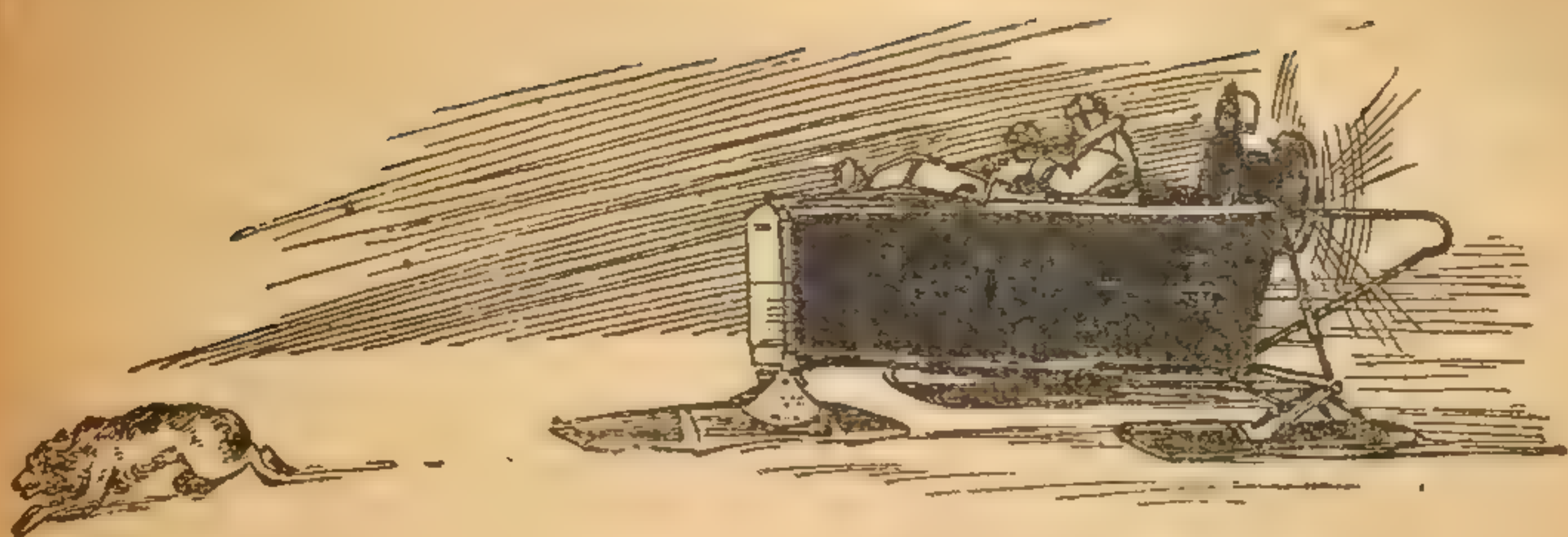
Нужно, чтобы работники Главного управления Граждан-ского воздушного флота всячески содействовали этой работе.

ИСТРЕБЛЕНИЕ

Аэросани — э-степной и лесос-нается, как тол-кровом. Охота с-вающий вид спо-ного хозяйства.

Если приня-охоты с аэроса-лективов воен-прекрасной по-пилота самол-авиационную-управлении м-волевые каче-в принятии р-внимания. Н-Коллективны-ния, выход н-ние удобной-приближает-Занимая-чаю много м-за хищнико-ным врагом-умения и н-

Н. И. МИРОНОВ

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛКОВ ПРИ ПОМОЩИ АЭРОСАНЕЙ

Аэросани — это зимний вездеход, особенно удобный в степной и лесостепной местности. Езда на аэросанях начинается, как только земля оденется сплошным снежным покровом. Охота с аэросаней на волков — не только захватывающий вид спорта, но и большое, полезное дело для народного хозяйства.

Если принять во внимание военно-прикладное значение охоты с аэросаней, то ее можно рекомендовать для всех коллективов военных охотников. Охота с аэросаней является прекрасной подготовкой для водителя танка и даже для пилота самолета. Охотник на аэросанях должен изучать авиационную технику, у него вырабатываются навыки в управлении машиной на больших скоростях, укрепляются волевые качества, развивается сообразительность, быстрота в принятии решения, точность расчета, увеличивается объем внимания. На аэросанях хорошо срабатывается экипаж. Коллективный поиск хищника, искусство погони и сближения, выход на дальность действительного огня, предоставление удобной позиции для стрельбы — все это, вместе взятое, приближает охоту с аэросаней к выполнению боевой задачи.

Занимаясь охотой с аэросаней, я в каждом выезде встречаю много моментов, напоминающих бой. Поиск и погоню за хищником я воспринимаю как борьбу с хитрым и коварным врагом, для уничтожения которого необходимо много умения и настойчивости.

ПОИСК ЗВЕРЯ

Основным этапом в охоте с аэросаней на волков является поиск зверя. Для успешного поиска необходимо знать повадки хищника, учитывать, где в какое время он может находиться.

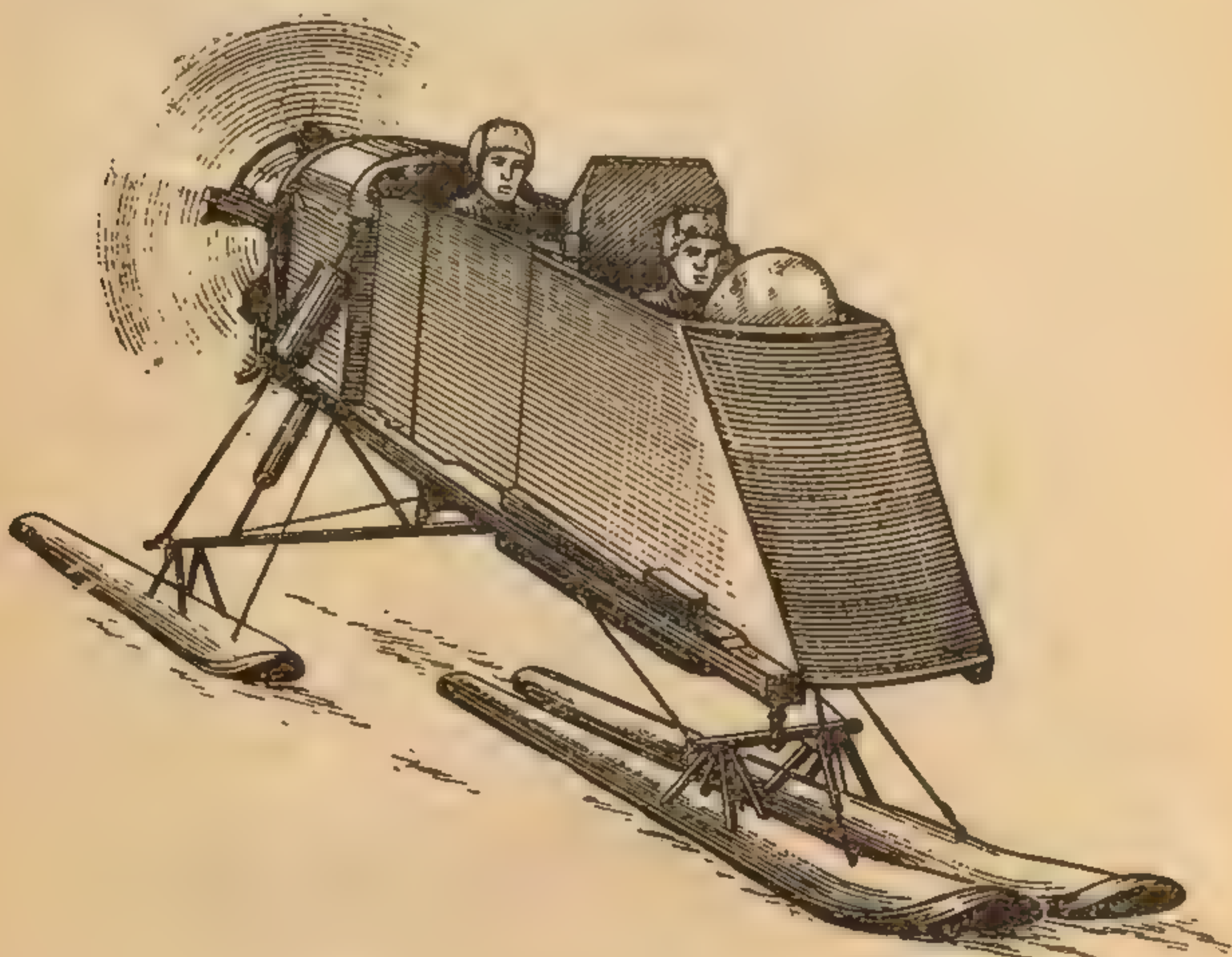

Рис. 17. Внешний вид аэросаней

В раннюю утреннюю пору зверя можно встретить еще на пути возвращения с промысла. В это время особенно важно, чтобы весь экипаж аэросаней вел наблюдение за окружающей местностью. Волк виден довольно далеко на белом фоне снега. Необходимо учитывать, что зверь очень осторожен. Услышав работу мотора, он пытается уйти подальше от беспокоящего его звука, независимо от того, идут ли аэросани в его направлении или проходят стороной. Конечно, это не исключает случаев, когда волк может сразу оказаться в непосредственной близости к аэросаням. Такое положение может создаться, если зверь ночью сумел достать себе добычу и тут же ушел на лежку.

В первой половине дня можно успешно вести поиск по следу. След, обнаруженный в это время суток, прямо приводит к месту лежки. Зверь поднимается с лежки по-разному: иногда только услышав работу мотора аэросаней,

а иногда — подпустив очень близко. Волк может быть напуган предшествующей погоней и, естественно, услышав звук мотора, тотчас же постарается уйти в более безопасное место. Бывает и так, что, несмотря на знакомство с аэросанями, зверь подпускает их близко, если он уверен в скрытности своей лежки. В нашей практике был такой случай.

Выехав на охоту, мы подняли трех волков. Преследуя их, мы сумели убить только одного переярка, а матерые ушли в овраг, недоступный для аэросаней. Во время погони мы подходили к волкам довольно близко и могли видеть, что один из них на бегу припадает на правую переднюю ногу.

Через неделю мы снова были в этом районе. Погода была неустойчивая. Тянула поземка. Объезжая небольшой лог, заросший кустарником, мы случайно заметили волчий след. След сохранился в некоторых местах около кустов, которые оказались защитой от поземки. По такому следу идти на аэросанях нельзя. Объехав лог на малой скорости, мы выходного следа не обнаружили. Лог представлял собой небольшую выемку, которая просматривалась с высоты аэросаней насквозь. Считая, что выходной след затащила поземка, мы решили поиск бросить и для сокращения пути пересечь лог, так как кустарник был проходим на аэросанях. Каково же было наше удивление, когда буквально из-под носа, из куста, поднялся волк и пошел наутек через кустарник. По ходу прихрамывающего зверя мы сразу узнали старого знакомого. После десятиминутного гона волк лежал в наших аэросанях. Поиски волчицы успехом не увенчались.

Характерно, что на глазах этого волка неделю назад мы убили переярка, гоняли его, и тем не менее он подпустил нас на лежке почти вплотную. В мышце передней ноги волка около сухожилия была обнаружена картель, уже обросшая плотной тканью.

Поиск в полдень очень затруднен: к этому времени зверь облежался на лежке, след застарел. Особенно справедливо это для степной местности, где ветер дует почти постоянно, тянет поземка. Обнаружение зверя в полдень чаще всего происходит в результате наезда на место лежки. Поэтому очень важно знать возможные места лежки волков.

В зимнее время волки чаще всего располагаются на лежку в непосредственной близости от объекта своей охоты. Мы их обычно поднимали, объезжая населенные пункты в радиусе 2—5 км, в старых бурьянах или мелких кустарни-

ках, в особенности с подветренной стороны. Если в районе охоты находятся зимние выпасы скота, то в этих местах волка всегда можно найти. Были случаи, когда два—три раза в зиму мы уничтожали волков в районе выпаса, а через некоторое время пастухи вновь жаловались на их бан-дитские налеты. Вероятно, волки приходили из соседних районов.

Легче всего производить поиск зверя в предвечернюю пору. Уже к трем часам дня волк встает с лежки и начинает бродить, подготавливаясь к ночному промыслу. Он становится менее осторожным. Держится зверь в это время, как правило, на возвышенных местах. Зачастую боязнь аэро-саней проявляется у зверя лишь в том случае, когда аэро-сани явно идут на него.

ПОГОНЯ ЗА ЗВЕРЕМ

Самым трудным и сложным этапом в охоте с аэросаней является поиск волка, однако и погоня за обнаруженным зверем представляет весьма сложную, хотя и скоротечную операцию. Стоит водителю допустить незначительную ошибку, и волк, которого весь экипаж аэросаней считал уже добытым, самым непростительным образом уходит от охот-ников в овраг или густой перелесок, где с аэросаней взять его невозможно. Или бывает так. При удачном нагоне води-тель предоставил хорошую позицию стрелку, но тот сделал промах, аэросани проносятся за хвостом волка, который мчится в обратном направлении и, пользуясь недостаточной маневренностью аэросаней, уходит в места с непреодоли-мыми препятствиями.

Успешная охота может быть при полной слаженности в работе всего экипажа и хорошей его тренировке.

При обнаружении свежего следа можно заранее подгото-виться и принять меры для того, чтобы предупредить уход зверя в крепкие места. Двигаясь на аэросанях по следу, не видя хищника, можно судить о его местонахождении и на-правлении хода. Зверь обычно поднимается за 2—3 км и идет от аэросаней. Вначале он идет, стремясь не попасться на глаза охотнику, не придерживаясь какого-либо опреде-ленного направления. Когда зверь почувствовал, что аэро-сани идут по его следу, он начинает ускорять ход и пы-тается взять направление к местам, где можно укрыться. Это легко определить по следу и по характеру местности в поле зрения охотника.

...на палящих
от аэросаней. Это
Троицкого район
Двигаясь по от
жий волчий след
видимых на гор
по следу, мы у
был уже неров
роятно, присту
Затем направл
видно, что звер
направление на
пути. Густая д
снегом, не позв
в четыре лапы
кустарник под
ной близости и
вую опушку ку
борту саней м
ник и обойдя в

Почти всег
добную карти
ст местности,

В погоне в
охотников на
зверь обнару
хвосте» на ра
вести огонь с
ную дальност
жен, требует
жения.

При пог
шающую ско
замечает, что
вкладывает в
В момент на
ную скорост
жает скорост
няет направ
бросается по
неприцельны
новляется в
местности эт
в короткие з

Для наглядности приведу схему примерного ухода зверя от аэросаней. Это было на полях около поселка Берлинский, Троицкого района, Челябинской области в январе 1952 г. Двигаясь по открытой степи, мы случайно наехали на свежий волчий след. След был спокойный и шел в направлении видимых на горизонте кустарников. Проехав километра два по следу, мы увидели резкий поворот вправо, причем след был уже неровный. Зверь временами останавливался, вероятно, прислушиваясь к создаваемому аэросанями шуму. Затем направление следа начало резко меняться, было видно, что зверь перешел на широкий шаг и взял общее направление на стога сена, стоявшие вправо от нашего пути. Густая дымка и бурьян, не полностью засыпанный снегом, не позволяли нам видеть зверя, но следы прыжков в четыре лапы и поворот следа вновь по направлению на кустарник подсказали, что волк находится в непосредственной близости и спешит уйти в укрытие. Взяв курс на правую опушку кустарника, не доезжая до нее 300 м, справа по борту саней мы увидели зверя. Отрезав ему путь в кустарник и обойдя в районе стогов, мы его вскоре взяли.

Почти всегда, преследуя зверя по следу, мы видим подобную картину с некоторыми отклонениями, в зависимости от местности, в поведении зверя.

В погоне важно заставить зверя идти в желаемом для охотников направлении. Опытный водитель, после того как зверь обнаружен, через 5—10 минут уже «висит на его хвосте» на расстоянии 20—30 м, предоставляя возможность вести огонь одному из стрелков. Момент выхода на убийственную дальность весьма ответственен, выбор его очень сложен, требует точного расчета в направлении скорости движения.

При погоне водитель обычно держит скорость, превышающую скорость зверя. Зверь же в начале гона, когда замечает, что аэросани начинают приближаться к нему, вкладывает в бег все силы, вследствие чего быстро устает. В момент нагона, когда аэросани приобретают максимальную скорость, зверь выдыхается окончательно и резко снижает скорость бега. Видя невозможность уйти, он резко меняет направление, обычно почти на 180° , т. е. буквально бросается под сани; это, как правило, ведет к поспешным неприцельным выстрелам и промахам. Теперь погоня возобновляется в обратном направлении. При охоте на открытой местности это ведет к излишней затрате времени, которое в короткие зимние дни очень дорого, и, кроме того, к пере-

расходу горючего и боеприпасов. Если местность пересеченная, то такие промахи ведут к потере зверя.

При погоне водитель должен соразмерять скорость движения аэросаней со скоростью волка с таким расчетом, чтобы при подходе к зверю на дальность действительного огня иметь скорость, одинаковую с ним, даже с небольшой тенденцией к отставанию. Это успокаивает зверя, и он стремится уйти от преследования, не применяя резких маневров, что позволяет стрелку вести прицельный огонь.

Подходить на дальность действительного огня необходимо не строго в хвост, а под небольшим углом ($10-15^\circ$) со стороны, противоположной желаемому развороту. Если желательно повернуть зверя вправо, заходить нужно с левой стороны.

При правильном заходе и учете скорости движения зверь идет по кругу и без особых помех может быть уничтожен, если даже стрелки и не обладают достаточным опытом ведения огня на ходу по движущейся цели. В нашей практике были случаи, когда по зверю производилось 5—6 выстрелов последовательно, а он продолжал идти по раз взятому кругу.

Большую роль играет подход и выбор зверя при погоне за стаей волков или парой, что в большинстве случаев бывает в феврале. При погоне за стаей или парой важно определить волчицу, и погоню в первую очередь организовать за ней. Если стая состоит из старых волков, то при погоне за волчицей волки, как правило, не уходят из района преследования и держатся на виду. Если в стае имеются молодые волки, то они разбегаются за пределы видимости, однако далеко не уходят. Охотники могут ошибиться, чему виной иногда бывает охотничий азарт. Самец обычно несколько крупнее, менее избегает опасности. Если охотники погнались по ошибке за самцом, то можно заранее сказать, что от всей стаи будет взят только один этот волк. Пока погоня будет идти за ним, волчица уйдет и уведет всю стаю в недостижимое место.

В практике охоты был такой случай в приволжских степях Краснокутского района Саратовской области. Совершая выезд на охоту вдвоем с т. Солдатовым, который выполнял обязанности водителя, мы обнаружили пару волков на местности, невыгодной для гона, между двумя оврагами. Возможное пространство погони было не более 3 км.

Солдатов правильно определил волчицу и «взял ее в круг», не выпуская из места, удобного для охоты. Через

10 минут со второго выстрела волчица была убита. Не подбирая ее, мы кинулись разыскивать волка, но сразу не могли его обнаружить. Делая круг вдоль берегов оврага, мы выехали из лощины к месту, где находилась убитая волчица, и в 300—400 м от нее увидели волка, идущего осторожным шагом к своей подруге. Через 10—15 минут его постигла та же участь.

Когда в стае имеется несколько волчиц, охота усложняется. Волки ведут себя различно, и стая разбивается на отдельные группы. Успех в охоте по такой стае решается наблюдательностью стрелков, которые должны заметить, в каком направлении уходят отдельные волки.

Проводя охоту в Чисменском районе Челябинской области на территории колхоза имени Ворошилова, мы подняли стаю в количестве пяти волков; я вел аэросани. Определив волчицу, я повел погоню за ней. Остальные волки бросились в разные стороны. Предполагая, что они далеко не уйдут, мы продолжали погоню за намеченным зверем. К несчастью, стрелки дали несколько промахов, и погоня затянулась на 20 минут. Подобрав убитую волчицу, мы встали на след, но он скоро был нами потерян, так как волк вышел на дорогу, где след определить было совершенно невозможно. Вернувшись к месту рассредоточения стаи, мы выбрали след, идущий в степь. Через некоторое время мы увидели волка-одиночку. Это была также волчица. Все дальнейшие поиски остальных трех волков оказались безуспешными.

При детальном определении выяснилось, что мы убили двух волчиц-перейарков, а старая волчица и два волка, запутав след, ушли от погони. Через две недели мы взяли волчицу и одного волка. Третий волк ушел из этого района.

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ НА ОХОТЕ

Охота на аэросанях при температуре выше -5° затруднена вследствие резкого уменьшения скорости хода аэросаней. Но даже и в этих условиях при благоприятно сложившихся обстоятельствах она может закончиться успешно.

Однажды мы выехали на охоту в марте, когда уже наступило потепление. Утро было ясное, мороз доходил до -15° . Все благоприятствовало охоте. В поисках зверя мы уже проехали более 30 км и находились в районе железнодорожной станции Урбах. Солнце к этому времени поднялось довольно высоко и температура воздуха начала резко повышаться. Снег стал довольно рыхлым, и аэросани могли

двигаться при максимальных оборотах мотора со скоростью 15—20 км/час. Ясно, что такая скорость ни в коем случае не могла обеспечить успешную погоню за зверем. Мы были вынуждены выехать на дорогу и вернуться обратно.

Проехав километров семь в обратном направлении, с правой стороны по движению, в прошлогоднем бурьяне мы заметили темную точку, которая все время меняла форму; следовательно, это было что-то живое. Посовещавшись, мы решили подъехать к этой точке. Не доезжая 200 м, мы поняли, что это был волк, занятый каким-то делом. С дальнейшим нашим приближением волк отскочил в сторону и стал уходить. Не имея достаточной скорости, мы все же не утерпели и пошли в нагон. Снег стал совсем рыхлым; это сильно затрудняло движение аэросаней, но не в меньшей мере замедляло и ход зверя. Погоня затянулась. Более продолжительной погони в практике охоты на аэросанях мне не приходилось видеть. У волка не было сил уйти от преследования, а мы не имели скорости, чтобы нагнать его. Погоня происходила почти на расстоянии выстрела, но все же стрелять из-за этого «почти» было бесполезно. В конечном итоге волк нами был взят буквально на измор. Убитый зверь оказался волчицей, живот ее был раздут — время щенения еще не наступило.

Вспомнив, что волчица чем-то занималась в том месте, где была обнаружена, мы решили завернуть туда. Подъехав к этому месту, мы увидели примерно половину туши домашней козы. Как выяснилось позднее, коза была украдена в соседней деревне рано утром. Выскочив из хлева, она ушла на огород, где и попала в зубы волку. Дом находился на краю деревни, рядом начинались заросли бурьяна. Волчица не стала расправляться со своей жертвой вблизи деревни, а уволокла примерно за 3 км, где мы ее и обнаружили.

* * *

Никогда нельзя забывать, что волк — сильный и свирепый хищник и что при некоторых обстоятельствах, особенно при горячности охотника, раненый зверь делается опасным.

Зимой 1948 г. мы однажды выехали на охоту вдвоем с Сараевым. Он сидел за рулем, я занимал место стрелка. Проездив полдня, мы, наконец, обнаружили в открытой степи пару волков. Ошибочно мы организовали погоню за волком, а волчица пустилась наутек.

Перестраивать погоню не было смысла, и мы решили сначала убить волка. При подходе на дистанцию действи-

тельного огня я сделал выстрел, но неудачно. Картечь легко зацепила волка, появилась кровь, но волк продолжал бежать с прежней скоростью. После второго выстрела волк перевернулся через голову и распластался на снегу. Торопясь перехватить волчицу, я поспешил взять волка на борт аэросаней. Выскочив на снег и не придав значения тому, что оба ствола моего ружья разряжены, я собирался взять волка. Вдруг он вскочил с явным намерением броситься на меня. Зная, что в ружье нет патронов, я успел использовать его как дубину и, надо сказать, удачно. Череп волка не выдержал удара, но и ружье также: приклад отлетел по шейке.

Волчицу мы также взяли благодаря тому, что Сараев, отправляясь на охоту в качестве водителя, тоже взял с собой ружье.

После этого случая мы взяли себе за правило: если имеется какое-либо сомнение в смерти зверя или его нужно быстро взять, делать дополнительный выстрел в голову.

* * *

Другой случай произошел в Краснокутском районе Саратовской области. Инженер Федоров, техник Солдатов и я собрались в выходной день поохотиться на аэросанях.

Подготовив все необходимое с вечера, утром мы были глубоко огорчены — с Волги потянул туман, и, конечно, о выезде не могло быть и речи. Однако к полудню поднялся небольшой ветерок и быстро разогнал туман. ...Оставалось очень ограниченное время для охоты, когда мы все же решились выехать.

Взяли мы самое необходимое количество патронов с крупной дробью на случай встречи лисицы. Вот из соседней лесопосадки выскочила лиса. Мы погнались за ней. Не спеша, как бы не обращая на нас внимания, она перешла на другую сторону посадки и пошла вдоль нее. Наши неоднократные попытки перебраться на ту сторону посадки кончались тем, что лиса спокойно переходила на противоположную сторону. Разозлясь, я два раза выпалил в лису через кустарник и, конечно, безуспешно.

Лиса же продолжала крутиться в посадке, не выходя в открытую степь. Мы уже хотели бросить эту бесполезную игру, как вдруг лиса резким прыжком покинула посадку и пошла в степь. Мы тотчас же отрезали ей путь к возвращению, не задумываясь над причиной такого поведения зверя. Солдатов, ведущий аэросани, сделал резкий поворот.

При этом я был отброшен к противоположному борту и повернулся лицом в сторону мотора.

В этот момент я увидел на противоположной стороне посадки уходящего в степь волка. Он-то и был причиной неожиданного изменения в поведении лисы. Бросив погоню за лисой, мы направились за волком и вскоре его нагнали. Волк оказался матерым и довольно выносливым. С первых же выстрелов мы убедились, что убойность мелкой дробь для волка недостаточна. Наши выстрелы словно подстегивали волка, и он прибавлял ход.

С первого выстрела волк вышел на дорогу и, не обращая внимания на наши попытки его повернуть, направился на соседнюю деревню. Мы рассчитывали, что он свернет с дороги, так как навстречу ехали подводы. То ли обезумев от боли, которую ему причинила мелкая дробь, то ли по другой причине, но волк с дороги не свернул.

Трудно представить себе переполох, который поднялся на дороге, когда волк поровнялся с подводами. Мы проскочили это столпотворение стороной. Все это позволило волку оторваться от нас и уйти за пределы действительного огня. Продолжая бег, волк влетел в деревню, и тут мы вновь напали на него.

Вечер был погожий, и весь народ был на улице. Наша бешеная гонка превратилась в веселое зрелище для местных жителей. Стрелять в деревне было нельзя, мы рассчитывали добить волка, выгнав его в степь. Но волк боролся за свою жизнь до последней возможности. Выскочив на конец деревни, он резко повернулся на 180° и буквально под винтом пошел обратно в деревню. Наш разворот отнял больше времени, и волк вновь оказался вне выстрела. На обратной погоне зрители тоже приняли участие в охоте и волку не дали сделать тот же маневр еще раз. Тогда он бросился в проулок, который оказался тупиком, оканчивавшимся скотным двором П-образной формы. Таким образом, волк, а за ним и мы с аэросанями оказались в ловушке лицом к лицу. Я разрядил свой последний патрон в волка и опять без серьезных последствий; у Федорова патронов уже не было.

После выстрела волк рванулся из последних сил и сделал попытку вскочить на крышу скотного двора, но посеченные дробью задние ноги не имели необходимой силы. Он смог только скользнуть передними лапами по скату крыши и свалился на снег. Вскочив, он с остервенением продолжал попытки прыгнуть на крышу, но с каждым разом

Выходной де
светит через бл
д-т трудно. Но
тым охотничьим

Вести аэрос
трудным делом
В пору было
позволяло. Из-
на 25—50 м в

Видим вол
лнить число зве
или след в сл
Чеборкуль. Мо
ном держатся
туда курс по
хорошо. Увел
та же, но до
ния уменьша
полагая, что

Вдруг, пр
противополо
ляю газ... аэ
чувствую сил

Мы наход
рого был сов
тор отлетел
рвался и по

Нам при
ной выклад
станции Гол

слабел. Волк был страшен в своем порыве вырваться из западни. Хищник хватался зубами за край крыши, царапал лапами стену, но странно было, что он не делал попытки броситься в нашу сторону.

Тогда Солдатов выскочил из аэросаней, в руках у него был ключ для затяжки гайки воздушного винта. Ударом ключа он раскроил зверю голову.

Так закончилась эта небывалая охота. С помощью колхозников мы вытащили аэросани из тупика и в сумерках вернулись домой.

* * *

Выходной день, а погода, как назло, хмурится. Солнце светит через блестящую снежную пыль. Аэросани вести будет трудно. Но экипаж подобрался очень хороший, с богатым охотничьим опытом.

Вести аэросани оказалось действительно чрезвычайно трудным делом, в особенности в районе деревни Бугристое. В пору было вернуться домой, но... ложное самолюбие не позволяло. Из-за снежной пыли было хорошо видно только на 25—50 м вперед.

Видим волчий след. Стая прошла большая, но определить число зверей трудно. След старый и спокойный, волки шли след в след. Рыская по буграм, мы выехали к поселку Чеборкуль. Местные жители подтвердили, что волки в основном держатся на южном берегу озера Сасык-куль. Держим туда курс по открытой степи. Степь ровная, аэросани идут хорошо. Увеличиваем скорость до 60 км/час. Видимость все та же, но дорога хорошая, и понемногу напряжение внимания уменьшается. Стрелки также ослабляют наблюдение, полагая, что до места охоты еще 15 км.

Вдруг, прямо перед собой, в 25 м вижу отвесную стену противоположного берега оврага. Не знаю для чего добавляю газ... аэросани летят некоторое время в воздухе, затем чувствую сильный удар... треск и... наступает тишина.

Мы находимся на дне степного оврага. Обрыв, с которого был совершен «прыжок», имеет около 6 м высоты. Мотор отлетел и валяется в стороне. Бензобак также оторвался и повис на другой стороне, на «арматуре».

Нам пришлось сделать 20-километровый переход «с полной выкладкой» по целинным снегам до железнодорожной станции Голощекино.

Через десять дней мы построили новые аэросани. После этого печального приключения мы положили за правило — не зазнаваться и в плохую погоду не ездить, а в пути наблюдать всем экипажем за окружающей местностью, ни на минуту не ослабляя внимания.

КАК ПОСТРОИТЬ АЭРОСАНИ

Аэросани для охотничьих нужд построить может любой коллектив охотников своими силами. Для этого требуется: авиационный мотор М11, отработавший ресурс и непригодный для постановки на самолет, и воздушный винт. Эти предметы могут приобретать коллективы охотников воинских частей, а также подразделений Гражданского воздушного флота.

Из самолетов, списываемых как ненужный лом, можно сделать аэросани, не применяя какого-либо другого материала. Для этой цели годится любой одномоторный самолет.

В той или иной степени я принимал участие в строительстве аэросаней из фюзеляжей самолетов Ил-2 и По-2, а также из сосновых брусьев и фанеры. Во всех случаях аэросани полностью отвечали своему назначению.

Привожу краткое описание аэросаней, построенных из фюзеляжа самолета По-2, как самую простую конструкцию, не требующую больших затрат времени и материалов.

Корпус аэросаней. Корпус изготавливается из фюзеляжа самолета По-2, списанного с эксплуатации.

Передняя часть фюзеляжа используется полностью без изменения. Задняя часть фюзеляжа обрезается: по верхним лонжеронам — на уровне распорки третьего отсека; по нижним лонжеронам — на уровне распорки четвертого отсека (рис. 18).

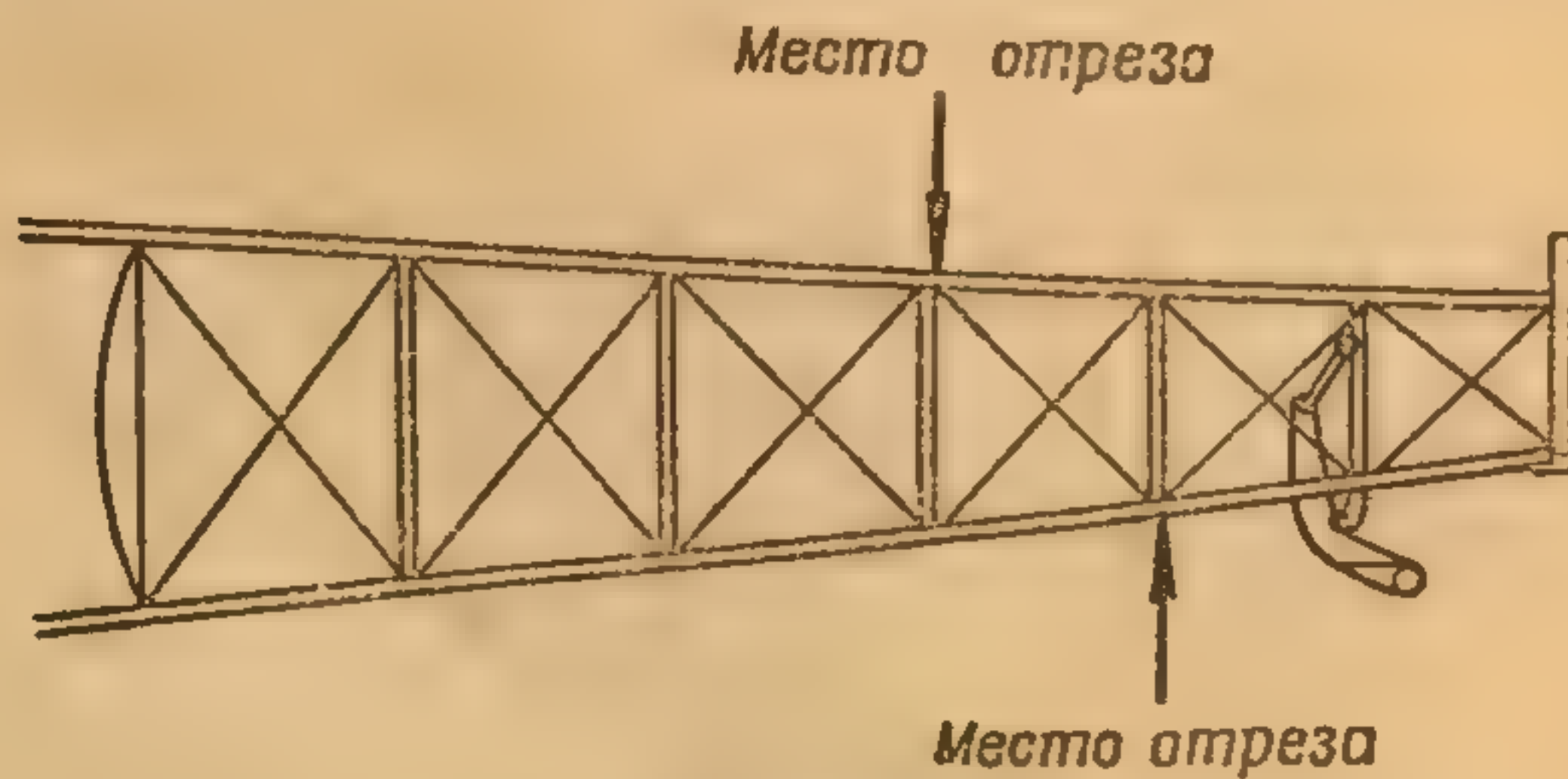

Рис. 18. Места отреза

Поскольку с лонжеронами. Для укладки требуется сечением 100. Продольные стоянию от про лонжеронов за жен соответс и задней части ются к фюзел (рис. 19) и в боковинам фюз навливаются б грузовой рамы

1 — брусья; 2

В верхней креплении ст Узлы крепл устанавлива рамы, т. е. лета По-2. Между д зовой рамы лыж. Корпус а основной кре устройства. Ходовое шасси и п используется разрезается

Поскольку основную нагрузку в аэросанях несут нижние лонжероны, для повышения их прочности весь фюзеляж укладывается на раму, изготовленную из сквозных брусев сечением 100×100 мм.

Продольные брусья изготавливаются длиной, равной расстоянию от противопожарной перегородки до отреза нижних лонжеронов задней части фюзеляжа. По форме брус должен соответствовать изгибу лонжерона на стыке передней и задней частей фюзеляжа. Продольные брусья присоединяются к фюзеляжу в узлах крепления нижнего крыла (рис. 19) и в местах связи поперечных брусев. По обеим боковинам фюзеляжа, опираясь на продольные брусья, устанавливаются брусья-стойки такого же сечения, как и брусья грузовой рамы.

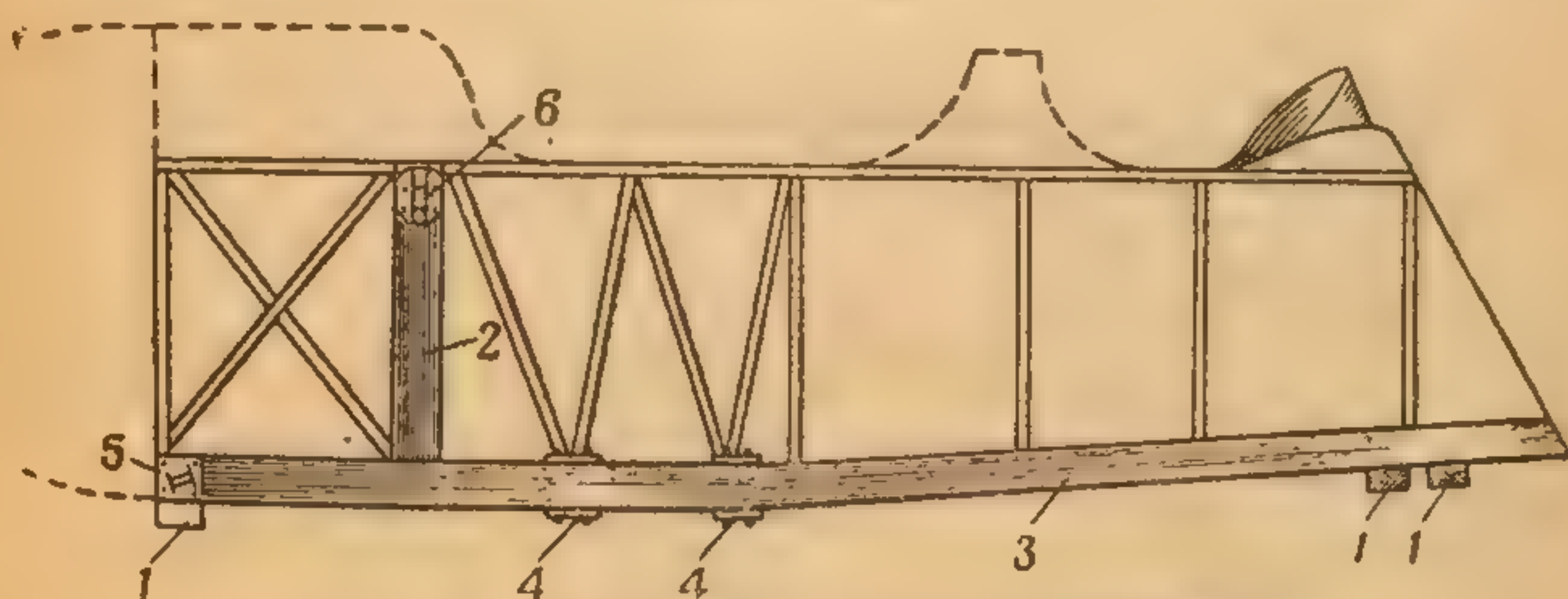

Рис. 19. Устройство корпуса аэросаней:

1 — брусья; 2 — стойка; 3 — продольный брус; 4 — крепящие брусья;
5 — планка; 6 — планка

В верхней части брусев-стоек устанавливаются узлы крепления стойки переднего амортизатора задних лыж. Узлы крепления стоек пары задних амортизаторов лыж устанавливаются в нижних точках крепления подмоторной рамы, т. е. в узлах крепления подкосов шасси самолета По-2.

Между двумя передними поперечными брусьями грузовой рамы укрепляется стойка-амортизатор передней пары лыж.

Корпус аэросаней, как и фюзеляж самолета, является основой крепления винтомоторной установки и ходового устройства.

Ходовое устройство. Ходовое устройство состоит из шасси и передних рулевых лыж. Для шасси аэросаней используется шасси самолета с некоторой переделкой. Ось разрезается на две полуоси, которые соединяются между

собой карданным узлом (рис. 20), вследствие чего колея шасси делается шире, что увеличивает устойчивость аэросаней.

На оси карданного узла жестко укрепляется тремя неподвижными подкосами узел крепления оси шасси. Для предотвращения смещения концов полуосей назад устанавливается пара подкосов, имеющих крепление на концах

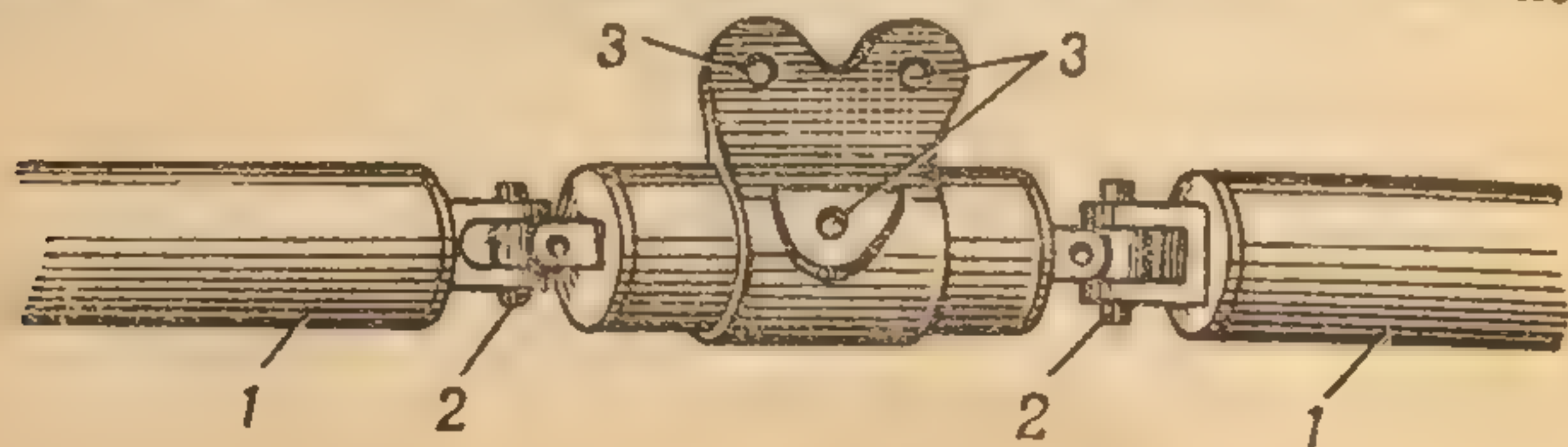

Рис. 20. Соединение полуосей в аэросанях:

1 — полуоси; 2 — карданные соединения; 3 — узел крепления неподвижных центральных подкосов

полуосей и в передней части силовых брусьев корпуса аэросаней. Амортизационные стойки шасси самолета переносятся своим креплением на узлы крепления подкосов самолетных

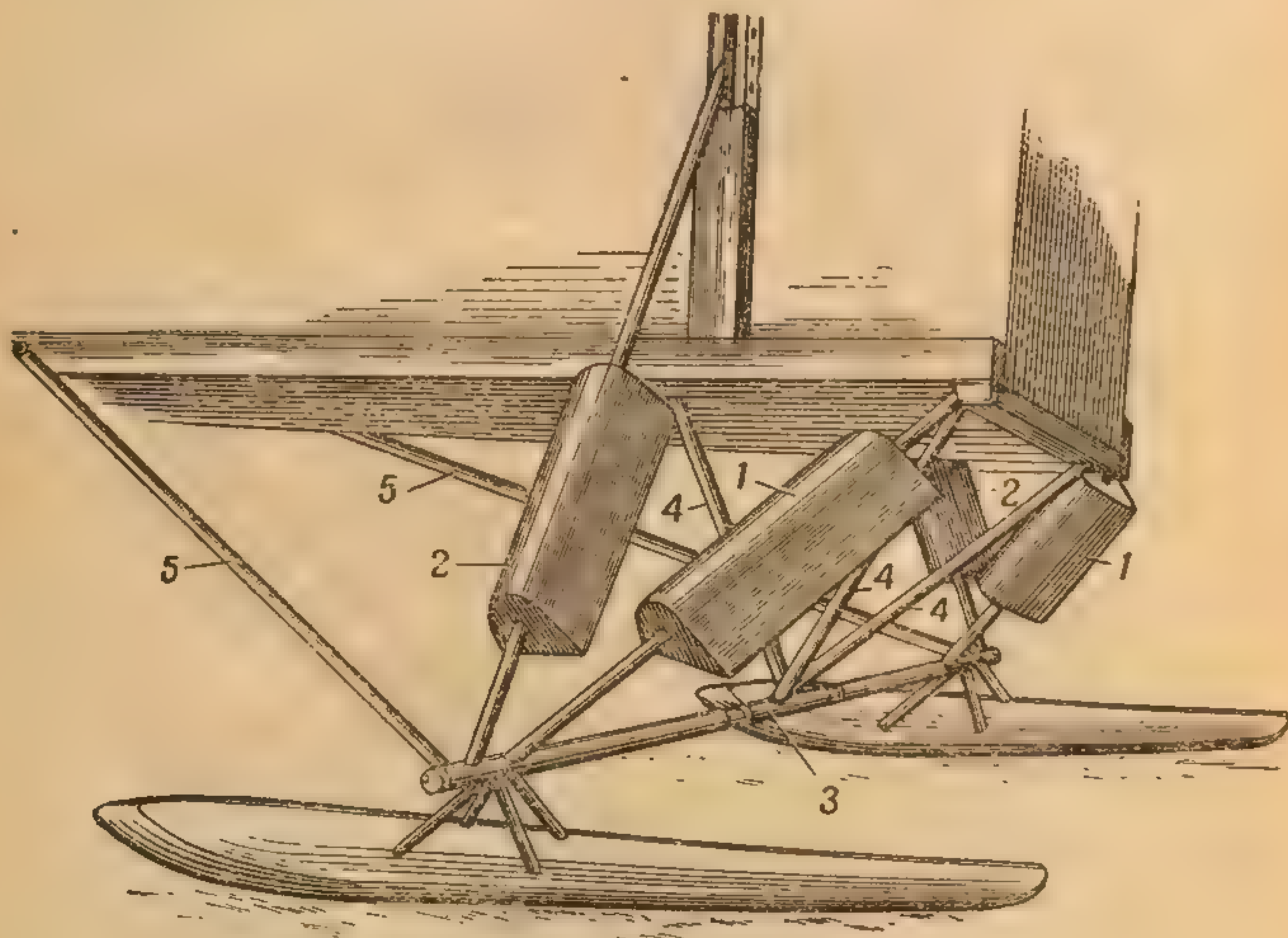

Рис. 21. Амортизационное устройство аэросаней:

1 — задние амортизационные стойки; 2 — передние дополнительные амортизационные стойки; 3 — карданный узел; 4 — подкосы крепления оси к корпусу аэросаней; 5 — подкосы, предотвращающие заднее смещение шасси

шасси. Кроме того, вводятся дополнительные амортизационные стойки, которые крепятся в верхней части усиленной стойки-бруса корпуса аэросаней, для чего верхняя часть амортизационных стоек удлиняется.

Общий вид шасси аэросаней показан на рис. 21.

Передние рулевые лыжи крепятся на оси, составляющей одно целое с поршневой трубой передней амортизационной стойки. Цилиндр передней амортизационной стойки крепится неподвижно между парой передних поперечных брусьев силовой рамы специальным фланцем и растяжками (рис. 22).

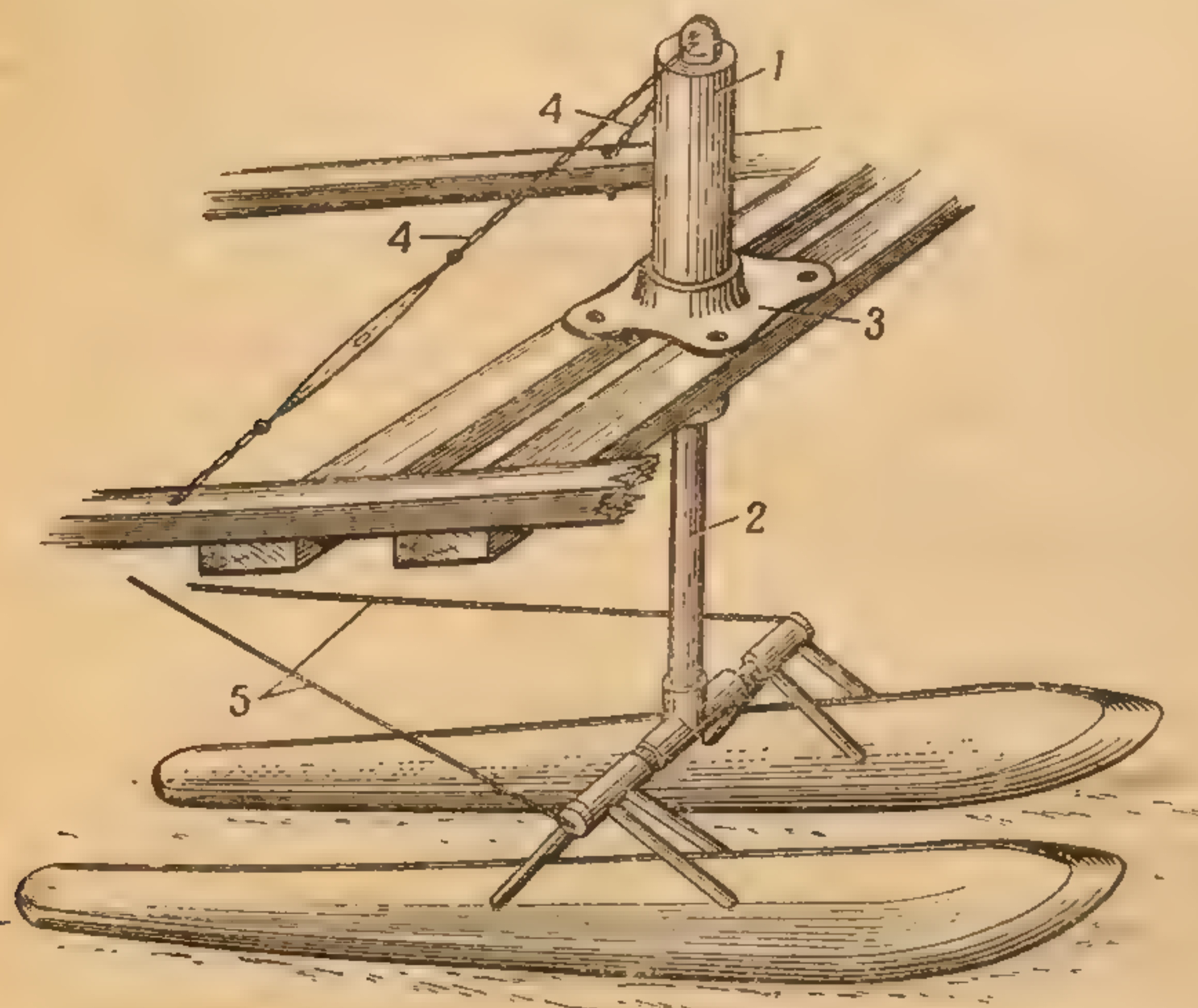

Рис. 22. Схема устройства механизмов управления аэросанями:

1 — цилиндр амортизационной стойки; 2 — поршень стойки; 3 — фланец крепления; 4 — тросовые растяжки; 5 — тросы управления

Для передней амортизационной стойки может быть использована любая (подходящая по размерам) амортизационная стойка самолета от шасси или костыля.

Ось рулевых лыж по длине должна обеспечить расстояние между лыжами в 15—20 см. Чеки колпачков крепления передних рулевых лыж утолщены и имеют ушки для крепления тросов управления. Подошвы лыж рекомендуется обить листовой сталью толщиной 1 мм, а по продольной оси

подошвы обязательно проложить полосовое железо шириной 10 мм.

Винтомоторная установка. Винтомоторная установка на аэросанях, сделанных из самолета По-2, остается без изменения, только мотору изменяют вращение в обратную сторону, что достигается перестановкой газораспределения и масляной помпы. Тяги управления мотором удлиняются и выводятся в кабину водителя.

Воздушный винт разворачивается на 180° и превращается в толкающий.

Управление аэросанями. Управление аэросанями тросовое. Для этого удобно использовать штурвал тяжелых самолетов.

В кабине водителя укрепляется штурвал с шестерней для цепи Галля. К концам цепи прикрепляются тросы управления, которые идут вертикально к полу кабины; под

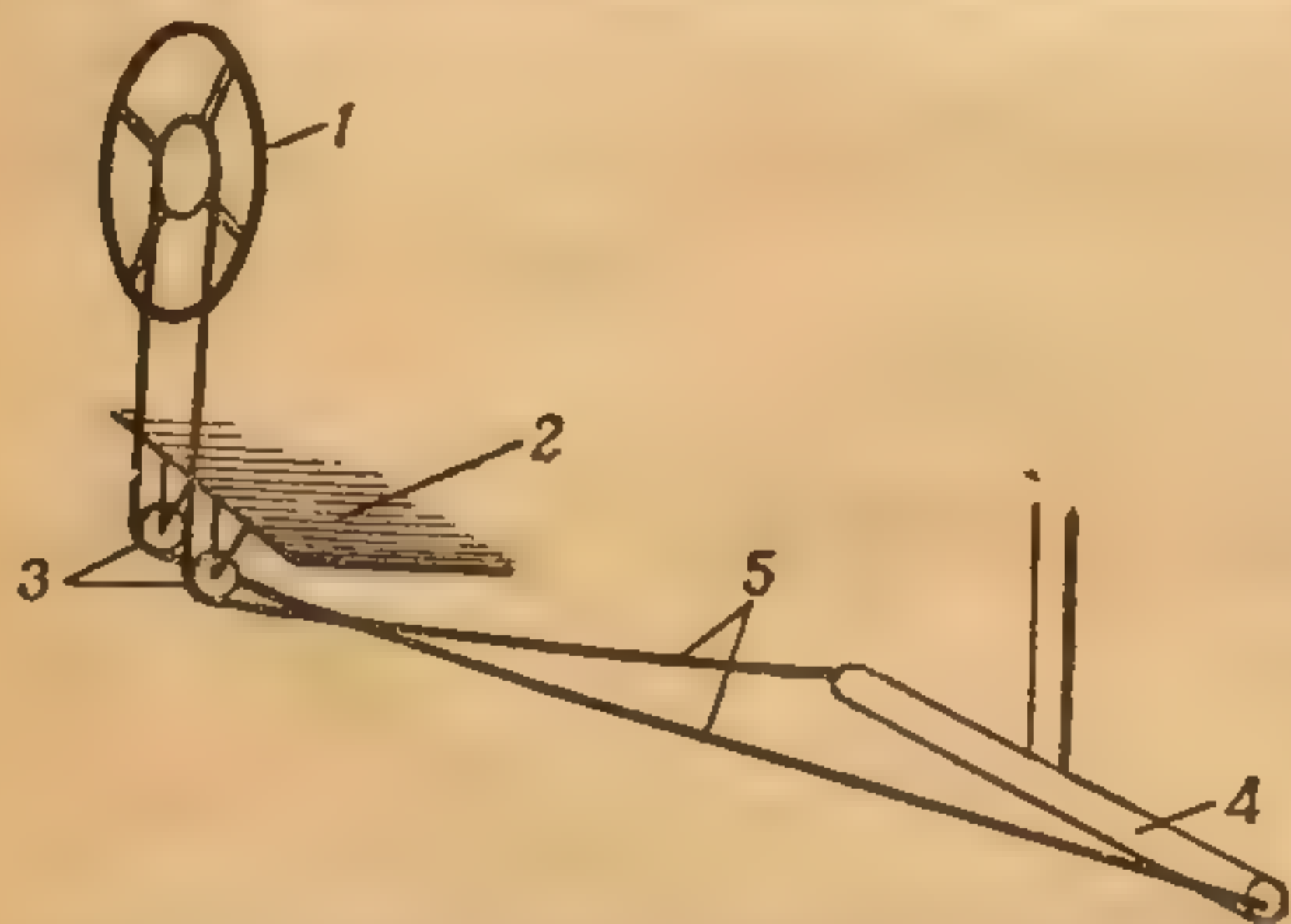

Рис. 23. Схема управления аэросанями:
1 — штурвал; 2 — пол кабины; 3 — ролики; 4 — ось передних лыж; 5 — тросы управления

полем тросы делают перегиб под углом несколько больше 90° . Перегиб осуществляется через опорные ролики. Тросы, перекрещиваясь, идут к колпачкам крепления передних лыж и присоединяются к ушкам чек (рис. 23).

Кабина водителя и кабина стрелков устраиваются по усмотрению коллек-

тива с учетом удобства для водителя в управлении аэросанями и для стрелков в ведении огня из положения стоя.

Единственно, что необходимо сделать в обязательном порядке, — это заградительный щиток между кабиной стрелков и кабиной водителя, так как огонь почти всегда ведется в направлении хода аэросаней, что при отсутствии щитка при толчках может привести к несчастному случаю. Щиток делается так, чтобы минимальный угол стрельбы составлял 15° к направлению хода аэросаней. Очень желательно щиток обить листовой сталью, способной выдержать случайный выстрел.

СОВЕТЫ ЭКИПАЖУ

На аэросанях предлагаемого типа возможна охота экипажа из четырех человек. Экипаж состоит из водителя, механика и двух стрелков. Такую численность экипажа надо считать предельной. Аэросани при таком составе развивают скорость до 60 км/час при температуре 15° в безветрие. В одну из охот с таким составом мы за день взяли четырех волков и 11 лисиц. Вся добыча была взята на борт саней. Надо сказать, что такая нагрузка мало сказалась на скорости и маневренности аэросаней, но резко увеличилась их инерция: при остановках аэросани продолжительное время двигались вперед (тормозного приспособления не было), а при отправке с места стрелкам приходилось выходить и толкать аэросани.

Надо считать самым выгодным, когда экипаж состоит из трех человек — водителя, механика-стрелка и стрелка. При таком экипаже ход саней заметно возрастает, двигатель работает в условиях благоприятного режима, повышается маневренность, уменьшается расход горючего. Даже при таком экипаже в аэросанях нашего типа несколько тесно и при ведении охоты необходимо строгое соблюдение порядка в размещении, а особенно в системе ведения огня. Значительная скорость, езда по незнакомой местности с однотонным снежным покровом, со скрытыми вследствие этого неровностями, требуют от экипажа соблюдения определенных правил, хорошей дисциплины и внимания.

Наш опыт охоты с аэросаней позволяет дать ряд полезных советов как водителю, так и стрелкам.

Не выезжать на охоту при неблагоприятных метеорологических условиях (пурга, гололедица, снегопад, туман, оттепель).

При всякой неисправности аэросаней выезд должен быть отменен.

При любом выезде на аэросанях должны быть средства для подогрева двигателя, комплект лыж, аптечка, спички и запас продовольствия (не считая пищи, взятой охотниками).

Маршрут охоты и время предполагаемого возвращения сообщаются дежурному.

Во время движения каждый член экипажа ведет наблюдения в отведенном для него секторе.

В случае ухудшения погоды во время охоты следует прекратить охоту, немедленно выехать на одну из ближайших

дорог и по ней, в зависимости от обстановки, добираться до ближайшего населенного пункта или домой.

Связь с водителем держит только один из стрелков.

Советы водителю. Перед выездом лично проверить состояние управления аэросанями и двигателем путем тщательного осмотра всех деталей и агрегатов.

Проверить удобство посадки в кабину, движений в ней и действий при управлении аэросанями.

После запуска лично проверить управление двигателем из своей кабины.

При выезде проверить «послушность» аэросаней в управлении, для чего произвести энергичное маневрирование в обе стороны (змейку).

При езде по дорогам заблаговременно объезжать встречные или попутные подводы, так как лошади пугаются аэросаней, что приводит к столкновению.

При движении по полю избегать оголенных от снега участков земли.

Снежные наносы переезжать под углом 45° или с пологой стороны наноса прямо вдоль него. При переезде наноса с пологой стороны вдоль него необходимо увеличить скорость, тогда прыжок с крутого склона наноса будет более эластичен. Недопустимы переезды снежных наносов со стороны крутого среза, в этих случаях лыжи неизбежно зарываются в снег.

Злейшим врагом водителя аэросаней являются крутые овраги, берега которых плохо видны зимой. В случае, если водитель просмотрел овраг и встал перед необходимостью прыжка в него, он должен принять все возможные меры, чтобы аэросани направить под углом 90° к обрыву и держать их как можно ровнее; дать полный газ; в момент срыва в овраг выключить мотор. Такие мероприятия приводят к инерционному полету аэросаней в воздухе и падению их в овраг на ходовые части по некоторой касательной. Разумеется, такой прыжок неизбежно ведет к поломке или аварии, но зато обеспечивает сохранность экипажа. Прыжок же в овраг под острым углом к обрыву ведет к переворачиванию аэросаней в воздухе, а замедление хода перед прыжком — к падению с обрыва на нос аэросаней. В обоих этих случаях вероятны очень опасные последствия.

Нельзя допускать резких разворотов, двигаясь по насту. В таких случаях возможно увеличение нагрузки на одну из лыж (в зависимости от наклона местности) и проваливание

ее под наст, что ведет к падению аэросаней на бок и поломке винта и лыж.

При нагоне пужно сбавлять скорость аэросаней соразмерно скорости зверя с расчетом уравнивания скоростей на расстоянии 20—30 м. Нагон производить не «в хвост», а сбоку, отжимая зверя на выгодную местность.

Не увлекаться погоней: водителю необходимо уделять больше внимания местности перед аэросанями, чем настигаемому зверю.

Советы стрелкам. Перед выездом на охоту подготовить ружье. Особенно важно не допускать густой смазки механизмов во избежание осечек.

При посадке в аэросани проверить ружье (в стволах не должно быть патронов), спустить курки.

Патроны держать в патронташе не следует — в холод и при толчках в движении такое содержание патронов затрудняет перезаряжание. Рекомендуется иметь небольшую кожаную сумку, приспособленную для подвески к борту аэросаней. Очередные 4—6 патронов рекомендуется держать в кармане, специально для этого пришитом на груди куртки.

Заряжание ружья производить в то время, когда водитель повел аэросани в нагон.

С выстрелом не торопиться, выждать, когда аэросани подойдут к зверю на убойную дистанцию.

Прицеливание и стрельбу вести только с руки. Любой упор о корпус аэросаней ведет к промаху вследствие толчков.

Не допускать прицеливания и стрельбы поверх головы водителя. Огонь вести под углом не менее 15° к направлению движения аэросаней.

Прицеливание по зверю, идущему впереди аэросаней под углом не более 30° , ведется, как по неподвижной мишени в тире; дело в том, что в таком положении водитель сбавляет скорость до скорости хода зверя.

При увеличении угла прицеливания до 45° и более прицеливание необходимо производить с упреждением на собственную скорость, так как в этих случаях увеличение угла происходит вследствие уменьшения хода зверя или увеличения хода аэросаней. Прицеливаться в этих случаях надо, как бы подгоняя зверя по ходу аэросаней, так как после выстрела в этих случаях дробь пойдет по составляющей двух скоростей, т. е. скорости, сообщенной ей взрывом порохового заряда, и скорости, сообщенной движением аэро-

саней, и дробь будет ложиться от цели вперед по ходу аэросаней (рис. 24).

Чаще всего в таком положении зверь останавливается или поворачивается с тем, чтобы начать бежать в обратном направлении.

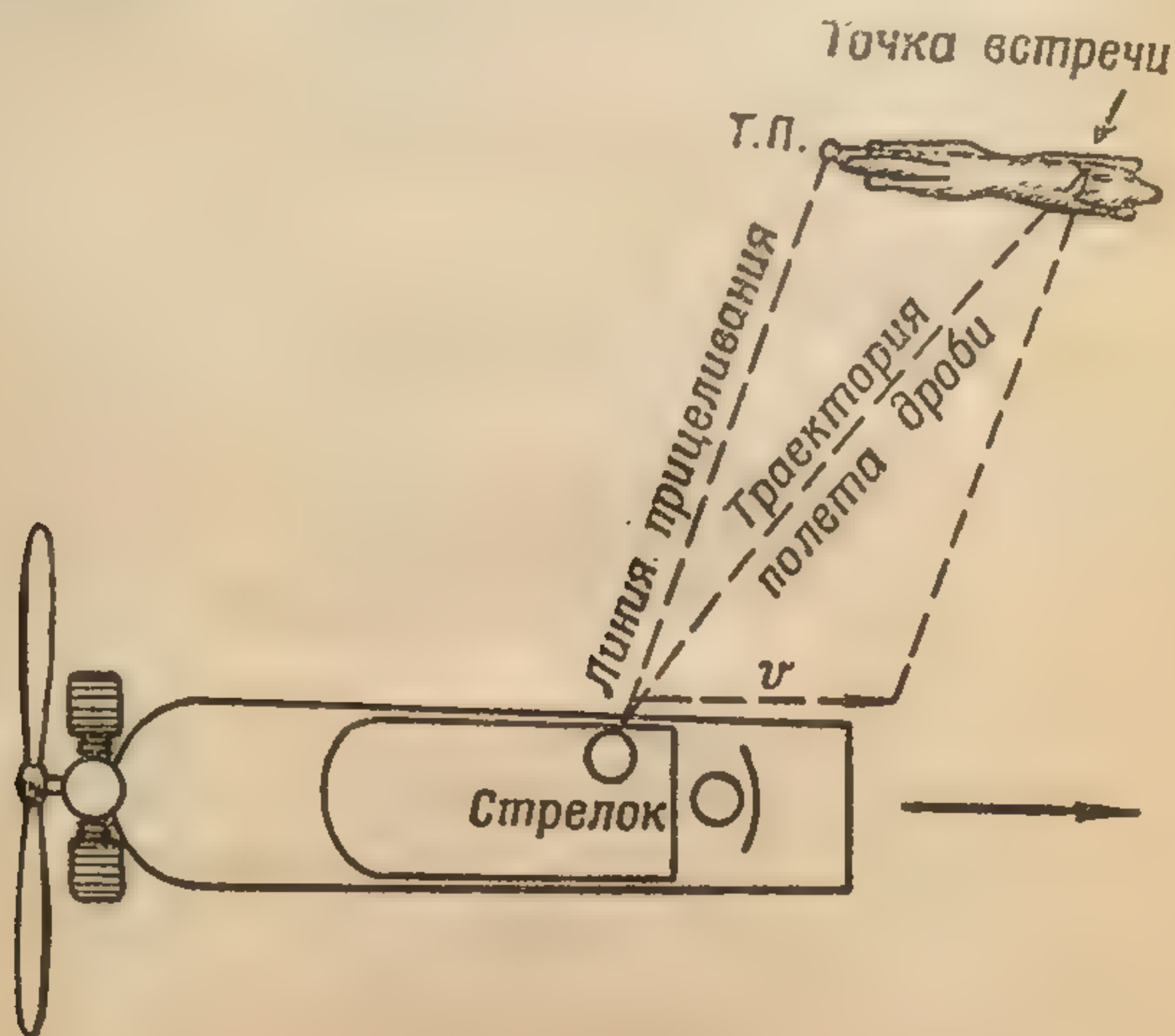

Рис. 24. Схема стрельбы по волку с аэросаней

После поражения волка стрелок должен убедиться в том, что зверь убит, после чего разрядить ружье и взять добычу на борт аэросаней.

* * *

Наши советы далеко не исчерпывают всех правил, которые надо соблюдать при охоте с аэросаней. Опыт приобретается только в результате практики.

УСТАНОВКА

Мастер охотничья область волков и присутствие состо ловли волков устанавлива маскированн вразрез с ут рей можно тщательной новленному

Бабин н лочный кап чий», являе лось ловит

Капкани

перед круп

больше взя

Дуги капк

нижнюю ч

ноги. Звер

Заслуж

к промысл

каны хран

охотник го

живания,

С. И. КОПЫТКИН

УСТАНОВКА КАПКАНОВ ПО СПОСОБУ ОХОТНИКА Ф. А. БАБИНА

Мастер охотничьего промысла Ф. А. Бабин (Новосибирская область) усовершенствовал технику капканного лова волков и применил новый способ установки капкана. Новшество состоит в том, что Бабин, во-первых, применил для ловли волков по белой тропе мелкие капканы, а во-вторых, устанавливал их на месте пересечения следа зверя с незамаскированным следом охотника. Это, как известно, идет вразрез с утвердившимся взглядом, что волка и других зверей можно отлавливать только в крупные капканы и при тщательной маскировке следов охотника на подходе к установленному капкану.

Бабин на практике доказал, что двухпружинный тарелочный капкан № 3, известный среди охотников как «заячий», является и «волчьим» капканом. Нередко ему удавалось ловить волков даже капканом № 2.

Капканы малых размеров имеют свои преимущества перед крупными. Они меньше по размерам и весу, их можно больше взять с собой, легче устанавливать и маскировать. Дуги капкана малого размера охватывают ногу зверя за нижнюю часть лапы, что исключает возможность перелома ноги. Зверь не может перегрызть, открутить ногу и уйти.

Заслуживает внимания подготовка Бабиным капканов к промыслу. По окончании зимнего пушного промысла капканы хранятся в сухом месте. За месяц до начала промысла охотник готовит их к установке, проверяет систему настораживания, крепление дуг на стойках станины и действие пружин.

жин. К станине капкана, через вертлюг, прикрепляет цепь, другой конец которой привязывает к потаску-волокуше. Цепь с вертлюгом длиной 50 см изготавливается из мягкой отожженной проволоки сечением 3 мм. Материал для потаска-волокуши заранее вырубается недалеко от места установки капканов. Волокуша изготавливается из куска сухого дерева толщиной 6 см, длиной 50 см. Привязанная к капкану волокуша путается у попавшего в капкан волка между ног и мешает ему уйти далеко. Вращающийся на вертлюге капкан не позволяет зверю открутить цепь или вырвать ногу из капкана.

Подготовленные к установке капканы вместе с прикрепленными к ним вертлюгами и цепью Бабин вываривает в воде без каких-либо примесей — трав, мха, сена и т. д. Прокипяченные капканы он вытирает паклей или сеном. Обработанные капканы держит в чистом мешке, где хранятся и холщевые рукавицы.

Для работы по маскировке капканов Бабин использует деревянную лопатку с выгнутой лопастью. Общая длина лопатки 135—140 см, длина ручки 100 см, лотка — 35—40 см.

В поисках зверя Бабин не обходит больших участков. Он заранее проводит работу по привлечению зверя к своему промысловому «путику» (тропа с установленными ловушками), где с выпадением снега он поставит капканы. В течение лета он разбрасывает в используемых им зимой охотничьих угодьях мясные отходы и прикрывает их сверху хворостом. Разбросанные куски мяса разлагаются и дают устойчивые запахи, привлекающие зверей.

Прикормочные места располагаются одно от другого в 2—3 км. С осени, перед началом и во время промысла, в прикормочных местах Бабин создает «кормовые точки» на расстоянии 200—300 м друг от друга. На кормовых точках он периодически выкладывает приваду — туши павших животных, убитых зверей, собак, кошек и др.

Надлежащим расположением прикормочных мест и «кормовых точек» Бабин привлекает зверя и тем самым определяет пути его движения от одного пункта к другому по желательному для охотника направлению. Капканы он устанавливает на участке пересечения волчьего следа с нарочно проложенным следом охотника. Пешеходная тропа или лыжня, пересекающая волчий след и уходящая вдаль, не пугает волка. Наоборот, неожиданно появившаяся полоса нарушенного снега привлекает его внимание.

Пешком или на лыжах, в зависимости от глубины снежного покрова, охотник разыскивает на открытых местах волчьи следы. Обнаружив след или тропку зверя, он под прямым углом подходит к следу и пересекает его. Затем делает один или два больших шага от места пересечения в одну из сторон по направлению следа зверя и устанавливает капкан под четвертый или пятый отпечаток волчьей лапы. Второй капкан он также ставит, на этом волчьем следу, только по другую сторону своего пересекающего следа.

Для установки капканов на месте отпечатка волчьей лапы Бабин также разработал свой прием. На поверхности снега, против отпечатка волчьей лапы, он лопаткой проводит черту в сторону. Затем отпечаток следа нарушается, снег разгребается и в образовавшуюся лунку, равную площади развернутых дуг, ставится настороженный капкан. Тарелочка, или сторожевая площадка, рамочного капкана точно располагается под нарушенным отпечатком волчьей лапы. Потаск-волокуша с цепью кладется около капкана.

Установленный капкан и потаск-волокуша засыпаются снегом. Ранее проведенная на снегу линия против отпечатка волчьей лапы теперь продолжается в сторону установленного капкана. В точке пересечения этой линии с линией направления волчьего следа искусственно восстанавливается отпечаток волчьей лапы. Этот отпечаток должен находиться над центром сторожевой площадки капкана. Для маскировки капкана, волокуши и своих следов у капкана снег берется с линии хода охотника, пересекающей след зверя.

После установки капкана Бабин не возвращается обратно по своему следу, а продолжает идти вперед. Проложенный им пеший или лыжный след, пересекающий волчью тропу, не маскируется. Если возникает необходимость возвратиться обратно, то он, отойдя от места установки капкана на 30—40 м за какое-либо укрытие, возвращается обратно и идет по своему ранее проложенному следу.

Подобным же способом капканы устанавливаются на пути следования волка в нескольких местах.

Когда зверь попадает, Бабин вновь использует этот капкан для установки. Сохранившиеся на капкане брызги крови, слюны, возможно, мочи и кала привлекают другого зверя. Снежный покров, нарушенный на месте попадания волка, также не замаскировывается. Это еще больше привлекает и настораживает внимание зверя.

От места отлова, на следу волка, Бабин опять отсчитывает четвертый или пятый отпечаток лапы и устанавливает капкан в том же порядке. Теперь капкан будет находиться примерно под десятым отпечатком волчьей лапы, считая от ранее проложенного охотником пересекающего следа.

Установка капканов

Капканы на волков устанавливаются в выкопанную под следом зверя траншейку или в ямку, сделанную на месте отпечатка следа.

Охотник с капканами и лопаткой направляется на лыжах в урочища, где вероятнее всего можно встретить переходы волков. Если погода устойчивая и есть уверенность, что волки через несколько дней вновь пойдут этими же местами, охотник выбирает узкое место, по которому звери вторично должны пройти своим следом.

Чтобы волки задерживались в одной местности, их привлекают, выкладывая приваду.

Зная обычные ходы волков и заранее определив несколько узких мест — лазов, которыми волки неизбежно проходят, где бы они ни бродили, охотник из-за какого-либо прикрытия подходит к следу и устанавливает настороженный капкан.

Пока снежный покров еще не глубокий, капкан устанавливается на месте отпечатка следа зверя в выбранное углубление, после чего нарушенный снежный покров восстанавливается комом снега, на котором с помощью волчьей лапы делается след волка. Все свои следы охотник тщательно маскирует при помощи лопатки и волосяной кисточки. Пружины настороженного капкана сводятся в одну сторону, так он занимает меньше места.

Когда снег станет глубоким, капкан устанавливается в траншейку, вырытую при помощи лопатки под самым следом. Потолок траншейки должен быть не менее 5—6 см. Центр установленного капкана должен находиться под самым отпечатком волчьего следа. Чтобы капкан не просвечивал сквозь снег, а также в целях предохранения спускового механизма капкана от осыпающегося снега, некоторые охотники поверх капкана кладут лист белой бумаги.

Чтобы попавший зверь не мог далеко уйти с капканом, к последнему на цепи с вертлюгом прикрепляется палка или чурка.

Поставив капкан, охотник должен уйти обратно так, чтобы не было заметно его следов. Поэтому он отступает

Чтобы
их ходы
В зим
нищи, ме
ного пох
ходят те
рыми ох
Охот
изучая
лазы; н
Инс
ревьям
сте пе

своими же следами и закладывает каждый свой след заранее вынутыми кусками снега и тщательно запорашивает все следы своей работы. Если же за ночь выпадет снежок или небольшая крупка, то все следы охотника и установленный под след капкан будут совершенно скрыты.

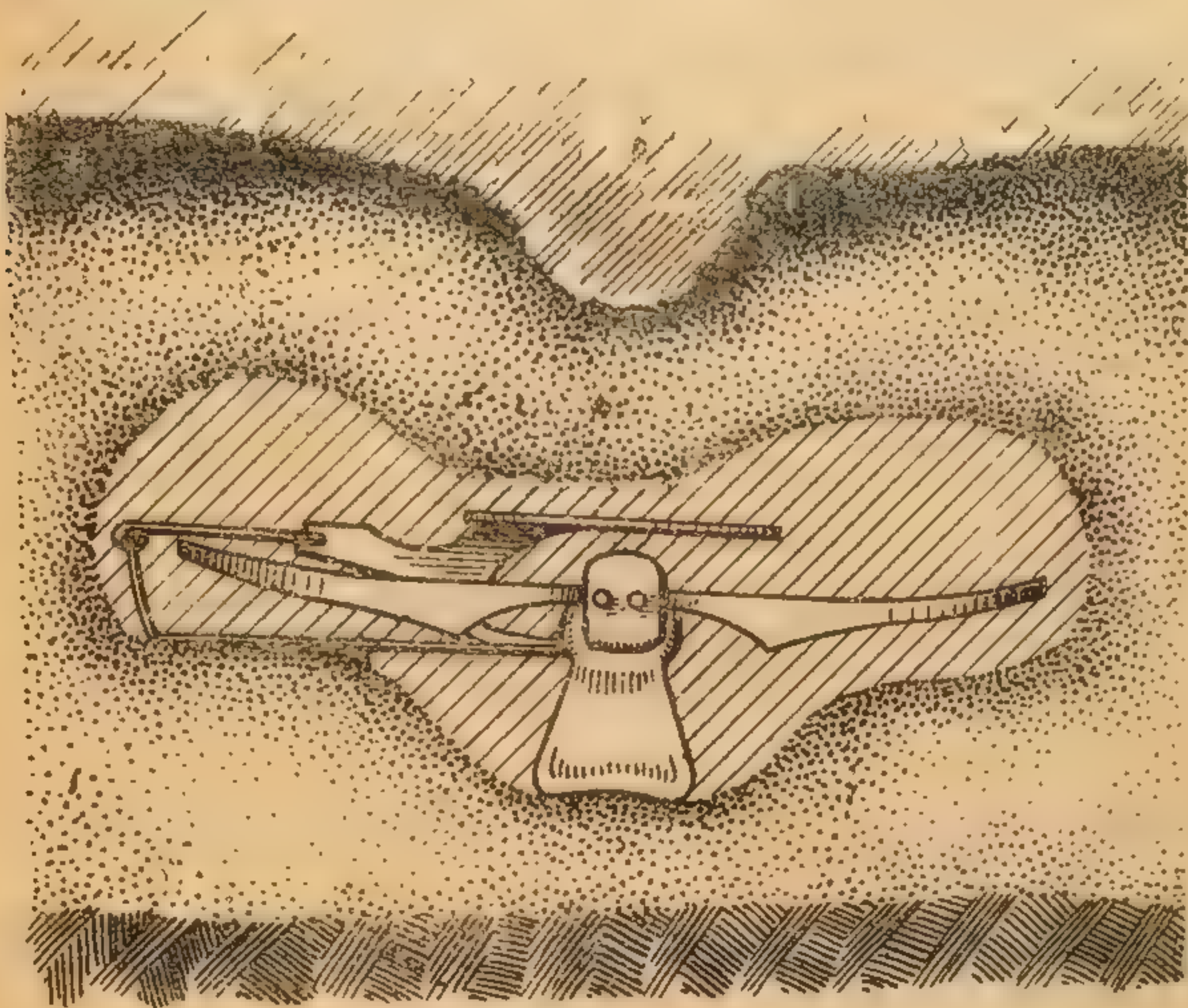

Рис. 25. Установка капкана под след

Место установки капканов

Чтобы успешно ловить волков, нужно хорошо изучить их ходы.

В зимний период волки постоянно бродят в поисках пищи, меняя места своих дневок. Вернувшись из многосуточного похода в определенную местность, хищники часто проходят теми же местами и нередко теми же следами, которыми они прошли 4—6 дней тому назад.

Охотник-капканщик должен быть наблюдательным и, изучая переходы волков, примечать такие узкие места — лазы; на них и надо настораживать капканы.

Иногда следы волков проходят между приметными деревьями, около поскотины, которую звери в каком-либо месте перепрыгивают или проходят в разобранное звено.

Переходя из одного отъема в другой, там, где они наиболее близко соприкасаются, волки в некоторых местах каждый раз проходят около одних и тех же кустов и деревьев.

Волки подобно собакам привыкают мочиться на одних и тех же местах, у какого-либо дерева, камня и т. п. Проходя вновь спустя пять — шесть дней теми же урочищами, волки обязательно зайдут к тому же пню или камню помочиться. Это так называемые «мочевые точки».

У найденной «мочевой точки» Бабин ставит два капкана: один на подходе волка к «мочевой точке», другой — на следу, отходящем от нее; ставить капкан около самой «мочевой точки» не рекомендуется. Нередко след волка к «мочевой точке» идет с дороги и возвращается на дорогу обратно; тогда капканы устанавливаются прямо с дороги, на входном и выходном следах волка.

Приемы и способы добычи, разработанные знатным охотником Бабиным, основаны на глубоком изучении жизни и повадок зверей. Его новаторство — применение мелких капканов на волка и новый метод их установки — нашло много последователей. В условиях гористой и сильно пересеченной местности, создающей благоприятные условия для затаивания зверя и его отхода, где облавные и другие охоты не дают должного эффекта, капканный лов по методу Бабина может быть с успехом применен волчатниками.

Хорошо в местах, часто посещаемых волками, сделать несколько пахучих столбиков, описываемых в статье о пахучих приманках. «Мочевые точки» являются также отличными местами для установки капканов. Чтобы активизировать посещаемость волками «мочевых точек», полезно периодически опрыскивать эти места мочой убитой волчицы.

Многие охотники-капканщики предпочитают расставлять капканы у привады. Это допускается лишь в том случае, если в данной местности не предполагается охота на волков с флажками. Капканы у привады лучше всего устанавливать у крупа туши животного. Одновременно здесь нужно настороживать 3—4 капкана. Еще два капкана хорошо насторожить на следах волков, которыми они уходят с привады. Капканы нужно устанавливать прямо с лыж или с саней, с того следа или лыжни, по которым охотник проезжает, проверяя посещаемость волками привады.

Уходящие с привады сытые волки обычно менее бдительны и легче попадают в капканы. Лучше насторожить два капкана по обе стороны от лыжни или санного следа.

Когда с
в них неко
легче буде
живании к
Чтобы
если насто
весить на
заинтересу
дут в капк
Капкан
Некото
ной потаск
в тех уро
потаск лу
новить ка
Лучши
мый гон,
У опы
личных сл
которые и
недопусти
ственная
уничтоже
другу.
Охотн
успешно
капканы
Преим
волков о
Капкан
ноги звер
удержив
Эти к
ник на л
Устан
в течени
снежный
под след
За у
в то вре
установи
1 Под
капа. — Г
12

Когда охотник-капканщик едет в санях, надо положить в них некоторый запас чистого снега, при помощи которого легче будет маскировать следы своей работы при настораживании капканов.

Чтобы понизить внимание идущих волков, хорошо впереди настороженного капкана, шагах в четырех—пяти, повесить на куст убитую сороку или ворону, которой волки заинтересуются и, отвлекшись от своего следа, легче попадут в капкан.

Капканы можно расставлять на потаске.

Некоторые охотники прокладывают пахучий или кровавой потаск в виде замкнутого круга в 2—3 км диаметром в тех урочищах, где держатся волки. Если снег неглубок, потаск лучше делать с саней. Это даст возможность установить капканы, не делая следов.

Лучшим потаском в период перед началом гона и в самый гон, служат половые органы волчицы и ее моча.

У опытных волчатников-капканщиков имеется много различных способов расстановки капканов. К сожалению, некоторые из них способы лова волков держат в секрете. Это недопустимо, так как истребление волков — важная государственная задача. Все интересные и ценные способы и приемы уничтожения волков охотники должны передавать друг другу.

Охотником Новосибирской области Бабиным очень успешно применяются для отлова волков двухпружинные капканы № 3¹.

Преимущества в применении мелких капканов для отлова волков оказалось очень много.

Капкан № 3 с двойной пружиной не перебивает кости ноги зверя, а схватывает лапу в писти, поэтому крепче его удерживает.

Эти капканы в два с половиной раза легче, поэтому охотник на лыжах может унести 15—18 капканов.

Установка капкана № 3 менее сложна и производится в течение 8—10 минут, причем при его настораживании снежный покров нарушается меньше, чем при маскировке под след зверя капкана № 5.

За утро охотник может установить 12—15 капканов № 3, в то время как крупных капканов за это же время удастся установить не более четырех.

¹ Подробное описание этого способа см. в статье С. И. Копыткина. — Прим. ред.

Техника установки капканов № 3 ничем не отличается от техники установки капканов № 5.

Чтобы волк не вырвался из капкана № 3, Бабин ставит рядом два таких же капкана, один под след, а другой несколько в стороне от первого, с таким расчетом, чтобы зверь, попавший лапой в один капкан, при попытке вырваться из него попал другой лапой во второй капкан.

Некоторые охотники настораживают по два—три капкана № 5 в одном месте с таким расчетом, чтобы волки, увидев, что зверь, шедший впереди, попал в капкан, и бросившись обратно, попали в капканы, настороженные в стороне от следа в 4—5 м позади первого капкана.

СНАР

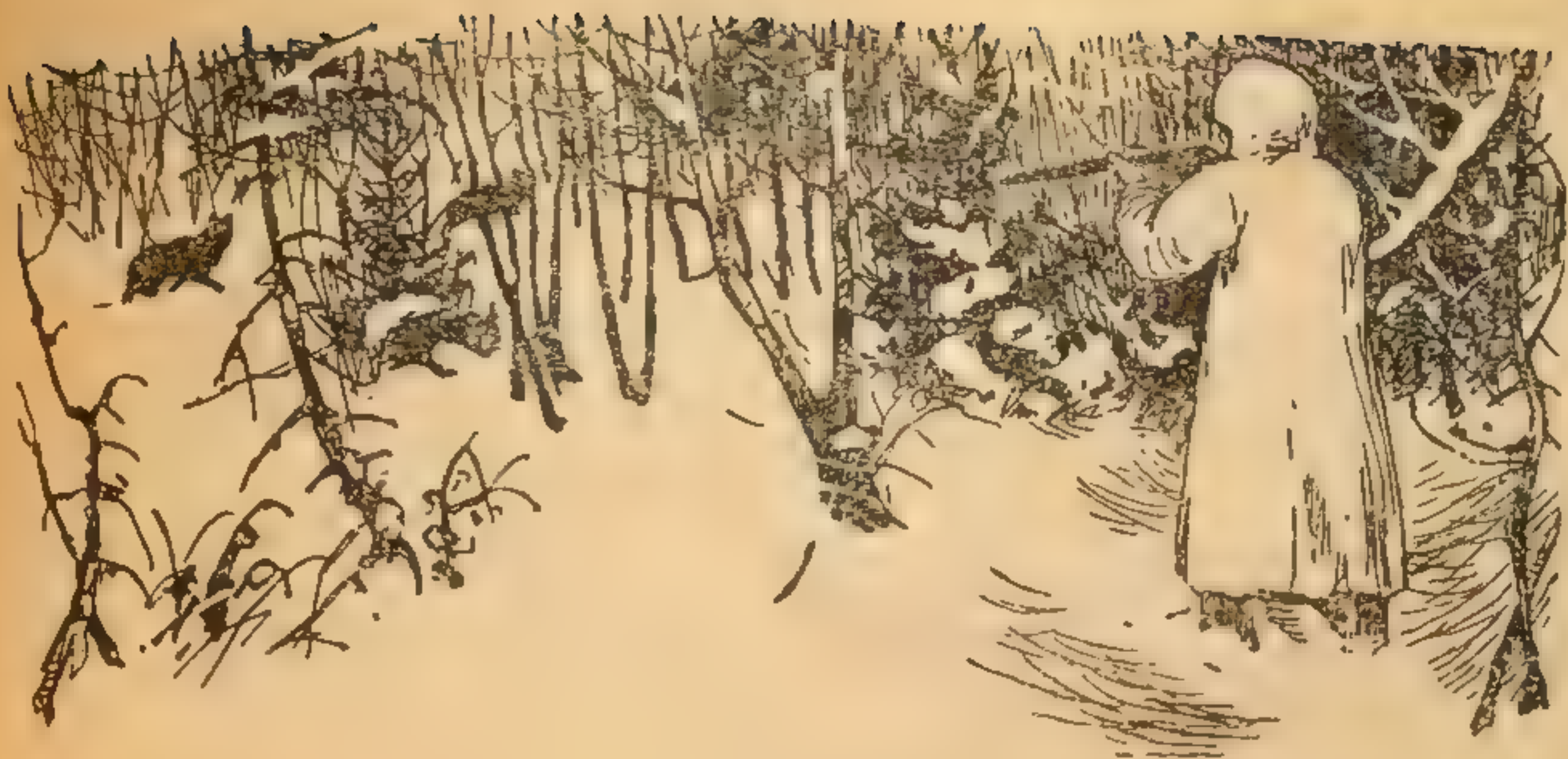
Для охоты
обычно пол
и реже 20-

Поскольку
быть не ме
ленных об
дробь — ви
Особенно
Винчестер
чем двуст
мости, не

Провер
мытый дл
для стрел
При н
вышедши
убиты.

Стрел
как ей п
листа по
допустим
стрельба
хорошо
ностью.

Стре

В. В. РЯБОВ

СОВЕТЫ ОХОТНИКУ

СНАРЯЖЕНИЕ ПАТРОНОВ И СТРЕЛЬБА ВОЛКОВ

Для охоты на волков на облавах, на приваде и скрадом обычно пользуются гладкоствольными ружьями 12-го, 16-го и реже 20-го калибра.

Поскольку волков стреляют картечью, ружье должно быть не менее 16-го калибра. Ружья 12-го калибра утяжеленных образцов под усиленные заряды пороха и снаряды дробы — вполне надежное оружие для стрельбы волков. Особенно практичны для этого полуавтоматы Браунинг и Винчестер. Полуавтоматы значительно более скорострельны, чем дуствольные ружья, и позволяют в случае необходимости, не отрывая ружья от плеча, сделать пять выстрелов.

Проверенный безотказно работающий полуавтомат, промытый для зимней охоты бензином, — идеальное оружие для стрельбы волков.

При надлежащей выдержке и расторопности охотника вышедшие на стрелка три — четыре волка все должны быть убиты.

Стрельба по волкам считается очень ответственной, так как ей предшествует большая и трудоемкая работа специалиста по приваживанию хищников и их окладыванию, и недопустимо, чтобы вся эта работа пропала из-за плохой стрельбы охотника. Поэтому оружие охотника должно быть хорошо проверено, а патроны снаряжены со всей тщательностью. На таких охотах недопустимы ссечки.

Стрельба волков на облавах допускается на дистанцию не более 30 м. На эту дистанцию и следует пристрелять

свое ружье. Нужно добиться, чтобы в мишень диаметром 75 см попало не менее 75% снаряда картечи; при снаряде в 28 картечин — 18—20, а при снаряде в 16 картечин — не менее 11—12 картечин.

Калибр ружья	Размер чока	Картечи в одном ряду, шт.	Диаметр картечи, мм	Число картечин снаряда	Вес всего снаряда, г
12	Цилиндр чок до 0,9 мм	7	6,0—6,2	28	38,6
		4	7,5—7,7	16	37,4
16	Цилиндр чок до 0,8 мм	7	5,6—5,7	28	27,0
		4	6,9—7,2	16	30,5
20	Цилиндр чок до 0,8 мм	4	6,5—6,6 6,2—6,5	16	24,0

Для стрельбы на облавах лучше пользоваться картечью, укладываемой в ствольном срезе (12 кал.) по семи штук в ряд. Такая картечь даже при выстреле в волка на расстоянии 25—30 шагов редко дает сквозные раны, что делает снаряд более убойным. Для этой цели можно с большим эффектом пользоваться резаной — разрывной — картечью. Берется картечь диаметром 7,7 мм, которая укладывается в бумажной гильзе 12-го калибра по четыре штуки в ряд. Каждая картечина тонким ножом надрезается по центру, затем картечина переворачивается и такой же надрез делается с другой стороны, перпендикулярно первому надрезу. После этого картечины при помощи плоскогубцев сжимаются и укладываются в гильзу. При попадании в кости зверя такая картечь разворачивается и крошится, нанося сильные повреждения.

Для стрельбы волков нужно пользоваться бездымным порохом.

Предельные заряды черного и бездымного пороха для двустольных ружей приводятся в таблице.

Неопытные в зверовой охоте стрелки нередко нервничают и очень спешат сделать выстрел по вышедшему на номер волку. В результате даже отличные стрелки допускают не-

Калибр ружья	Вес дуствольного ружья, кг	Предельный заряд сильного черного пороха, г	Предельный заряд пороха «Сокол», г	
			максимальный	минимальный
10	Свыше 4,30	8,50	2,50	2,20
10	Ниже 4,30	7,80	2,40	2,10
12	Свыше 3,48	7,20	2,30	2,00
12	Ниже 2,90	6,00	2,20	1,90
16	Свыше 3,07	6,00	2,00	1,90
16	Ниже 2,87	5,20	1,80	1,70
20	Свыше 3,07	5,30	1,70	1,50
20	Ниже 2,75	4,90	1,50	1,30

простительные промахи. Отсутствие необходимой выдержки и привычки допускать волков, идущих иногда на полном махе, на близкое расстояние — в 10—15 шагов — иногда портит удачно организованную облавную охоту. Поэтому подбору и инструктажу стрелков при комплектовании команд нужно уделять самое серьезное внимание.

Из числа охотников, которым много доводилось стрелять из-под гона зайцев, обычно получают отличные стрелки и по волкам.

Начинающим охотникам при облавной охоте на волков следует рекомендовать стоять на номере совершенно неподвижно. Подпускать идущих на стрелка зверей нужно на 12—15 шагов и только тогда быстро и уверенно стрелять по передней части туши. Если вышло два волка, то независимо от результата первого выстрела нужно быстро сделать выстрел по второму. Сначала следует бить заднего волка, а затем переднего, т. е. ближнего. Таким образом достигается наибольшая уверенность в том, что оба выстрела будут результативными.

ФЛАЖКИ ДЛЯ ОХОТЫ НА ВОЛКОВ

Флажки для облавных охот на волков в лесу развешивают на шнуре, а в степной местности — на специальных вешалках или на палочках.

Флажки кроются из красного кумача; размер каждого флажка 30 × 15 см. Подрубленные на машинке флажки пришиваются к прочному шнуру на расстоянии 70 см один от другого.

Лучший шнур для флажков — ботиночный толщиной 3 мм, он прочен и не скручивается. Для охоты нужно иметь 3,5—4 км флажков.

В степи удобнее пользоваться флажками на палочках. На выструганные из сухой, легкой и прочной древесины палочки длиной 80 см с одним заостренным концом мелкими гвоздиками приколачиваются флажки из кумача размером 38×25 см. Чтобы затянуть волков, обойденных где-либо в открытой местности в бурьянах, в овраге или в кустарниках, нужно иметь 250—300 флажков. Таким количеством флажков вполне можно обтянуть круг в 3—3,5 км. Чтобы флажки были более заметны, палочки втыкают в снег наклонно. Комплект флажков укладывается в четыре — пять связанных пачек.

Флажками на шнуре во время охоты на волков пользуются по-разному.

Первый способ. Флажки находятся в мотках по 40—50 м. Мотки сматываются таким образом, чтобы флажки находились внизу. Один конец шнура заканчивается петелькой, а на другом за середину привязан деревянный клячик. Когда нужно соединить между собой два конца шнура, достаточно продеть клячик одного конца флагов в петельку шнура на другом конце, и концы будут прочно соединены между собой.

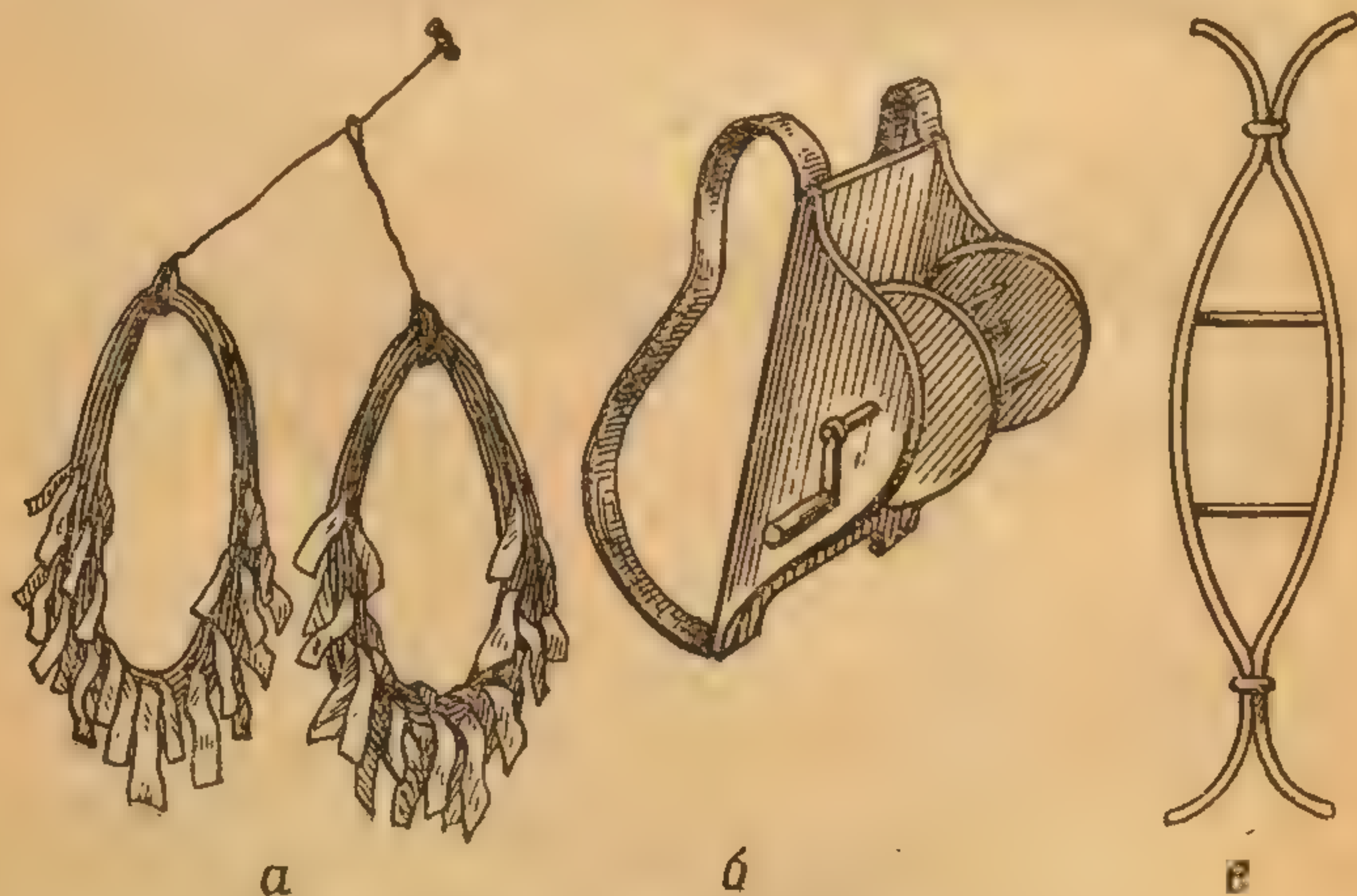

Рис. 26. Флажки для оклада волков:

а — в мотках; б — катушка для флажков; в — мотовило для флажков

Во время переноски флажков при завешивании оклада мотки, соединенные между собой попарно, удобно носить на плече. Один из егерей несет флажки, а другой быстро завешивает оклад. Помощник снимает с плеча пару соединенных мотков и, отцепив один от другого, передает окладчику следующий моток. Быстро соединив конец развешенного уже мотка с новым полученным мотком, он продолжает быстро завешивать круг с обложенными волками. Чтобы флажки не провисали, а находились на высоте 40—50 см от поверхности снега, через каждые 30—40 шагов шнур закрепляется за кусты и деревья.

Пользование флажками в мотках практично еще и потому, что они не путаются, а при возвращении с охоты их легко развесить на шест для просушки.

Второй способ. Некоторые окладчики пользуются специальными катушками, сделанными из фанеры или дюралюминия. Катушки в зависимости от емкости делаются спинными и ручными. На спинную катушку наматывается до 1,5 км шнура. Для завешивания окладов пользование катушками также вполне практично, но этот способ имеет два существенных недостатка. При быстром разматывании шнура катушка издает шум, который легко может встревожить и стронуть осторожных зверей; кроме того, чтобы просушить флажки после охоты, приходится их разматывать и развешивать.

Третий способ. В Сибири некоторые охотники сматывают флажки в большие клубки диаметром 35—38 см. В один такой клубок сматывается до 600—800 м развесок. Сматывая флажки в клубок, оставляют свободным шнур (в 6—8 концов), так, чтобы концы после намотки флажков в моток выходили наружу. За эту петлю клубок прицепляется за карабин с вертлюгом к специальной рукоятке. Окладчик или его помощник держит клубок за рукоятку в левой руке и раскидывает флажки по кустам, крепя шнур через каждые 30—40 шагов. Клубок свободно вращается на вертлюге, и завешивание оклада производится очень быстро. Однако в клубках флажки сильно мнутся, а чтобы просушить их, приходится разматывать и развешивать на шестах весь клубок.

Четвертый способ. В некоторых районах Псковской области, откуда и распространился способ охоты на волков с флажками, охотники для сматывания флажков пользуются специальными мотовилками, сделанными из черемуховых прутьев толщиной в мизинец и длиной 70 см.

Из каждого прута выгибается дужка в виде лука. После того как прутья окончательно завянут, их скрепляют между собой в двух местах при помощи проволоки, так, чтобы концы их были обращены в разные стороны. Между лучками врезаются или при помощи шурупов крепятся две распорочки. Флажки наматываются на такие мотовилища легко и быстро. На каждом мотовилище помещается 300—400 м флажков. Флажки на таких мотовилищах очень портативны и удобны в перевозке. При пользовании флажками на мотовилищах завешивание оклада производится быстро и без шума. Флажки, находясь на мотовилищах, не мнутся, хорошо проветриваются и просыхают.

ПРАВИЛА ОБЛАВНЫХ ОХОТ НА ВОЛКОВ

Общие положения

Успех облавной охоты зависит от правильной ее организации и строгой дисциплины как на линии загона, так, особенно, на линии стрелков.

Поскольку стрельба по волкам производится картечью, дисциплине на облавных охотах следует уделять самое серьезное внимание.

Приводимые правила рекомендуются как типовые для разработки правил облавных охот на волков с учетом местных условий.

Проведение облавных охот

1. Облавные охоты на волков организуются добровольными обществами охотников, коллективами обществ охотников, охотничьими секциями спортивных обществ, а также отдельными группами (бригадами) охотников.

2. Облавная охота на волков проводится под руководством начальника команды, распоряжения и указания которого безусловно обязательны для всех членов команды.

3. Начальники команд назначаются руководителями организаций, перечисленных в п. 1, из наиболее опытных охотников-волчатников, отлично знающих технику облавных охот и способных руководить их проведением.

На начальника команды возлагается:

а) проведение с членами команды бесед для ознакомления их с правилами облавных охот и (кратко) биологией волка;

б) ответственность за соблюдение строжайшей дисциплины во время облавных охот;

- в) наблюдение за порядком на стрелковой линии;
- г) разрешение всех спорных вопросов, возникающих в процессе проведения облавных охот;
- д) представление отчетов о проведенных облавных охотах.

4. Количество загонщиков и стрелков для проведения облавных охот определяется начальником команды в зависимости от характера оклада и местных условий.

5. Команда допускается к охоте после надлежащей подготовки и проверки теоретических и практических знаний каждого участника облавных охот.

6. Каждый член команды обязан уметь обращаться с оружием, соблюдать правила и порядок занятия стрелковой линии, а также беспрекословно выполнять все распоряжения начальника команды.

7. Расстановка стрелков на номера производится начальником команды (или, по его указанию, его заместителем или егерем) в соответствии с жеребьевкой, проведенной до начала охоты. В отдельных случаях, в интересах успеха охоты, начальник команды имеет право расставить стрелков на номера по своему усмотрению.

8. Охотники расставляются на номера с обязательным учетом допустимого сектора обстрела, так, чтобы охотник, поставленный на номер, видел стрелков на соседних номерах и ясно представлял себе направление стрелковой линии.

9. Стрелок, занявший свой номер, должен быстро и бесшумно замаскироваться и отоптать снег под ногами, чтобы исключить возможность нарушения тишины во время облавы.

10. Заряжать ружья разрешается только после того, как стрелок закончил маскировку и встал на номер.

11. Стоять на номерах стрелки должны неподвижно и осматривать сектор своего обстрела, не поворачивая головы.

12. Стрельба по волку картечью впереди стрелковой линии допускается не далее 30 м.

13. Категорически воспрещается: стрельба по волку, идущему на соседний номер, а также стрельба по другим зверям и пернатой дичи.

14. Стрельба по линии стрелков (вдоль линии) категорически запрещается. Выстрел, при котором заряд прошел ближе 15 м от соседнего номера, считается выстрелом по линии. Охотник, сделавший такой выстрел, в дальнейшем к облавным охотам не допускается.

15. Стрельба по зверю, прорвавшемуся через стрелковую линию позади нее, разрешается на любом расстоянии от зверя (в пределах убойности картечного снаряда), но не ближе 15 м от соседнего номера.

16. Добивать лежащего волка повторным выстрелом разрешается, не сходя с места, и только в том случае, если зверь движется.

17. Зверь, раненный одним охотником, но добытый соседним стрелком на своем номере, считается убитым последним.

18. При приближении загонщиков к стрелковой линии на 100 м стрельба внутрь круга должна быть прекращена.

19. Сходить с номера разрешается только после сигнала начальника команды об окончании охоты.

20. После сигнала об окончании облавы все стрелки обязаны немедленно разрядить ружья.

21. Преследование раненого волка производится егерем или специально выделенным для этой цели охотником по указанию начальника команды.

22. Все конфликты, связанные с доказательством того, кем убит волк, разрешаются начальником команды в присутствии полного состава команды.

23. Егерь-окладчик обязан:

а) выкладывать приваду, подновлять ее и проводить все необходимые подготовительные работы для успешного проведения облавных охот;

б) окладывать волков, определять количество обложенных зверей, затягивать оклад флажками, а также снимать их с помощью выделенных для этой цели охотников;

в) определять совместно с начальником команды линию стрелков и расставлять охотников на номера;

г) определять линию загонщиков и управлять ими во время облавы;

д) объявлять сигналом начало охоты.

24. Занимать стрелковый номер егерь-окладчик имеет право лишь с разрешения начальника команды.

25. Расстановкой цепи загонщиков и направлением ее движения управляет егерь-окладчик.

26. Загонщики подчиняются егерю-окладчику и выполняют все его распоряжения, касающиеся облавной охоты.

27. Переходить вдоль цепи загонщиков разрешается только егерю-окладчику или старшему загону.

28. Все распоряжения, касающиеся загонщиков, передаются голосом по цепи.

29. Заряжать ружья загонщикам разрешается только по указанию егеря-окладчика.

30. За нарушение правил облавных охот виновные лишаются права участия в облавных охотах на срок от одного до двух лет. В случае, если нарушение правил облавных охот повлекло за собой ущерб здоровью или безопасности ее участников, виновные несут ответственность, установленную советским законодательством.

Незнание правил облавных охот не снимает ответственности с лица, допустившего их нарушение.

КАК ОТЛИЧИТЬ ВОЛЧАТ ОТ ЛИСЯТ

При нахождении логова, чтобы не допустить ошибку и вместо волчат не уничтожить лисят, нужно уметь различать их между собой.

По внешнему виду они отличаются следующими признаками.

Шерстный покров у волчат грубоватый на ощупь, низкий, с серой и темносерой остью и светлым волнообразно извитым и шелковистым пухом. На хребте — черная полоска.

Морда у волчат тупая, шерсть на голове бледножелтого цвета. Уши маленькие, заостренные, черного цвета. Волосистой покров на груди редкий и почти без пуха; у отдельных волчат на груди встречается небольшое белое пятнышко. Живот с редким гладким волосистым покровом, у задних лап и в пахах кожа почти голая. Хвост короткий, широкий и тупой, черного или темносерого цвета с черным кончиком. Волосистой покров на лапах низкий, гладкий, как бы придавленный.

Лисята имеют мягкий и шелковистый волосистой покров с очень редкой и длинной остью с закрученными концами. В отличие от волчат, хребет у лисят всегда окрашен ярче, чем бока и хвост. Живот и грудь хорошо опушенные. Волос на голове длинный с рыжим оттенком. Уши заметно больше, чем у волчат, с внешней стороны покрыты черным волосом, а внутри (в раковине и около нее) — более светлыми волосами. Хвостики у лисят значительно длиннее, чем у волчат, заостренные и обязательно с белым концом. Лапки у лисят хорошо опушенные, с мягким длинным волосом, значительно темнее общего окраса шкурки.

СЪЕМКА И ПРАВКА ВОЛЧЬЕЙ ШКУРЫ

Чтобы шкура с добытого волка была полноценной, охотник должен уметь правильно снять ее, обезжирить, насадить на специальную правилку и высушить.

Шкура с волка снимается трубкой. Прежде всего делается разрез по внутренней стороне передних лап, начиная от среднего пальца. После этого делается разрез по внутренней стороне задних ног — от пятки до заднего прохода.

Затем нужно распороть хвост с внутренней стороны, чтобы очистить его от позвонков.

Рис. 27. Надевание шкуры волка на правилку

Съемку шкуры начинают с задних ног. После снятия кожи с лап, осторожно подрезая пленку, снимают кожу со ступни и пальцев, которые отрезают по последнему суставу, так, чтобы когти остались при шкуре. Так же снимается кожа и с передних лап. После этого, чтобы облегчить съемку шкуры, тушу нужно подвесить на разное и постепенно заворачивать шкуру книзу. Во время съемки шкуры с брюха зверя нужно остерегаться прорезать брюшину. Снимая шкуру с головы, следует осторожно подрезать кожу у глаз и губ; нос и губы нужно оставить при шкуре. Чтобы мех на ушах не подопрел, хрящики из них должны быть удалены.

Когда шкура снята, ее следует обезжирить, удаляя при помощи большого ножа или тупой косы всю лишнюю мездру, жир и сухожилия, оставшиеся на шкуре. Обезжиривание шкуры нужно производить на какой-либо доске или колоде, упертой одним концом в пол; на эту доску мездрой наружу и натягивают шкуру. Соскабливать мездру и жир следует только движениями от огузка к голове, иначе можно оголить корни волос и попортить шкуру.

Обезжиренную, очищенную от прирезей мяса и жира шкуру нужно надеть на правилку, сперва мездрой наружу, так, чтобы на ней не было ни одной морщинки или складки. Хвост и лапы нужно тщательно расправить при помощи щепочек.

Сушить шкуру следует в теплом, но не жарком месте. После того как шкура провянет, но не окончательно еще высохнет, ее следует снять с правилки, вывернуть мехом наружу, вновь посадить на правилку и так досушивать.

Все снятые, оправленные и высушенные шкуры волков следует сдавать на заготовительные пункты Заготживсырья, где одновременно с оплатой стоимости шкуры выдается полагающееся по закону денежное вознаграждение за истребление вредных хищников — волков.

В. Г. ХОЛОСТОВ

ПО СЛЕДАМ БЕШЕНОГО ВОЛКА

Бешенство — одно из самых опасных, неизлечимых различных заболеваний, которому могут быть подвержены люди, звери и птицы. Из диких животных наиболее частым носителем бешенства является волк. Он кусает домашних животных, особенно собак, а заразившиеся бешенством собаки могут покусать людей.

Возбудитель бешенства — особый вирус, который содержится в слюне больного животного. Как правило, заражение происходит через укус бешеного животного; оно возможно также при попадании слюны бешеного животного в царапину и ссадину, при поедании травы или соприкосновении с предметами, на которые попала слюна больного бешенством зверя.

От укусов бешеных волков умирало людей больше, чем от укусов бешеных собак и других животных.

Видимые признаки заболевания появляются не сразу после заражения; чем ближе место укуса к головному мозгу, тем этот срок короче. Обычно скрытый (латентный) период заболевания длится у собак от нескольких дней до шести месяцев и более.

Особенно много людей страдало от нападений бешеного волка в дореволюционной России. Из-за отсутствия хороших дорог и быстрых средств передвижения, при жалкой сети лечебных учреждений, материальной необеспеченности и низкой культуре сельского населения подавляющее боль-

шинство
В восьмидесяти
цузский у
ботал и в
В совр
сведения
микробно
борьбе с
«В то
когда Па
ский док
(на 350 у
ства, в г.
Этот вол
из них с
средства
в сопрово
дующий

Несмо
зывали с
не дали
умер оди
рез 2 дня

Еще
шими от
из них по
ные при
бернии,

Одес
12 июня
ного бак
весть эт
шенных
смерти

13 и
надцати
Тверско

По
Одессе
ных нег

1 ю.
наук СС
13 Волки

шинство укушенных бешеным волком людей погибало. В восьмидесятых годах прошлого столетия великий французский ученый Луи Пастер (1822—1895) впервые разработал и ввел в практику прививки против бешенства.

В современной нам литературе мы находим подробные сведения о работе Пастера и о первых шагах русских микробиологов И. И. Мечникова и Н. Ф. Гамалеи по борьбе с бешенством:

«В том же 1886 г., в тот самый день первого марта, когда Пастер читал в Парижской академии свой исторический доклад о первых результатах широкого применения (на 350 укушенных) нового метода предупреждения бешенства, в г. Белом Смоленской губ. убили бешеного волка. Этот волк за одни сутки искусал 19 человек, и некоторые из них сильно пострадали. Смоленское земство отпустило средства на поездку укушенных в Париж, и 13 марта они в сопровождении фельдшера явились к Пастеру. На следующий день начались прививки.

Несмотря на все старания, на все внимание, которое оказывали смоленским жителям и Гамалея, и Пастер, прививки не дали полного успеха. Через 8 дней по приезде в Париж умер один из укушенных, на 21-й день — второй и еще через 2 дня — третий.

Еще печальнее был другой случай с девятью пострадавшими от бешеных волков во Владимирской губернии; трое из них погибли в жестоких страданиях, несмотря на усиленные прививки. Умер также один больной из Орловской губернии, укушенный волком...

Одесская бактериологическая станция была открыта 12 июня 1886 г. Об открытии первого в России специального бактериологического учреждения сообщали все газеты, весть эта облетела всю страну. Пострадавшим от укуса бешеных животных уже не надо было искать спасения от смерти за границей.

13 июля Гамалея успешно сделал прививку первым двенадцати укушенным; трое из них приехали в Одессу из Тверской губернии, один — из Петербурга»¹.

По тем же (неполным) данным, с 1886 по 1901 г. в Одессе лечилось 15 655 человек, из них более 150 пораненных непосредственно бешеными волками.

¹ Ю. И. Миленушкин, Н. Ф. Гамалея. Изд-во Академии наук СССР, М., 1954.

Вслед за Одесской бактериологические — пастеровские — станции были открыты в Петербурге, Самаре, Москве и Варшаве, а затем в Харькове и Тифлисе. К 1901 г. число пастеровских станций России достигло 11. Смертность среди пациентов этих станций составляла всего 1,1% против 2,5% смертности на пастеровской станции в Париже. Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране было уже около 30 пастеровских станций, а в 1941 г. количество прививочных пунктов и станций достигло 425.

В настоящее время волки, поголовье которых в СССР превышает (по очень приблизительным подсчетам) 150 тыс., представляют большую опасность как распространители бешенства и уже по одному этому подлежат полному истреблению. В прививочных пунктах ежегодно регистрируются случаи нападения бешеных волков на человека и домашних животных, прежде всего на собак.

Атаки волка бывают обычно неожиданными, и пострадавшие, как правило, не в состоянии воспроизвести полную картину нападения. Естественно, что поведение зараженного бешенством волка в вольных условиях изучено далеко не достаточно.

Поэтому выезд команды московских волчатников, о котором идет речь в этой статье, представляет значительный научный интерес.

Было очевидно, что заболевание, вызвав нарушение функций организма зверя, должно повлиять и на поведение волка, на его повадки. Поэтому применение флажков и другие способы охоты в данном случае могли оказаться несостоятельными. Собаки в этой охоте тоже не могли быть использованы.

Обстановка складывалась следующим образом.

Днем 24 января 1947 г. Областное управление милиции по телефону сообщило начальнику Управления по делам охотничьего хозяйства при Исполкоме Мособлсовета Н. И. Кочеткову о появлении в Звенигородском районе Московской области около двенадцати волков; за утро они напали на четырех человек, из них девочка тринадцати лет умерла; остальные находятся в больнице.

Тотчас запрошенное по телефону Звенигородское отделение милиции подтвердило факт ранения волками людей и уточнило места нападения. Однако данных, подтверждающих, что в районе появилась стая волков и что люди стали жертвами именно этой стаи, районная милиция не имела.

Пока вызывались члены команды, поступило новое сообщение. Хирург Института имени Склифосовского С. В. Лобачев сообщил, что в Институт поступило три человека — две девушки и мужчина, израненные волком, очевидно, бешеным.

И еще раз из областного Управления милиции доложили, что только что, в час дня, в том же Звенигородском районе волком ранен охотник Одинокоев из села Захарово.

...Вскоре старый «Виллис» мчал пятерых охотников к Звенигороду. Пушистый снег толстым слоем покрывал землю, блестел в свете ясного морозного дня.

На месте, путем опроса и по следам, команда московских охотников получила первое представление о находившихся в районе волках. Оказалось, что в тот же день, около шести часов утра, волк, принятый сначала за собаку, наскочил на проходивших по улице села Покровское мужчину и женщину. Волк был легко отогнан мужчиной, ударившим его чемоданом. Через несколько минут после этого волк, описав полем небольшой полукруг, снова вышел на дорогу и в 200 м от места его первого покушения наткнулся на сторожа, охранявшего дачи. Сторож также принял волка за собаку и ударил его ногой. Волк бросился на человека и схватил его за левую щеку и руку, порвал воротник и рукав тулупа. Сторож успел выстрелить. К сожалению, в сумраке наступающего утра поразить зверя ему не удалось. А тот, бросив сторожа, почти шагом пошел прочь. Судя по следам, он совершенно не реагировал ни на крики, ни на выстрелы. Лишь теперь охотникам удалось окончательно установить, что на людей действительно нападал волк и что он был один. Сообщение же о появлении стаи оказалось неверным.

Волк обошел кругом отдельные строения дач и мелко-лесьем направился к видневшемуся недалеко рабочему поселку.

Рассвело. Над белой землей низко нависла серая мгла, готовая вот-вот разразиться снегопадом.

Сестры Помазовы, Ольга шестнадцати и Шура двадцати лет, вышли из поселка и по укатанной дороге направились за дровами к опушке леса. Они свернули с дороги и подошли к лесу. Но всего сотню — полторы шагов успели отойти от дома сестры... Волк подбежал на махах и неожиданно напал на девушек.

В стороне от дороги охотники обнаружили небольшую площадку в 20—25 кв. м; на утоптанном снегу виднелись пятна крови, следы людей и волка, валялись обрывки белья,

сломанная гребенка и куски кожи (один — величиной с ладонь) с русыми женскими волосами. Позднее выяснилось, что кожа была содрана с головы младшей сестры.

Как стало известно потом, старшая сестра, когда волк, изранив ее, напал на младшую, с криком бросилась бежать к поселку. На помощь Ольге подоспел гр-н Казанов. Волк, увидев перед собой новую жертву, бросился на мужчину... Из поселка уже бежали люди.

Трое пострадавших были доставлены днем в Институт скорой помощи имени Склифосовского в Москву, где, несмотря на все старания врачей, Ольга вскоре скончалась.

Увидев приближавшуюся толпу людей, зверь отбежал от Казанова и направился к деревне Раево.

В начале восьмого часа утра, не доходя до деревни, волк заметил четырнадцатилетнюю Раю Букашкину. Подробности этого нападения неизвестны. Девочку нашли люди, шедшие по следу волка от села Покровское. Девочка находилась в очень тяжелом состоянии: у нее были истерзаны бедра, руки и лицо. Она была доставлена в Звенигородскую больницу имени Чехова, где через полтора часа умерла.

Следы волка вели охотников все дальше и дальше, и точно по раскрытой книге читали они историю одного страшного дня из жизни взбесившегося зверя.

Бросив девочку, волк пошел к селу Захарово: он не избегал, не боялся людей, а искал встречи с ними.

По накатанной зимней дороге в санях ехали две женщины. Волк издали заметил удалявшиеся розвальни и бросился их догонять. Но и женщины во-время заметили опасность и настегивали лошадь так, что сани успели влететь в село.

Волк остановился. Бока его тяжело вздымались, из окровавленной пасти свесился красный шершавый язык. Волк несколько раз схватил снег. (Общераспространенное мнение, что бешеное животное страдает водобоязнью, не совсем точно: до наступления паралича нижней челюсти, предшествующего общему параличу, зверь нередко пьет воду и ест снег.)

Немного отдохнув, волк насторожился: вдалеке послышался лай собаки. Шерсть волка вздыбилась и, прижав уши, он, крадучись, двинулся к сторожке лесника, стоявшей в 700—800 м северо-западнее села Захарово. Вблизи дома охотники нашли труп собаки, у нее был вырван левый бок, но волк съесть ее не мог, тушка собаки была не поедена. Не голод, очевидно, руководил серым хищником.

Около 11 часов дня охотник из села Захарово Н. Г. Оди-
ноков пошел в лес проверить свои капканы. По дороге, про-
ложенной вдоль опушки леса, он отошел с километр от села
и остановился, чтобы срезать несколько палок. Увидев спо-
койно приближавшегося волка, охотник принял его сначала
за собаку и не обратил на него внимания. Волк сбил Оди-
нокова с ног и порвал ему лицо и руки. Охотник не опло-
шал; кое-как оторвав от себя зверя, он успел отбежать не-
сколько шагов и вытянуть из-за пояса топор. При повтор-
ном нападении волка он нанес ему два удара топором по
морде. Удары пришлись вдоль щипца, причем первым уда-
ром была отделена кожа носовых хрящей зверя от левого
глаза до носа, а вторым ударом — рассечена кожа щипца
с правой стороны. Носовые хрящи и кость щипца задеты
топором не были.

Раненый, но недобитый волк трусцой уходил от охот-
ника. Пробежав 200—250 шагов вдоль дороги, волк свернул
в прилегающий к ней лес и у опушки залег. Так, в радиусе
3—4 км, обессиленный, но злобный, шатаясь, бродил он до
ночи, часто залегая недалеко от дорог.

Кончился короткий зимний день. Ночная мгла окутала
окрестности. От потери крови волк заметно ослаб. Около
11 часов вечера под деревней Хлюпино он снова вышел на
дорогу: ходить по глубокому снегу, видимо, ему было уже
тяжело. Вдали показались желтые огни легковой авто-
машины и через минуту яркий сноп света автомобильных
фар осветил волка. Ехавшие в машине заметили волка, но
преследовать его не стали. Утром 25 января они прибыли на
место, где им накануне встретился зверь и двинулись по его
следу. Зверь подпустил их на 10—15 м, вскочил и метнулся
в кусты. Преследователи сделали вдогонку два выстрела из
ружья, но промахнулись. После этого они преследовали
волка на протяжении 12—15 км. Волк уходил зигзаго-
образно, часто делая скидки, ложился головой в сторону
следа. Заметив издали преследователей и не подпуская их
на выстрел, волк поднимался и уходил. В два часа дня охот-
ники отказались от дальнейшего преследования.

К этому времени команда Московского областного
управления по делам охотничьего хозяйства выправила след,
по которому она шла уже вторые сутки, и с того места, где
след был брошен другими охотниками, непосредственно
вступила в борьбу со зверем. Но опытные охотники не пре-
следовали без толку сторожкого хищника. Они должны

были вынудить его к схватке, в которой людоед расстался бы со своей шкурой.

К четырем часам дня волк был обложен. Но еще в последний раз повезло разбойнику: в оклад случайно зашли люди, стронувшие волка и помешавшие облаве. Волк вышел из круга в ста шагах от охотника Н. С. Беляева, который хотя и видел его, но из-за большого расстояния не стрелял.

Кончился и этот короткий день. Лиловые сумерки быстро сгустились в ясную морозную ночь. Из-за наступившей темноты след ушедшего из оклада волка был оставлен охотниками до утра в одном километре от деревни Часцы.

Поздно вечером волк вышел на дорогу и напал на гуляющую молодежь. Судорожные спазмы сжимали горло зверя. Он с ходу полоснул клыками щеку Юрченко и следующим же движением попытался схватить его за горло. Но острые клыки на мгновение завязли в воротнике прочного полушубка. Юрченко устоял на ногах и не потерял способности обороняться. Он сунул руку в пасть волка, сжал его язык, упал на волка и придавил его к земле. Подоспевший Шлимович помог Юрченко в течение 15—20 минут удерживать раненого зверя прижатым к земле, пока их товарищ Зуев не сбегал за ружьем. Прибежавший вместе с ним Лукьянов пристрелил барахтавшегося зверя.

Командой охотников волк был доставлен в Москву. 27 января Ветеринарный институт сообщил, что волк, самец около трех лет, оказался бешеным. Желудок волка был пуст.

Решением Исполкома Мособлсовета Юрченко, Зуеву, Шлимовичу и Лукьянову, а также охотнику Одинокovu за смелое, самоотверженное поведение в схватках с волком объявлена благодарность и выданы денежные премии. Семьям пострадавших Помазовых и Букашкиной оказана материальная помощь.

Чтобы победить врага, его нужно хорошо знать и не уменьшать его силы. Приведенный пример лишний раз свидетельствует, какую грозную опасность представляет собой бешеный хищник. Лишь тяжелые раны, нанесенные волку охотником Одинокovым, заставили потерявшего много силы зверя уйти в лес и некоторое время отлеживаться, иначе число совершенных им нападений и жертв было бы значительно больше. Кроме того, смелые действия Юрченко ускорили уничтожение раненого животного, который мог прожить еще несколько дней и причинить еще много бедствий. Учитывая огромный вред, наносимый волками животноводству, охотничьему фонду зверей и птиц, а также ту угрозу,

которую представляет собой волк для человека, Центральный Совет Всеармейского военно-охотничьего общества ежегодно проводит конкурсы по истреблению волков. Для организаций и членов ВВОО установлены премии за уничтожение наибольшего числа хищников.

Уничтожая волков, охотник тем самым способствует успешному выполнению задачи по развитию животноводства в СССР.

Долг каждого советского охотника всеми мерами, используя все свое мастерство, содействовать быстрейшему поголовному истреблению волков — носителей бешенства и расхитителей наших охотничьих и колхозных богатств.

194-1

ЛИТЕ

Лит
очень о
ческой
список
жаты
литерат
же кас
более
дацин,
более

В
охоте
хищник
ние дл
работа

Жу
основн
до сер
ванном
люцион
затель
1884,
Н. Ю
1905,
лнотек

1. К
и

Г.
Опред
2.
3.
Хищни
4.
ловых
5.

Ю. МИЛЕНУШКИН

ЛИТЕРАТУРА О ВОЛКАХ И СПОСОБАХ ИХ ИСТРЕБЛЕНИЯ

Литература о волке, его биологии и способах истребления волков очень обширна; о волке много писали в нашей охотничьей и биологической литературе с тех пор, как она существует. Приводимый ниже список ни в какой мере не является исчерпывающим. В нем содержатся указания почти исключительно на отдельные издания. При этом литература последних лет приводится по возможности полностью. Что же касается старой литературы, то в наш список включены лишь наиболее ценные и интересные издания, которые заслуживают рекомендации, хотя и приходится учитывать, что они имеются только в наиболее крупных библиотеках.

В начале списка указываются книги, не посвященные специально охоте на волков, но содержащие много сведений по биологии этих хищников. Ознакомление с такой литературой имеет большое значение для охотника, желающего глубоко изучить повадки волков и выработать эффективные способы их уничтожения.

Журнальной литературы за 1941—1955 гг. нет, что же касается основных статей, опубликованных в советской охотничьей литературе до середины 1940 г., то они перечислены в нашем обзоре, опубликованном в журнале «Советский охотник» № 9, 1940 г. Списки дореволюционной литературы читатель найдет в книге Л. П. Сабанеева «Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания» (М., 1884, 486 стр.), а также в библиографических справочниках Н. Ю. Анофриева «Русская охотничья библиотека» (Брест-Литовск, 1905, 155 стр.) и «Добавление к списку книг русской охотничьей библиотеки» (Киев, 1911, 63 стр.).

I. Книги, рассчитанные на биологов, но представляющие ценность и для неспециалистов, прежде всего как справочные пособия.

1. Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. Определитель млекопитающих СССР, Советская наука, М., 1944.

2. Динник Н. Я. Звери Кавказа, т. II, Хищные, 1914.

3. Огнев С. И. Звери Восточной Европы и Северной Азии, т. II, Хищные, М., 1931.

4. Наумов С. П. и Лавров П. П. Основы биологии промысловых зверей СССР, М., 1941.

5. Сатунин К. А. Млекопитающие Кавказского края, т. I, 1915.

II. Книги, предназначенные для читателей, изучающих биологические основы охотоведения

1. Лепихин А. В. Спортивное охотничье хозяйство, М., 1942, 292 стр.
2. Перелешин С. Л. Охотничье хозяйство СССР, М., 1937.
3. Соловьев Д. К. Основы охотоведения, 1922—1927.
4. Соловьев Д. К. Охота в СССР, М., 1926.

III. Различные книги, содержащие сведения о волках, их повадках и способах охоты на них

1. Аксаков С. Т. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах (несколько изданий, см. также Собрание сочинений, т. 3, 1956).
2. Вардунас П. О. и Корчев С. Н. Пахучие приманки на пушных зверей. Заготиздат, М., 1940.
3. Владимиров К. Е. Добывание капканами крупных хищников, Иркутск, 1941.
4. Геперозов В. Я. Капканный промысел, М., 1930.
5. Герасимов Ю. А. Капканы и капканный промысел пушных зверей. Заготиздат, М., 1953, стр. 103.
6. Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами, М., 1935.
7. Зворыкин Н. А. Избранные произведения. Физкультура и спорт, М., 1955, стр. 367 (сведения о волках см. в разделах главы II из книги «Волк», 1937; III — «Как определить свежесть следа» и IV — рассказ «Старый волк»).
8. Зворыкин Н. А. Повадки животных. Изд. 3-е перераб. и значит. дополн. Под ред. и с предисл. Ю. И. Миленушкина. Медгиз, М., 1939.
9. Зворыкин Н. А., Бианки В. В., Рябов В. В. Охотнику о зверях. Воениздат, М., 1953, 214 стр. (очерк Н. А. Зворыкина «Волк», законченный им незадолго до смерти).
10. Исаев В. А. и Шергин В. И. Спортивная охота и рыболовство в Читинской области. Читинское кн. изд-во, 1954, 111 стр.
11. Лерхе А. В. С ружьем по Придонию, Ростов н/Д, 1939.
12. Мантейфель П. А. Жизнь пушных зверей, М., 1947.
13. Новиков Б. М. Облавные охоты, М., 1929.
14. Охота в Подмоскowie. Сборник под ред. Г. А. Мещерякова. «Моск. рабочий», 1947.
15. Пальгунов М. М. и Моргунов С. М. Секрет удачи в капканном промысле. Новосибирск, 1936.
16. Сабанеев Л. П. Охотничий календарь. Изд. 3-е, М., 1904.
17. Слудский А. А. Пушные звери Казахстана, Алма-Ата, 1939.
18. Спутник промыслового охотника Под ред. П. А. Мантейфеля и Б. А. Кузнецова. Заготиздат, М., 1954. (Отдельной главы о волке в книге нет, но в ряде мест имеются сведения о добывании волков ловушками и капканами).
19. Сысоев В. П. В дальневосточной тайге (записки охотника). Географгиз, М., 1955, 190 стр. (3-е изд., перераб. и дополн. книги «Охота в Хабаровском крае», 1949 и 1952).
20. Формозов А. Н. Спутник следопыта, М., 1947.
21. Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири, 1-е изд. 1867, 2-е изд. 1884.

IV. Книги и брошюры, специально посвященные охоте на волков

1. Алелеков А. Способы истребления волков. Изд. Гос. Горьковской охотн. инспекции, Горький, 1944, 16 стр.
2. Арамилев И. Волки. Рассказ в сборн. «За птицей и зверем». Новосибирское обл. изд., стр. 149—152.
3. Бизюкин В. С. Истребление волков. Изд. «Тамбовская правда», Тамбов, 1948, 48 стр.
4. Егo же. Уничтожение волков на логовах весной. Изд. «Тамбовская правда», Тамбов, 1948, 23 стр.
5. Егo же. На волков с пулевым оружием. Очерк в книге «За зверем и птицей», Новосибирск, 1950, стр. 157—162.
6. Бромлей Г. Ф. Опыт уничтожения волков в заповеднике Приморского края. Сборник «Преобразование фауны позвоночных нашей страны», М., 1953.
7. Волк и борьба с ним (по Челищеву и Зворыкину). Изд. Управл. охотн. хоз., Вологда, 1947, 36 стр.
8. Волки и их истребление. Сборник под ред. Ю. И. Миленушкина. Воениздат, М., 1950, 112 стр.
9. Герасимов М. По волчьим тропам. Рассказы охотника. Владимирское кн. изд-во, 1955, 112 стр.
10. Герман В. Е. Со спаниелями на волка. В сборнике «Охотничьи просторы», кн. 5, Физкультура и спорт, М., 1955, стр. 215—218.
11. Гуляев И. А. Волки и способы их истребления, Киров, 1947, 46 стр.
12. Дементьев Г. П. Волк. Серия «Пушные звери СССР». Внешторгиздат, М., 1933, 52 стр.
13. Данилов Д. Н. Способы истребления волков, М., 1945.
14. Зворыкин Н. А. Охота на волков. Изд. 2-е, испр. и значит. дополн. Всеохотсоюз, М., 1930, 48 стр. (в первом издании работа носила название «Охота на волков с флагами», 1925).
15. Егo же. Волк. КОИЗ, М., 1937, 118 стр.
16. Егo же. Волк и борьба с ним. Изд. 2-е. КОИЗ, М., 1939, 111 стр.
17. Егo же. Что должен знать окладчик. КОИЗ, М., 1931, 80 стр.
18. Инструкция по истреблению щенят и взрослых волков на логовах. Управление по делам охотн. хоз. при Исполкоме Мособлсовета, М., 1950, 8 стр.
19. Каверзнев В. Н. Волки и их истребление, М., 1930, 112 стр.
20. Козлов В. В. Волк и способы его истребления. Сельхозгиз, М., 1955.
21. Егo же. Некоторые итоги борьбы с волками в государственных заповедниках. Сборник «Преобразование фауны позвоночных нашей страны», М., 1953.
22. Егo же. Памятка охотнику-волчатнику, Рязань, 1947.
23. Копыткин С. И. Истребление волков на логовах, Псков, 1953.
24. Егo же. Истребление волков капканами и другими самодельными, Псков, 1954.
25. Егo же. Борьба с волками. Лениздат, Л., 1955.
26. Копытов А. Борьба с волками в Архангельской области. Журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 1, 1955, стр. 61.
27. Корнеев О. А. Волк та його знищення, Киев — Харьков, 1950, 104 стр.

28. Кочетков Н. Рейд за волками. В сборнике «Охотничьи просторы», 1950, стр. 166—176.
29. Красильников М. Гибель скота от хищных зверей. Бюллетень Центр. статистич. управления СССР, № 166, 1926.
30. Лазаревский В. М. Об истреблении волками домашнего скота и дичи и об истреблении волка. Приложение к «Правительственному вестнику», СПб, 1876.
31. Лялин Ф. Волк и его уничтожение, М., 1933.
32. Макридин В. П. Борьба с волками тундры. Журнал «Природа», № 2, 1955.
33. Его же. Использование самолета для борьбы с волками, Архангельск, 1955 (см. также вып. 4 сборника «Рационализация охотничьего промысла». Заготиздат, М., 1955).
34. Мантейфель П. А. и Ларин С. А. Волк и его истребление. Физкультура и спорт, М., 1949, 56 стр.
35. Мартынов Н. М. Волки и их истребление. Практическое пособие для охотников Саратовской области. Изд. «Коммунист», Саратов, 1953, 58 стр.
36. Перегудов А. Расплата. Рассказ в сборнике «Охотничьи просторы», М., 1951, стр. 236—243.
37. Портнов В. С. Охота на волков. Свердловское гос. изд-во, 1944, 28 стр.
38. Рябов В. В. Охота на волков. Красноярское краевое изд-во, 1950, 48 стр.
39. Сабанеев Л. П. Способы истребления волков. Журнал «Природа и охота», том 3, 1878.
40. Садчак Тока. Охота на волков. В сборнике «Охотничьи тропы». Новосибирское обл. гос. изд-во, 1948, стр. 280—288.
41. Слудский А. А. Волк и борьба с ним в Казахстане. Казгосиздат, Алма-Ата, 1938, 48 стр.
42. Соловьев Д. Волк и его истребление, М., 1925.
43. Соколов А. А. Волк. Заготиздат, Библиотека промыслового охотника, М., 1951, 88 стр.
44. Способы истребления волков. Памятка охотника-волчатника. По материалам брошюры Д. Н. Данилова.
45. Сысоев Н. Истребление волков. Владимирское обл. изд-во, 1952, 30 стр.
46. Худяков П. И. Борьба с волками в Восточной Сибири, Иркутск, 1937, 50 стр.
47. Челищев Н. Н. На волков по черной тропе, М., 1923, 53 стр.
48. Чугунов Н. Н. Охота на волков с самолета. Изд. Всес. с.-х. выставки, М., 1954, 8 стр.

Пред
Сказо

Спосо

Охота
Опыт
Истре
Опыт

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Сказочный зверь	9
Встречи с волками	23
Волчья семья	28
Несколько цифр	32
Коренной район	—
Привязанность к детям	35
Гнездо	—
Сотрудничество	39
Жизнь зимой	43
Годичный цикл жизни волков	44
Способы истребления волков	52
Истребление волков на логовах	—
Стрельба волков „на вабу“ (подвывку)	57
Облавы по черной тропе	60
Охота с гончими	63
Травля волков борзыми	65
Охота с беркутом	—
Заганивание волков на лошадях	67
Распознавание следов волков по белой тропе	69
Облавные охоты с флажками	76
Охота на волков скрадом	83
Псковский способ охоты	84
Стрельба волков на засидках	86
Применение самолета для борьбы с волками	88
Заганивание волков на оленях	95
Пахучие приманки	96
Истребление волков с помощью ядов	102
Отлов волков капканами и петлями	106
Охота замкнутым кругом	111
Опыт охоты на волков с подхода	114
Истребление волков с самолета	126
Опыт истребления волков при помощи самолета	132
Самолет для охоты на волков	133
Снаряжение стрелка	135
Оружие и патроны	137
Значение погоды для охоты	139
Сбор сведений о волках	140
Поиски волков на охоте	141
Стрельба волков с самолета	144

	Стр.
Истребление волков при помощи аэросаней	153
Поиск зверя	154
Погоня за зверем	156
Особые случаи на охоте	159
Как построить аэросани	164
Советы экипажу	169
Установка капканов по способу охотника Ф. А. Бабина	173
Советы охотнику	181
Снаряжение патронов и стрельба волков	—
Флажки для охоты на волков	183
Правила облавных охот на волков	186
Как отличить волчат от лисят	189
Съемка и правка волчьей шкуры	190
По следам бешеного волка	192
Приложение. Литература о волках и способах их истребле- ния	201

Волки и их истребление
Сборник

Редактор подполковник *Гулевич И. Д.*
Технический редактор *Медникова А. Н.*
Корректор *Шварева З. А.*

Сдано в набор 6.07.56 г.
Подписано к печати 15.03.57 г.
Формат бумаги $84 \times 108^{1/32}$ — $6\frac{1}{2}$ печ. л.
10,66 усл. печ. л. 10,988 уч.-изд. л.
Г-30155.

Военное Издательство
Министерства Обороны Союза ССР
Москва, Тверской бульвар, 18.
Изд. № 2/8761. Зак. 1046.

1-я типография имени С. К. Тимошенко
Управления Военного Издательства
Министерства Обороны Союза ССР
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова,
дом 3.

Цена 4 р. 80 к.

85

Цена 4 руб. 80 коп.

COLLEGE OF THE HOLY TRINITY

COLLEGE OF THE HOLY TRINITY

COLLEGE OF THE HOLY TRINITY